

С.Е. Борисова

**Юридическая психология
(психология в деятельности следователя)**

Учебное пособие

Орёл - 2011

УДК 159.9:34

ББК 88.4

Б 82

Рецензенты:

В.А. Лефтеров – профессор кафедры психологии и социологии Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, доктор психологических наук, профессор

Г.К. Копылова – начальник кафедры социально-философских дисциплин, экономики и психологии Калининградского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

И.А. Андреева – заместитель начальника кафедры общей и практической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент

Борисова С.Е.

Б 82 **Юридическая психология (психология в деятельности следователя): учебное пособие / С.Е. Борисова.** – Орёл: КАРТУШ, 2011. – 296 с.

ISBN 978-5-9708-0168-0

Содержание учебного пособия соответствует государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования и основным разделам юридической психологии как науки. В учебном пособии представлен обобщенный и систематизированный материал, в основе которого лежат фундаментальные и прикладные научные исследования.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальности 030501 65 – Юриспруденция (специализации – уголовно-правовой, ведомственной специализации – предварительное следствие в ОВД) и специальности 030901 – Правовое обеспечение национальной безопасности (специализации – уголовно-правовой, узкой специализации – предварительное следствие в ОВД). Кроме того, оно может использоваться преподавателями, психологами подразделений ОВД и следователями.

Учебное пособие рассмотрено на заседании кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России 30.06.2011г. Протокол № 12.

УДК 159.9:34

ББК 88.4

ISBN 978-5-9708-0168-0

© Борисова С.Е., 2011

Предисловие

В течение последних десятилетий активно происходят процессы, связанные с модернизацией образования и интеграцией образовательного пространства разных стран. В этой связи Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в Послании Федеральному собранию Российской Федерации 30 ноября 2010г. подчеркнул, что с модернизацией системы образования решающим образом связано воспитание будущих поколений. При этом он обратил внимание на необходимость широкого общественного обсуждения проекта нового федерального закона Российской Федерации «Об образовании»¹.

В данном проекте сформулированы прогрессивные идеи, в том числе о необходимости использования и совершенствования методик образовательного процесса и образовательных технологий².

В подготовленном учебном пособии предпринимается попытка осуществить современный подход к изложению учебной информации. Данный подход заключается, в частности, в том, что в учебном пособии предлагается обобщенный и систематизированный материал, в основе которого лежат фундаментальные и прикладные научные исследования, наряду с этим используются различные элементы активизации познавательной и личностной активности обучаемых, методические приемы формирования их профессиональной направленности.

Содержание учебного пособия соответствует государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования и основным разделам юридической психологии как науки. В содержании тем имеются исторические справки, приложения, существенно дополняющие и наглядно подтверждающие теоретические положения, а также повышающие интерес к юридической психологии как области знания и усиливающие мотивацию к будущей профессиональной деятельности. Использование фотографий, схем, таблиц, рисунков способствует реализации педагогических принципов наглядности и доступности в обучении, а вопросы и задания для самоконтроля необходимы для закрепления знаний, развития умений и навыков самостоятельно анализировать и критично осмысливать изученное, высказывать свою точку зрения и осознавать возможности применения полученных знаний в следственной деятельности.

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию // Профессиональный сайт юриста [Электронный ресурс]. URL: http://lawyermoscow.ucoz.ru/news/poslanie_prezidenta_rf_federalnomu_sobraniju/2010-12-01-46 (дата обращения 26.02.2011).

² Проект Федерального закона РФ «Об образовании» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/01/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 26.02.2011).

Здесь же отметим, что учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальности 030501 65 – Юриспруденция (специализации – уголовно-правовой, ведомственной специализации – предварительное следствие в ОВД) и специальности 030901 – Правовое обеспечение национальной безопасности (специализации – уголовно-правовой, узкой специализации – предварительное следствие в ОВД).

Изучение юридической психологии (психологии в деятельности следователя) занимает важное место в системе профессиональной подготовки выпускника. Это объясняется, прежде всего, тем, что профессиональная деятельность следователя сложна и многообразна, протекает в динамичных условиях и нередко экстремальных ситуациях, предъявляет высокие требования к личностным качествам следователя, его интеллектуальным и волевым психическим свойствам.

В процессе выполнения функциональных обязанностей следователь вступает в постоянные коммуникации с другими людьми, профессиональное общение с ними специфично и часто протекает в условиях конфронтации, что требует от юриста качественной психологической подготовленности, например, знаний психологических особенностей различных категорий лиц, умений определять мотивы их поведения, прогнозировать поступки и устанавливать психологический контакт. В процессе квалификации преступлений возникает необходимость в использовании специальных психологических знаний, в частности, для определения состояния вменяемости – невменяемости. Следователь не устанавливает наличие (или отсутствие) данного состояния, однако он должен иметь представление об этом явлении и осознавать его роль. Кроме того, следователь должен иметь определенный уровень развития психологической культуры, которая предполагает наличие умения справляться со своими отрицательными эмоциями, ориентироваться в социальной ситуации и адекватно реагировать в ней, наличие стремления к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

При написании учебного пособия использовались труды известных ученых, специализирующихся в разных областях научного знания, но, прежде всего, в сфере юридической психологии, а также общей (фундаментальной) и ряда прикладных отраслей психологии. Также в подготовленном учебном пособии отражен авторский опыт преподавания дисциплины «Юридическая психология (психология в деятельности следователя)».

*С уважением, кандидат психологических наук, доцент
Светлана Евгеньевна Борисова.*

Глава 1. Введение в юридическую психологию

План

- § 1. Понятие, предмет, задачи и структура (разделы) юридической психологии. Место психологии среди наук
- § 2. Принципы и методы юридической психологии (психологии в деятельности следователя)
- § 3. Исторический очерк развития зарубежной юридической психологии
- § 4. Развитие отечественной юридической психологии

§ 1. Понятие, предмет, задачи и структура (разделы) юридической психологии. Место психологии среди наук

Психология (от греч. *psyche* – душа, *logos* – учение, наука) – наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности¹; наука о душе.

Прежде чем перейти к рассмотрению предмета и содержания юридической психологии, необходимо отметить два основных этапа развития психологической науки, а именно зарождение донаучной и научной психологии².

Термин «психология» возник в XVIII веке и означает учение о душе. В истории психологии можно выделить два этапа – этапы донаучной и научной психологии. *Донаучный* этап психологии начался с вопроса, поставленного в рамках философии: что же есть душа – самостоятельная субстанция или свойство материи? Во времена античности обозначились различные мнения о душе – ее «материальности» и «идеальности».

**Вильгельм
Максимилиан Вундт**

Специальный трактат принадлежит Аристотелю и является первым известным психологическим трудом. В течение нескольких столетий психологические явления обозначались термином душа и считались предметом одного из разделов философии. Сведения об этих явлениях накапливались и в других сферах знания (например, медицине, педагогике, юриспруденции).

Бурное развитие естественных наук в XVIII-XIX веках обусловило возникновение нового этапа и в развитии психологии – появление психологии *научной*.

Ее основателем принято считать немецкого физиолога и психолога Вильгельма Максимилиана Вундта (1832-1920), открывшего в 1879г. в Лейпци-

¹ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 475.

² Там же. С. 476.

ге (Германии) первую экспериментальную психологическую лабораторию. В это время появляется несколько различных психологических школ и направлений, зарождается современная психология, начинает определяться ее предмет и методология (приложение 1.1).

Также для понимания психологии как области знания важно иметь в виду, что существует общая (фундаментальная) психология и прикладная психология (прикладные, специальные отрасли психологии)¹.

Фундаментальная (общая) психология – сфера знания, которая изучает принципиальные, наиболее общие вопросы в области психологии, формулирует принципы, методы психологии, *основные закономерности* существования и развития психики.

Основные понятия общей психологии характеризуют психические процессы (познавательные - ощущения, восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения; волевые – мотивы, стремления; эмоциональные – чувства, эмоции); психические состояния (проявления психических процессов, познавательных – сомнение, волевых – уверенность, эмоциональных – настроения, аффекты); психические свойства (способности, характер, темперамент).

В рамках общей психологии рассматриваются вопросы, связанные с изучением качеств личности, деятельностью, общением, имеющие общее значение и необходимые для понимания психологии и поведения людей, независимо от того, какой деятельностью они занимаются (например, общая психология исследует особенности психических процессов и свойств личности).

Основные вопросы *общей психологии* стоят в центре наиболее частных и относительно самостоятельных отраслей психологии – прикладных отраслей, среди которых выделяется и юридическая психология.

Прикладные отрасли психологии рассматривают вопросы, связанные с определенной группой психологических явлений, выделяемых по определенному критерию. Другими словами, эти явления изучаются в рамках какого-то определенного аспекта.

Например, *возрастная психология* изучает закономерности психического развития на различных возрастных этапах, на протяжении жизни человека от рождения до старости. Знание возрастной психологии, например, психологии детей, подростков и юношей позволяет сформулировать основные методы организации профилактической работы среди несовершеннолетних.

Социальная психология изучает особенности поведения и деятельности людей в социальных группах и коллективах, а также психологические характеристики этих групп. Изучение социальной психологии в рамках данной дисциплины способствует пониманию механизмов оказания воз-

¹ См. об этом: Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 38-40; Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 483-536.

действия на личность при пресечении массовых беспорядков, использованию коммуникативных законов и приемов с целью повышения эффективности общения сотрудников ОВД с различными категориями граждан.

Генетическая психология изучает наследственные механизмы психики и поведения, их зависимость от генотипа. Вклад генетической психологии в нашу дисциплину заключается в исследовании роли наследственности и врожденных факторов на психическое развитие законопослушных граждан и правонарушителей.

Психофизиология изучает закономерности нервно-психических процессов, а, значит, она способствует уяснению роли физиологических механизмов психических явлений для объяснения таких феноменов, как чувствительность зрительных и слуховых анализаторов, устойчивости и переключения внимания, долговременной памяти, стрессов и аффектов.

Психология труда исследует психологические закономерности трудовой деятельности, вопросы повышения качества труда, закономерности формирования различных психологических типов работника.

Юридическая психология – отрасль, изучающая закономерности и механизмы психической деятельности в сфере отношений, регулируемых правом¹.

Юридическая психология является одной из прикладных отраслей психологической науки, возникшей на стыке психологических и правовых знаний. Если общая психология в качестве фундаментальной науки о психике человека исследует наиболее общие закономерности психической деятельности людей в целом, то юридическая психология изучает те же закономерности психики человека, различные психические явления, процессы и механизмы в системе «человек - право», в юридической деятельности.

Юридическая психология как отрасль науки (область научного знания) находится на стыке психологической и юридической наук, психологического и юридического научного знания². По преобладающим особенностям своего предмета юридическая психология является отраслью психологической науки, а не юриспруденции, что накладывает отпечаток на специфику ее методологии, методов исследования, практических рекомендаций и пр. Юридическая психология как отрасль психологической науки имеет длительную предысторию и более чем столетнюю историю. Долгое время она именовалась «судебной психологией», а нынешнее название приобрела в 1970г., когда была официально утверждена новая специальность под таким названием. Смена названия была связана с расширившимся пониманием объекта и предмета отрасли – с психологии судопроизводства до всех психологических актов правовой действительности (в их современном понимании юридической наукой). В настоящее время юриди-

¹ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 535.

² Энциклопедия юридической психологии / Под общ.ред.проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 41.

ческая психология – одна из наиболее развивающихся отраслей психологической науки.

В данный момент юридическая психология существует не только как отрасль науки, но и как (а) научная специальность (19.00.06), по которой защищаются диссертации и присуждаются ученые степени кандидата и доктора психологических наук; (б) образовательная специализация и специальность, возникшая и развивающаяся в связи с необходимостью в психологическом обеспечении правоохранительной деятельности; (в) психологическая практика; (г) учебная дисциплина. Изучение психологических аспектов правоохранительной деятельности ведет начало с 1907 г., когда в ряде высших образовательных учреждений России была введена учебная дисциплина «Судебная психология». С середины 1930-х гг. ее преподавание было запрещено, а восстановлено в 1965 г. В настоящее время юридическая психология изучается во всех юридических образовательных учреждениях под названием «Судебная психология», «Юридическая психология», «Правовая психология», «Общая и судебная психология», «Психология в деятельности сотрудников ОВД», «Оперативно-розыскная психология». Вопросы юридической психологии изучаются в системе служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов и при повышении квалификации¹.

Таким образом, *юридическая психология – отрасль, изучающая психологические закономерности и механизмы в сфере правоотношений и юридической деятельности.*

В связи с таким определением можно сказать, что предмет юридической психологии находится на стыке юриспруденции и психологии, ее предмет – психология людей, проявляющаяся в системе права.

Предмет юридической психологии – психические явления, механизмы, закономерности, проявляющиеся в сфере действия права².

Предмет юридической психологии – различные явления психики, индивидуально-психологические особенности личности субъектов правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику и поведение участвующих в ней людей³.

Юридическая психология как наука ставит перед собой определенные задачи⁴:

¹ Энциклопедия юридической психологии / Под общ.ред.проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 40-42.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 9.

³ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 19.

⁴ См., в частности: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 8-9; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 22-23; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 10.

1) исследование психологических предпосылок (условий) эффективности правовых норм (разработка психологических основ правоотношений, в которых большую роль играет человеческий фактор, без его оценки невозможно принять то или иное правовое решение);

2) исследование правового сознания и мотивов, лежащих в основе законопослушного поведения граждан;

3) исследование психологических закономерностей различных видов правоохранительной деятельности (прокурора, адвоката, судьи, полицейского);

4) разработка рекомендаций по профессиональной ориентации и профотбору кандидатов, желающих работать в сфере юриспруденции, а также совершенствование профессионального мастерства работников правоохранительных органов;

5) психологическое обеспечение и сопровождение деятельности юристов различных специальностей и специализаций, оказание им психологической помощи;

6) изучение мотивов и других особенностей личности преступника, а также социально-психологических особенностей преступных групп и криминальной среды;

7) развитие методов судебно-психологической экспертизы и расширение ее возможностей;

8) исследование психологических закономерностей деятельности исправительных учреждений в целях разработки системы мер по воспитанию осужденных.

Юридическая психология имеет определенную *структурную организацию*. Можно выделить следующие ее разделы¹.

1. Методологический раздел, включающий в себя предмет, задачи, систему, методы и историю развития юридической психологии.

2. Правовая психология – раздел юридической психологии, изучающий правосознание, принципы его воспитания и причины деформации, а также правовую социализацию, закономерности формирования правомерного поведения личности.

3. Криминальная психология – раздел юридической психологии, изучающий мотивы и психологические механизмы преступного поведения, личностные особенности преступника, психологические особенности преступных групп.

4. Психология предварительного следствия изучает психологию личности и деятельности следователя; психологию следственных действий.

5. Оперативно-розыскная психология исследует психологические особенности деятельности оперативного сотрудника, психологию опера-

¹ См. об этом: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 11; Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 36-38; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 22-23.

тивно-розыскных мероприятий, психологические особенности объекта труда оперативно-розыскного сотрудника.

Психологию предварительного следствия и оперативно-розыскную психологию еще называют *следственно-оперативной психологией*, рассматривающей психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений.

6. Судебная психология (психология судебного разбирательства) – раздел, изучающий психологические аспекты судебного разбирательства, проблемы судебно-психологической экспертизы.

7. Психология исправительной деятельности – раздел юридической психологии, разрабатывающий психологические аспекты эффективности уголовного наказания, психологию осужденных и психологические основы их ресоциализации после отбытия наказания.

Также отметим, что такие разделы юридической психологии, как следственно-оперативная (оперативно-розыскная) психология, судебная психология и психология исправительной деятельности могут рассматриваться как составляющие психологии профессиональной деятельности юриста.

Рассмотрим соотношение психологии с другими науками¹.

Психология и философия.

Обе науки начали развиваться почти одновременно, и в течение длительного времени психология выступала частью философии. Так, *донаучный* этап психологии начался с вопроса, поставленного в рамках философии: что есть душа – самостоятельная субстанция или свойство материи?

К числу традиционных философско-психологических проблем можно отнести проблемы сущности и происхождения человеческого сознания, природы высших форм человеческого мышления, влияние общества на личность и личности на общество и другие.

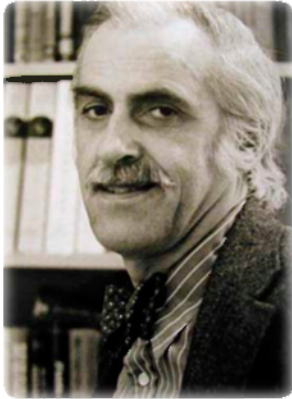
Следует подчеркнуть тесную связь *психологии и педагогики* между собой. Это проявляется в частности, в процессе обучения и воспитания (в том числе сотрудников ОВД), при осуществлении самообразования, а также в ходе работы по профилактике и предупреждению преступности, например, при проведении воспитательной (педагогической) работы по отношению к лицам, вышедшим из мест лишения свободы.

Психология и история.

Современный человек рождается, живет и развивается в особой отличной от природы, искусственно созданной им социальной среде. Следовательно, для того, чтобы понять, как появился современный человек со всеми его психологическими качествами, необходимо обратиться к истории человечества. Без знания истории общества трудно понять и психологию отношений людей в современном мире. Эти отношения также складывались веками.

¹ См. об этом: Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 80-94; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристь, 2009. С. 37-41.

Дэвид МакКлелланд

Примером связи истории и психологии может быть то, что от одного исторического периода к другому, от государства к государству, от нации к нации и даже от поколения к поколению психология и поведение людей, их взгляды, культура, традиции и обычаи значительно меняются. В свою очередь психология зрелого человека оказывает обратное влияние на ход истории.

Установлено, например, что психология людей тесным образом связана с культурными и социально-экономическими достижениями того общества, в котором они живут.

Так, американский специалист по психологии, известный своими исследованиями в области мотивации достижений Дэвид МакКлелланд (1917-1998) обнаружил, что стремление к достижению успеха сильнее выражено у людей в тех странах, где выше уровень социально-экономического развития¹.

Также показано, что история культуры тесно переплетается с историей личности.

Психология и этика (в частности, особенно психология в деятельности сотрудников ОВД и профессиональная этика).

Существует ряд категорий, которые являются и философскими, и этическими, и психологическими одновременно. Это такие категории, как ответственность, смысл жизни, совесть, воля и другие.

Психология и технические науки.

Достижения технических наук используются, в частности, в разработке технических средств исследования психики. Например, полиграф – набор аппаратов для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих аффективное состояние человека, разработан в Соединенных Штатах Америки (США) и применяется преимущественно при допросе правонарушителей; он регистрирует, в частности, кожно-гальваническую и сосудистую реакции человека, электро-энцефалограмму, тремор – дрожание мышц.

Полиграф позволяет судить об эмоциональном состоянии испытуемого, однако не дает гарантии, что регистрирует реакции именно на предполагаемую эмоциогенную реакцию – это может быть реакции и на саму процедуру допроса.

Психология и юриспруденция.

Психология тесным образом связана со сферой юриспруденции и деятельностью юристов. Так, в процессе общения с самыми разнообразными гражданами следователю важно знать их психологические особенности, в частности, для того, чтобы умело воздействовать на них, разрешать

¹ Цит. по: Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 90.

конфликтные ситуации и получать необходимую информацию (например, в процессе допроса).

Психологию общества и уровень развития его правосознания важно учитывать при разработке правовых норм, а для успешного расследования преступлений и понимания мотивов их совершения следует разбираться в особенностях личности преступника и психологии криминальной среды.

Связь юридической психологии с *уголовным правом* прослеживается при рассмотрении вопросов, связанных с субъектом и субъективной стороной преступления: психологические особенности личности преступника, его мотивационная сфера, уровень интеллекта, психические состояния, которые сопутствуют совершению некоторых преступлений, влияют на то, в какой мере субъект преступления руководит своими действиями и отдает отчет своим поступкам.

Тесно связана юридической психологии с *криминологией*, которая, как и криминальная психология, изучает мотивы, личностные особенности преступника, психологию преступных групп и криминальной среды.

Положения юридической психологии в определенной мере используются *криминалистикой*, особенно ее разделами, касающимися следственной тактики и методики расследования преступлений.

Долгие годы профессиональное взаимодействие психологов и криминалистов носило эпизодический характер. Ситуация изменилась в лучшую сторону в конце 60-х годов 20 века, в конце 20 века учеными В.А. Образцовым, С.Н. Богомоловой было предложено из судебной психологии, состоящей из двух частей – следственной психологии и психологии судебного разбирательства, выделить самостоятельную отрасль – *криминалистическую психологию*.

Криминалистическая психология – часть юридической психологии, которая обеспечивает своими разработками познавательную деятельность должностных лиц правоохранительных органов и спецслужб, профессионально ведущих борьбу с преступностью, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. К проблемам, разрабатываемым криминалистической психологией, относятся разработка психологического (психолого-криминалистического) портрета серийного преступника, применение детектора лжи и гипноза, формулировка тактических приемов допроса.

Юридическая психология учитывает знания и других наук, в частности, *судебной психиатрии*, что необходимо, например, при разграничении психической нормы и психической патологии в процессе проведения судебной (психологической, психолого-психиатрической) экспертизы.

Юридическая психология взаимосвязана с одной из новых областей знания - *юридической физиогномикой*, которая дает возможность лучше узнать человека по формам и расположению черт его лица (физиогномика – это наука о распознавании природных задатков человека по его физическим свойствам). В частности, в юридической психологии важен учет фи-

зиогномических признаков при социальных болезнях (алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество).

Таким образом, юридическая психология – это самостоятельная область научного и прикладного знания, располагающая своими предметом изучения, задачами и методами познания, и имеющая определенную структуру (отрасли); понимание юридической психологии требует наличия знаний в других сферах и учебных дисциплинах.

§ 2. Принципы и методы юридической психологии (психологии в деятельности следователя)

Как отмечается в научной и учебной литературе¹, юристам важно иметь представление о методологических принципах, методах и динамике исследований в психологии, так как эти знания помогают сделать выбор методики проведения исследования, понять особенности психологического исследования, осуществленного другими лицами (например, методику судебно-психологического исследования), обосновать и интерпретировать полученные эмпирическим путем данные.

Как подчеркивает В.Н. Волков², заинтересованность юристов и психологов в системной разработке методологических проблем объясняется сложностью и многоплановостью психики человека как предмета изучения. При этом психологические исследования, имея свои принципы и методы, активно участвуют не только в научных и практических разработках, но и при решении экспертных вопросов в уголовном и гражданском процессах.

Методология – учение о принципах построения, формах и способах познания³.

При изучении методологических основ той или иной отрасли знания принято рассматривать научные принципы и методы исследования.

Начнем с рассмотрения *научных принципов юридической психологии⁴*:

Принцип единства сознания и деятельности. Сознание и деятельность находятся в неразрывном единстве.

¹ См., в частности: Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 15.

² Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 16.

³ Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ, 2001. С. 30.

⁴ См., в частности: Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 16; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 35-37.

**Сергей Леонидович
Рубинштейн**

Сознание образует внутренний план деятельности, ее программу, деятельность оказывает формирующее воздействие на сознание. Согласно подходу российского психолога и философа Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889-1960), деятельность определяется своим объектом, но не прямо, а через ее «внутренние» закономерности; вообще, внешние причины действуют через внутренние условия. С.Л. Рубинштейн утверждал, что деятельность человека обуславливает формирование его сознания, его психических связей, процессов, свойств, а эти последние, осуществляя регуляцию человеческой деятельности, являются условием их адекватного выполнения¹.

Принцип изучения психики в развитии. Психика человека, его сознание на всем протяжении жизненного пути подвергаются постоянному воздействию окружающей среды и изменяются под влиянием окружающей среды. Они являются отражением тех внешних социальных воздействий, которым подвергается человек. Психические особенности должны рассматриваться и изучаться в непрерывном развитии. Данный принцип ориентирует на понимание психики человека как изменяющегося, развивающегося под влиянием различных факторов явления. Поэтому к каждому человеку нельзя подходить в соответствии с мерками, сложившимися однажды. Принцип развития – основа научного и практического оптимизма, веры в возможность целенаправленного достижения прогрессивных изменений.

Принцип системности. Заключается в том, что психические явления рассматриваются как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре.

Принцип детерминизма, причинной обусловленности отражает объективно существующие причинно-следственные связи и предписывает выявлять причины происходящих явлений. Данный принцип означает, что психика, с одной стороны, определяется образом жизни и изменяется под влиянием внешних условий; с другой - внешние воздействия преломляются через внутренний мир личности.

Существует также ряд принципов, которые выступают общими и для психологии, и для юриспруденции.

Принцип объективности обязывает строить систему научного знания строго в соответствии с объективной реальностью, отражать в ней только то, что действительно существует. При этом важно исключить

¹ Цит. по: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 35.

влияние пристрастий, личных взглядов, предубеждений и профессиональной некомпетентности.

Принцип гуманности и законности определяется сущностью психологии и права, предполагает гуманное отношение к человеку и уважение его прав.

Принцип конструктивности предостерегает от констатации фактов и предписывает их обосновывать и экспериментально проверять.

Каждый из этих принципов активно применяется в юридической (следственной) деятельности.

Стоит сказать, что, как справедливо отмечает В.Н. Волков¹, *основная методологическая проблема психологии* состоит в рассмотрении ее предмета и метода исследования в динамике, поэтапно, непрерывно и системно. Методологической основой изучения юристами психологии длительное время остаются диалектический материализм и теория отражения. При этом психика людей рассматривается как продукт развития живой материи, порождаемый ею и выполняющий важную функцию ориентирования в свойствах среды и управления в зависимости от этого своим поведением. Решающее значение имеет исторический подход к психике человека, то есть рассмотрение ее как продукта развития человека через его труд.

Диалектический материализм доказывает, что психика является продуктом длительного развития материи, и лишь на определенной стадии развития материи появилась психическая жизнь как особое свойство этой материи. В истории развития было время, когда психики, и тем более сознания, не было. Неорганическая природа и растительный мир психической жизнью не обладали не обладают. У них отсутствовала способность восприятия, мышления и чувствования. Психика же возникла на стадии появления живых существ, животного и человека. В ходе эволюции животных у них сформировался специальный орган психики – нервная система, а позднее ее высший отдел – головной мозг.

Теория отражения обосновывает особое свойство головного мозга, которое выражается в способности воспринимать внешне объективный мир как объективную реальность. Ее суть заключается в том, что предметы и явления окружающего нас мира, воздействуя на человека и его органы чувств, отражаются в коре головного мозга в виде образов этих предметов и явлений. Возникающие при этом в головном мозге психические процессы в виде сознания, восприятия, ощущения, запоминания, мышления, воображения являются различными формами отражения.

Отражение человеческим мозгом предметов и явлений объективной деятельности и есть познание этой действительности. Так, человек узнает свойство предметов и явлений внешней среды по их маркировке - цвету, форме, величине. В результате процесса отражения реальной действительности возникают и формируются чувства человека, его стремления и дей-

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 17-18.

ствия, определенные качества личности, интересы, способности и характер, складывается его жизненный опыт.

Следователи обязаны запомнить, что все психические процессы, то есть все формы отражения, возникают только при активном взаимодействии человека с внешним миром и обществом. Например, восприятие – не пассивное отражение головным мозгом предметов и явлений окружающего мира, а сложная деятельность, связанная с активностью человека на практике (в учении, труде, профессиональной или общественной деятельности). На своем опыте человек проверяет правильность отражения внешнего мира и таким образом достигает полного и объективного познания окружающего его мира.

Следователи должны учитывать в своей практике, что отражательная деятельность человека представляет собой единство объективного (не зависящего от человека) и субъективного (присущего человеку, зависящего от него, возможно и скрытого для других). Отражение объективно, поскольку оно является результатом воздействия объективного мира и дает человеку верные представления и знания об этом внешнем мире. Отражение субъективно, поскольку его отражает конкретный человек со всем присущим только ему своеобразием черт, которые он скрывает вольно или невольно.

То есть отражение зависит от особенностей личности человека, оно обусловлено целями и задачами, которые он ставит перед собой. Познавая окружающую действительность, человек субъективно выражает к реальным предметам и явлениям то или иное, но свое, индивидуальное отношение. Поэтому отражение нашим головным мозгом предметов объективного мира всегда субъективно.

Будущие следователи, изучая психические процессы в норме и патологии, индивидуальные особенности конкретной личности, должны помнить, что психологи применяют для этого определенные методы исследования.

Методы психологии отвечают следующим требованиям:

- объективность;
- учет психофизиологических законов высшей нервной деятельности;
- связь с практикой и пригодность для решения реальных задач;
- способность ответить на поставленные вопросы (почему и как возникают, развиваются и изменяются психические процессы и свойства личности; судить о мыслях и чувствах человека только на основании его действий и поступков).

Метод (метод познания) – обоснованный нормативный способ осуществления исследования. При этом методы могут применяться как с целью научного исследования, так и для решения практических вопросов (в частности, при расследовании преступлений используются такие методы, как анализ материалов уголовного дела, следственный эксперимент).

Методы психологических исследований - это те приемы и средства, с помощью которых добываются психологические факты, используемые для доказательства отдельных положений научной теории¹.

Методы научного исследования в юридической психологии предназначены для выявления психологических фактов, закономерностей и механизмов поведения и отношений людей, регулируемых нормами права.

Выделяют основные и дополнительные методы исследования. К *основным методам* относятся эксперимент, наблюдение, опрос, тестирование и моделирование; к *дополнительным* – анализ результатов деятельности, биографический метод, метод обобщения независимых характеристик и методы обработки данных (методы математической статистики), а также некоторые нетрадиционные методы исследования (составление психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника, опрос при помощи полиграфа и другие).

Также следует сказать, что, как отмечают В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава², выделяют также *методы психологического (психотехнического) воздействия*, представляющие собой совокупность психотехнологий, техник и приемов оказания влияния на отдельных людей и группы, которые включены в правовое регулирование. Они направлены на предупреждение преступной деятельности, раскрытие преступления и выявление его причин, перевоспитание преступников, адаптация (приспособление) их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Эти методы помимо их уголовно-процессуальной регламентации основаны на знании психологии и тесно связаны с криминалистикой, криминологией, исправительно-трудовой педагогикой и другими дисциплинами.

Методы судебно-психологической экспертизы предназначены для проведения целевых объективных исследований экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов (метод психологического анализа материалов уголовного дела, биографический метод, методы наблюдения и естественного эксперимента, психодиагностика).

Диапазон применяемых в судебно-психологической экспертизе методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы. Одним из методологических принципов организации и проведения судебно-психологической экспертизы является наиболее полная реконструкция психических процессов, свойств и состояний подэкспертного в период, предшествовавший событию преступления, в момент преступления и непосредственно после него, выявление психологических особенностей и динамики этих процессов.

К специальным нетрадиционным методам, активно используемым сегодня при расследовании преступлений, относят опрос с использованием

¹ Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 23.

² Там же. С. 24.

полиграфа, гипнорепродукционный опрос, психолого-криминалистический анализ совершенного преступления и построение психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника.

Таким образом, юридическая психология – отрасль науки, располагающая своим методологическим аппаратом, включающим научные принципы и методы познания. Использование методов прикладной психологии на современном этапе открывает новые возможности для получения ценной криминалистически значимой информации, профилактики и пресечения преступных действий.

Охарактеризуем *основные и дополнительные методы исследования, применяемые в юридической психологии*¹.

Основные методы.

Наблюдение – метод, при котором исследователь, не вмешиваясь в события, отслеживает их изменение; данный метод состоит в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии психических явлений для изучения их специфических изменений.

Примером использования данного метода в юридической деятельности могут являться наблюдения в ходе проведения осмотра места происшествия или обыска.

В процессе производства данных следственных действий сотрудники ОВД обследуют пространство, в котором произошло преступление или в котором были обнаружены его следы (во время осмотра места происшествия), а также жилища, постройки, участки местности и одежду, а в случае необходимости и тело человека (в ходе обыска).

Важнейшим методом, применяемым в процессе осмотра места происшествия или обыска, считается наблюдение. Точное и внимательное наблюдение позволяет не упустить важных деталей в обстановке, которая исследуется, обнаружить признаки инсценировки события, учитывать непроизвольные реакции обыскиваемых лиц и прогнозировать их поведение (возможно агрессивное).

Особо следует сказать об использовании наблюдения за внешними признаками поведения в ходе *визуальной диагностики*, часто осуществляемой следователем.

Так, экспериментально доказана возможность надежного выявления по внешне наблюдаемым проявлениям таких индивидуально-психологических особенностей, как тревожность (проявления - бегающий взгляд, ерзанье на стуле, суетливость, закрытая посадка, аритмичность речи и т.д.), высокий уровень интеллекта (проявления - логичность, правильность, точность речи, наличие оригинальных сравнений, адекватная реак-

¹ См. об этом: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 34-41; Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 18-22; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 68-73; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 11-25.

ция на юмор), смелость (проявления – твердый фиксированный взгляд, решительность речи, взгляд сверху вниз, раскрепощенность позы)¹.

Виды наблюдения подробно рассматриваются В.Л. Цветковым, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава². Так, наблюдение может быть житейским, бессистемным и целенаправленным, научным. Научное наблюдение может быть не включенным (дистантным) и включенным. *Включенное* предполагает наблюдение явлений «изнутри» и обладает большими достоинствами, так как дает возможность увидеть многие скрытые стороны человека. Однако включенное наблюдение не всегда возможно и осуществимо по различным объективным причинам. Наряду с ним активно используется дистантное наблюдение, то есть наблюдение со стороны, главное в нем для сотрудника - это остаться незамеченным изучаемым лицом.

Среди *дополнительных видов наблюдения* выделяются: открытое и скрытое (инкогнито); стандартизированное и нестандартизированное (дневниковое); случайное и систематическое; ограниченное и длительное; сплошное и выборочное; контролируемое (регистрация по заранее отработанной процедуре) и неконтролируемое.

Объективное наблюдение принципиально невозможно, поскольку им занимается субъект. Единственный выход из этого организация процесса наблюдения.

Сущность наблюдения состоит не в одной лишь регистрации фактов, а в научном объяснении причин этих психологических фактов, что предполагает переход от описания наблюдаемого факта поведения, деятельности к объяснению его внутренней психологической сущности. Формой этого перехода является гипотеза, возникающая в ходе наблюдения. Ее проверка или опровержение - дело дальнейших наблюдений. Важным требованием к психологическому наблюдению является наличие четкого плана наблюдения, а также фиксирование полученных результатов.

Результаты наблюдения подлежат точной и исчерпывающей регистрации в письменном виде, при помощи технических средств: стенографии, звукозаписи, фото и киносъемки. Зафиксированное, таким образом, явление может быть неоднократно воспроизведено и его анализ будет основан как бы на многочисленных наблюдениях.

В зависимости от целей наблюдения может изучаться любая сторона личности: черты характера, отношения, качества личности, общие и специальные способности, навыки и привычки поведения.

Предмет наблюдения - вербальные и невербальные акты поведения отдельного человека, группы или нескольких групп в определенных ситуациях, а именно содержание речи, ее продолжительность и экспрессив-

¹ Аминов И.И. Визуальная диагностика индивидуально-личностных особенностей собеседника // Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 290.

² Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 26-27.

ность, особенности семантики, лексики, грамматики, фонетики; выразительные движения и экспрессия лица, глаз, тела; движение, перемещения и неподвижные состояния людей, дистанция между ними, соприкосновения; физическое воздействие – прикосновение, поддержка, совместные усилия, передача; сочетание перечисленных признаков.

Результаты могут быть обработаны путем сопоставления с другими наблюдениями, основанными на анализе речи, мимики, жестикуляции, характера, одежды; преступного опыта у наблюдаемого (наличие жаргона, татуировок, асоциальных привычек); психического состояния и реакций лица в ходе реализации следственных действий.

Непосредственно наблюдать можно лишь внешние проявления человека в процессе деятельности. При этом ряд существенных психологических компонентов, определяющих поведение, не имеет внешних проявлений и, следовательно, не может быть выделен методом наблюдения. Нельзя, например, с его помощью выявить ход мыслительной деятельности, скрытые эмоциональные состояния. В связи с этим даже в тех исследованиях, где метод наблюдения является ведущим, применяют другие дополнительные методы, поэтому он входит составной частью и в беседу, и эксперимент.

В процессе наблюдения осуществляется чувственное восприятие внешнего облика человека, восприятие его речи (а отсюда и мыслительных процессов), поступков, действий. Поэтому в целом считается, что объективнее оценивает человек, обладающий более высоким уровнем эмпатии.

Метод наблюдения наиболее часто используется в следственной деятельности, так как разные наблюдаемые психологические явления должны учитываться при проведении следственных действий, например, при принятии решения об использовании соответствующих тактико-технических и психологических приемов воздействия.

Психологическая наука выработала ряд правил использования метода наблюдения. Наблюдение должно проводиться неоднократно, систематически в отношении одного и того же человека и явления, в различных ситуациях, наиболее характерных для данного явления. Как правило, наблюдение осуществляется незаметно для того лица, которое является его объектом, оно должно вестись строго объективно, с регистрацией всех фактов, полученных при наблюдении, и при достаточной научной интерпретации результатов наблюдения.

Невмешательство – важная характеристика метода, определяющая его достоинства и недостатки. *Основное достоинство* в том, что объект наблюдения не знает о том, что за ним наблюдают и ведет себя естественно.

Недостатки состоят в следующем:

– ситуацию наблюдения могут значительно изменить неконтролируемые факторы, о возможности возникновения которых наблюдающий не знал и не мог спрогнозировать их появление;

– трудоемкость, большие временные и материальные затраты (наблюдающего могут интересовать не всякие проявления поведения, поэтому он вынужден бывает ожидать интересующие его проявления поведения);

– влияние субъективности наблюдателя (например, так называемый гала-эффект или эффект ореола, когда наблюдатель основывается на одиночных впечатлениях, исходя из того, нравится ему наблюдаемый или нет);

– логические ошибки проявляются, когда, например, любезный человек характеризуется как добродушный, данная ошибка построена на предположении о тесной связи личностных качеств человека и его поведения, однако в поведении не всегда проявляются истинные намерения человека), встречаются также ошибки, связанные с предубеждениями и социальными стереотипами.

Эксперимент – один из основных, наряду с наблюдением, методов научного познания и психологического исследования. Отличается от наблюдения в первую очередь тем, что предполагает специальную организацию ситуации исследования и активное вмешательство в ситуацию исследователя. Если при наблюдении часто невозможно предвидеть изменения, то в эксперименте можно эти изменения планировать и не допускать появления неожиданностей. В этом заключается одно из важных преимуществ эксперимента.

Экспериментальный метод - это исследование, при котором преднамеренно и планомерно вызывается изменение в изучаемых процессах и явлениях, ведется контроль всех условий для точного установления характера имеющих место закономерностей и механизмов между независимой и зависимой переменными¹.

Отличается от наблюдения в первую очередь тем, что предполагает специальную организацию ситуации исследования и активное вмешательство в ситуацию исследователя² (таблица 1.1).

Таблица 1.1. Сравнительный анализ наблюдения и эксперимента

Наблюдение	Эксперимент
Вопрос остается открытым. Наблюдатель (сотрудник ОВД) не знает ответа или имеет о нем смутное представление	Вопрос становится гипотезой, то есть эксперимент ставит своей целью проверить гипотезу
Ситуации наблюдения определяются менее строго, чем в эксперименте	Ситуация эксперимента четко определена
Менее строгая, чем в эксперименте точность регистрации действий объекта наблюдения	Точная процедура регистрации действий объекта наблюдения

¹ Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 38.

² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 776.

Если при наблюдении часто невозможно предвидеть изменения, то в эксперименте можно эти изменения планировать и не допускать появления неожиданностей. В этом заключается одно из важных преимуществ эксперимента.

Историческая справка об ассоциативном эксперименте¹:

В XIX веке при установлении виновности подозреваемого и обвиняемого использовался так называемый ассоциативный эксперимент.

Ассоциативный эксперимент – метод и тест, который базируется на изучении содержания, формы и скорости реакции клиента, предъявляющего в ответ на слова аналитика первое пришедшее в голову слово.

Метод этот состоит в том, что испытуемому предлагается какое-нибудь слово, на которое он должен ответить первым словом, пришедшим ему в голову. В обычных условиях испытуемый легко отвечает первым словом на предложенное ему. Ситуация меняется, когда он должен отреагировать на слово, вызывающее у него эмоциональное, аффективное воспоминание.

Преступление, особенно тяжкое, у лиц, впервые совершивших его, всегда связано с сильным эмоциональным переживанием. Поэтому если испытуемому, подозреваемому в совершении преступления, называют слово, имеющее отношение к преступлению, то оно вызовет у него заметную эмоциональную реакцию. Она выражается в том, что значительно удлиняется время реакции или испытуемый реагирует необычным словом, ничем не связанным со словом-стимулом (иногда просто повторяет слово-стимул).

Психологи совместно с юристами разработали новый вид допроса, при котором для обвиняемого, отрицающего вину, составляется определенный список слов, ряд которых должен ассоциироваться с обстоятельствами совершения преступления. Психолог с секундомером в руках через равные промежутком времени зачитывает слова.

Метод ассоциативного эксперимента, распространенный в начале XX века, явился в определенной степени прообразом современного полиграфа - прибора, нашедшего широкое применение в следственной и судебной практике в современных западных странах, США.

Причем усовершенствованию данного метода во многом способствовали достижения советского психолога, основателя отечественной нейропсихологии Александра Романовича Лурии (1902-1977), который проводил исследования с целью выяснения причастности обвиняемого к совершению преступления. Взяв за основу разработанный западными психологами и криминалистами ассоциативный метод, А.Р. Лурия модифицировал его: кроме регистрации времени реакции – ответа на слово-стимул – специальный прибор одновременно регистрировал и мышечные усилия –

¹ См. об этом: Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 778; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 26-28.

тремор руки испытуемого. Разработки А.Р. Лурии значительно приблизили криминалистов и психологов к созданию полиграфа, а проведенные опыты ученый обобщил в книге «Природа человеческих конфликтов», изданной на английском языке в Нью-Йорке в 1932 году.

Как отмечают В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава¹, в процессе изучения личности применяются *три вида экспериментов*: естественный, психологический и лабораторный.

Сущность *метода естественного эксперимента* заключается в том, что личность без ее ведома ставится в заранее изученные или созданные ситуации, где она должна действовать, проявляя свои определенные свойства. Методом естественного эксперимента проверяются умение владеть приборами, предметами, профессиональные навыки, волевые качества, отношение к определенным лицам и так далее.

В любом естественном эксперименте обязательно содержатся следующие элементы: 1) вид деятельности; 2) наблюдение за лицом, осуществляющим эту деятельность; 3) анализ результатов проведенной деятельности.

Наиболее широко метод естественного эксперимента применяется в тех случаях, когда человек, личность которого изучается, не находится в непосредственном общении с лицами, осуществляющими дознание, т.е. не знает, что за его действиями наблюдают. В таком виде метод естественного эксперимента чаще применяется в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Метод психологического эксперимента характеризуется тем, что он обязательно включает в себя элементы обучения и воспитания; реализуется в деятельности коллектива.

Метод лабораторного эксперимента в общей психологии при изучении личности, прежде всего, применяется для выявления ее типологических особенностей и способностей. Однако с помощью этого эксперимента можно выявить особенности направленности личности (потребности, интересы), свойства характера (настойчивость, уверенность). При реализации метода лабораторного эксперимента изучаемая личность заранее знает, что она является участником опыта. Это, безусловно, накладывает отпечаток на ход и результаты эксперимента. Примером этого вида эксперимента является следственный эксперимент который наиболее часто проводится с целью проверки доказательств, собранных по делу. Он должен отвечать определенным требованиям, в частности проводиться в условиях, максимально приближенных к тем, при которых произошло расследуемое событие, в том же месте, где произошло событие и при тех же погодных условиях.

¹ Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

Достоинства эксперимента:

- в нем целенаправленно и продуманно создается ситуация, в которой изучаемое свойство (деятельность, преступление) выделяется, проявляется и оценивается лучше всего;
- позволяет более надежно, чем остальные методы, делать выводы о причинно-следственных связях исследуемого явления с другими феноменами, научно объяснять происхождение явления и его развитие.

Недостатки эксперимента:

- сложно организовать эксперимент так, чтобы испытуемый не знал, что он объект исследования; если испытуемым известна принятая экспериментатором гипотеза, то вероятно, что они ненамеренно будут вести себя соответственно ожиданиям экспериментатора;
- эффект Пигмалиона – связан с ожиданиями экспериментатора. Когда он глубоко убежден в том, что реакции испытуемых изменятся, то даже при его стремлении сохранить объективность, велика вероятность, что он невольно передаст свои ожидания испытуемым и это может повлиять на их поведение.

Опрос – метод, при котором опрашиваемый отвечает на ряд поставленных ему вопросов. Опрос может быть устным и письменным.

Устный опрос (интервью, беседа) применяется в тех случаях, когда желательно вести наблюдение за поведением и реакциями человека, отвечающего на вопросы. Этот вид опроса позволяет более глубоко, чем письменный, проникнуть в психологию человека, однако требует от сотрудника ОВД специальной подготовки (например, умения интерпретировать признаки невербального поведения).

Письменный опрос (анкетирование) позволяет охватить большое количество людей одновременно. Недостатком анкеты является то, что невозможно учесть реакции отвечающих на содержание вопросов и исходя из этого изменить их.

Достоинства опроса:

- возможность фиксировать и интерпретировать реакции и оговорки человека;
- экономия времени (письменный опрос);
- гибкость вопросов (устный, свободный опрос).

Метод опроса, в частности, активно используется следователем при проведении допроса. С точки зрения права – допрос это следственное действие, которое производится в целях собирания и проверки доказательств. В то же время допрос является одним из видов информационного взаимодействия, межличностного общения двух основных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого.

Так, различают четыре стадии допроса.

Начальная (здесь важно задавать в первую очередь те вопросы, которые располагают допрашиваемого в беседе), стадия *свободного рассказа* (допрашиваемому лицу предоставляется возможность изложения всего то-

го, что ему известно об обстоятельствах расследуемого; следовательно, в случае необходимости, может направить рассказ в основное русло), *детализирующая* стадия (следователь задает уточняющие вопросы, диагностирует умолчания об отдельных обстоятельствах, изобличает ложные показания), *заключительная* стадия (происходит полная и объективная фиксация полученных показаний).

На заключительной стадии при переводе устной речи в письменную нужно учитывать особенности лиц с неразвитой речью – стремление автоматически повторять услышанное, включать в ответ фразы из вопроса. Поэтому при письменной фиксации показаний необходимы точные формулировки, соответствующие данным устным показаниям.

С помощью метода *опроса (беседы)* выявляются следующие признаки¹:

- 1) отношение человека к определенным фактам, явлениям, конкретным личностям;
- 2) уровень развития: общеобразовательный, культурный, профессиональный (знания, интересы и др.);
- 3) мировоззрение, понимание моральных и правовых норм, правил поведения, отношение к ним;
- 4) волевые качества личности, характер;
- 5) способы реагирования на отдельные, специально даваемые в ходе беседы раздражители, тип высшей нервной деятельности (темперамент);
- 6) лексико-семантические особенности речи, ее строй, способы передачи информации, эмоциональная окраска и т.д.

Также важно сказать о том, что применение опроса следователем может быть проблематичным. Главной причиной этого является то, что население все менее охотно идет на контакт с органами дознания и предварительного следствия, а также недостаточные оснащенность и правовые основания применения методов выявления лжи. Один из путей решения этой проблемы – внедрение в оперативно-розыскную и следственную практику достижений психологии.

Тестирование – метод психологической диагностики, при котором используются стандартизированные вопросы и задачи (стандартизированные – значит соотносящиеся с определенной, специально разработанной и обоснованной шкалой оценок)².

Тест - система заданий (вопросов), позволяющих измерить уровень развития или состояния определенного психологического качества или свойства. Тесты отличаются от всех других методов четкостью сбора и обработки материала.

¹ Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 32.

² См. об этом: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009; Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 700.

Различают тесты-опросники, тесты-задания, проективные тесты (или, точнее, проективные методики).

Тест-опросник основан на системе заранее продуманных, тщательно подобранных и проверенных по определенным психометрическим показателям вопросов, по ответам на которые можно судить о психологических качествах испытуемых.

Тест-задание предполагает возможность интерпретации психологических особенностей человека по результатам выполнения совокупности заданий.

Также существуют проективные тесты, которые не ориентированы на оценку и не являются стандартизированными. Показатели этих тестов не оцениваются по количественным критериям, а выявляют только качественные особенности личности. Интерпретация результатов во многом зависит от квалификации и опыта диагноста, хотя обычно существуют указания на основные принципы их интерпретации. Недостаток заключается в том, что трудно избежать субъективности интерпретации, а, кроме того, затруднено получение количественных показателей, возможна только качественная интерпретация.

Достоинства тестирования:

- четкость процедуры обследования;
- оперативность и экономичность (за короткий временной интервал можно получить большой объем информации);
- справедливость (защищенность от предвзятости исследователя), что обеспечивается стандартной процедурой оценки результатов.

Основной недостаток - испытуемый иногда может повлиять на результаты тестирования, если тест недостаточно защищен (особенно это неблагоприятно, когда тест не имеет шкал достоверности) или если испытуемый знает, как устроен тест. Кроме того, существует «обучаемость тестам», когда слишком частое использование одного и того же теста ведет к тому, что снижается достоверность получаемых показателей.

Тесты активно применяют при проведении профессионального психологического отбора, с целью оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, при проведении судебно-психологической экспертизы, при оказании психологической помощи тесты используют для проведения последующего индивидуального консультирования.

Моделирование – исследование психических процессов и состояний при помощи их реальных (физических) или идеальных, прежде всего математических моделей¹.

Под моделью при этом понимается система знаков или объектов, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала. Например, некоторые компьютерные программы являются моделями

¹ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 303.

функционирования психических процессов (распознавания образов, мышления, принятия решения) (*реальная модель*).

В ситуациях, когда личность преступника не установлена и недостаточно данных о его личностных особенностях может вырабатываться модель психологических особенностей личности преступника (*вероятностная модель*). Такие модели позволяют выдвигать версии, ограничивать зону поисков преступника, определять направления сбора доказательств.

Достоинства моделирования:

- наглядность;
- возможность проверки теоретических знаний в действии.

Недостатки:

- некоторая упрощенность, ограниченность моделей, невозможность воспроизвести изучаемый процесс в полной мере.

Метод моделирования часто используется при раскрытии и расследовании преступлений. В частности, он применяется при мысленном воссоздании следователем вероятной картины преступления (идеальное моделирование), при проведении следственного эксперимента, сопровождающегося воспроизведением условий изучаемого события (реальное моделирование).

Примером моделирования в юридической психологии является создание воображаемых (идеальных) моделей погибшего человека при производстве посмертной судебно-психологической экспертизы, когда осуществляется мысленное моделирование имевших в прошлом событий, относящихся к расследуемому уголовному делу, психических процессов и действий погибшего. Потребность в проведении такой судебно-психологической экспертизы возникает, когда следователь испытывает затруднения в определении рода смерти погибшего человека - убийство, самоубийство, несчастный случай¹.

Таким образом, дана характеристика основным методам познания в юридической психологии, особенности которых важно учитывать следователям в своей деятельности. Рассмотрим также дополнительные методы исследования, которыми располагает юридическая психология.

Анализ результатов деятельности предусматривает исследование каких-либо объектов - результатов преступной деятельности, документов, публикаций, записей. Анализ результатов деятельности применяется, в частности, в сочетании с *методом составления психологического портрета преступника*.

Психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных

¹ См.: Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002. С. 79.

признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следов преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния. Психологический портрет преступника нацелен на решение конкретных задач правоохранительной деятельности¹.

Данный метод применяется при расследовании неочевидных преступлений, характеризующихся полным или существенным отсутствием сведений о конкретном виновном лице и об обстоятельствах происшедшего, например, компьютерных преступлений. При этом анализируются как материальные следы преступления, так и специфические нематериальные следы, характерные для компьютерных преступников².

Эффективно применение метода составления психолого-криминалистического портрета личности преступника при раскрытии и расследовании серийных насильственных преступлений. При этом он основан на информации, полученной, прежде всего, благодаря грамотному проведению осмотра места происшествия и изучению обстоятельств, следов и результатов преступной деятельности серийного преступника³.

В частности, для составления обоснованного психологического портрета необходимо собрать информацию о дате, времени и дне недели совершения преступления; дате обнаружения трупа жертвы; месте обнаружения трупа с подробным описанием всей обстановки места происшествия; характере действий предполагаемого преступника в отношении жертвы; предметах, метках, надписях, оставленных преступником на месте преступления и теле жертвы.

В деятельности сотрудников ОВД применяется и *метод анализа материалов конкретного уголовного дела*. Информация, подлежащая анализу, содержится в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемого или обвиняемого, в разнообразных справках, выписках, медицинских до-

¹ Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: Дис... канд. психол. наук. – М., 1997. С. 17.

² См. об этом: Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: Практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

³ См. об этом: Бродченко О.И., Логунова О.А. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2007; Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002; Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: Методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2000; Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2003.

кументах, протоколах процессуальных действий и заключениях проведенных экспертиз¹.

Биографический метод заключается в сборе сведений о фактах и событиях, имеющих психологическое значение в жизни человека с момента его рождения до старости.

То есть, *биографический метод* состоит в изучении и интерпретации биографических данных. Он позволяет формировать представления о личности конкретного человека, факторах, влияющих на развитие его интересов, способностей, привычек, симпатий и антипатий. Сведения для психологического анализа можно получить из письменных характеристик, автобиографий, материалов личных и уголовных дел, дел оперативного учета, личной беседы, беседы с другими людьми, знавшими или знающими данное лицо².

Основан биографический метод на представлениях о том, что, как подчеркивают В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава³, жизненный путь - это, с одной стороны, история жизни человека, а с другой - социальная форма его индивидуального развития. Как правило, из комплекса взаимодействующих в микросреде обстоятельств складывается образ жизни непосредственного окружения (группы), который отражается в индивидуальном опыте изучаемой личности. Этот опыт в единстве с объективными условиями становится определяющим в поведении индивидов. Воздействие комплекса обстоятельств на личность и ее ответная реакция составляют социальную ситуацию развития. Изучая конкретного человека, следователь должен сосредоточить свое внимание на содержательной стороне этой ситуации.

Сотруднику правоохранительных органов (следователю) необходимо стремиться проследить поведение изучаемого лица в системе профессиональных, познавательных действий и поступков. В этой системе хорошо отражаются коммуникативные действия и операции изучаемого человека. В общении узнаются также события жизненных планов личности (идеи, мечты), реализация или крушение которых отражаются на внутреннем и внешнем облике.

Метод анализа независимых характеристик заключается в сборе и оценке мнений различных людей (соседей, сослуживцев, родственников, учителей и т.д.) об интересующих лицах. С их помощью можно получить

¹ Димитров А.В. Введение в юридическую психологию. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. С. 46.

² Ковалев О.Г. Изучение участников оперативно-розыскной деятельности // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 143-144.

³ Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 34.

большой объем информации, повысить степень ее достоверности, сопоставляя и оценивая разные мнения о них¹.

Метод обобщения независимых - это метод сбора и последующего обобщения всех устных и письменных показаний различных лиц об изучаемой личности. При применении этого метода важно учитывать полноту отдельных характеристик, охват данными характеристиками различных сторон жизни изучаемой личности (в домашней обстановке, на учебе, на работе)².

В качестве материала для обобщения могут быть использованы показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, заключения экспертов, различного рода справки, отражающие разные периоды времени, факты и события из жизни изучаемой личности, характеристики различных учреждений и предприятий, личные дела отдела кадров. Конечно, надо иметь в виду одно важное обстоятельство: отдельные имеющиеся характеристики могут быть неполны, односторонни, в значительной степени субъективны. Все это обязывает с исключительной осторожностью использовать каждую характеристику, подвергая ее предварительному тщательному анализу.

Психофизиологический способ (метод) получения информации с помощью полиграфа в результате оценки отношения человека к сообщаемым ему фактам. Данный метод базируется на объективно существующей связи между открыто протекающими процессами в психике и аппаратурно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности организма человека³.

Полиграф в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграфное устройство предназначено для одновременной регистрации нескольких (от 4 до 16) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.). Полиграф также называют «детектором лжи», но это не верно. Кроме психофизиологических реакций испытуемого, полиграф ничего не регистрирует и никакую ложь сам по себе выявить не может⁴.

Данные, полученные с помощью полиграфа, создают основу для последующего криминалистического анализа. При его осуществлении учи-

¹ Ковалев О.Г. Изучение участников оперативно-розыскной деятельности // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 143-144.

² Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 40.

³ Митричев В.С., Холодный Ю.И. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов, 1993. Вып. 1. С. 173-180.

⁴ См., в частности: Куфтерин А.Н. Технические и правовые аспекты использования полиграфа в деятельности органов внутренних дел // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). - М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 58-65.

тывается, что по действующему в России процессуальному законодательству полученная с помощью полиграфа информация доказательственного значения не имеет, но рассматривается как оперативно значимая. Полиграф является средством собирания ориентирующих данных (информации к размышлению), которые могут использоваться при построении версий (о возможном утаивании испытуемым известных ему сведений, о виновной или невиновной причастности к исследуемому по уголовному делу событию и т.д.). Как и все прочие, эта версия требует объективной проверки, результаты которой могут иметь доказательственное значение, а могут не иметь.

В настоящее время в России полиграф применяется в оперативно-розыскной деятельности, при расследовании преступлений, в судопроизводстве и при работе с кадрами.

Таким образом, юридическая психология располагает определенными методами научного познания, которые активно используются следователем в процессе профессиональной деятельности. Помимо методов познания выделяют и другие методы, которые также имеют значение для деятельности следователей. К ним относятся методы оказания психологического воздействия, принятия решений, судебно-психологической экспертизы, раскрытия и расследования преступлений.

§ 3. Исторический очерк развития зарубежной юридической психологии

Правовая регуляция человеческого поведения исследовалась еще выдающимися древнегреческими философами (Сократом, Платоном, Аристотелем). Однако позднее в период средневековья государственная регламентация охватывала всю гражданскую жизнедеятельность человека, была утверждена система жестких ограничений его жизненной активности. Задачи правосудия трактовались с обвинительным уклоном. Репрессивный аппарат монархии подавлял не только преступную волю, но и проявление любой свободной воли.

Поворот в понимании сущности права произошел в Европе во второй половине XVIII века – в период формирования новой прогрессивной идеологии. В условиях кризиса феодальной государственности обнаружилось, что запреты оказывают разрушительное воздействие на экономическую и социальную жизнь общества, снижают активность личности. Право должно содержать не только запреты, но дозволения, за личностью должны быть признаны ее неотъемлемые права.

В это время все острее стал ощущаться недостаток одних только правовых знаний при рассмотрении в судах наиболее сложных уголовных дел, установления вины подсудимых. В связи с этим появилась потреб-

ность в привлечении дополнительных знаний из естественных наук, в том числе из области психологии.

В XVIII-XIX веках зарождается и специализированная отрасль психолого-юридических знаний – криминальная, а затем более широко – судебная, а в последствии (в начале XX века) – юридическая психология.

Развитие юридической психологии в странах Западной Европы первоначально осуществлялось как развитие судебной и криминальной психологии. Первые работы об использовании психологических познаний в уголовном судопроизводстве стали появляться в Германии в конце XVIII века.

В 1792г. появились работы баварского теософа, писателя Карла Эккартсгаузена (1752-1803) «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» и немецкого философа Иоганна Христиана Готтлиба Шауманна (1768-1821) «Мысли о криминальной психологии», в которых была сделана попытка психологического рассмотрения некоторых уголовно-правовых понятий, а также личности преступника.

В 1808г. вышла работа И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни», а в 1835г. – работа И. Фредрейха «Систематическое руководство по судебной психологии», в которых также рассматривались психологические аспекты личности преступника, уголовного судопроизводства, делалась попытка использовать данные психологии в расследовании преступлений.

В 1906 году швейцарский психолог Эдуард Клапаред (1873-1940) ввел *обобщающий термин «юридическая психология»* и в Женевском университете стал читаться соответствующий учебный курс.

Чезаре Ломброзо

Во второй половине XIX века под влиянием бурного развития общей и особенно экспериментальной (измерительной) психологии стала развиваться довольно интенсивно **криминальная психология**.

Этому в немалой степени способствовали работы известного итальянского психиатра и криминолога, автора теории «прирожденного преступника» Чезаре Ломброзо (1836-1909), который утверждал о существовании врожденных свойств, определяющих заранее, что данному человеку суждено быть преступником (данная теория является антропологической, в ней не учитывается влияние социального фактора).

Ч.Ломброзо утверждал, что наследственно-преступный тип, самой природой предназначенный к совершению преступления, можно заранее выявить по определенным физиологическим признакам (например, остролицевому углу). Он требовал по отношению к лицам, обладающим этими признаками, применять меры социальной защиты – от высылки на необи-

таемые острова до сметной казни – заранее, не дожидаясь, пока они совершат преступление. При этом в своей теории Ч. Ломброзо исходил из того, что преступник в силу своих *атавистических* черт не может быть исправлен, а преступное поведение является разновидностью психопатологии.

Дискуссии по этому поводу и критика этих взглядов стимулировали интерес к личности преступника и способствовали проведению дальнейших исследований в этой области, что в дальнейшем привело к разработке нового направления – **криминальной психологии**. Такая трактовка преступного поведения привела к тому, что криминальная психология на долгие годы тесно связала себя с судебной психиатрией. (В качестве исторической справки: идеи ломброзианства осуществлялись на практике фашизмом в виде принудительной стерилизации якобы биологически неполноценных лиц и геноцида – истребления групп населения по расовым признакам).

На развитие криминальной психологии большое влияние оказала концепция итальянского ученого-криминалиста Рафаэле Гарофало (1851-1934), получившая название теории «естественного преступления» (1880). Главную задачу уголовного права он видел в обеспечении безопасности общества; признавая преступление социальным явлением, его причины видел в самом преступнике, который, подобно микробу, попав в соответствующую среду, становится на путь все более опасных деяний. Преступника, по мнению Р. Гарофало, отличает отсутствие двух важнейших человеческих чувств - сострадания и честности, либо хотя бы одного из них. В целом же преступник - это лицо, не способное адаптироваться к нормальной жизни, а его преступление - лишь симптом этой ненормальности. По мнению Р. Гарофало, нет необходимости в расходах общества на содержание суда присяжных и на попытки исправить преступника - комиссия экспертов должна выявить степень опасности преступника для общества и назначить меру, способную устранить его из общества либо изолировать¹.

В начале XX века предмет криминальной психологии получил свое окончательное оформление в капитальном труде австрийского ученого и криминалиста Ганса Гросса (1847-1915) «Криминальная психология» (1905г.), а также в обширных исследованиях П.Кауфмана «Психология преступности» (1912г.) и Ф. Вульфена «Психология преступника» (1926г.). Альфред Бине в книге «Внушаемость» в отдельной главе рассматривает влияние внушения на свидетельские показания.

Вторым направлением развития судебной психологии явилась разработка таких вопросов судебной психологии, связанных со **свидетельскими показаниями**, которые в конце XIX века подверглись экспериментально-психологическому исследованию. Такие исследования, в частности, проводились немецким психологом Вильямом Луисом Штерном (1871-

¹ Гарофало // Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/387/ГАРОФАЛО (дата обращения 18.05.2011).

1938) в Германии, французским психологом Альфредом Бине (1857-1911) во Франции, Эдуард Клапаредом (1873-1940) в Швейцарии. Результаты этих исследований регулярно публиковались в издаваемом в Лейпциге журнале «Доклады по психологии показаний» (1903-1906 гг.).

Существенное значение для развития данного направления и судебной психологии в целом сыграл фундаментальный труд по судебной психологии английского юриста, адвоката XIX века Рихарда Гарриса «Школа адвокатуры», опубликованный в Великобритании во второй половине XIX века и переведенный на русский язык в начале XX века (в 1911 г.).

В частности, в главе «Типы свидетелей и указания о приемах их допроса» Р. Гаррис дает психологические характеристики двадцать одного вида свидетелей: 1) лжец, 2) зубастый, 3) неподатливый, 4) нерешительный, 5) нервный, 6) веселый, 7) хитрец, 8) лицемер и ханжа, 9) свидетель, который часто говорит неправду и частью лжет, 10) решительный, 11) «складная душа», 12) полупрофессиональное лицо, 13) представитель правительственной власти (полицейский надзиратель), 14) полицейский, 15) правдивый, 16) врач, 17) щетинистый, 18) каторжник, 19) сыщик по призыванию, 20) оценщик недвижимого имущества, 21) графолог.

Р. Гаррис дает не только словесный физиогномический и психологический портрет этих персонажей судебного дела, но и предлагает схему общения с ними с целью объективного разрешения дела. Он предупреждает, что душевное состояние свидетеля при допросе – неотделимая часть существа его показания, а манера допроса имеет не меньше значения, чем его предмет. Каждый задаваемый вопрос должен иметь определенное значение.

Третьим направлением работ по судебной психологии явилась разработка **методов психологической диагностики**, а именно психологических методов установления виновности подозреваемого и обвиняемого. В качестве такого диагностического метода использовался ассоциативный эксперимент.

Ассоциативный эксперимент – метод и тест, который базируется на изучении содержания, формы и скорости реакции клиента, предъявляющего в ответ на слова аналитика первое пришедшее в голову слово¹.

Метод этот состоит в том, что испытуемому предлагается какое-нибудь слово, на которое он должен ответить первым словом, пришедшим ему в голову. В обычных условиях испытуемый легко отвечает первым словом на предложенное ему. Ситуация меняется, когда он должен отреагировать на слово, вызывающее у него эмоциональное, аффективное воспоминание.

Преступление, особенно тяжкое, у лиц, впервые совершивших его, всегда связано с сильным эмоциональным переживанием. Поэтому если испытуемому, подозреваемому в совершении преступления, называют слово, имеющее отношение к преступлению, то оно вызовет у него замет-

¹ Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1990. С. 28.

ную эмоциональную реакцию, в результате чего у испытуемого ассоциативный процесс сильно тормозится или в целом затрудняется. Это выражается в том, что значительно удлиняется время реакции или испытуемый реагирует необычным словом, ничем не связанным со словом-стимулом (иногда просто повторяет слово-стимул).

Психологи совместно с юристами разработали новый вид допроса, при котором для обвиняемого, отрицающего вину, составляется определенный список слов, ряд которых должен ассоциироваться с обстоятельствами совершения преступления. Психолог с секундомером в руках через равные промежутком времени зачитывает слова.

Как происходит такой допрос, рассказал Карел Чапек в своей новелле «Эксперимент профессора Роусса»¹.

Метод ассоциативного эксперимента, распространенный в начале XX века, явился в определенной степени прообразом современного лай-детектора (определителя лжи), или полиграфа, прибора, нашедшего самое широкое применение в следственной и судебной практике в современных западных странах и особенно в США.

В правоприменительной практике используется и другой инструментарий, например, проективные тесты («чернильные пятна» Г. Роршаха, 1921; методика «рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга, 1945; тест «цветового выбора» М. Люшера, 1948).

Чаще стали применяться эксперименты и моделирование. В частности, американским ученым Филиппом Зимбардо (родился в 1933г.) проводились эксперименты по моделированию «тюремных условий» с целью изучения феномена агрессивности.

Филипп Зимбардо

В психологическом исследовании Ф.Зимбардо² студенты, не имеющие преступного опыта и психических отклонений, играли *роли* охранников и заключенных в искусственно созданной тюремной обстановке. При этом «охранникам» не давалось никаких подробных инструкций. Им сказали лишь, что они должны относиться к делу серьезно, поддерживать порядок и добиваться послушания «заключенных». Однако, псевдоохранники, сначала ощущавшие себя просто начальниками, уже на второй день эксперимента стали грубо обращаться с «заключенными».

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. – М.: Зерцало, 1998. С. 20-21.

² Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справиться).- Спб: Питер Пресс, 1995. С. 9-10.

Некоторые из участников исследования даже не предполагали, что они способны на проявление агрессии и жестокости по отношению к другим людям. В данном случае действия участников данного эксперимента во многом были подчинены их представлениям о способах поведения в изображаемой роли.

Студенты-«охранники» контролировали происходящее, создавая или подчеркивая уже установленные правила - правила, ограничивающие обычно свободу действий. Заключенные отвечали на эту демонстрацию власти эмоциональной подавленностью и чувством беспомощности и, в конце концов, либо подчинялись всем установленным правилам, либо реагировали бунтом.

При этом студентам не давалось точных указаний, но из социального опыта и представлений, принятых в обществе, им было известно, что значит быть охранником или заключенным. То есть, представления, относительно изображаемых ролей, обусловили соответствующий стиль поведения участников эксперимента. Этот пример также наглядно демонстрирует влияние социальной роли на поведение индивида.

Данные экспериментальных исследований в области психологии свидетельских показаний послужили основой применения в судебном процессе **психологической экспертизы**, что явилось четвертым направлением развития зарубежной судебной психологии. В рамках этого направления появились работы немецких психологов Вильяма Луиса Штерна (1871-1938) «Психология юных свидетелей по делам о половых преступлениях» (1926г.) и Карла Марбе (1869-1953) «Психолог как эксперт в уголовных и гражданских делах» (1926г.). Именно к этому времени можно отнести первые опыты судебно-психологической экспертизы. Некоторые судебные психологи того времени сами выступали в суде в качестве экспертов.

Пятым направлением развития судебной психологии явилось выделение из прикладной психологии труда («**психотехники**») – раздела, посвященного психологическому изучению следственно-судебной деятельности, профессионально-психологических качеств юристов (следователей, судей) с целью разработки практических рекомендаций по их профессиональному отбору и обучению. Наибольшую известность в этой области получила трехтомная работа немецкого психолога и философа Гуго Мюнстерберга (1863-1916) «Основы психотехники» (1914г.), специальный раздел которой посвящен применению психологии в праве.

В 50-60 гг. XX века вновь возрос интерес к проблемам юридической психологии. В это время появляются фундаментальные исследования бельгийского криминалиста и психиатра Р. Луважа «Психология и преступность» (1956г.), американского ученого в области юридической психологии и криминологии Г. Тоха «Правовая и криминальная психология» (1964г.), О. Абрахамсона «Криминальная психология» (1961г.), «Психология для работников следственных, судебных и исправительных органов» Г. Дудича (1955г.).

В настоящее время за рубежом активно разрабатываются следующие проблемы¹:

- вопросы судебной психологии, привлечения психологов к расследованию преступлений и в судебных процессах (например, при расследовании серийных преступлений);
- применение нетрадиционных методов расследования преступлений (использование гипноза для активизации памяти потерпевших и свидетелей, привлечение людей с экстраординарными способностями для раскрытия преступлений и др.);
- изучение влияния субкультуры на преступное поведение;
- анализ исправительных программ, вопросов снижения рецидива;
- оказания психологической помощи полицейским, пережившим стресс и другие.

Таким образом, зарубежная юридическая психология прошла динамичный путь исторического развития, связанный с работами выдающихся ученых философов, юристов, психиатров и психологов. Понимание юридической психологии как самостоятельной отрасли науки немыслимо без знания основных вех ее развития не только за рубежом, но и в России.

§ 4. Развитие отечественной юридической психологии

В России психология как наука стала зарождаться в XVIII веке.

Однако какого-либо влияния на уголовное судопроизводство она не оказывала, поскольку в то время господствовал розыскной (инквизиционный) процесс, не нуждавшийся в применении психологических знаний. Уголовное судопроизводство было основано на тайном, письменном процессе, на стремлении получить признание обвиняемого любой ценой, в том числе с помощью самых изощренных пыток. Наряду с физическими пытками применялись психологические, основывавшиеся на использовании обыденного опыта воздействия на человека. Предпринимались попытки заставить человека под воздействием специально созданных условий и ситуации выдать свои чувства и истинное отношение к событию, которое являлось предметом расследования. Например, вводили подозреваемого или обвиняемого в слабо освещенную комнату, где лежал труп убитого, и убеждали обвиняемого сказать правду. Большое внимание при этом обращалось на поведение обвиняемого, на его жесты, интонацию, мимику.

В то же время в ряде работ, датированных XVIII веком, встречаются указания на необходимость разработки законов с учетом психологии. Так, Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790), русский историк и философ, автор «Истории российской с давних времен», одним из первых поднял

¹ Поздняков В.М. История зарубежной юридической психологии в 20 веке // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 14-15.

вопрос об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, положительно оценивал фактор труда в перевоспитании преступника.

В начале XIX века предпринимаются попытки обоснования отдельных уголовно-правовых положений психологическими знаниями. В 1806-1812 гг. в московском университете читался курс «Уголовной психологии».

Особое воздействие на проявление интереса к личности участников судопроизводства и в первую очередь к личности подсудимого оказала судебная реформа 1864г. В судопроизводстве утвердились принципы независимости и несменяемости судей, состязательности судебного процесса, равноправия сторон. Стал функционировать суд присяжных. Была создана независимая от государственной власти адвокатура. В результате возникли объективные условия для более широкого применения в уголовном процессе исследований из области психологии, психиатрии.

В 1874г. в Казани публикуется первая в России монография, специально посвященная судебной психологии. Ее автор профессор психиатрии Казанского университета Август Устинович Фрезе (1826-1884) полагал, что предметом судебной психологии является «применение к юридическим вопросам сведений о нормальном и ненормальном проявлении душевной жизни».

**Леон Иосифович
Петражицкий**

Правовед Лев (Леон) Иосифович Петражицкий (1867-1931) попытался разработать «психологическую теорию права». Это была попытка слияния психической материи с правовой теорией. Согласно его концепции, в основе порождения правовой нормы лежат психологические механизмы, эмоции. Как писал Л. Петражицкий, «право есть психический фактор общественной жизни. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям (мотивационное и импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, в воспитании народной психики в соответствующем содержанию норм направлении».

Основным поводом для критики его взглядов было преувеличение роли эмоциональной сферы психики в поведении людей, однако эта теория стимулировала развитие психологической науки.

В целом развитие судебной психологии во второй половине XIX века происходит по следующим направлениям.

Первое направление – разработка исследований в области **криминальной психологии**, которая на начальном этапе своего развития испытала влияние теории Ч. Ломброзо. В работах некоторых русских ученых

конца XIX века личность преступника рассматривалась как психопатология, как состояние, близкое к психическому заболеванию. Об этом свидетельствуют работы Владимира Петровича Сербского (1858-1917) «Преподавание психиатрии для юристов» (1893); «Судебная психопатология» (1900); Павла Ивановича Ковалевского (1850-1923) «Судебно-психиатрические анализы» (1881), «Судебная психиатрия» (1902).

В дальнейшем данный подход был преодолен научными исследованиями ряда ученых.

Одним из таких ученых являлся невропатолог, психиатр, психолог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927).

Так, в 1907г. по его инициативе в Санкт-Петербурге был создан Научно-учебный психоневрологический институт, в программу которого входила и разработка курса «Судебная психология».

В работе «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902) В.М. Бехтерев классифицировал преступников на группы по психологическим признакам:

- 1) преступники страсти (порывистые и импульсивные);
- 2) преступники с недостатком чувствительной, нравственной сферы, совершающие преступления хладнокровно, преднамеренно;
- 3) преступники с недостатком интеллекта;
- 4) преступники с ослабленной волей (лень, алкоголизм и т.д.).

В 1912 г. В.М. Бехтерев издает большую работу о методике психологического изучения преступников «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности».

Русский врач и психолог Александр Фёдорович Лазурский (1874-1917) разработал типологию асоциальных личностей («Программа исследования личности», 1908; «Общая и экспериментальная психология», 1912; «Классификация личностей», 1924); русский юрист и психолог Сергей Викторович Познышев (1870-1942) в своих работах дает глубокую психологическую характеристику различных типов преступников («Детская преступность и меры борьбы с ней», 1910; «Очерки тюрьмоведения», 1913; «Криминальная психология. Преступные типы», 1926).

С.В. Познышев различает два основных типа преступников – эндогенные (предрасположенные к совершению преступления в силу определенного склада личности, мышления и характера; совершают преступление из-за своих особенностей а не в виду давления на них обстоятельств) и экзогенные (преобладает роль внешних факторов при совершении преступления, преступник недостаточно проявляет активность в преодолении тяжелых внешних обстоятельств непроступным путем; ослаблен «моральный тонус»)¹.

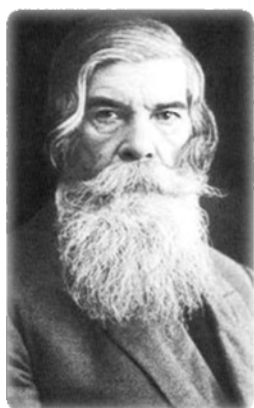
Также он устанавливает следующие виды эндогенных преступников:

¹ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. – М.: Юрист, 2000. С. 247.

1. Идеиные преступники: у них главной целью, ради которой они совершают преступление, является служение известной общей моральной или социальной идее, которой они подчиняют свою личность и поведение.

2. Резонеры, которые при помощи искусственных, софистических построений обосновывают свои корыстные стремления известными общими идеями.

Владимир Михайлович
Бехтерев

3. Расчетливо-рассудочные преступники, которые стремятся, нанося вред другими лицам, к достижению целей, изменяющих положение их самих или близких им лиц.

4. Эмоциональные преступники, у которых главной целью, ради которой они совершают преступление, является приятное состояние, связанное с удовлетворением сильно развитого у них чувства.

5. Импульсивные преступники, руководящий целевой комплекс которых сводится к получению приятных ощущений, связанных с совершением какого-либо действия.

Юрист, специалист в области уголовного и исправительно-трудового права Михаил Николаевич Гернет (1874-1953), длительное время изучавший психологию заключенных, дает в своих работах анализ их психологических особенностей («Детоубийство», 1911; «Смертная казнь», 1913; «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества», 1916; «Преступность за границей и в СССР», 1931 и других).

Второе направление развития судебной психологии в России – исследование **психологии свидетельских показаний** (в частности, ошибкам и достоверности свидетельских показаний). Это работы И.Н. Холчева «Мечтательная ложь» (1903), Г. Португалова «О свидетельских показаниях» (1903), Е.М. Кулишера «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» (1904), А.И. Елистратова и А.В. Завадского «К вопросу о достоверности свидетельских показаний» (1904).

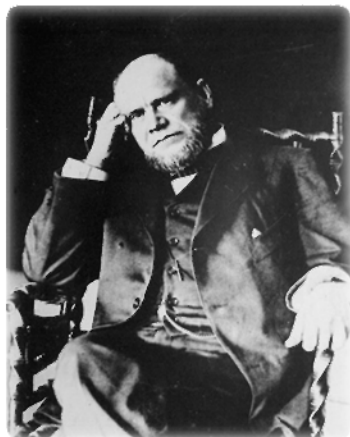
Так, российский юрист Яков Абрамович Канторович (1859-1925) в работе «Психология свидетельских показаний» (1925) раскрывает роль свидетелей в судебных делах, рассматривает отдельные вопросы психологии судейской деятельности и психологии допроса обвиняемого.

Третье направление развития судебной психологии – появление **психологических экспертиз**.

Одним из первых обращений к использованию психологических знаний в юридической практике относится к 1883г. и связано с расследованием изнасилования, в котором обвинялся московский нотариус Назаров, а потерпевшей была актриса Черемнова. Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после ее дебюта: первое выступление в спектакле привело ее к такому упадку сил, что она оказалась неспособной

оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику. При проведении данной экспертизы за получением информации о влиянии на психику переживаний, связанных с первым выступлением на сцене, обращались к известным русским актрисам (М.Н. Ермоловой, А.П. Глама-Мещерской). Использование такого рода свидетельств было направлено на установление объективных критериев оценки участников уголовного процесса.

**Анатолий Федорович
Кони**

Значительный вклад в развитие юридической психологии внес известный юрист Анатолий Федорович Кони (1844-1927), который был глубоким знатоком психологии и блестяще использовал психологические знания в судебных речах. В своих трудах «Свидетели на суде» (1909), «Память и внимание» (1922) в курсе лекций «О преступных типах» он уделял большое внимание психологии судебной деятельности, психологии свидетелей и потерпевших.

В первые годы после революции резко возрос интерес к юридической психологии, стали изучаться психологические предпосылки преступности, психологические аспекты ее предупреждения.

В 1925 г. впервые в мире организуется Государственный институт по изучению преступности и преступника, где ведутся различные исследования, в том числе в области юридической психологии (по проблемам судебной психологии, психологии свидетельских показаний, психологической экспертизе). В эти годы издается ряд работ по судебной психологии.

Например, С.В. Познышев стремился с помощью психологической науки объяснять причины совершения различных преступлений. Он полагал, что преступления совершаются под влиянием, с одной стороны, «окружающих личность внешних, и прежде всего, социальных условий, а с другой, того, что организм данного субъекта получил в наследство от предков».

Значительный интерес представляет в этом отношении лаборатория экспериментальной психологии, созданная в 1927г. при Московской губернской прокуратуре. В этой лаборатории психолог Александр Романович Лурия проводил исследования с целью выяснения причастности обвиняемого к совершению преступления. Взяв за основу разработанный западными психологами и криминалистами ассоциативный метод, А.Р. Лурия модифицировал его: кроме регистрации времени реакции – ответа на слово-стимул – специальный прибор одновременно регистрировал и мышечные усилия – тремор руки испытуемого. Разработки А.Р. Лурия значительно приблизили криминалистов и психологов к созданию лай-детектора

(полиграфа), т.е. можно сделать вывод, что методы психологии постепенно совершенствовались.

В 1930 году состоялся Первый Всесоюзный съезд по изучению психологии, на котором была создана секция по судебной психологии. Участники съезда пришли к выводу о необходимости дальнейшего развития трех основных направлений судебной психологии – криминальной (психология преступления и личности преступника), пенитенциарной (поведение лиц, отбывающих уголовное наказание), процессуальной (изучение деятельности участников уголовного судопроизводства).

Но круг исследуемых тем не ограничивался вышеизложенными вопросами. Изучение проблем повышения производительности труда привели к активизации исследований по психологии труда («психотехнике»). Начались психологические исследования различных профессий с целью установления психологической пригодности, профориентации при выборе профессии. Подобные работы стали проводить и по изучению психологических особенностей деятельности следователя, разработке профессиограммы следователя. Появившееся, таким образом, новое направление в судебной психологии (*психология следственной деятельности*) получит впоследствии мощное развитие в 60-70 гг.

Для начала XX века также характерно **изучение психологии лиц, отбывающих наказание**, что нашло отражение в трудах и зарубежных (И.Б. Горинг, В. Хилес), и отечественных (М.Н. Гернет, С.П. Познышев) ученых.

Таким образом, благодаря высокому уровню научных исследований отечественных ученых судебная психология в нашей стране к началу 30-х гг. представляла собой обширную область науки, имеющую предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного. Однако в начале 30-х гг., а затем в 40-50-х гг. XX столетия по отечественной психологии ударила первая волна репрессий, которая затронула и многих видных ученых.

Как пишет А.Р. Ратинов, в этот период исследование проблем судебной психологии, таких, как мотивация поведения обвиняемого в процессе расследования, влияние общественной атмосферы на формирование показаний неизбежно опровергло бы известный тезис об особом доказательном значении признания обвиняемого в делах о государственных преступлениях¹.

Поэтому представители психологической науки были вынуждены отойти в сторону либо попросту оказались изолированы от вопросов следственной и судебной практики.

Возрождение судебной психологии в стране началось в 60-е годы. С 1964 года во всех юридических вузах вводится преподавание судебной психологии. Характерной особенностью этого периода стало то, что зна-

¹ Цит. по: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 31.

ния из области психологии стали привносить в правовую науку, как правило, ученые-юристы, хорошо знающие особенности правоохранительной деятельности (А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит и др.). Однако далее психологического комментария отдельных юридических вопросов дело не шло, в связи с чем обнаруживалась бедность методического материала.

Заметной вехой в становлении и развитии судебной психологии явилась монография одного из основоположников отечественной юридической и криминальной психологии, доктора юридических наук (1920-2007) Александра Рувимовича Ратинова «Судебная психология» (1967г.). Тема его докторской диссертации звучала следующим образом «Психологические основы расследования преступлений» (1967). Основные направления осуществляемых научных исследований – тактика расследования, изучения правосознания, личности преступника, психология следователя и следственных действий.

Большой вклад внесли в развитие современной юридической психологии следующие ученые-современники:

Юрий Миранович Антонян (1933 г.р.), доктор юридических наук, профессор, основные труды которого посвящены вопросам криминологии и криминальной психологии, изучению личности преступника;

Анатолий Иванович Папкин (1942-2010), доктор психологических наук, профессор, область научных интересов которого составляют юридическая и социальная психология, психология профессиональной безопасности сотрудников;

Виктор Федорович Пирожков (1927 г.р.), доктор психологических наук, профессор, основные направления исследований которого посвящены криминальной субкультуре молодежи, психологии подростковой преступности и личность осужденного;

Ольга Давидовна Ситковская (1949 г.р.), доктор психологических наук. Область научной деятельности составляют психология уголовной ответственности и проведение судебно-психологической экспертизы;

Алексей Михайлович Столяренко (1924 г.р.), доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Сфера научной деятельности – психология личности профессионала, психология управления, экстремальная психология;

Лев Борисович Филонов (1925г.р.), доктор психологических наук, профессор. Область научной работы – психология девиантного поведения, отклонений в развитии личности, техника установления психологического контакта, приемы допроса обвиняемого.

Авторами современных фундаментальных публикаций являются доктор психологических наук, профессор Владислав Леонидович Васильев (1930 г.р.), доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев (1930-2010), Владимир Владимирович Романов (1934 г.р.).

В 2003 году в Москве под редакцией Алексея Михайловича Столяренко издана «Энциклопедия юридической психологии», где отражены все наиболее важные достижения данной научной отрасли (по состоянию на 2002 год).

В то же время, существуют такие области юридической психологии (психология гражданского судопроизводства, например), по которым научные исследования проводятся недостаточно; отсутствует система подготовки судебных психологов, недостаточно развит институт судебно-психологической экспертизы, в ряде правоохранительных органов слабо осуществляется психологическое обеспечение деятельности сотрудников и помощь им.

В связи с этим важными представляются дальнейшие исследования в области юридической психологии. Реформы, происходящие в новой истории России, делают актуальными разработку таких проблем, как психология правотворчества и психологическая экспертиза законов (нормативных актов), психология гражданского судопроизводства, психотехнологии в разных прикладных направлениях правоохранительной деятельности и других вопросов.

Таким образом, история становления юридической психологии в России прошла относительно не долгий, но сложный путь развития. Огромный вклад, как и в развитие зарубежной юридической психологии, внесли не только психологи, но и представители других областей знания, прежде всего, философы, юристы, психиатры. В настоящее время юридическая психология представляет собой одну из наиболее востребованных и активно развивающихся самостоятельных отраслей науки.

Литература:

1. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
2. Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: Дис... канд. психол. наук. – М., 1997.
3. Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: Практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.
4. Димитров А.В. Введение в юридическую психологию. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003.
5. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009.
6. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справиться).- Спб: Питер Пресс, 1995.

7. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002.
8. Куфтерин А.Н. Технические и правовые аспекты использования полиграфа в деятельности органов внутренних дел // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 58-65.
9. Митричев В.С., Холодный Ю.И. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов, 1993. Вып. 1. С. 173-180.
10. Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009.
11. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. – М.: Юрист, 2000.
12. Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ, 2001.
13. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1990.
14. Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Л. Цветков, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
15. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристь, 2009.
16. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.
17. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006.
18. Энциклопедия юридической психологии / Под общ.ред.проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Сформулируйте определение психологии, обозначьте круг вопросов, изучаемых фундаментальной и прикладными отраслями психологии, в том числе юридической психологией.
2. Рассмотрите место психологии среди других наук. В чем проявляется взаимосвязь юридической психологии с юридическими науками?
3. В чем заключается специфика юридической психологии как области научного знания? Каковы предмет и задачи юридической психологии, ее структурная организация?
4. Что такое методология? Дайте характеристику принципам юридической психологии, обозначьте их взаимосвязь с принципами профессиональной деятельности следователя.

5. Рассмотрите систему методов юридической психологии. Обоснуйте значимость знания методов познания юридической психологии для деятельности следователя.
6. Осуществите сравнительный анализ таких методов познания как наблюдение и эксперимент.
7. Дайте характеристику методу познания «моделирование». В чем заключается взаимосвязь методов моделирования и эксперимента?
8. Дайте характеристику такому методу познания, как опрос. Приведите примеры его использования следователем.
9. Рассмотрите дополнительные методы познания: анализ результатов деятельности и биографический метод. Приведите примеры использования данных методов в работе следователя.
10. Рассмотрите дополнительные методы познания: анализ материалов уголовного дела и обобщение независимых характеристик. Приведите примеры использования данных методов в работе следователя.

Приложение 1.1. Биография Вильгельма Вундта¹

Историю психологической мысли исследователи прослеживают с античных времен, анализируя психологические воззрения Платона, Аристотеля, Демокрита... Само понятие «психология» было введено в научный обиход в конце XVI века. Однако на протяжении всей истории науки психология не выделялась в самостоятельную сферу научного знания, а развивалась в русле философской мысли. Как самостоятельная наука она существует сравнительно недавно - с конца XIX века. Ее рождение в этом качестве историки датируют 1879 г., когда впервые в мире была основана исследовательская психологическая лаборатория. Эту лабораторию, преобразованную впоследствии в институт, основал Вильгельм Вундт, который по праву считается первым психологом.

Вильгельм Максимилиан Вундт родился 16 августа 1832 г. в Неккеррау близ Мангейма. Он был младшим из детей протестантского пастора Максимилиана Вундта и Мари Фредерики Вундт, урожденной Арнольд. В семье было четверо детей. Двое из них умерли в раннем возрасте, остались только Вильгельм и его брат Людвиг, который был на восемь лет старше. Жил Людвиг в Гейдельберге, его воспитанием занималась сестра матери. Таким образом, Вильгельм оставался в семье в роли единственного ребенка.

Два года он обучался в народной школе, после чего его обучение было поручено викарию - помощнику отца, с которым Вильгельм до этого жил в одной комнате в доме родителей. В своей автобиографии «Пережитое и познанное» Вундт вспоминал: «Этот еще довольно молодой помощник моего отца по имени Фридрих Мюллер и был моим настоящим воспитателем. Он стал для меня ближе, чем отец и мать, и когда через несколько лет он получил собственный приход в близлежащем местечке Мюнцехайм, я настолько затосковал, что родители согласились, в ответ на его предложение, чтобы я жил у него в течение того года, который оставался до поступления в гимназию». За исключением воскресных дней Вильгельм все время проводил в доме викария. При несомненных педагогических способностях викария его влияние, как вспоминал позже Вундт, имело и негативные черты: обучение, не стесненное программой и дисциплиной, побуждение к безудержному фантазированию не готовило к условиям обучения в гимназии. В возрасте тринадцати лет Вундт поступил в католическую гимназию в Брухзале. После занятий с викарием гимназия стала для Вундта «школой страданий». Возможно, это объяснялось также ее католической направленностью, чуждой сыну протестантского пастора.

¹ Степанов С.С. Век психологии: имена и судьбы. – М.: Издательство Эксмо, 2002. С. 19-24.

Через год родители перевели его в гимназию в Гейдельберге. Здесь он приобрел друзей, интенсивно занялся чтением, изучением древних языков - латинского, греческого, древнееврейского, - в общем, вступил на путь познания, на котором ему потом суждено было стать знаменитым.

Когда ему исполнилось девятнадцать, он был готов к поступлению в университет. С этой целью в 1851 г. он прибыл в Тюбинген. Здесь в университете работал его дядя, анатом Фридрих Арнольд. Однако, проучившись здесь только один год, он перешел в Гейдельбергский университет, где проучился три с половиной года. Еще в Тюбингене он принял решение стать физиологом, считая, что именно эта область знания, а не профессия практического врача, в наибольшей степени соответствует его интересам и склонностям (подобным образом до него рассуждал и Г. Гельмгольц).

Первый год обучения в Гейдельберге Вундт посвятил изучению анатомии, физиологии, физики, химии и, до некоторой степени, практической медицины. Под влиянием интересных лекций и демонстраций опытов химика Бунзена Вундт в 1853 г. выполнил свою первую научную работу. На втором году он стал больше внимания уделять практической медицине. Возрос и его интерес к физиологии. Еще через год Вундт стал ассистентом в медицинской клинике в Гейдельберге. Тут ему стало окончательно ясно, что медицина не будет его профессией.

Весной 1856 г. Вундт отправился в Берлин к И. Мюллеру, чтобы изучать физиологию под руководством человека, считавшегося «отцом экспериментальной физиологии». Он нашел, что характер немецкой науки в Берлине отличается от университетов южной Германии. В Гейдельберге наука была слишком практична для его академического темперамента. В Берлине он встретил не только лучшую науку, но и лучшие умы. Помимо И. Мюллера, большое влияние на него оказал Э. Дюбуа-Реймон, стимулировавший его интерес к экспериментальным исследованиям.

В Гейдельберг Вундт вернулся в 1856 г. Здесь он защитил диссертацию по медицине на тему «Исследование нервов в воспаленных и вырождающихся органах». В 1856-1857 гг. он опубликовал три статьи (чисто физиологического содержания), а в 1858 г. - свою первую книгу «Очерки по изучению мускульного движения». В это время интересы Вундта были сосредоточены на проблемах физиологии, хотя психологические идеи занимали его все больше и больше.

В 1858 г. Г. Гельмгольц перешел из Боннского университета в Гейдельбергский. Вундт стал его ассистентом. Личных дружественных отношений между ними не сложилось, возможно - из-за различия темпераментов. Тем не менее, их сотрудничество продолжалось 13 лет, пока в 1871 г. Гельмгольц не переехал в Берлин.

Вундт проработал в Гейдельберге до 1874 г. Здесь окончательно оформились его научные интересы. Теперь приоритетным направлением для него выступала психология.

Еще в 1858 г. Вундт опубликовал первую часть «Очерков по теории чувственных восприятий». Последний параграф содержал краткое обсуждение вопроса о бессознательных умозаключениях как механизме восприятия. «Очерки» выходили частями на протяжении четырех лет. А в 1862 г. книга была опубликована полностью, с теоретическим введением к ней. Здесь, по существу, была изложена программа Вундта, подразделявшая психологию на три основных направления: экспериментальная психология, этническая психология и научная метафизика.

**В.Вундт
с сотрудниками в лаборатории**

В 1863 г. увидела свет очень важная работа - «Лекции о душе человека и животных», содержащая введение ко многим проблемам экспериментальной психологии, разработка которых растянулась на долгие годы.

В 1867 г. Вундт начал читать лекционный курс по физиологической психологии, фактически положивший начало науке под таким названием.

Полное изложение его концепции было дано в книге «Основания физиологической психологии» (в двух частях, 1873-1874); при жизни Вундта увидело свет шесть изданий этой книги.

В 1874 г. Вундт получил приглашение на кафедру индуктивной философии в Цюрих. Рекомендацию ему дал Гельмгольц; в ней он подчеркивал, что философия должна опираться на естественные науки.

В Цюрихе Вундт проработал недолго. Уже в следующем году он становится профессором кафедры философии Лейпцигского университета. Отныне Лейпцигу предстояло на несколько лет стать колыбелью и столицей мировой психологии.

В 1879 г. состоялось открытие небольшой лаборатории. Оборудование ее составляли несложные приборы для экспериментальной работы, довольно скромной по масштабам. Неожиданно для Вундта лаборатория вызвала огромный интерес. В ней собралась группа сотрудников, впоследствии сыгравших важную роль в развитии экспериментальной психологии. Это были ученые не только из Германии (Э. Крепелин, О. Кюльпе, Э. Мейман и др.), но и из Америки (Г. С. Холл, Дж. М. Кэттелл и др.) и других стран, в том числе из России. Через два года лаборатория превратилась в Психологический институт. А в 1883 г. стал выходить первый научный психологический журнал, первоначально носивший название «Философские исследования» (сказывалась давняя традиция развития психологии в рамках философии), измененное в 1905 г. на более адекватное - «Психологические исследования».

Психологическая концепция Вундта была, по сути, структуралистской. Он пытался применить естественно-научный метод в анализе осозна-

ваемого внутреннего опыта, окрестив его «мыслительной материей» и стараясь выявить и описать его простейшие структуры. Таким образом, сознание было разбито на психические элементы, подобно тому, как материя делится на атомы. В качестве таких элементов для Вундта выступали ощущения, образы и чувства.

Вундт, в отличие от многих психологов XX века, проживших наполненную яркими событиями жизнь, вел жизнь скромную, упорядоченную и размеренную. Будучи весьма популярным лектором (лекции он читал без конспектов), публичных выступлений не любил, а участия в каких-либо конгрессах просто избегал.

По словам Х. Гефдинга, «история жизни Вундта - это история его научных работ». А важнейший ее итог - институционализация психологии в качестве самостоятельной науки.

Умер Вильгельм Вундт 31 августа 1920 г. в собственном доме в Гросботоне под Лейпцигом.

В его лаборатории ныне находится музей, известный психологам всего мира.

Глава 2. Психические феномены и их проявление в деятельности следователя

План

§ 1. Понятие о психике. Психологическая характеристика психических познавательных процессов и учет их особенностей в деятельности следователя

§ 2. Психологические особенности эмоционально-волевой сферы личности и их учет в работе следователя

§ 1. Понятие о психике. Психологическая характеристика психических познавательных процессов и учет их особенностей в деятельности следователя

Отечественный ученый, доктор психологических наук Владимир Николаевич Дружинин (1955 г.р.) подчеркивает, что каждый человек является обладателем психической реальности: все мы переживаем эмоции, видим окружающие предметы, чувствуем запахи, и все эти явления принадлежат нашей психике, благодаря которой мы можем судить об окружающем мире¹.

Психика – существующее в разных формах свойство высокоорганизованных живых существ и продукт их жизнедеятельности, обеспечивающие их ориентацию и деятельность. С точки зрения материализма психика – системное свойство высокоорганизованной материи (мозга), заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении неотчуждаемой от него картины мира и саморегуляции на ее основе поведения и деятельности².

*Функции психики*³:

- регуляция индивидуального поведения на основе отражения внешней реальности и соотнесения ее с потребностями человека (условно психическая реальность делится на экзопсихику – отражает внешнюю по отношению к организму реальность, например, источником зрительных образов выступают предметы внешнего мира; эндопсихику – отражает состояние нашего организма, например, потребности, эмоции, ощущения; интропсихику – мысли, волевые усилия, фантазии, сны, они не являются состояниями организма, но и не выступают источником внешней реальности, это собственно психические процессы);

- регуляция поведения и деятельности (например, мотивационные

¹ Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009. С. 86.

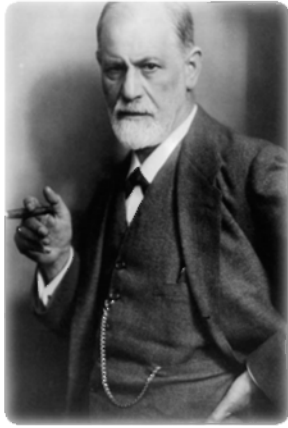
² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 457.

³ Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009. С. 86-88.

процессы обеспечивают направленность поведения, процессы планирования и целеполагания обеспечивают создание способов и стратегий поведения, эмоции обеспечивают отражение наших отношений к реальности, механизм «обратной связи» и регуляцию внутреннего состояния);

- коммуникативная функция (речь и невербальное общение – основные процессы, обеспечивающие коммуникацию; благодаря коммуникации происходит передача информации от одного человека к другому, установление отношений между людьми).

**Сигизмунд Шломо
Фрейд**

На протяжении становления психологии как науки существовали разные теории, объясняющие природу и функционирование психики. Так, согласно теории Зигмунда Фрейда (1856-1939) психика состоит из трех инстанций (сознательного, предсознательного и бессознательного), взаимодействующих друг с другом. То есть происходящее в психике человека определяется не только сознательным, но и бессознательным. Например, при анализе поведения отдельных категорий личности преступников выделяют так называемые неосознанные мотивы, связанные с накоплением отрицательных эмоций, душевным дискомфортом, накапливающейся агрессией, реализуемыми затем в неадекватной, социально неприемлемой форме.

Это создает с юридической точки зрения видимость немотивированных преступлений, однако объясняется психологическими закономерностями.

В целом психика представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных подсистем и обладающую определенной организацией. В ней выделяются психические процессы, психические состояния и психические свойства, проявляющиеся в трех основных сферах психики – познавательной (познавательные процессы, состояния и свойства), эмоциональной (эмоциональные процессы, состояния и свойства) и волевой (волевые процессы, состояния и свойства).

Рассмотрим каждую из этих сфер психики. Одной из них выступает *познавательная сфера*, без нее было бы невозможным познание и преобразование окружающего мира. К психическим познавательным процессам относятся ощущение, восприятие, память, мышление, воображение, а к психическим познавательным состояниям - внимание.

При изучении познавательной сферы личности ощущения и восприятие рассматривают в неразрывном единстве.

Ощущение - это процесс первичной обработки информации на уровне отдельных свойств предметов и явлений. Этот уровень обработки ин-

формации называется сенсорным. На нем отсутствует целостное представление о том явлении, которое вызвало ощущения. Ощущение - только первичный материал психического образа, который формируется на уровне восприятия¹.

Восприятие, или перцепция, - это процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является отражение окружающего нас мира как совокупности предметов и событий².

Выделение двух стадий обработки информации - сенсорных и перцептивных процессов - во многом является абстракцией. Это связано с тем, что перцептивная обработка информации не просто следует за сенсорной с крайне малым временным интервалом, а эти процессы могут идти параллельно.

Историческая справка:

Поскольку первичным, элементарным психическим опытом можно считать ощущение, то ученые стремились понять, каким образом физическая стимуляция преобразуется в ощущение. Так, древнегреческий философ-материалист Демокрит (родился около 460 г. до н.э., умер около 370 до н. э.) полагал, что мы ощущаем внешний мир посредством маленьких, слабых копий объектов, которые, согласно его теории, входят в тело через органы чувств и переносятся духами по неким полым трубкам в чувствительную часть мозга, где они каким-то образом вызывают ощущения³.

Ощущение – непосредственная связь сознания с внешним миром, превращение энергии внешних раздражений в факты сознания – в информацию⁴.

Отражение в ощущении - результат не просто воздействия объекта на живое существо, но результат их взаимодействия; результат взаимодействия организма с физическими и химическими свойствами среды при их непосредственном воздействии на рецепторы.

В акте ощущения через органы чувств устанавливается связь со средой. Именно в нем совершается переход энергии внешнего мира в акт сознания. Образы ощущений выполняют регулирующую, познавательную и эмоциональную функции. Ощущения и сохранение их следов - природная основа психики в филогенезе и онтогенезе.

Следует сказать, что на ощущениях основаны более сложные познавательные процессы (восприятие, память, мышление, воображение); ощущения являются чувственной базой нашего познания.

Свойства ощущений: качество, интенсивность, продолжительность, пространственная локализация.

¹ Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009. С. 166.

² Там же. С. 166.

³ Там же. С. 166.

⁴ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 383.

В настоящее время насчитывается большое количество разнообразных ощущений, которые определенным образом классифицируются.

В литературе указываются следующие виды ощущений¹:

- *зрительные* - в результате воздействия световых лучей (электромагнитных волн) раздражают чувствительную часть глаза;
- *слуховые* - воспринимающие и контролирующие свою и чужую речь, высоту, громкость и тембр звука;
- *обонятельные* - раздражителями для них служат пахучие вещества, попадающие в носовую полость вместе с воздухом;
- *вкусовые* - вызывающие раздражение при воздействии пищи, воды, слюны на рецепторы вкусовых почек языка, глотки, неба, надгортанника, которые дают ощущения сладкого, горького, соленого и кислого;
- *кожные* - вызывающие ощущения прикосновения холода, тепла, боли;
- *двигательные (кинетические)* - дающие ощущения движения органов тела или изменения их положения;
- *осязательные (тактильные)* - складывающиеся из кожных и двигательных ощущений при ощупывании предметов (например, руками);
- *равновесия* - сигнализирующие о движении и положении головы и тела (что имеет большое значение у летчика, космонавта, водителя и т.д.); в то же время при сильном перевозбуждении органа равновесия (расположенного в среднем ухе) наблюдаются тошнота (морская или воздушная болезнь);
- *органические* - сигнализирующие об ощущениях голода, насыщения, жажды, тошноты, внутренних болей и других нарушений (как правило, при нормальных условиях работы внутренних органов эти ощущения незаметны);
- *вибрационные* - возникающие при воздействии на поверхность тела колебаний воздуха, производимых двигающимися или вибрирующими предметами.

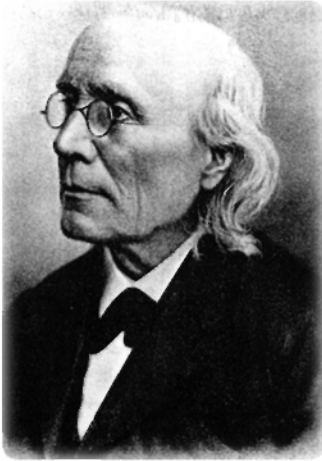
Разные виды ощущений проявляются одновременно, например, у людей, управляющих транспортными средствами, задействованы в один и тот же момент зрительные, слуховые, кожные и суставно-мышечные, двигательные и вибрационные ощущения, ощущение равновесия и другие. Степень их развития существенно влияет на поведение человека за рулем и в определенной степени воздействует на безопасность дорожного движения.

Историческая справка:

Неискушенный в психологии человек редко задумывается над тем, что ощущение от звука и сам звук - не одно и то же, что вспышка света и ощущение, ею вызванное, принадлежат взаимосвязанным, но различным реальностям - физическому и психическому миру.

¹ См., в частности: Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 77.

Густав Теодор Фехнер

Прошли столетия, прежде чем проблема соотношения физического и психического стала объектом экспериментальных исследований. Их основоположником стал немецкий психолог Густав Теодор Фехнер (1801-1887), который в 1860 г. опубликовал труд «Элементы психофизики».

Основными задачами психофизики он считал изучение соотношения физического и психического мира и количественное описание этого соотношения.

В духе научной идеологии того времени Г.Т. Фехнер обратил внимание на элементарные события, происходящие в физической и психической реальности: это были, соответственно, простой физический раздражитель и ощущение.

Первый вопрос, который интересовал Г.Т. Фехнера, - это проблема порогов чувствительности. Возможности наших органов чувств ограничены: мы можем разговаривать на расстоянии 5, 10, 20 метров, но если наш собеседник удалится от нас на расстояние 5 километров, разговор без применения специальных средств усиления звука станет невозможным. Значит, как считал Г.Т. Фехнер и его последователи, что все стимулы по физической интенсивности можно разделить на те, которые ощущаются, и те, которые не ощущаются¹.

Абсолютный порог чувствительности - это такая величина стимула (физического раздражителя), при которой начинает возникать ощущение. Для того чтобы ощущение возникло нужно, чтобы раздражитель, вызывающий это ощущение, достиг определенной величины².

Минимальная сила раздражителя, способная вызвать едва заметное ощущение, называется *нижним порогом чувствительности*. Он характеризует уровень абсолютной чувствительности анализатора к раздражителю. Между абсолютной чувствительностью и величиной порога существует обратно пропорциональная зависимость: чем ниже порог ощущения, тем выше чувствительность.

Максимальная сила раздражителя, при которой еще возникает адекватное действующему раздражителю, называется *верхним порогом чувствительности*. Дальнейшее увеличение силы раздражителя вызывает ощущение боли.

Нижний и верхний пороги определяют *зону чувствительности анализатора* к соответствующему раздражителю.

¹ Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009. С. 166.

² Там же. С. 167.

У людей эти пороги чувствительности индивидуальны. Кроме того, на отклонения чувствительности от обычной нормы влияют временные факторы - время суток, психическое (эмоциональное) состояние, утомление, болезнь, беременность у женщины. Оценивая качество ощущений свидетеля или обвиняемого, необходимо также выяснять, не подвергался ли субъект воздействию алкоголя, наркотиков, сильных фармакологических средств (побочных раздражителей), которые притупляют или повышают чувствительность.

Историческая справка:

Основным психофизическим законом, определяющим связь между интенсивностью ощущения и силой раздражения, действующего на какой-либо орган чувств, является закон Вебера - Фехнера. Основан на наблюдении немецкого психофизиолога Эрнста Генриха Вебера (1795-1878), который установил, что воспринимается не абсолютный, а относительный прирост силы раздражителя (света, звука, груза, давящего на кожу, и т.п.):

$$\frac{\Delta I}{I} = \text{const.}$$

Например, при исходной массе груза, давящего на кожу, 75 г человек ощущает увеличение его на 2,7 г, при исходной массе 150 г — прирост в 5,4 г. Позднее немецкий физик, философ и психолог Густав Теодор Фехнер (1801- 1887) математически обработал результаты исследований и вывел формулу: $S = a \ln I + b$ (где S — интенсивность ощущения; I — сила раздражителя; a, b — постоянные). Закон Вебера - Фехнера сохраняется только при средних интенсивностях раздражителя, сильно искажаясь при его пороговых или очень больших интенсивностях¹.

Для каждого вида ощущений существуют свои пороги (таблица 2.1).

Таблица 2.1. Средние значения абсолютных порогов возникновения ощущений для разных органов чувств человека²

Органы чувств	Величина абсолютного порога ощущения, представленная в виде условий, при которых возникает едва заметное ощущение данной модальности
Зрение	Способность воспринимать ясной ночью пламя свечи на расстоянии до 48 километров от глаза
Слух	Различение тикания ручных часов в полной тишине на расстоянии до 6 метров
Вкус	Ощущение присутствия одной чайной ложки сахара 8 литров воды
Запах	Ощущение наличия духов при лишь одной их капле в помещении, состоящем из 6 комнат
Осязание	Ощущение движения воздуха, производимого падением крыла мухи на поверхность кожи с высоты около 1 метра

¹ Вебера-Фехнера закон // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения 18.05.2011).

² Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 147.

В следственной деятельности при допросах, проведении следственного эксперимента или получении показаний важно в ряде случаев учитывать *чувствительность анализатора* (сенсорной системы, с помощью которой осуществляется анализ и синтез раздражителей). А для наиболее точного ответа на вопрос о чувствительности анализатора конкретного лица назначается судебно-психологическая экспертиза.

Следовательно важно учитывать и другие закономерности ощущений в своей профессиональной деятельности.

Например, важно знать, что в ночное время падает способность правильно ощущать и воспринимать предметы, уменьшается острота зрения, снижается способность различать цвета и ориентироваться в пространстве.

Другая закономерность – адаптация – исчезновение ощущения в процессе длительного действия раздражителя, привыкание к нему.

Восприятие – это психический процесс отражения предметов и явлений во всей совокупности их свойств и признаков при непосредственном воздействии этих объектов на органы чувств¹.

В отличие от ощущения, позволяющего познать отдельные свойства предметов и явлений, восприятие выносит целостное суждение о предметах и явлениях, об окружающем мире.

Физиологической основой восприятия является сложная система временных нервных связей, когда предметы или явления окружающего мира обладают рядом свойств и при контакте комплексно воздействуют ими на различные анализаторы человека. То есть в основе восприятия лежат связи между различными анализаторами, воспринимающими предмет как единое целое².

Виды восприятия можно выделить по анализаторам:

зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные.

Человеческая деятельность чаще состоит из сложных видов восприятия, например, чтение в слух, то есть сочетания зрительного и слухового восприятия.

К *свойствам восприятия* относят предметность (отнесенность к конкретным предметам), целостность (способность предметы в целом, «достраивать» их образ), структурность (не сумма, а структура, например, ноты - мелодия), константность (постоянство), осмысленность (отнесение предмета к определенной группе, «фигура и фон»), а также избирательность.

Особенности восприятия заключаются³:

- *в активности* - человек воспринимает окружающее и те процессы, которые идут как по его воле, так и не по его воле;
- *в осмысленности* - благодаря прошлому опыту общего и частного восприятия выделяется группа предметов (явлений), осмысливают-

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 104.

² Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 80.

³ Там же. С. 81.

ся их образ и отдельные черты;

- *в узнавании* - новый образ накладывается на образ прежнего восприятия и поэтому узнается;

- *в избирательности* - преобладает склонность воспринимать предметы и явления, вызывающие интерес и зафиксированные в коре головного мозга;

- *в константности* - в постоянном сохранении неизменного зрительного восприятия предметов при изменении их освещенности, положения в пространстве, различного расстоянии и других изменениях, что обеспечивает уверенную ориентацию в окружающем мире;

- *в апперцепции* - в различном восприятии предметов и явлений в зависимости от особенностей личности;

- *в ошибочности* - восприятие не всегда дает абсолютно верное представление о предмете и явлении.

По объекту восприятия выделяют такие его виды, как восприятие предметов, времени, движения, пространства, юридически значимых обстоятельств.

Восприятие предметов. Ведущую роль в восприятии материальных объектов играют зрительные, тактильные, кинестетические анализаторы. Наиболее информативными признаками предметов являются их форма, величина, а также взаимное расположение предметов в пространстве, зафиксированные с помощью зрительного восприятия.

Известно, что восприятие предметов, лиц происходит двояким образом. Простые, хорошо знакомые объекты воспринимаются обычно сразу (например, при узнавании свидетелем различных предметов - simultанное узнавание). В других, более сложных случаях процесс восприятия предмета носит более длительный и развернутый характер - сукцессивное узнавание).

Основными факторами, влияющими положительно или отрицательно на восприятие сложных объектов, в частности, места происшествия, являются, к примеру, задача, стоящая перед следователем и формирующая установку предстоящей деятельности, осмысление возникшей ситуации, значимость для следователя отдельных признаков места происшествия, а также его опыт и особенности его мышления.

Восприятие пространства. Более сложным видом перцептивной деятельности, по сравнению с восприятием отдельных предметов, является восприятие пространства, которое включает в себя как отражение формы, величины, взаимного расположения предметов, их рельефа, так и удаленности и направления, в котором они расположены относительно друг друга. По некоторым уголовным делам, связанным, например, с дорожно-транспортными происшествиями, *восприятие и правильная оценка пространственных координат движущихся объектов имеет исключительно важное значение.*

Восприятие времени - это отражение в сознании человека последовательности, длительности, скоротечности явлений действительности.

В основе восприятия времени лежат ритмические процессы жизнедеятельности организма. Например, значительное влияние на восприятие продолжительности какого-либо события во времени может оказать степень занятости субъекта в данный временной интервал. *Время, заполненное активной деятельностью, кажется протекающим намного быстрее*, по сравнению со временем, не заполненным интересными делами, проведенным в ожидании неприятных событий, занятым малоинтересными, однообразными действиями. Особую роль в оценке времени играет *мотивация*. *Время, насыщенное деятельностью, направленной на удовлетворение лично значимых потребностей*, воспринимается более коротким.

Также *меняется восприятие продолжительности времени в зависимости от возраста*. Это влияние проявляет себя при восприятии длительностей свыше одного дня. *Для людей преклонного возраста время течет быстрее, чем для ребенка*. Поэтому при допросе свидетелей мы можем столкнуться с расхождениями в этой части в их показаниях.

Восприятие движения - это отражение в сознании человека изменений положения предмета в пространстве: его скорости и направления. Поскольку восприятие движения в своей основе имеет восприятие предметов и пространства, то в нем участвуют те же анализаторы (зрительный, слуховой, кинестетический и т.п.).

Движение воспринимается нами на основе непосредственного восприятия и восприятия, опосредствованного умозаключением, когда *скорость движения восприниматься не может*, но о ней можно судить по *результатам движения объекта*. С этим явлением нередко приходится иметь дело *при расследовании уголовных дел, связанных, например, с дорожно-транспортными происшествиями*. В подобных случаях *свидетели, добросовестно заблуждаясь, иногда судят о скорости автомашины по результатам аварии и той динамичной обстановке, в которой она произошла*. Деформированный транспорт, звук тормозов, удары могут значительно исказить восприятие скорости и привести к ошибочным умозаключениям.

Индивидуальные различия людей, особенности их восприятия обуславливают необходимость проведения в некоторых случаях судебно-психологических исследований перцептивных способностей свидетеля, потерпевшего для последующей более точной оценки их показаний следователем, судом.

Восприятие юридически значимых обстоятельств. Восприятие сложных, многоплановых событий, различных явлений криминального характера, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу предполагает восприятие не только внешней стороны исследуемых объектов, но и их значения и смысла. Поэтому качество перцептивной деятель-

ности человека зависит не только от самих анализаторов, порога их чувствительности, но и от возраста, образования, жизненного и профессионального опыта, социальных установок, ценностных ориентаций субъекта, уровня психического развития.

Следовательно в своей деятельности важно учитывать особенности и **закономерности восприятия**.

Например, на качестве восприятия может сказываться *возраст человека*.

Так, восприятие взрослого и ребенка сильно различается. Маленький ребенок при описании роста и телосложения взрослого человека может называть его высоким, огромным, большим. На самом же деле характеризуемый может быть худой и небольшого роста. Данной особенностью восприятия отличаются дети 4-7 лет.

Гиперболизация (преувеличение) воспринятого может проявляться и в тех случаях, когда человек (например, потерпевший) пережил состояние страха. Поэтому люди, независимо от возраста, но под влиянием страха могут преувеличивать силу и другие особенности преступника.

На восприятие событий и свидетельские показания могут влиять и другие факторы - *физические условия восприятия* (освещенность, удаленность, поле обзора, местоположение наблюдателя и т.д.); *субъективный личный опыт свидетеля*.

Деятельность следователя часто бывает весьма насыщенной и продолжительной и вызывает у него *состояние усталости*. Из-за этого его восприятие может ухудшаться и даже искажаться. Поэтому сотруднику ОВД важно знать способы профилактики усталости для того, чтобы снизить вероятность влияния данного состояния на качество восприятия.

На восприятие влияет состояние алкогольного опьянения. Так, у водителей *при алкогольном опьянении* возникает эффект «туннельного» зрения, а требуемое время фиксации взгляда увеличивается вдвое. Взгляд как бы «стекленеет»¹.

Очень опасно *ослепление* водителей при встречном разезде ночью. Ослепление может длиться от 10 секунд до минуты и более. За время ослепления водителя автомобиль, имеющий скорость 60 км/ч, может пройти от 100 метров и более, пока водитель не сможет ориентироваться в дорожной обстановке. Снизить вероятность ослепления и уменьшить его вредные последствия можно, если волевым усилием не переносить взгляд на источник света².

На зрительное восприятие, особенно в сумерках, оказывает вредное воздействие *шум*.

¹ Автотранспортная психология / Под ред. А.Ф. Шикуну. – М.: Приор-издат, 2004. С. 88.

² Там же. С. 88.

Известно достаточно примеров, показывающих *ошибки восприятия*. Например, автомобили светлого цвета и более крупных размеров обычно воспринимаются как бы ближе, а их скорость кажется выше. Ширина дороги на закруглении поворота кажется уже, чем на прямом участке дороги¹.

В условиях тумана происходит эффект зрительного обмана, который заключается в том, что фактическое расстояние зрительно увеличивается в 2 раза. Так, если до препятствия фактически 25 метров, то водителю кажется, что до него 40-50 метров. Часто именно этот обман и приводит к авариям в условиях тумана. Кроме того, при средней плотности тумана с метеорологическим расстоянием видимости менее 200 метров у водителя наступает эмоциональная перегрузка, которая вызвана не только малым расстоянием видимости, но и отсутствием информации о дорожной обстановке и условиях движения².

Отметим, что для того чтобы предмет или явление были восприняты, необходимо, чтобы они могли вызвать ориентировочную реакцию, которая позволит нам «настроить» на него свои органы чувств. Другими словами, *восприятие невозможно без внимания*, которое не является самостоятельным психическим процессом, а только организует другие формы психической деятельности, прежде всего, восприятие, мышление, память.

Внимание – психическое явление, состоящее в сосредоточенности восприятия, мышления, сознания, отдельных психических процессов на определенном объекте с одновременным отвлечением от посторонних раздражителей³.

Первоначально внимание возникает как настороженность, своего рода готовность к восприятию того или иного объекта, постепенно перерастающая в его созерцание и дальнейшее углубленное изучение.

Внимание проявляется в различных психических процессах и сопутствует всякой деятельности. С одной стороны, *внимание тесно связано с психическими процессами*, особенно с восприятием, памятью, мышлением. С другой стороны, внимание является *психическим состоянием*, в результате которого улучшается познавательная деятельность.

В условиях *профессиональной деятельности следователя* значение внимания особенно велико. Во-первых, оно непосредственно влияет на качество выполнения им своих функциональных обязанностей. Во-вторых, умение следователя правильно определить качественную сторону внимания участников следственных действий, помогает более объективно оценить их показания, дать оценку их способности осознавать происходящее.

¹ Автотранспортная психология / Под ред. А.Ф. Шикуну. – М.: Приор-издат, 2004. С. 86.

² Пегин П.А. Новый способ зрительного ориентирования водителя в условиях тумана // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2008, № 1. С. 146-152.

³ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 138.

Перечислим следующие *свойства внимания*:

- переключаемость - скорость произвольной смены объектов психических процессов;
- распределение - то количество объектов, которое человек может одновременно осознавать с одинаковой степенью ясности;
- объем - количество одновременно воспринимаемых предметов или выполняемых действий. Для взрослого человека объем внимания охватывает примерно 6 элементов;
- концентрация - степень сосредоточенности внимания на одном объекте, интенсивность направленности внимания на этот объект и одновременное отвлечение от других объектов;
- устойчивость - продолжительность сосредоточенности психических познавательных процессов на одном объекте. Установлено, что внимание неустойчиво и подвержено произвольным колебаниям. Так, при продолжительных занятиях человеком какой-либо деятельностью происходит произвольное отвлечение внимания от объекта через 15-20 минут. Наиболее простым способом поддержания устойчивости внимания является волевое усилие.

Виды внимания:

- произвольное - зависит непосредственно от качеств объекта, которые сами по себе вызывают наше внимание (интенсивность воздействия, новизна, рассогласование с имеющимся опытом, контрастность объекта и фона, эмоциональная окрашенность и значимость объекта);
- произвольное - характеризуется активностью, волевым усилием; оно сознательно регулируется, его нет у животных; возникло в процессе трудовой деятельности; его направленность зависит от цели деятельности;
- послепроизвольное - возникает на основе внимания произвольного и заключается в сосредоточенности на объекте в силу его ценности, значимости или интереса для личности.

Внешние факторы, определяющие направленность внимания.

К ним, прежде всего, относятся *интенсивность раздражителя*. Любой сильный раздражитель (резкий звук, яркий свет, неприятный запах и т.д.) привлекает внимание человека. Поэтому, если субъект утверждает, что он не обратил внимание на какой-либо сильный раздражитель, то это может свидетельствовать о том, что он либо находился в каком-то необычном психофизиологическом состоянии, или просто не желает по каким-либо причинам говорить правду.

Другим внешним фактором, влияющим на качество внимания, может быть *новизна раздражителя*.

Субъективные факторы, определяющие направленность внимания. К этим факторам относятся: соответствие внешних раздражителей потребностям, ценностям, интересам человека. Например, выраженный интерес делает соответствующие сигналы доминирующими и в некоторой

мере тормозит другие раздражители, не относящиеся к сфере интересов человека.

Субъект, который совершает противоправные действия, находится *под интенсивным воздействием внешних и субъективных факторов*, которые порой мешают ему сосредоточиться и целенаправленно управлять своим вниманием на месте происшествия, в результате чего ему *не удается полностью уничтожить или скрыть следы своей причастности к совершенному преступлению*.

Усвоение следователем этой истины должно мобилизовать его знания и опыт на поиск следов преступления в самой, казалось бы, безнадежной с точки зрения раскрытия преступления следственной ситуации. При решении подобных сложных задач особую роль играют *волевые усилия следователя*, позволяющие ему *сосредоточить свое внимание* на предметах обстановки места происшествия.

На уровень внимания в значительной степени влияют: общее состояние здоровья человека, психофизиологические расстройства, усталость, приводящие к снижению объема внимания, к появлению рассеянности.

Если внешние факторы во многом определяют уровень *непроизвольного внимания*, которое сказывается на процессах восприятия событий свидетелями, потерпевшими, то субъективные факторы, особенно воля, формируют высшую форму внимания, присущую человеку, - *произвольное внимание*.

В процессе деятельности напряженность внимания изменяется и может наступить момент, когда для поддержания его на должном уровне уже не требуются волевые усилия. В таких случаях говорят о наиболее развитой, устойчивой, социально обусловленной форме внимания - *последпроизвольном внимании*, направляющем познавательные процессы человека в личностно значимой для него деятельности.

Закономерности внимания обусловлены влиянием разных факторов на психику человека.

Утомление и алкогольное опьянение резко снижают внимание. А утомление человека, управляющего автомобилем, и снижение его внимания могут проявляться на ровных участках дороги из-за эффекта монотонии¹.

Распределение, сосредоточенность и переключаемость внимания являются существенными при проведении осмотра места происшествия. Распределение внимания особенно существенно на обзорной стадии осмотра, следовательно должен воспринять целостность обстановки места происшествия. При этом нужно определить объекты, требующие повышенного внимания².

¹ Автотранспортная психология / Под ред. А.Ф. Шикун. – М.: Приор-издат, 2004. С. 92.

² Еникеев М.И. Практикум по юридической психологии. – М.: Норма, 2001. С. 180.

Внимательность является профессионально важным качеством личности следователя и формируется в результате тренировки сотрудником воли и целеустремленности. Внимание лежит в основе таких *профессионально значимых свойств личности сотрудника*, как *любопытность, наблюдательность, высокая работоспособность и творческая активность*. Рассмотрев наиболее простые познавательные процессы, перейдем к характеристике памяти, мышления и воображения.

Память – это психический процесс, без которого немислимо развитие и становление личности, так как без памяти было бы невозможно формирование знаний, умений и навыков, прошлого опыта человека, лежащего в основе настоящего и будущего.

Память – психический процесс запечатления, сознания, изменения, воспроизведения, узнавания и утраты прошлого опыта, приобретенных ранее знаний, впечатлений¹.

Память включает в себя ряд процессов – запечатление и сохранение, узнавание и воспроизведение, а также забывание. Она проявляет себя в любом психическом процессе, связана с восприятием, мышлением, с ориентированием человека во времени и в окружающей среде.

Велика роль памяти в профессиональной деятельности следователя. Его память должна отличаться достаточным объемом, прочностью запоминания, точностью воспроизведения полученной информации, высокой готовностью припоминать требуемые сведения и факты в нужный момент.

Важную роль играет *память в формировании свидетельских показаний*. Умение извлекать из памяти свидетелей, потерпевших, обвиняемых информацию, пользуясь знаниями о закономерностях запоминания, сохранения и воспроизведения, является профессионально важным качеством следователя.

Виды памяти вычленяются в соответствии с тремя основными критериями:

1. *По характеру психической активности* выделяют память образную (зрительную, слуховую), двигательную, эмоциональную и словесно-логическую.

Образная память основана на различных представлениях, зрительных, слуховых, вкусовых и других образах. Это наиболее активный вид памяти свидетелей, очевидцев происшествия. Возникающие в памяти представления сопровождаются различными эмоциями, которые оставляют след в нашем сознании и особой разновидностью образной памяти является двигательная память.

Двигательная память - это память, в основе которой лежат процессы запоминания и сохранения в сознании двигательных актов, движений, перемещения человека в пространстве. Иногда свидетели, затрудняясь опре-

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 120.

делить время какого-либо события, вспоминая характер и очередность своих действий, дают очень важные показания о длительности того или иного события, его последовательности и о других, связанных со своими действиями обстоятельствах.

Эмоциональная память состоит в запечатлении и сохранении в сознании переживаний и чувств. Она тесно связана с образной памятью и является необходимой предпосылкой в развитии способности к сочувствию и сопереживанию.

Вербально-логическая память - это вид памяти, основным содержанием которой является информация, выраженная в словесной форме. Вербально-логическая память - ведущий вид памяти. Особенно велика ее роль в процессе обучения, в деятельности, например, следователя, расследующего сложное, многоэпизодное преступление.

2. *По целям деятельности* (по наличию или отсутствию волевого усилия) – произвольную и произвольную. Также выделяют такие виды памяти, как произвольную и произвольную. При произвольной памяти для сохранения материала требуется волевое усилие, которое при произвольной памяти не осуществляется.

Непроизвольная память чаще всего сопровождает деятельность, при которой не преследуются цели запомнить обстоятельства, например, у свидетеля, который случайно оказался очевидцем какого-либо происшествия.

Произвольная память опосредована целью сохранить в сознании, а иногда и воспроизвести какие-то факты. Следователь должен обладать развитой произвольной памятью и умело использовать ее в своей профессиональной деятельности.

3. *По продолжительности закрепления материала* – оперативную, кратковременную и долговременную. При *кратковременной памяти* информация сохраняется около 20 секунд, а объем кратковременной памяти составляет 6-7 единиц информации. Воспроизведение следа с помощью кратковременной памяти возможно в первые секунды после восприятия. В результате повторения она постоянно обновляется и может преобразовываться в долговременную память.

Долговременная память является неограниченной по объему сохраняемой информации и по времени ее хранения. Поэтому благодаря долговременной памяти возможно длительное сохранение полученных знаний и приобретенных навыков.

При *оперативной памяти* информация может сохраняться от нескольких секунд до нескольких дней и эта информация связана с необходимостью выполнения определенных действий.

Закономерности памяти:

1. Установлено, что в среднем человек запоминает $7 (\pm) 2$ отдельных элементов из десяти. Люди с хорошей памятью удерживают 7-9 элементов, люди с плохой памятью – всего лишь 4-5 изолированных элемента.

2. Существенное влияние на запоминание оказывает *смысловая* (семантическая) *организация материала*, благодаря которой количество элементов, которые мы запоминаем, может увеличиваться. В этом проявляется положительная роль вербально-логической памяти, тесно связанной с мышлением.

3. Для следственной практики могут представлять интерес *наглядные (эйдетические) образы*. Так, некоторые люди обладают способностью произвольно запечатлеть какой-либо объект настолько хорошо, что для них не составляет никакого труда воспроизвести его потом во всех мельчайших подробностях, как будто они его продолжают видеть перед собой, что необходимо учитывать следователю при получении свидетельских показаний. Чаще эйдетические образы возникают в детском и юношеском возрасте.

4. Определенные искажения при запоминании события преступления может носить эмоциональная память, особенно память, связанная с отрицательно окрашенными аффективными переживаниями, в результате которых некоторые события могут гиперболизироваться, а иногда, наоборот, вообще вытесняться из сознания. Однако эмоциональная память играет не только отрицательную, но и положительную роль, являясь своего рода пусковым механизмом в последующем припоминании событий.

5. «*Эффект Зейгарник*». Речь идет о закономерности, доказанной основателем отечественной патопсихологии Блюмой Вульфовой Зейгарник (1900-1988) и заключающейся в том, что незавершенные, прерванные действия запоминаются почти в два раза чаще, чем законченные. Данная закономерность связана с тем, что эмоционально окрашенные впечатления, сопровождающие незавершенные действия, вызывают более стойкие очаги возбуждения в коре головного мозга. Поэтому, опрашивая свидетеля, который затрудняется что-то вспомнить, следует спросить, чем он занимался в интересующий следователя период, помочь ему вспомнить важные для дела обстоятельства, отталкиваясь от его занятий, личных дел.

6. Закон забывания, обоснованный немецким психологом, представителем ассоцианизма Германом Эббингаузом (1850-1909). Данный закон состоит в том, что забывание после первого безошибочного повторения серии таких слогов идет вначале довольно быстро. Уже в течение первого часа забывается до 60% всей полученной информации, а через 6 дней остается менее 20% от общего числа первоначально выученных слогов.

7. При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («*эффект края*»). Хуже всего запоминаются элемен-

ты информации, несколько смещенные от центра к концу ряда. Это связано с тормозящим влиянием, которое оказывают элементы друг на друга.

Тормозящее воздействие предшествующих элементов на последующие называется *проактивным* («вперед действующим») торможением. Тормозящее влияние последующих элементов на предыдущие - *ретроактивным* («назад действующим») торможением. Под воздействием этих видов торможения средние элементы хуже всего сохраняются в памяти. Чтобы все же элементы информации восстановить, следует активизировать вербально-логическую память свидетеля, попытаться найти связи между выпавшими из памяти элементами и теми из них, которые сохранились в сознании.

8. Новое повторение способствует лучшему запоминанию того, что было выучено раньше.

9. Редкие, странные, необычные впечатления запоминаются лучше, чем привычные, часто встречающиеся.

10. То, чем человек особенно интересуется, запоминается без всякого труда. Особенно отчетливо эта закономерность проявляется в зрелые годы.

Данные закономерности следует учитывать юристу в своей профессиональной деятельности, например, при ведении допроса свидетеля.

Существуют факты *феноменальной памяти*. В качестве примера, можно привести один из общепризнанных феноменов человеческой памяти итальянского кардинала, лингвиста Джузеппе Меццофанти (1774-1849), владевшего 38 языками и 50 диалектами¹.

Также отметим, что события жизни проходят через нашу память как через сито. Некоторые из них задерживаются в ячейках надолго, другие только на определенное время, которое требуется, чтобы через эти ячейки пройти. Если бы сохранялась вся несуществующая информация, то мозг человека был бы настолько перегружен, что не смог бы отделить главное от второстепенного и деятельность его была бы полностью парализована. Поэтому память - это способность не только к запоминанию, но и к забыванию.

Во время допроса следователю часто приходится оказывать *помощь в мобилизации памяти допрашиваемого*. Для этого могут применяться следующие приемы: предоставление возможности свободного рассказа, повторение его с различных стадий повествования (с середины, изложение отдельных эпизодов; предъявление вещественных доказательств, связанных с забытым фактом; допрос на месте происшествия; применение на допросе схем, фотоснимков и др.)².

В ряде случаев следователь должен, пользуясь определенными приемами, повышать качество своего запоминания, для чего он может использовать *некоторые приемы, улучшающие запоминание*³:

¹ Меццофанти, Джузеппе // Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.05.2011).

² Еникеев М.И. Энциклопедия: юридическая психология. – М.: ПРИОР, 2001. С. 126.

³ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 123.

- смысловая организация материала с выделением основных опорных пунктов, слов;
- составление плана, в котором отражается исходная информация, алгоритм действий, вопросы, подлежащие выяснению;
- составление вспомогательных схем и таблиц с отражением связей между различными их элементами;
- сравнение сходных явлений, фактов, например выявление общего и расхождений в показаниях свидетелей, документах и в других источниках информации;
- классификация, систематизация материала, следственной практики, текущего законодательства и других нормативных материалов.

Среди различных познавательных процессов, представляющих собой отражение в сознании человека объективной реальности, высшим и наиболее сложным процессом является мышление.

Мышление - это познавательный процесс, связанный с установлением сущности и связей между предметами и явлениями окружающего мира, а также их свойствами. Благодаря мышлению в сознании человека отражаются не только форма, но и сущность тех или иных объектов, закономерности развития.

Как отмечает В.В. Романов¹, среди других психических процессов мышление является наиболее сложным познавательным процессом, благодаря которому в сознании человека отражаются сущность тех или иных объектов и закономерности развития. Благодаря мышлению мы судим о предметах, явлениях по их внешним проявлениям. Например, не зная о том, кто совершил преступление, следователь при осмотре места происшествия по результатам преступной деятельности опосредован, но составляет мнение о возможных свойствах личности преступника, определяет круг возможно причастных к совершенному преступлению лиц, выдвигает версии.

Интеллект (с латинского *intellectus* - разумение, понимание, постижение) - относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, отождествляемая со стилем его мышления и стратегией принимаемых решений, отражающая уровень познавательной активности и прогностических способностей индивида.

По мнению ряда ученых, человек, наделенный интеллектом, правильно рассуждает, понимает и размышляет, благодаря чему приспосабливается к обстоятельствам жизни. Как писал Векслер, впервые разработавший шкалу интеллекта, «интеллект - это глобальная способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами»².

¹ Там же. С. 127.

² Цит. по: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. - М.: Юрист, 2009. С. 128.

Без оценки качественных характеристик, уровня развития интеллекта человека невозможно оценивать, в какой мере он осознавал «фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)». Интеллектуальный фактор - хочется подчеркнуть - является одним из обязательных составных элементов *психологического критерия* вменяемости, способности лица понимать значения своих действий.

Виды мышления:

- наглядно-действенное, наглядно-образное, отвлеченное (теоретическое) мышление;
- практическое и теоретическое.

Наглядно-действенное мышление отличается тем, что решение задачи осуществляется путем реального, физического преобразования ситуации, опробования свойств объектов. Данный вид мышления лежит в основе многих действий, которые совершает человек на основе профессионального опыта, например опыта следователя, отыскивающего с помощью различных технических средств следы на месте происшествия.

Наглядно-образное мышление связано с представлением ситуаций и изменений в них; важная особенность данного вида мышления состоит в установлении непривычных, «невероятных» сочетаний предметов и их свойств, что обуславливает практически неразличимость наглядно-образного мышления с воображением.

Словесно-логическое характеризуется использованием понятий, логических конструкций; функционирует на основе языковых средств (речи).

Данный вид мышления служит основным средством сложной познавательной деятельности человека, в том числе следователя.

Необходимо отметить, что вербально-логическое мышление, всегда связано с речью, понятиями, поэтому, наблюдая за речью человека, мы нередко составляем мнение о мыслительной деятельности, уровне развития интеллекта.

Прибегая к данному виду мышления, мы широко используем отвлеченные понятия, обобщенные категории (правовые, например). Путем рассуждений и построения различных логических операций выявляем закономерности изучаемых явлений, прогнозируем дальнейшее развитие событий.

Теоретическое мышление обычно противопоставляется мышлению практическому; направлено на открытие законов, свойств предметов (например, на фундаментальные научные исследования).

Практическое мышление обычно сравнивается с мышлением теоретическим; связано с постановкой целей, выработкой планов и проектов и часто развертывается при дефиците времени, что порой делает его еще сложнее, чем мышление теоретическое. Также практическое мышление предполагает умение быстро переходить от размышления к действию, что делает важнейшим профессиональным качеством следователя.

Укажем следующие *свойства (качества) мышления*:

- глубина, прогностичность - способность проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;
- широта - умение охватить мысленно большой круг вопросов и фактов, используя знания из различных областей науки и практики;
- проницательность - способность разбираться в мотивах и побуждениях людей;
- оперативность - умение решать задачи в минимально короткое время, производя ускоренную оценку обстановки и принимая неотложные меры;
- самостоятельность - способность к самостоятельной постановке целей и задач, умение находить их решение и путь к достижению без посторонней помощи;
- критичность - умение анализировать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, вскрывая причины их возникновения;
- гибкость, вариативность - умение подходить к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимость и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Данные свойства являются профессионально значимыми качествами следователя. Так, ему важно *самостоятельно* и критично относиться к различным явлениям, не подвергать необоснованному влиянию на свое решение других точек зрения, уметь независимо мыслить и отстаивать свое мнение.

С мышлением тесно связано воображение, которое, подобно мышлению, позволяет предвидеть будущее. Так же как и мышление, воображение возникает в проблемной ситуации, то есть в тех случаях, когда необходимо отыскать новые решения; так же, как и мышление, оно мотивируется потребностями личности. Если исходные данные задачи, к примеру какой-нибудь юридически значимой ситуации, известны, то ход ее подчинен преимущественно законам мышления. Когда проблемная ситуация отличается значительной неопределенностью и исходные данные с трудом поддаются точному анализу, в действие приходят механизмы воображения.

Воображение – это познавательный процесс, состоящий в создании новых образов объектов, явлений на основе имеющихся знаний и представлений¹.

Воображение может быть пассивным (не предполагает волевого усилия - грезы, например) и активным (предполагает волевое усилие, формирует новые образы на основе описания или без него).

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 136.

В правоприменительной деятельности у различных лиц чаще проявляется активное воображение, например, у свидетелей во время допроса, когда от них требуется описание явлений, которые они наблюдали в прошлом. К сожалению, иногда воображение бывает настолько активным, что у свидетелей начинает проявляться склонность к фантазированию, под которым подразумевается неумышленное создание свидетелем образов, не соответствующих тем объектам, которые он воспринимал.

Активное воображение – профессионально важное качество личности сотрудника ОВД. Особенно оно необходимо следователю, например, при осмотре места происшествия, когда он должен представить себе, что здесь могло быть, как вели себя участники преступного события.

Эффективность труда, осуществляемого человеком, во многом зависит от уровня развития совокупности психических познавательных процессов. Например, в ряде эмпирических исследований¹ были выявлены качества обеспечивающие успешность выполнения водителем профессиональной деятельности. Среди них, в частности, называют остроту зрения, точность глазомера, концентрацию, переключаемость, большой объем и устойчивость внимания, развитую моторную и зрительную память, гибкость, аналитичность и прогностичность мышления, развитое пространственное воображение.

Указанные особенности водителей-профессионалов, вероятно необходимо учитывать следователю при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

В целом отметим, что все психические познавательные процессы неразрывно взаимосвязаны между собой. Так, запоминание информации было бы невозможным, если бы мы не были способны ее воспринять. В процессе мышления мы находим определенные взаимосвязи между различными предметами и явлениями. Это также оказалось бы невозможным, если бы мы не воспринимали эти предметы и не сохраняли знания о них в памяти. Воспроизведение и узнавание информации, в свою очередь, тесно связано с мышлением, например, с установлением логических связей между различными предметами и явлениями.

Таким образом, познавательная сфера психики включает в себя элементарные и сложные психические процессы, состояния и свойства, тесно связанные между собой и взаимно обусловленные, а также во многом определяющие юридически значимое поведение человека.

¹ Шевкиев Б.А. Безопасность профессиональной деятельности водителя как обобщенный итог его личного и профессионального опыта // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005. Т. 49. № 5. С. 241-246.

§ 2. Психологические особенности эмоционально-волевой сферы личности и их учет в работе следователя

В психологии, характеризуя эмоциональное состояние индивида, употребляют понятия эмоции и чувства. В широком смысле слова эти понятия можно рассматривать как тождественные. Они означают *непосредственное переживание человеком всего того, что происходит в его жизни*.

В более узком значении эмоции подразумевают элементарные переживания, выражающие реакцию удовлетворения или неудовлетворения потребностей в пище, тепле, питье и т.д. Поэтому эмоции свойственны и животным, и людям.

Чувства же в узком смысле слова присущи только человеку, поскольку основой чувств являются потребности человека в определенных связях с другими людьми. Это потребности в общении, в труде (например, чувства – уважение, презрение, гордость и др.)¹.

Эмоции и чувства являются важнейшим источником активности, организуют поведение человека и наполняют смыслом его деятельность.

Выражение эмоций и чувств включает в себя:

1) изменения ритма дыхания, частоты пульса и кровяного давления, расширением зрачков, бледностью или покраснением кожного покрова;

2) внешне эмоции и чувства фиксируются в выразительных движениях. Выражение эмоциональных переживаний в пантомимике, мимике, звуковых реакциях развивалось в процессе эволюции как средство оповещения об эмоциональном состоянии индивида и сохранило свое значение и после появления членораздельной речи. Так, чувство ужаса проявляется в резко поднятых вверх бровях и широко открытых глазах.

Однако нередко человек, переживая сильные эмоции, внешне сохраняет спокойствие, чтобы скрыть от окружающих действительные эмоции, человек старается выразить иные, противоположные чувства, например, улыбается в момент огорчения или делает серьезное лицо, когда хочет смеяться. Иными словами, человек способен овладевать своими чувствами, сдерживать их неуместные проявления².

Иногда эмоциональные реакции носят довольно неопределенный характер, смешиваясь, частично изменяясь, вследствие чего возникают новые эмоциональные состояния³. В результате этого человек может переживать целый комплекс эмоций. Например, такие эмоции, как гнев, отвращение и презрение образуют своеобразный эмоциональный комплекс враж-

¹ Зельдович Б.З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2003. С. 68.

² Там же. С. 69.

³ Романов В.В. Юридическая психология. - М.: Юрист, 2009. С. 146.

дебности, который может перерасти в чувство враждебности, лежащее в основе агрессивного противоправного поведения.

Рассмотрим подробно, что же такое эмоции и чувства?

Эмоции – это непосредственная реакция человека на что-либо происходящее с ним (радость – печаль, веселье – грусть и т.д.).

Эмоции – это универсальный критерий выживаемости – они в первую очередь являются сигналом полезного или вредного воздействия на организм. Они производят моментальную интеграцию всех функций организма (когда сильная боль, мы делаем все, чтобы ее избежать)¹.

Историческая справка:

В древности и в более поздние времена, вплоть до конца XIX века, ученые, размышляя над вопросом о характерных для человека душевных явлениях, делили их в основном на две группы: мышление и аффекты. *Мышлением* называли то, что в современной психологической науке обозначается как познавательные или психические процессы, а *аффектами* именовали те переживания, которые в современной психологии называют эмоциями. Мышление и аффекты не просто считались разными, отдельно существующими свойствами человеческой души, но также рассматривались и как некоторого рода антагонисты. По мнению ученых прошлого, мышление и переживания (аффекты) представляют собой не совместимые друг с другом процессы. Здравомыслящий человек не должен переживать или испытывать аффекты; его мышление будет объективным и беспристрастным лишь тогда, когда он совершенно спокоен, бесстрастен (аффекты в старой научной литературе также иногда называли страстями). И наоборот, человек, находящийся во власти аффектов (страстей), не в состоянии правильно, объективно и беспристрастно мыслить. Так думал в свое время французский философ Рене Декарт (1596-1650), разделивший душу человека на соответствующие две части: мышление и аффекты (переживания). Так считали до него философы-богословы эпохи Средневековья, противопоставляя разум аффектам и ратуя за то, чтобы человек всегда поступал только на основе разума.

Со времени появления теории биологической эволюции в результате естественного отбора, созданной английским натуралистом Чарльзом Робертом Дарвином (1809-1882), то есть с середины XIX столетия, ситуация изменилась. Теперь мышление и аффекты стали рассматривать не как антагонисты, а как две способности души, взаимно дополняющие друг друга. Представление об аффектах (эмоциях), начиная с этого периода, расширилось и существенно изменилось понимание их роли в жизни человека. За эмоциями была признана важная положительная роль в жизни людей, и с ними стали связывать следующие положительные функции².

¹ Лабиринты психологии: Учебное пособие / Под ред. Трушковой С.В. – М., 1996. С. 29.

² Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 442-443.

Функции эмоций¹:

1. *Мотивационно-регулирующая функция* заключается в том, что эмоции участвуют в мотивации поведения человека, побуждают, направляют и регулируют это поведение. Кроме того, иногда эмоции могут заменять собой мышление в регуляции поведения. В критических ситуациях, при неспособности человека найти быстрый и разумный выход из сложившегося положения, эмоции подсказывают ему, как следует действовать. В этих случаях возникает определенный, закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуации: бегство, оцепенение, агрессия.

Мотивационно-регулирующая функция эмоций также проявляется в том, что они могут активизировать или тормозить деятельность человека. Те эмоции, которые активизируют деятельность человека, называются *стеническими*, а те эмоции, которые ее тормозят, - *астеническими*.

2. *Коммуникативная функция.* Она заключается в том, что эмоции, точнее, способы их внешнего выражения несут в себе информацию о состоянии человека. Благодаря эмоциям, мы лучше понимаем других людей, поэтому можем, не пользуясь речью, благодаря наблюдению судить о том, что происходит в психике. Примечательным, например, является тот факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать многие выражения человеческого лица, определять по нему такие эмоции, как радость, гнев, печаль, страх, отвращение и удивление.

Данный факт доказывает врожденный характер основных эмоций и способов их внешнего выражения в мимике и жестах, наличие генотипически обусловленной способности к их пониманию

3. *Сигнальная функция.* Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Эмоционально-выразительные движения человека - мимика, жесты, пантомимика - выполняют функцию сигналов о том, в каком состоянии находится система потребностей человека. Если все в порядке и процесс удовлетворения жизненно важных потребностей идет нормально, то человек переживает положительные эмоции; если же возникают какие-либо проблемы, то человек будет переживать отрицательные эмоции. Соответственно переживаемому состоянию потребностей возникают приятные или неприятные (их иногда называют неприятными ощущениями).

4. *Защитная функция.* Эта функция проявляется в том, что эмоция, возникая как моментальная реакция организма, может защитить человека от угрожающих ему опасностей. Чарльз Дарвин, анализируя жизненную роль таких эмоций, как страх и гнев, показал, что страх способствует избеганию вредных воздействий: психологически и физиологически быстро подготавливает организм к бегству от угрожающих факторов. Гнев также выполняет защитную функцию, так как человек в состоянии гнева может найти в себе дополнительные силы для того, чтобы устранить угрожающий ему объект. Данную функцию еще называют мобилизационной.

¹ Там же. С. 443-444.

Из приведенного определения функций эмоций следует, что они, во-первых, затрагивают все стороны жизни человека, во-вторых, играют существенную роль во всех видах внутренней (умственной, психической) и внешней (практической) деятельности человека.

Рассмотрим *следующие эмоции (эмоциональные состояния)*: настроение, аффект, стресс, тревогу, чувства.

Настроение – сравнительно продолжительные, устойчивые психические состояния умеренной или слабой интенсивности, положительно или отрицательно окрашенные.

Настроением называют относительно слабо выраженную, но длительное время существующую эмоцию; настроение отражает жизненный тонус человека или настрой (отсюда название «настроение») ¹.

В каждый момент времени человек находится во власти определенного настроения, и в этом плане настроение представляет собой никогда не исчезающую эмоцию. На актуальное настроение человека может повлиять его физическое состояние, какое-либо сообщение, неожиданная мысль, случайно брошенное кем-то слово и так далее. При этом на настроение человека влияет лишь то, что связано с его актуальными интересами и потребностями.

Для следователя огромное значение имеет осведомленность о состояниях эмоциональной напряженности, активно влияющих на поведение лиц. К таким состояниям, в частности, относят тревогу (тревожность), страх, стресс и его разновидности - фрустрацию, аффект, страдания.

Состояние тревоги (тревожности) – особое состояние психической напряженности человека, возникающее в результате предчувствия им неопределенной, иногда неосознаваемой, неотвратимо приближающейся опасности ².

Тревога нередко рассматривается в качестве эмоциональной реакции тревожного ожидания, реакция на воображаемую угрозу, возможную неудачу. Т.е. состояние тревожности часто бывает обусловлено не только реальной ситуацией, но и тем, какой она субъективно представляется индивиду в его сознании.

Одна и та же ситуация для одного субъекта может быть заурядной, не вызывающей особых эмоций; а для другого - с учетом его индивидуально-психологических особенностей - явится источником сильных эмоциональных переживаний. В этом также проявляется характер тревожности, понимание механизма возникновения которой помогает увидеть внутренне противоречивые, необъяснимые с точки зрения здравого смысла поступки.

Компонентами тревожного состояния обычно являются такие эмоции, как страх, стыд, вина и некоторые другие. Однако доминирующими эмоциями выступают умеренно выраженные опасения, беспредметный

¹ Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 447.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 149.

страх по самым различным поводам.

О переживании субъектом состояния тревоги обычно свидетельствуют различные физиологические, а также определенные внешне наблюдаемые поведенческие признаки (напряженное выражение лица, сниженная активность, заторможенность), нарушения познавательной деятельности, несоответствующие реальным условиям решения.

Человек, переживающий тревогу, ощущает свою беспомощность, неопределенность собственного положения, неуверенность, незащищенность. Поэтому сильную тревогу обоснованно называют самым неопределенным и поэтому самым мучительным состоянием эмоциональной напряженности, источником страданий.

Некоторые люди не склонны остро переживать состояние тревоги, она не проявляется у них даже в минуты реальной опасности. У таких лиц отсутствует должная осторожность и предусмотрительность в поведении, значительно снижен уровень самоконтроля. В большей мере это свойственно молодым, социально незрелым людям, не имеющим достаточного жизненного опыта, иногда со сниженным уровнем интеллекта, с неразвитыми прогностическими способностями. Нередко эти качества отражаются в их легкомысленном, небрежном отношении к своим поступкам, а при определенных условиях это может способствовать *совершению такими лицами противоправных действий по неосторожности*.

Кроме того, сниженный уровень тревожности у субъекта может благоприятствовать формированию так называемого *виктимного поведения* потерпевших в ситуациях возможных сексуальных посягательств на них. Элементами поведения потерпевшей здесь являются легкое вступление будущей жертвы в контакт с незнакомыми людьми, легкомысленное, не критическое принятие знаков внимания от посторонних лиц, рискованность поведения в незнакомой обстановке. Это в значительной мере объясняется неразвитостью у потерпевшей тревожности, ее неспособностью ощущать тревогу в опасных для себя ситуациях.

Именно поэтому отсутствие тревожности (наряду со сниженным интеллектом, с некоторыми другими особенностями личности) точно так же, как и высокий, значительно превышающий норму показатель тревожности, парализующий волю, активность потерпевшей, следует рассматривать в качестве одного из составляющих элементов *психологического содержания* такого уголовно-правового понятия, как «*беспомощное состояние потерпевшей*» (см. ст. 131, 132 Уголовного кодекса РФ).

Аффект (от лат. *afektus* – душевное волнение) – сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств, сопровождающихся ослаблением волевого контроля и изменением сознания¹.

¹ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. С. 33.

В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемого либо противоречиями между его желаниями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляются человеку и возможностями их выполнить.

Аффект развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданных ситуаций.

Для состояния аффекта характерно сужение сознания, при котором внимание субъекта целиком поглощается породившими аффект обстоятельствами и навязанными им действиями. Нарушения сознания могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего этот аффект события, а в случае исключительно сильного аффекта – завершиться потерей сознания и полной амнезией (потерей памяти)¹.

Аффект – это состояние, возникающее помимо воли человека.

В психологии и психиатрии выделяют аффекты трех видов:

- 1) физиологические;
- 2) физиологические на патологической основе;
- 3) патологические.

Разделение аффектов проводится по внешним проявлениям (которые детерминированы силой и спецификой протекания внутренних реакций) и по «почве», на которой они возникают (таблица 2.2).

Таблица 2.2. Различия между физиологическим и патологическим аффектами

Физиологический аффект	Патологический аффект
Эмоциональная вспышка	Эмоциональный взрыв
Сопровождает различные эмоциональные переживания	Сознанием овладевает одна сильно окрашенная эмоция (невыносимая обида, непоправимое горе)
Сужение сознания, нарушение целостного восприятия действительности	Помрачение сознания и последующая амнезия
Дезорганизует сознательный контроль человека над своими действиями	Человек не в состоянии управлять своими действиями
Устанавливает судебно-психологическая экспертиза	Устанавливает комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

Физиологический аффект – это эмоциональная вспышка, сопровождающая различные эмоциональные переживания и дезорганизирующая сознательный контроль субъекта над своими действиями. Для данного аффекта характерны существенное ограничение интеллектуальных и волевых процессов, сужение сознания, нарушение целостного восприятия окружающего.

Физиологический аффект может возникнуть как у человека с нормальным развитием психических процессов и явлений, так и у лиц с откло-

¹ Там же. С. 33.

нениями от нормы в психическом развитии, например, у психопатов и др. В первом случае речь идет о простом физиологическом аффекте, во втором – о *физиологическом аффекте, возникшем на патологической почве*.

Патологический аффект – это эмоциональный взрыв, при котором человек не в состоянии управлять своими действиями и давать себе отчет в собственных поступках вследствие того, что его сознанием овладевает какая-нибудь одна сильно окрашенная идея (например, невыносимая обида, непоправимое горе). В этом случае конечная двигательная реакция определяется только этой идеей, а не является результатом всего содержания сознания. При патологическом аффекте наступает помрачение сознания с последующей амнезией всего или почти всего, что имело место.

Патологический аффект относится к болезненным расстройствам психической деятельности, то есть является медицинским критерием неменяемости¹.

Физиологический аффект – это сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, имеющее «взрывной» характер, сопровождаемое резко выраженными двигательными и вегетативными проявлениями.

Физиологический аффект возникает в случаях, когда имеется преднамеренная угроза ведущим жизненным ценностям человека, т.е. данному состоянию предшествует так называемая *аффектогенная ситуация*. Она характеризуется имеет следующие *признаки*: конфликтность (например, противоречия с окружающими), внезапность (новизна, требует быстрого решения), экстремальность (например, дефицит времени для принятия решения), реальность (ситуация реальная, а не воображаемая).

Укажем диагностические признаки физиологического аффекта, используемые в ходе экспертного исследования путем ретроспективного анализа остаточных явлений²:

- внезапность возникновения состояния для самого субъекта;
- интенсивность, динамизм, кратковременность протекания состояния (как правило, речь идет о секундах либо долях секунд);
- сужение сознания, проявляющееся в том, что человек может осознать узкий круг явлений, ближайшие цели действий, непосредственно связанные с психотравмирующей ситуацией и с переживаемыми эмоциями;
- резкое усиление двигательной активности с признаками моторного автоматизма, что является следствием снижения самоконтроля, нарастания импульсивных тенденций;
- нарушение процессов восприятия (сужение объема, фрагментарность, частичная амнезия на детали криминальной ситуации, а также на собственные действия);

¹ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 108.

² Там же. С. 88-89.

- неадекватные реакции на раздражители в исследуемый период;
- внешние признаки расстройства вегетативной нервной системы («вегетативный сдвиг»), проявляющиеся в треморе конечностей, наличии крупной дрожи, побледнении или покраснении кожных покровов, расширении зрачков, изменении голоса и т.п.;
- симптомы астенического синдрома в посткриминальный период (заторможенность, апатия, утомление, слабость, тошнота, сонливость).

При этом предполагается, что предоставленные эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными для анализа личностных особенностей обвиняемого, определения причин возникновения аффекта, реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

Патологический аффект относится к болезненным расстройствам психической деятельности, т.е. является медицинским критерием невменяемости.

В динамике аффекта выделяют три следующие друг за другом фазы, или стадии¹.

Первая фаза (подготовительная) - нарастание эмоциональной напряженности. Развитие данной стадии определяется временем существования конфликтных отношений: от психотравмирующих действий до аффективного взрыва. Несмотря на возрастание эмоциональной напряженности, первые признаки эмоциональной расторможенности, неврастенической симптоматики иногда проявляются не сразу.

Вторая фаза - кульминации или взрыва. Переход ко второй стадии происходит внезапно. Речь идет не об абстрактной, а о субъективной внезапности возникновения аффекта у конкретного человека с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Данная стадия самая кратковременная. Это собственно аффективный взрыв в виде резких, неупорядоченных, повторяющихся действий агрессивного характера на фоне общего интенсивного двигательного возбуждения. Сопутствующими признаками являются: «суженность» сознания с фрагментарностью восприятия и разорванностью мышления. Резко снижаются волевая регуляция действий, самоконтроль.

Большое количество повреждений, наносимых потерпевшему, нередко создает внешне обманчивую картину (с точки зрения объективной стороны состава преступления), будто виновный действовал с особой жестокостью, хотя на самом деле он находился в состоянии аффекта. Иногда это приводит к ошибочной квалификации содеянного, например, как убийства, совершенного с особой жестокостью, а не в состоянии аффекта (внезапно возникшего сильного душевного волнения) с назначением уголовного наказания, несоизмеренного вине подсудимого.

Третья фаза - стадия спада эмоционального напряжения с истощением аффективного возбуждения. На данной стадии наступает

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 194-196.

угасание аффективного возбуждения, происходит резкий спад, торможение физической активности. Человек ощущает усталость, апатию, растерянность. Его поведение становится заторможенным, что внешне проявляется в замедленном реагировании на обращения к нему окружающих и даже в сонливости.

Нередко обвиняемый, совершивший преступление в состоянии аффекта, затем искренне сожалеет о случившемся и стремится оказать помощь жертве. Однако эта помощь зачастую носит сумбурный, неадекватный ситуации и содеянному характер.

В ходе расследования преступлений могут встретиться и несколько иные ситуации, когда аффект возникает не сразу после первого отрицательного воздействия, а при многократных повторениях, что приводит к накоплению переживаний, способных в дальнейшем вызвать аффективный взрыв. Весьма показательным, что последнее по времени действие потерпевшего может быть и не столь резким и оскорбительным, как показалось бы, но оно-то и вызывает аффект, являясь «последней каплей», тем пусковым сигналом, который приводит к аффективной вспышке. Подобного рода физиологические аффекты получили название *кумулятивных (накопительных) физиологических аффектов*.

В Уголовном Кодексе РФ имеется квалифицирующий признак убийства (причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью), совершенному в состоянии накопительного физиологического аффекта: *«длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего»* (ст. 107, 113 Уголовного кодекса РФ)¹.

Стресс, кстати, как и аффект, представляет собой не чистую эмоцию, а соединение эмоции с определенным физическим или физиологическим состоянием организма. *Стресс* - это особое психофизиологическое состояние, которое возникает у человека при чрезмерных психических или физических перегрузках, которые организм и психика человека уже не выдерживают, и в них наблюдаются серьезные расстройства².

Стресс может быть физиологическим и психологическим.

Первооткрыватель стресса и его исследователь канадский ученый, врач и биолог Ганс Гуго Бруно Селье (1907-1982) подробно описал фазы возникновения физиологического стресса, обратив особое внимание на то, что на определенном этапе возникновения стресса у человека появляются и затем заметно усиливаются различные нервные (психические) и физиологические отклонения, связанные с ним.

В 30-50-е годы XX века *Г.Селье* разработал концепцию биологического (физиологического) стресса, объясняющую его динамику.

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 190.

² Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 450.

Так, существует 3 стадии биологического стресса¹:

1) стадия тревоги и экстренной мобилизации защитных функций организма;

2) стадия сопротивления, когда организм, чтобы оставаться в норме внешне расходует имеющиеся у него резервы. Но резервы не безграничны и если стресс продолжается, то они начинают резко уменьшаться, поэтому далее наступает стадия истощения;

3) стадия истощения – спада сил, возможны нервные срывы.

Психологический стресс тесно связан с биологическим. Однако в основе биологического стресса лежат врожденные механизмы, а в основе психологического – еще и приобретенные психологические особенности человека, его жизненный опыт.

Крайне выраженное состояние стресса Г. Селье назвал *дистрессом*.

Это состояние характеризуется серьезным расстройством основных органических систем: сердечно-сосудистой, дыхательной, эндокринной, желудочно-кишечной, а также нарушениями в работе практически всех психических процессов: восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления и речи. Дистресс отрицательно влияет на деятельность человека, может вызвать серьезные органические заболевания и неврозы. В эмоциональном плане дистресс сопровождается тяжелыми, неприятными переживаниями, депрессией, плохим самочувствием, минорным настроением, отсутствием интереса человека к себе, к людям, к тому, что происходит вокруг него. Находясь в таком состоянии, человек утрачивает способность продуктивно работать, бездействует, оказывается не в состоянии решать свои жизненные проблемы.

Основываясь на исследованиях Г.Селье можно выделить такие *виды психологического стресса*:

- *дистресс* – вызывает дезорганизующее воздействие, неблагоприятно сказывается на поведении людей;
- *эустресс* – оказывает мобилизующее воздействие, благоприятен для человека.

Также следует сказать, интенсивность психологического стресса может быть различной, а реакции людей индивидуальны, они зависят от особенностей личности, ее подготовленности и эмоционального состояния.

Стресс является сложным феноменом, и каждый человек реагирует на него по-разному. Несмотря на различия можно утверждать, что, во-первых, никто не застрахован от стресса (любого человека, независимо от того, какими ресурсами он обладает, можно поставить в условия, когда требования к нему со стороны окружающей среды будут превышать его способность справляться с ними). Во-вторых, стрессом можно управлять (если мы хотим уменьшить стресс, то мы должны либо понизить требования ситуации, либо увеличить способность человека противостоять стрессу).

¹ См. об этом: Селье Г. Стресс без дистресса. - М.: Прогресс, 1979.

Существуют определенные *психологические техники*, направленные на борьбу со стрессом.

Например, *аутогенная тренировка* – способность сознательно расслабить мышцы для снятия нервного напряжения, страха, тревоги или тоски.

Динамическая релаксация – выделяется 5 групп мышц: руки, ноги, туловище, шея и лицо. На вдох следует напряжение (вполсилы), а на выдох – расслабление соответствующей группы мышц.

Имаготерапия – человеку, испытывающему негативные последствия стресса, нервного перенапряжения или находящемуся в состоянии депрессии, предлагается мысленно представить себя в «шкуре» человека, начисто лишённого переживаний и волнений. Требуется постараться увидеть окружающий мир, других людей, их действия и мысли, свои проблемы глазами этого другого человека. Это предполагает соответствующий эмоциональный настрой, образ мыслей и установки. Это упражнение может выполняться в течение нескольких минут.

Фармакологические средства – прием успокаивающих препаратов, антидепрессантов и других средств, способствующих снятию нервного напряжения.

Но существуют и более *простые способы управления стрессом*, а именно умение переключаться на другие занятия:

- *занятия спортом* – любая двигательная активность, помогающая не только переключить внимание с мыслей и событий, связанных со стрессом, но и позволяющая снять мышечное напряжение,

- *хобби* – возможность заняться любимым делом; помогает отвлечься от травмирующих событий, получить запас положительных эмоций,

- *водные процедуры* – особенно полезен контрастный душ и плавание,

- *общение с животными* – возможность погладить их, поиграть – все это у большинства людей вызывает положительные эмоции.

Важно соблюдать *режим труда и отдыха*:

- в конце недели отключаться от деловой жизни;

- беречь свое вечернее время (на Западе считается неприличным решать рабочие вопросы во вне рабочее время - вечером или в выходные дни);

- не нарушать режим дня, вовремя ложиться спать, вовремя вставать.

Тревога – эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределённой опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий¹.

¹ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 706.

Целесообразно представить краткую сравнительную характеристику разных эмоциональных состояний и чувств (таблица 2.3).

Таблица 2.3. Виды эмоциональных состояний и чувства

	<i>Устойчивость</i>	<i>Продолжительность</i>	<i>Сила</i>
<i>Настроение</i>	+	+	-
<i>Тревога</i>	-	-	может быть различной
<i>Стресс</i>	-	+	+
<i>Аффект</i>	-	-	+
<i>Чувства</i>	+	+	+

Чувство – одна из основных форм переживания своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью¹.

Чувства – это стойкие, продолжительные переживания по поводу различных явлений. Чувства бывают разными как по содержанию, так и по интенсивности, продолжительности. По содержанию они могут быть нравственными (дружба, патриотизм, долг), эстетическими (чувство прекрасного, драматического, комического; источник этих чувств – музыка, поэзия, проза, живопись и др.), интеллектуальными (удивление, сомнение, уверенность; возникают в процессе познавательной деятельности).

Чувства, в отличие от эмоций обладают такими качествами, как:

- предметность (эмоции непосредственны, а чувства связаны с представлением, идеей);
- внешняя выраженность (эмоции могут быть слабо выражены, а чувства - заметны);
- исторический характер (эмоции являются врожденными, а чувства – приобретенными, это продукт культурно-исторического развития).

Чувства представляют собой комплекс эмоциональных переживаний, связанных у человека с теми или иными конкретными объектами (предметами, людьми) или событиями. Чувства в этом плане могут переживаться людьми только в отношении соответствующих предметов. Чувства - это основной вид эмоций, характерных для человека, в отличие от многих других эмоций врожденными не являются. Они приобретаются в процессе жизни и могут неоднократно меняться. Чувства в отличие от других эмоций выполняют выраженную *мотивационную функцию*: они могут побуждать человека к определенным действиям в отношении того объекта, которого они непосредственно касаются.

Множество чувств человека можно разделить на группы, выделив среди них моральные и эстетические, предметные и межличностные, гар-

¹ Там же С. 760.

моничные и противоречивые (амбивалентные), низменные и возвышенные¹.

Моральными называют чувства, связанные с соблюдением или нарушением людьми норм морали (нравственности). К таким чувствам относятся, например, чувства совести или стыда.

Эстетическими называют чувства, которые у человека вызывает восприятие чего-либо как красивого, совершенного, близкого к идеалу. Такие чувства у человека могут вызывать произведения искусства, литературы; к ним же можно отнести и чувства, переживаемые людьми в тех случаях, когда они видят перед собой удачно сделанную вещь, оригинальное, неожиданное и простое решение какой-либо проблемы (например, математики, физики, инженеры иногда называют красивыми решения соответственно математических, физических или технических задач).

Предметные - это чувства, которые у человека вызывают неодушевленные предметы, а *межличностные* - чувства, вызываемые людьми.

Гармоничными называют чувства, которые включают в себя эмоции одного знака: только положительные или только отрицательные. *Противоречивые* (амбивалентные) это чувства, включающие в себя эмоции как положительные, так и отрицательные, в отношении одних и тех же объектов. Гармоничные чувства гораздо устойчивее, чем противоречивые; последние часто и непредсказуемо могут меняться в любую сторону, положительную или отрицательную.

Возвышенными (положительными, благородными) называют такие чувства, в основе которых лежит стремление человека делать добро тому объекту, к которому они относятся. В качестве примеров возвышенных чувств можно назвать любовь и эмпатию (сопереживание) человеку. *Низменными* (отрицательными или неблагородными) называют чувства, которые связаны с желанием причинить зло, доставить неприятности соответствующему объекту. Примерами низменных чувств человека могут служить злость, зависть и ненависть.

Чувства от других эмоций отличаются также тем, что человек в большинстве случаев их осознает и может ими управлять. Поэтому большая часть чувств, переживаемых человеком, считается сознательно регулируемой.

Страстями называются очень сильные, чрезмерно выраженные чувства, которыми человек не в состоянии управлять. Скорее, напротив, страсти сами управляют человеком, его психологией и поведением.

Страсти как эмоции (увлечения) могут быть положительными или отрицательными. *Положительной* называют страсть, которая приносит пользу как человеку, который находится в его власти, так и другим людям.

¹ См. об этом: Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 98; Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009. С. 136.

Положительными могут быть страсти, представляющие собой увлечения какой-нибудь работой, например научным, техническим, художественным или литературным творчеством. *Отрицательной* называют страсть, которая вредна или для того человека, который ею увлечен, или для других людей. К таким страстям относятся разного рода фанатические увлечения, пристрастия к наркотикам, спиртным напиткам.

В целом необходимо отметить, что эмоции и чувства обогащают наш внутренний мир, наше восприятие окружающего мира. Это происходит в том случае, когда у нас преобладают положительные эмоции и чувства: радости и удовольствия, наслаждения от созерцания прекрасного и сопереживания другому человеку, любовь.

Но есть и другие эмоции и чувства, такие, как страх, ненависть, обида, гнев, раздражение. Они губительно действуют на человека, разрушая его нервную систему и здоровье людей, с которыми он соприкасается. Мера в развитии положительных и отрицательных эмоций и чувств человека свидетельствует об эмоциональной культуре личности. Она проявляется в способности управлять своими чувствами и переживаниями, развивать в себе положительные эмоции и чувства. Особенно это необходимо следователю, который постоянно по роду деятельности общается с людьми. Управление эмоциями и чувствами невозможно без включения рассудочной деятельности человека. Для личности с *низким уровнем эмоциональной культуры* характерна следующая форма поведения: внешний стимул – эмоциональная реакция – поступок – осмысление поступка. Осмысление является в данном случае завершающим этапом цепи.

Личность с *высоким уровнем эмоциональной культуры* имеет следующую формулу поведения: внешний стимул – эмоциональная реакция – осмыслении стимула и своей реакции – принятие решения – поступок. Включение рассудочной деятельности в восприятие и в процессе реагирования на внешний стимул значительно изменяет поведение человека и корректирует эмоциональные реакции, если они не разумны.

Итак, управление чувствами и эмоциями начинается, прежде всего, с понимания своего эмоционального состояния и своих чувств, осознания их. Для этого нужно учиться в различных стрессовых ситуациях как бы выходить мысленно за пределы собственного «Я» и оценивать ситуацию и себя со стороны.

Деятельность следователя предъявляет повышенные требования к его эмоционально-волевым качествам, так как его рабочий день нередко бывает насыщен разнообразными проблемными ситуациями, различного рода конфликтами, требующими принятия решений правового характера, что способствует повышенной утомляемости, раздражению. Многие сотрудники ОВД переживают повышенную тревогу, ощущают малозначительность своего социального положения, жалуются на раздражительность, головную боль. Поэтому сотруднику ОВД важно владеть простыми

приемами снятия отрицательных эмоций и ослабления влияния нервно-психических перегрузок.

Существует ряд *способов саморегуляции* – сознательно-волевого управления внутренними процессами собственной психики, которые позволяют дать «выход чувству» в форме, не задевающей и не оскорбляющей других, а также целенаправленно влиять на изменение своего эмоционального состояния.

Первая группа способов основана на психофизиологической разрядке, освобождении от отрицательных эмоций, которая проявляется в виде плача, смеха, зевоты, желаний выговориться.

Другая группа способов саморегуляции основана на вытеснении отрицательных эмоций и чувств положительными (например, замена негативных эмоций и мыслей позитивными образами и жизнеутверждающим самовнушением - «я уверен в себе», «я чувствую прилив сил и энергии», «я уверен в себе» и т.д.).

Итак, управление эмоциями и чувствами включает следующие составляющие - контроль за эмоциональными реакциями, их осмысление и регулирование (нахождение адекватного способа выражения чувств и эмоций, замена негативных эмоций позитивными).

Однако, владение своими эмоциональными состояниями – важная, но не единственная составляющая эмоциональной культуры личности. *Важно, чтобы были развиты и высшие чувства человека:* способность к переживанию того, что представлено в искусстве, природе, человеческих отношениях.

В настоящее время установлено, что воля человека выражается в том, насколько индивид способен преодолевать препятствия и трудности на пути к достижению цели, в какой степени он способен для этого идти на лишения и жертвы, управлять своим поведением, подчинять этому свою деятельность. Воля постоянно проявляется в повседневной жизни, особенно в сложных и ответственных ситуациях. Данное качество имеет для юристов большое значение и как качественный признак в личной деятельности в период следствия и судебного процесса. Рассмотрим ее определение.

Воля - это одно из специфических свойств психической деятельности человека, проявляющееся в сознательных действиях, направленных на достижение целей, осуществление которых связано с преодолением определенных трудностей и препятствий¹.

Воля – форма активности человека; предполагает регулирование человеком своего поведения, торможение им ряда других стремлений и побуждений, предусматривает организацию действий в соответствии с поставленной целью.

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 99-102.

Следователи должны понимать, что всякое достижение цели (воли) связано с преодолением тех или иных трудностей и препятствий, которые бывают внешними и внутренними.

Внешние трудности и препятствия при совершении волевого акта - это объективные внешние помехи и противодействия других людей.

Внутренние трудности и препятствия при совершении волевого акта - это стойкое нежелание человека делать то, что нужно, наличие противоречащих побуждений, пассивность, отсутствие соответствующего настроения, привычка действовать необдуманно, преобладание лени, чувства страха и т.д.

Воля (волевой акт) тесно связана с мышлением, так как она задействована в целенаправленной и сознательной деятельности человека; совершая волевое действие, человек сталкивается с мыслительной деятельностью, так как те или иные трудности и препятствия требуют от него интенсивного мышления по планированию, поиску вариантов реализации цели.

Волевая деятельность связана с чувствами человека, являющимися стимулом к действию (например, получение специальности или высшего образования, служение отчизне, патриотизм и др.). Волевой человек должен уметь подавлять чувства, которые он осознает как ненужные и недостойные (например, равнодушие, трусость и др.). Именно поэтому воля - это власть и контроль над чувствами.

Кроме воли различают также и волевое усилие. *Волевое усилие* это особое состояние психического напряжения, кратковременно мобилизующее физические и психические силы человека на выполнение поставленной цели. Волевые усилия выражаются также и в сознательном отказе от какого-либо действия (например, от совершения кражи). Выдержка, самообладание и трудолюбие как проявление воли связаны с избирательным торможением ответных двигательных реакций, выработкой способности задерживать нежелательные действия, что создает барьер для импульсивных реакций, принятия поспешных решений и заставляет человека обдумывать свои поступки.

При анализе волевого усилия выделяют несколько этапов.

Подготовительный, во время которого осознаются цель, задачи, пути и средства их достижения; на этом этапе возможна борьба мотивов; подготовительный этап волевого действия заканчивается принятием решения.

На исполнительном этапе происходит выполнение принятого решения - в форме внешнего действия - волевого поступка к совершению чего-либо, или в форме воздержания от внешнего действия - отказа совершить что-либо.

На заключительном этапе результатом волевого действия является достижение цели.

Выделяются следующие волевые качества человека - целеустремленность, решительность, настойчивость, выдержка, мужество, смелость, дисциплинированность, трудолюбие¹.

Целеустремленность выражается в способности человека осуществить жизненные цели. Чем значительнее цель, тем большие трудности готов преодолеть человек.

Самостоятельность предполагает, что человек в своих поступках ориентируется не на случайные влияния и не на давление окружающих, а на свои убеждения, знания о том, как надо поступать в конкретной ситуации. Противоположным качеством выступает внушаемость.

Решительность – волевое качество личности, которое выражается в способности человека своевременно принимать обоснованные решения, а затем обдуманно проводить их в жизнь. Противоположным качеством выступает нерешительность.

Настойчивость предполагает, что человек способен к длительному и неослабному напряжению энергии, трудности достижения цели его не отпугивают, он неуклонно и постепенно движется к намеченной цели.

Самообладание – умение подчинять себе нежелательные и при этом достаточно сильные побуждения.

Мужество и смелость означают готовность бороться с трудностями и опасностями, стоящими на пути к достижению поставленной цели.

Дисциплинированность - это осознанное подчинение своих действий общественным правилам и нормам поведения.

Волевые качества человека формируются в процессе жизни человека, в ходе его общения с другими, а также в результате работы над собой (в процессе самовоспитания).

Таким образом, психические процессы, состояния и свойства образуют основные составляющие психики человека, которая, в свою очередь, обеспечивает более эффективное приспособление к среде. Профессиональная компетентность следователя, эффективность его профессиональной деятельности во многом зависит от знаний особенностей психики человека и умений применять эти знания в конкретных юридически значимых ситуациях.

Литература:

1. Автотранспортная психология: Учебное пособие / Под ред. А.Ф. Шикуну. – М.: Приор-издат, 2004.
2. Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 102; Зельдович Б.З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2003. С. 80-81.

3. Еникеев М.И. Практикум по юридической психологии. – М.: Норма, 2001.
4. Зельдович Б.З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2003.
5. Лабиринты психологии: Учебное пособие / Под ред. Трушковой С.В. – М., 1996.
6. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. Немов Р.С. Психология: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2009.
8. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
9. Психология: Учебник / Под ред. В.Н. Дружинина. – СПб: Питер, 2009.
10. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.
11. Пегин П.А. Новый способ зрительного ориентирования водителя в условиях тумана // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2008, № 1. С. 146-152.
12. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009.
13. Шевкиев Б.А. Безопасность профессиональной деятельности водителя как обобщенный итог его личного и профессионального опыта // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005. Т. 49. № 5. С. 241-246.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. В чем состоит значение знаний психических процессов, состояний и свойств в деятельности следователя?
2. Охарактеризуйте познавательную сферу психики и приведите примеры учета закономерностей психических познавательных процессов в деятельности следователя.
3. Рассмотрите юридически значимые эмоциональные состояния.
4. Разъясните взгляды юриспруденции и психологии на волевые процессы.

Глава 3. Правовая психология

План

- § 1. Правовая психология как раздел юридической психологии. Правовая социализация личности
 § 2. Правосознание и правомерное поведение личности

§ 1. Правовая психология как раздел юридической психологии. Правовая социализация личности

Правовая психология - раздел юридической психологии, исследующий психологические аспекты правоотношений в системе «человек - право» и, в первую очередь, изучающий психологические особенности отражения в сознании людей правозначимых явлений¹.

Правовая психология – раздел юридической психологии, изучающий психологические особенности отражения правозначимых явлений в сознании общества, отдельных социальных групп и индивидов, интернализацию личностью правозначимых ценностей, социально-психологические аспекты эффективного правотворчества, правовой социализации личности, формирование и функционирование правосознания, психологические условия правоисполнительного поведения².

Основными проблемами этого раздела, по мнению специалистов в области юридической психологии³, являются психологические аспекты эффективного правотворчества, психология правовой социализации личности, психология правосознания личности и общества, проблема переориентации правосознания в переходный период развития общества, психологические аспекты эффективности правовых норм.

В правовой психологии *право* выступает как фактор регулирования поведения людей. При этом под *правовым регулированием* понимается использование возможностей воздействия права на сознание и поведение людей, закрепление прав и обязанностей участников общественных отношений, установление правовых запретов, обеспеченность права мерами государственного принуждения⁴.

¹ См., в частности: Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: НОРМА, 2008. С. 226; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 28.

² Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 45.

³ См. в частности: Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 39; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 35.

⁴ Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 46.

Влияние на духовный мир и поведение людей осуществляется через комплекс предоставляемых прав и обязанностей. Правовое регулирование в отношении личности в теории права выражается в понятиях «регулятивное воздействие», «влияние на поведение», «обеспечение правомерного характера деятельности».

В чем же заключается психологизм права?

**Марат Исхакович
Еникеев**

Во-первых, психологизм права состоит в том, что оно, как справедливо подчеркивает доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев (1930-2010), выступает как основная форма регулирования, обеспечивающая реализацию принятой в данном обществе системы базовых социальных ценностей; право - единый стандарт социально должного и необходимого поведения¹.

Юридические нормы транслируют человеку модель должного поведения в сложных, противоречивых ситуациях.

Право каждой эпохи охватывает существенные психологические особенности поведения людей данной эпохи.

Так, уже в первоначальной форме человеческого общественного строя – первобытной общине – сформировалась система дозволений и строгих запретов. Первоначально социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными. Кардинальные изменения в механизме социальной регуляции произошли при переходе человеческого общества к эпохе цивилизации.

По мере развития производства поведение человека становится менее зависимым от общины. Формируется общесоциальная система отношений, которая уже не может регулироваться только обычаями отдельных общин. Поэтому возникла необходимость особого института социальной регуляции – института права. Таким образом, право возникло из необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и наряду с этим из необходимости упорядочить и ограничить индивидуальную активность интересами социума.

По мере правового развития общества возникала необходимость учета так называемого «человеческого фактора» в правовой регуляции поведения людей. Попытку психологически раскрыть связь личности и права предпринял известный русский правовед Леон (Лев) Иосифович Петражицкий (1867-1931). Он предложил «психологическую теорию права», согласно которой в основе порождения правовой нормы лежат психологические механизмы, эмоции. Как утверждал Л.И. Петражицкий, право являет-

¹ Еникеев И.М. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 39.

ся психическим фактором общественной жизни. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное и импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других в соответствующем содержанию норм направлении¹.

Основное достоинство теории – подчеркивание необходимости учета психологических особенностей людей в процессе правоприменительной деятельности. В рамках данной теории определенным образом преувеличивалось влияние эмоциональной сферы психики на поведение людей, что вызывало критику, однако эта теория стимулировала дальнейшее развитие психологической науки.

Во-вторых, психологизм права заключается не только в том, что личность выступает объектом правового воздействия, но и в том, что личность является источником, формирующим право, силой Я, творящей и преобразующей посредством права социальную действительность². Не даром поговорка древнеримских юристов гласит: «Закон есть то, что мы разъясняем»³.

Следует особо подчеркнуть, что общеобязательную силу способна приобрести только такая правовая норма, которая может отвечать социальным запросам общества и самой личности. Никакими правовыми регулятивными воздействиями невозможно психологически адаптировать граждан к законам, не приемлемым для них и не отвечающим их национальным традициям и актуальным ожиданиям. Опасно и забегать вперед – издавать «прогрессивные» законы, плохо учитывающие уровень развития общественного сознания населения и его правовой опыт. Подобные нормативно-правовые акты, как правило, обречены на бездействие и свидетельствуют о таких явлениях, как «правовой романтизм», «правовой авантюризм».

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть *условия, определяющие силу права, его эффективность*⁴. В наиболее общем виде можно

¹ См. об этом: Грищенко Н.П. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого // Юридическая психология, 2008, № 1. С. 4-10; Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 27; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 28; Столяренко А.М. Психология права // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 69.

² Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 45.

³ Большая книга афоризмов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 280.

⁴ См. об этом: Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 51; Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер, 2009; Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 48-50; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 55-63.

выделить две группы таких условий: первая группа - условия, связанные со свойствами самих правовых норм и установлений и вторая группа - условия, связанные со свойствами людей, которым они адресованы.

Условия первой группы заключаются в следующем:

1. Правовая норма должна развиваться и изменяться с учетом изменений, происходящих в общественном правосознании и следовать за развитием общественных потребностей, материальных и духовных интересов общества. Другими словами, при подготовке правовых норм следует определять, как они будут восприняты теми, кому адресуются, какой психологический отклик вызовут и как сделать так, чтобы они повлияли должным образом.

2. Правовые нормы должны быть ориентированы на улучшение жизни людей.

3. Правовые нормы должны быть выполнимы (реалистичны) и соответствовать социальным ожиданиям

4. Необходима продуманность возможных последствий действия права.

5. Эффективность права определяется социальной и политической стабильностью общества, слаженностью в работе государственных и общественных институтов, высокой правовой культурой населения в целом.

6. Влияние на реализацию правовых норм оказывает престиж права в обществе. В частности, уважение к праву дает возможность реализовать различные нормативные акты без использования санкций принуждения и контроля.

7. Эффективность правовой нормы также повышается, если ее действие дополняют другие социальные нормы.

8. Действенность правовой нормы зависит от ее оформления, а именно от понятности языка (определенности, не допускающей двойственных толкований), полноты, не оставляющей пробелов, которые порождают вопросы, домыслы и сомнения.

Вторая группа условий, определяющих силу права, связана с определенными психологическими особенностями людей, которым правовые нормы адресованы:

1. С отношением к нормам, их одобрением или неодобрением, желанием (нежеланием) им следовать, возможностью их соблюдать.

2. С уровнем развития индивидуального правосознания

3. С некоторыми личностными качествами, например, чувством ответственности, которое отражает склонность личности придерживаться в своем поведении принятых в обществе социальных, в том числе и правовых, норм и готовность дать отчет за свои действия. Другое личностное качество, повышающее действенность права - социально-правовая активность личности, под которой понимается неравнодушное и активное от-

ношение к праву и соответствующее правомерное поведение, например, защита потерпевшего от нападения (посягательства)¹.

Отметим, что критерии эффективности норм закона неодинаковы в различных отраслях права².

Так, для принятия уголовно-правовой нормы необходимо предварительное выяснение распространенности и причинной обусловленности запрещаемого деяния, объема социального вреда, наносимого этим деянием, возможности резкого сокращения распространенности этого деяния другими социорегулятивными средствами, подготовленности общественного сознания для принятия соответствующей нормы.

В целом, необходима более четкая разработка критериев и показателей эффективности норм права. При этом должны учитываться социально-психологические механизмы соционормативного поведения. Например, отсутствие свидетельского иммунитета, существовавшее в советском уголовно-процессуальном праве, обязывало даже ближайших родственников давать обвинительные показания в отношении друг друга. Однако эта норма содержала в себе «конфликт норм», она противоречила элементарным нравственным требованиям и в силу этого, как правило, не выполнялась.

*Задачи правовой психологии*³:

1. Сформировать самостоятельную форму сознания как составную часть общего мировоззрения человека и социальной направленности – систему правовых взглядов и установок личности.

2. Формирование правовой культуры в обществе, привитие глубокого уважения к закону.

В целом, *правовая психология* изучает психологические аспекты отражения человеком правовых отношений. Для правовой психологии характерны такие понятия, как социализация, социальная справедливость, правопослушное поведение, правосознание, ответственность и право⁴.

Ключевыми же понятиями правовой психологии являются «*правовая социализация*», «*правосознание*» и «*правомерное поведение*». Рассмотрим эти понятия и соотношение между ними.

Человек – существо социальное. С самого начала своей жизни он окружен себе подобными и включен в социальные взаимоотношения. В процессе межличностных отношений и взаимодействия с другими людьми человек приобретает определенный социальный опыт, который, будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью его личности. Исходя из этого, определяется понятие социализации.

Социализация – это процесс усвоения человеком социального опыта, норм и ценностей, осуществляемый в общении и деятельности, а также

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 60.

² Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 50.

³ Юридическая психология: Учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Л.А. Александрова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. С. 19.

⁴ Там же. С. 19.

процесс последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта¹.

Процесс социализации осуществляется в *институтах социализации* - группах, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые играют роль своеобразных трансляторов социального опыта. Основными институтами социализации являются семья, детские учреждения и образовательные заведения, трудовые коллективы, различные общественные организации².

Составной частью процесса социализации личности выступает *правовая социализация* – процесс, который вводит человека в правовую культуру; имеет две взаимосвязанные грани: с одной стороны – усвоение индивидом правовых знаний и опыта, норм и ценностей общества, в котором он живет, а с другой – активное воспроизводство системы социальных связей на основе правового опыта и правомерного поведения индивида за счет его деятельности и активного включения в социальную среду³.

Как подчеркивает М.И. Еникеев⁴, *высший уровень правовой социализации* предполагает привычное правоисполнительное поведение как устойчивую особенность нравственной личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а по настоятельной нравственной потребности совершать только правомерные действия.

При этом правовые запреты принимаются к сведению и становятся привычными рамками поведения; у человека формируется готовность действовать в данной обстановке в соответствии с определенными нормами права. Результатом успешного усвоения правовых и моральных норм поведения является «этический» контроль, когда человек настолько глубоко усвоил эти нормы, что, не задумываясь, поступает так, как этого требует общество, а в случае нарушения этих норм, испытывает недовольство собой.

Дефектность правовой социализации может проявиться в недооценке ценности права (правовой негативизм), в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм), в активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и в сознательном преступном поведении.

При низком уровне нравственного, социально-психологического развития у индивида преобладают спонтанно возникающие влечения, его

¹ Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 2000. С. 241; Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 635.

² Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2008. С. 284.

³ Андрианов М.С. Правовая социализация // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 59.

⁴ Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 52-54.

эмоции могут преобладать над разумом, низшие потребности – над высшими.

Каковы психологические особенности процесса правовой социализации личности?

Каждый человек с момента своего рождения проходит непрерывный путь развития, длящийся всю жизнь. В процессе этого развития происходит правовая социализация личности, то есть усвоение социальных (в том числе правовых) ценностей (определенных знаний и отношений к окружающему миру и самому себе, норм поведения и т.д.).

Одним из важнейших институтов социализации выступает *семья*, в которой человек с момента своего рождения приобретает первый социальный, в том числе правовой, опыт. «Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется в личности по мере ее социализации»¹.

Основы же индивидуального правосознания личности, как отмечает кандидат юридических наук Геннадий Григорьевич Шиханцов, начинают свое становление *в раннем детстве*. Для ребенка нравственно-правовые нормы олицетворены в образах родителей. Именно от них он узнает как нужно себя вести в различных ситуациях и копирует их модели социального поведения. Но степень усвоения образцов поведения и нравственно-правовых установок зависит также и от эмоционального отношения ребенка к родителям. При положительном отношении ребенок усваивает их отношение к правовым нормам. При негативном отношении ребенка к родителям их система нравственно-правовых ценностей отвергается.

Согласно исследованиям отечественных ученых (Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и др.) примерно в возрасте 3-х лет происходит разотождествление себя от внешнего мира, складывается образ «Я» личности и начинается формирование детского мировоззрения.

Лев Борисович Филонов

Постепенно в течение дошкольного возрастного периода появляются не только первичные представления о мире в целом, но и возникают знания о морально-этических нормах и принятых в обществе критериях оценок, развиваются элементы произвольного управления поведением.

По мнению доктора психологических наук, профессора Льва Борисовича Филонова (1925г.р.), в возрасте 3-5 лет, когда в процессе игровой деятельности ребенок усваивает образцы, ценности (образцы-роли) и правила поведения в игре, впервые появляется возможность усвоения асоциальных конструктов при отсутствии социального контроля над процессом исполнения правил. Также

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 1997. С. 154.

впервые в игре в связи с нарушением правил могут зарождаться такие качества личности, как жестокость, зависть, хитрость, жадность и лживость¹.

В *младшем школьном возрасте* (6-10 лет) продолжается формирование мировоззрения ребенка, развитие его самосознания и освоение норм отношений в коллективе, зарождается чувство ответственности, а поведение становится менее непосредственным и более осмысленным. В этом возрастном периоде появляется новый важнейший институт правовой социализации - *школа*.

Как утверждает Л.Б. Филонов, для ребенка, пришедшего в общеобразовательное учреждение, педагог выступает как представитель макросоциума и является источником получения информации об обществе. В процессе взаимодействия и общения с ребенком учитель использует шкалу оценок, с помощью которой определенным образом оказывает влияние на процесс его социализации (в том числе правовой).

Правовая социализация, продолжающаяся в *подростковом возрасте* (11-15 лет), имеет свои особенности. Отметим, что этот возрастной период представляет собой этап перехода от детства к юности; это период завершения детства и «вырастания» из него, с одной стороны, и период «приближения» к стадии юности, с другой. Поэтому подростковый этап развития, когда индивид уже не ребенок, но пока еще и не юноша, называют также переходным периодом.

Основные психологические особенности подростка – активное стремление приобщиться к миру взрослых, ориентация на нормы и ценности этого мира. Важнейшим психологическим новообразованием является чувство взрослости. Оно связано во многом с переменой интересов подростка, которые все больше начинают зависеть от мотивов, лежащих в сфере будущей деятельности, стремлением занять определенное положение в коллективе сверстников и взрослых, склонностью к самостоятельности. Одновременно продолжает формироваться мировоззрение (убеждения, основные интересы, перспективы), происходит приобретение специальных трудовых навыков, формирование привычки ответственно относиться к выполнению своих обязанностей, возникает чувство личного достоинства. В то же время, формирование таких качеств подростка происходит, как правило, в случае его благоприятного личностного развития.

При отсутствии же условий для проявления индивидуальности и позитивной реализации своих возможностей самоутверждение подростка может приводить к неблагоприятным последствиям. Одним из таких последствий является развитие отклоняющегося поведения, когда поступки человека противоречат принятым в обществе правовым и нравственным

¹ Рассмотрение подхода доктора психологических наук Л.Б. Филонова основано на материале его лекций, прослушанных автором данной работы на психологическом факультете МГУ в 1997 году.

нормам¹. При этом отклоняющееся (девиантное) поведение может быть непротивоправным и уголовно наказуемым. Примером отклоняющегося непротивоправного поведения могут быть систематическое пьянство, стяжательство, сексуальная распущенность и т.д., а отклоняющегося уголовно наказуемого поведения – преступность.

По мнению Г.Г. Шиханцова², можно выделить следующие *причины нарушений правовой социализации подростков*: 1) причины, обусловленные определенными характеристиками семьи и семейных отношений; 2) трудности, неудачи в школе; 3) контакты, сближение со стихийными группами сверстников.

Рассмотрим подробнее эти причины.

1. Нарушения правовой социализации, связанные с характеристиками семьи, наблюдаются в следующих случаях:

- родители словесно и на деле утверждают аморальные или анти-социальные образцы поведения. В этом случае может произойти прямое усвоение ребенком (подростком) норм асоциального поведения;

- родители словесно придерживаются нравственных норм поведения, но совершают действия, им противоречащие, в результате чего у детей воспитывается лицемерие, ханжество;

- родители придерживаются общепринятых норм, но при этом не удовлетворяют эмоциональных потребностей ребенка. Отсутствие прочных эмоциональных контактов подростков с родителями значительно затрудняет нормальный процесс социализации;

- родители применяют неправильные методы воспитания (методы, основанные на принуждении, насилии, унижении личности ребенка).

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты правовой социализации, провоцирующие детей на совершение правонарушений и преступлений, называют неблагополучными. К ним относят такие семьи, как:

- а) криминогенные, в которых члены семьи сами совершают преступления;

- б) аморальные (в них концентрируются отрицательные факторы, такие, как алкоголизм, систематические конфликты, сопровождающиеся драками, беспорядочное сексуальное поведение);

- в) проблемные (характеризуются постоянно конфликтной атмосферой, отсутствием сотрудничества между членами семьи, разобщенностью);

- г) неполные, в которых дети, как правило, испытывают эмоциональный дискомфорт, чувство неполноценности, эмоционального дефицита. Например, в семьях без отца возрастает опасность феминизации мальчиков, которые начинают демонстративно проявлять маскулинность в поведении: в ряде случаев они склонны к агрессивности и грубости;

¹ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 79.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 40-55.

д) псевдоблагополучные (или псевдосолидарные), отличающиеся деспотичной атмосферой, безоговорочным доминированием одного из родителей, наличием жестких отношений, применением физического наказания как основного средства воспитания детей.

2. Другой немаловажной причиной нарушений правовой социализации подростка являются трудности в школе. В частности, неоднократные неудачи в обучении, связанные, например, с проблемами социально-психологической адаптации школьника, могут привести к тому, что педагоги, а затем и одноклассники, часто называют этих детей «трудными». Наклеивание ярлыка «трудный» приводит к тому, что степень проявления нежелательных психологических качеств «трудных» подростков завышается, преувеличивается окружающими, а их положительные личностные черты нивелируются. Человек все больше начинает соответствовать именно той социальной роли, которая ему отводится - роли «трудного» подростка. Кроме того, в результате неуспеваемости и постоянной недисциплинированности у «трудных» складываются конфликтные отношения с ближайшим социальным окружением в школе (одноклассниками, учителями) и они оказываются в социально изолированном, отвергнутом положении. Вследствие этого может развиваться негативизм поведения, который выражается в ярко выраженном непослушании, демонстративной агрессивности, курении, употреблении спиртных напитков, наркотиков и т.п.

Имеется прямая связь между школьным воспитанием и семейным. Так, у значительной части детей, чье семейное воспитание было недостаточным, слабо выражена и роль учащегося. Эти дети с трудом осваивают социальную роль школьника, испытывают трудности в соблюдении принятых в общеобразовательном учреждении норм и правил, что, может привести к общественно неприемлемым формам поведения. В то же время при благоприятной обстановке в семье и прочных положительных эмоциональных контактах с родителями у подростков возникает меньше трудностей в обучении и общении и снижается вероятность подвластности асоциальным влияниям.

3. Следующей причиной нарушений правовой социализации подростков является сближение со стихийными группами сверстников.

Часто, утратив эмоционально положительные связи с семьей и школой, подростки ищут поддержки в группах сверстников, которыми выступают, как правило, стихийные подростковые компании. Причина этого заключается не только в недостатке внимания со стороны взрослых и положении отверженного в учебном коллективе, но и в стремлении к неформальному эмоционально значимому общению, к удовлетворению потребности в дружбе, самостоятельности, безопасности и уважении со стороны равных себе сверстников. При неблагоприятных социальных условиях подростковые группы могут стать асоциальными (или антисоциальными), совершать правонарушения или преступления.

В процессе *юности* (15-21 год) также продолжает формироваться определенная система ценностей (личное мировоззрение и жизненная по-

зиция), складываются относительно устойчивые профессиональные интересы и намерения. Если человек не находит своего места в жизни, не испытывает признания со стороны других людей, постоянно находится в состоянии изоляции и одиночества, то возможно развитие враждебности по отношению к социуму. Это способствует возникновению трудностей в формировании определенных качеств зрелой в социальном и правовом отношении личности (например, чувства ответственности, способности к активному участию в жизни общества и конструктивному решению жизненных проблем).

Одно из решающих воздействий на процесс правовой социализации и формирование личности в целом в юношеском и особенно в *зрелом* (22-60 лет) возрасте оказывает *трудовой коллектив* и профессиональная деятельность. В случае достижения желаемого уровня в профессиональной деятельности и успеха в ней у человека, как правило, возрастает его положительная мотивация к труду, происходит творческое развитие себя как личности средствами профессии¹.

В то же время, на данном этапе социализации оказывается возможным отрыв личности от трудового коллектива, уход ее в группы антисоциального характера, когда на смену институту социализации приходит своеобразный институт «десоциализации» в виде преступной группы. Данная проблема, как свидетельствует социальный психолог Галина Михайловна Андреева (1924 г.р.), недостаточно исследована. Однако, можно предположить, что это оказывается реальным в ситуациях, когда люди не находят себе применения и не имеют возможности самореализоваться в профессиональном отношении.

Ощущение отсутствия перспектив профессионального роста, личностная неудовлетворенность содержанием и условиями профессиональной деятельности и межличностными отношениями с коллегами, глубокое разочарование в профессии способны привести к возникновению раздражительности, внутреннего дискомфорта, неадекватного поведения и нарушений в правовой социализации личности.

Процесс социализации не завершается по достижении взрослости, а продолжается непрерывно на протяжении всего онтогенеза человека². Правовая социализация также продолжается и на *послетрудовой стадии*, например, в общественных организациях для пенсионеров. На данном этапе, чаще всего *в пожилом возрасте* (61- 75 лет), вероятность кардинальных изменений в правосознании и правовом поведении личности мала (хотя и не исключена). Это обусловлено, по-видимому, возрастным скептицизмом и консерватизмом, преобладанием стремления к сохранению унаследованного опыта и передаче его следующим поколениям, а также меньшей гибкостью психических процессов и поведения пожилых людей.

¹ Маркова А.К. Психология профессионализма: Монография. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.

² Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 2000. С. 243.

Таким образом, психологические особенности человека, сформированные в процессе правовой социализации и определяющие его правосознание и правовое поведение, при относительной их устойчивости с возрастом могут изменяться под влиянием различных социальных факторов. Правовая социализация личности протекает и вследствие целенаправленных воздействий, и в результате действия стихийных факторов, с которыми она сталкивается в ходе жизни, начиная с детских лет. «Преобладание стихийности всегда чревато задержками и деформациями в правовой социализации»¹. Поэтому необходимо придавать процессу правовой социализации личности целенаправленный и организованный характер.

В целом правовая психология выступает самостоятельным разделом юридической психологии и изучает психологические аспекты правового регулирования, закономерности правовой социализации, особенности разных видов правосознания и правомерного поведения. Обсудим подробнее явления правосознания и правомерного поведения.

§ 2. Правосознание и правомерное поведение личности

Правосознание – сфера индивидуального, группового и общественного сознания, которая отражает правозначимые явления, т.е. система духовного отражения правовой действительности².

Правосознание – отражение в сознании человека норм поведения, регулирующих отношения между людьми и обществом. Оно формируется под влиянием жизненного опыта, поведения личности в обществе, идеологии данного общества. Правосознание предполагает не только усвоение нравственных понятий, но и превращение их в нравственные убеждения. Большую роль в формировании правосознания играют ближайшее окружение ребенка, семья и школа, содержание учебных предметов, пример взрослых, общественные организации, сверстники. Критерием развития правосознания является поведение человека³.

Здесь стоит подчеркнуть, что, как отмечается в литературе⁴, *правовая психология личности* определяется совокупностью факторов, в том числе психологией социальных групп и общества в целом; человек относится к разным явлениям в значительной степени под влиянием окружающей его социально-психологической «призмы». Трудно ожидать правомерного по-

¹ Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 71.

² Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб: Питер, 2001. С. 74-91. С. 80.

³ Юридическая психология: Учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Л.А. Александрова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. С. 19.

⁴ Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 47.

ведения от личности вне соответствующей социально-психологической атмосферы, влияющей на его мысли, убеждения, чувства, намерения.

**Елена Валерьевна
Змановская**

В этой связи необходимо заметить, что отношение общества к соблюдению законов влияет на правовую психологию каждого гражданина, на его представления о правомерном и неправомерном, допустимом и недопустимом поведении.

Доктор психологических наук Елена Валерьевна Змановская отмечает, что нормальное социальное развитие предполагает процесс преобразования культурных (в том числе правовых) норм в индивидуальные ценности. Преломленные через систему личностных смыслов правовые нормы в сочетании с волевой регуляцией обеспечивают такое качество личности, как законопослушание¹.

Правовое сознание включает правовые ориентации, отношение к правозначимым явлениям и охраняемым правом социальным ценностям, отношение к праву, законности и правосудию, представления людей о правомерном и неправомерном, правопорядке в правовой идеологии общества – в системе правоведческих взглядов.

Рассмотрим *основные свойства правосознания*².

1. Прижизненное формирование. Данное свойство означает, что правовые установки не врожденны, а формируются по мере развития человека.

2. Разная сформированность правовых установок: некоторые установки могут быть сформированы лучше, чем другие. Так, люди могут быть хорошо знакомы с некоторыми нормами закона, например, о необходимости передачи уголовного дела в суд, но хуже осведомлены о других, таких, как «незнание закона не освобождает от ответственности», «возраст наступления уголовной ответственности», «состояние опьянения является обстоятельством, отягчающим вину преступника», «дача взятки предусматривает уголовную ответственность».

3. Противоречивость между компонентами правосознания. Например, противоречие между когнитивным (знанием общих положений закона) и поведенческим (способностью, умением использовать нормы права в конкретных ситуациях). Противоречие может возникать и внутри одного компонента, например, эмоционального, когда преступник может вызывать одновременно и страх, неприятие, и сочувствие.

¹ Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 108.

² Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 31-39.

4. Системность правосознания заключается в том, что все компоненты правосознания связаны между собой. Кроме того, правосознание обладает системными характеристиками – целями, структурой, внутренней противоречивостью и изменчивостью, способностью самостоятельно функционировать.

5. Содержание правосознания связано с индивидуальными особенностями человека. К ним относятся как социодемографические (пол, возраст, уровень дохода, место жительства, религиозная и этническая принадлежность и т.д.), так и психологические характеристики (тревожность, агрессивность, социально-психологическая адаптированность, авторитаризм и др.). Например, важная роль принадлежит таким социодемографическим особенностям, как род занятий и криминальный опыт. Постоянное участие человека в какой-либо деятельности способствует формированию у него определенного правосознания. Так, профессиональное правосознание характерно, прежде всего, для людей чья деятельность непосредственно связана с реализацией закона; люди, имеющие юридическое образование, как правило, знают лучше закон, чем граждане, не имеющие такого образования. Для правонарушителей характерно хорошее знание закона в той части, которая имеет отношение лично к ним, и негативное отношение к нему, нежелание следовать ему в своем поведении.

Психологические характеристики также оказывают значительное влияние на содержание правосознания. Например, более завистливые и эгоистичные люди по сравнению с менее завистливыми считают более приемлемыми разные формы поведения, свидетельствующие о нечестности человека (уклонение от уплаты налогов) или агрессивности и жестокости (месть за нанесенную обиду).

Принято выделять различные *виды правосознания*¹.

I. С точки зрения глубины отражения правовых явлений различают правосознание *обыденное*, правосознание *теоретическое* и *профессиональное*. Обыденное правосознание носит эмпирический характер, порождается повседневными условиями жизни людей, ограничивается непосредственными нуждами и сводится преимущественно к обиходным представлениям, оценкам, навыкам поведения.

Правосознание теоретическое стремится проникнуть в сущность явлений, познать их закономерность, выразить их в системе взглядов, концепций, теорий.

Профессиональное правосознание – это правовое сознание юристов. В его содержание входят квалифицированные суждения и умение применять право. В зависимости от предмета отражения в правосознании юриста

¹ См. об этом: Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер, 2009; Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 57; Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правосознания психология // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 64-65.

образуются сферы, например, гражданско-правовая, уголовно-правовая и другие.

II. При рассмотрении правосознания с точки зрения его принадлежности определенным субъектам (конкретным носителям) различают следующие виды правосознания:

1. *Общественное*, отражающее правозначимые явления общественного бытия (в частности, социально-экономические и политические отношения людей, закрепленные в законах).

Общественное правосознание взаимодействует с *правовой идеологией* – системой господствующих правовых идей, взглядов и установок, определяет направленность правотворчества и механизмы правовой регуляции.

Например, в период советского тоталитаризма многие юридические законы имели антиправовой, несправедливый характер и их исполнение требовало грубого принуждения¹. Многие из них были абсурдными (налоги для холостяков), нормативно-конфликтными – противоречили нравственным нормам.

Порожденная тоталитаризмом деформация правосознания обусловила личностную деформацию. Запретительно-ограничительные нормы советского права парализовали частную инициативу, то есть ту основу, на которой возникла и развивалась вся человеческая цивилизация. Резко деформировались правоведческая наука и правосознание большинства юристов. Законодательство было приспособлено к интересам партийно-бюрократической системы.

После Великой Отечественной войны начался процесс освобождения права от чрезмерного идеологического влияния. Была принята включенная в Конституцию Декларация прав человека и гражданина, учреждены Конституционный и Высший Арбитражный суды.

В настоящее время стала восстанавливаться основная правовая презумпция: «Что прямо не запрещено законом, то разрешено».

Постепенно Российское общество вступило на путь цивилизованного развития. Однако экономические, идеологические и психологические травмы, нанесенные тоталитарной деформацией, пока еще трудно исправить. Не только власти, но и общественное сознание не вполне готовы к принятию и осуществлению кардинальных социальных перемен на основе личностной автономии, частной собственности и предпринимательской инициативы.

Существующая правовая система еще не обеспечивает достаточных и надлежащих устоев демократии и рынка, не освободилась от приспособленности к авторитарному укладу жизни общества. Поэтому возникает необходимость повышения уровня правосознания общества, искоренения культа вождизма, высочайшая самодисциплина всех членов общества.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Изд-во Приор, 2001. С. 27.

Правосознание как одна из форм общественного сознания, обладает следующими признаками¹:

- оно не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;

- всегда проявляется посредством речемыслительной деятельности людей, которая выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулирующую общественные отношения;

- не может существовать без конкретного носителя – конкретной человеческой личности, групп, коллективов, по признаку общности осознания своих правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

2. *Групповое*, связанное с интересами определенных социальных групп, например, трудовых коллективов. В некоторых случаях содержание группового правосознания может противоречить общественным интересам и являться асоциальным. В отличие от общественного правосознания групповое правосознание стихийно, зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным;

3. *Индивидуальное*, носителем которого выступает конкретный индивид. *Индивидуальное правосознание* проявляется в мотивах правозначимых поведенческих актов, особом личностном образовании – солидарности личности с правом или правовом негативизме – отрицании правовых ценностей².

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни правосознания проявляются при осознании сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией. Это концептуальный уровень правосознания³.

В целом, развитие индивидуального правосознания детерминировано окружающей социальной средой и происходит под влиянием обучения, воспитания, традиций и нравственного климата среды, где находится человек. На его формирование воздействуют многочисленные факторы как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно

¹ См. об этом: Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер, 2009; Ярушкин Н.Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2000. С. 35.

² Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 58.

³ Там же. – М.: Норма, 2009. С. 57.

окружает данную личность. В процессе формирования индивидуального правосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности.

Наиболее широким является понятие общественного правосознания (по сравнению с правосознанием групповым и индивидуальным). В то же время, оно определяется правосознанием социальных групп, но, в свою очередь, (например, в процессе осуществления правовой регуляции) определяет групповое и индивидуальное правосознание.

Выделяют также следующие *функции правосознания* – познавательную, оценочную (эмоциональную) и регулятивную (поведенческую)¹.

Познавательная функция правосознания связана с представлениями индивида о правовых нормах, знанием этих норм, адекватным отражением правовых ценностей в сознании личности. В обыденном правосознании знание права замещается бытовыми представлениями, индивидуальным опытом, традициями и обычаями, групповыми нормами, нормами культурного поведения.

Эмоциональная функция правосознания характеризуется оценочными суждениями и отношением к нормам права (положительное, безразличное, негативное). Эта сторона правосознания во многом мотивирует поведение и обеспечивает избирательность поведенческих актов; выражается в личностном отношении человека к правовым явлениям.

Регулятивная функция правосознания связана с контролированием конкретного правозначимого действия и оценкой его результатов. Данная функция тесно связана с волевой регуляцией поведения.

В процессе правовой социализации, согласно утверждению Г.Г. Шиханцова², у человека (под влиянием различных социальных факторов и личностных особенностей) может сформироваться правосознание только на познавательном уровне (например, как сумма правовых знаний). Это далеко не всегда обеспечивает правомерное поведение, так как человек может знать, что нельзя нарушать закон, и, тем не менее, его нарушать.

Если правосознание сформировано на оценочном уровне (человек не только знает закон, но и положительно его оценивает), то и это не всегда гарантирует правомерное поведение. Чтобы стать настоящим стимулом и регулятором правомерного поведения, правовые знания должны перейти в ценностные установки, получить эмоциональную окраску, стать внутренним убеждением и закрепиться в привычную форму поведения. Таким образом, *правомерное поведение обеспечивается сформированностью всех трех функций (уровней) правосознания.*

¹ См. об этом: Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 57-58; Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. С. 50-65; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 36-37.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006. С. 37.

Функции правосознания во многом определяют его *структуру*. Так, соответственно трем функциям правосознания (познавательной, оценочной и регулятивной) определяются основные функциональные компоненты правосознания (интеллектуальный, интеллектуально-эмоциональный, интеллектуально-эмоционально-волевой).

Познавательной функции соответствует определенная сумма юридических знаний и умений, или правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам, или оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения. Регулятивная функция осуществляется за счет социально-правовых установок и ценностных ориентаций¹.

В целом *структура правосознания* представлена в таблице 3.1, предложенной и прокомментированной доктором юридических наук Александром Рувимовичем Ратиновым (1920-2007) и доктором юридических наук Галбаной Хабибуловной Ефремовой (1940 г.р.)².

В основе социально-приспособительной деятельности людей лежит минимальная сумма знаний (*интеллектуальный компонент*) об объектах и объективных условиях такой деятельности. Но правовая подготовка людей не исчерпывается их формальными юридическими знаниями. Ведь познавая действительность, люди не остаются равнодушными к полученным знаниям. Они соотносят их с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями деятельности. Познанные свойства объектов определенным образом переживаются. Возникает новое, на этот раз уже *интеллектуально-эмоциональное образование* – психическое отношение к объектам познания и практической деятельности (определение субъективной значимости объекта как хорошего или плохого, полезного или вредного, приемлемого или неприемлемого и т.п.).

Таблица 3.1. Структура правового сознания

Основные функции правосознания	Психические компоненты	Результаты функционирования	Эмпирические показатели
Познавательная	Интеллектуальный	Правовая подготовка	Юридические знания и умение ими пользоваться
Оценочная	Интеллектуально-эмоциональный	Оценочные отношения к праву и практике его применения	Оценочные суждения (мнения)
Регулятивная	Интеллектуально-эмоционально-волевой	Правовые установки и ценностные ориентации	Поведенческие позиции (решения)

¹ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология. Хрестоматия. – СПб: Питер, 2001. С. 50-65. С. 57.

² Там же. С. 58.

Отношение выражается в оценке, которая состоит в признании значимости чего-либо с точки зрения индивида, группы или общества.

В структуру правосознания входят *четыре* основных *типа оценочных отношений*¹:

- отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);
- оценочные отношения к правовому поведению людей;
- к правоохранительным органам и их деятельности;
- к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Однако сами по себе оценочные отношения как интеллектуально-эмоциональные образования без сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности, еще не обладают способностью практической реализации. Такую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже *интеллектуально-эмоционально-волевым образованиям*. Эти образования проявляются в ценностных правовых ориентациях (целях, идеалах, убеждениях, которые определяют отношение индивида к правовой действительности) и правовых установках (готовности определенным образом воспринимать правовые нормы и в соответствии с этим действовать).

Отметим, что если А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова включают правовые установки к сфере правосознания, то ряд других авторов (В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, А.М. Столяренко) придерживается иного мнения. Они говорят о том, что установки, в отличие от ценностных (правовых) ориентаций, не входят в структуру правового сознания, так как относятся к сфере бессознательного, являются проявлением «правовой интуиции».

Представляется целесообразным привести подход, предложенный кандидатом психологических наук Ольгой Александровной Гулевич (1974г.р.), определяющей правосознание как совокупность социальных установок (аттитюдов) к преступлениям и преступникам, закону, наказанию, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам (таблица 3.2)².

Таблица 3.2. Структура правосознания (по О.А. Гулевич)

	Компоненты правосознания	Элементы правосознания
Установки к закону	<i>Когнитивный</i>	Оценка закона в целом и отдельных правовых норм (полезности, необходимости исполнения)
	<i>Аффективный</i>	Эмоциональное отношение к закону и его реализации
	<i>Поведенческий</i>	Готовность активно искать правовую информацию

¹ Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб: Питер, 2001. С. 74-91. С. 81.

² Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 24-26.

Установки к преступлениям	<i>Когнитивный</i>	Обыденное определение преступления, классификация преступлений и их оценка по ряду параметров, в том числе серьезности, общественной опасности, причинах и т.д.
	<i>Аффективный</i>	Страх перед преступлениями
	<i>Поведенческий</i>	Готовность вести себя определенным образом до, во время и непосредственно после совершения преступлений, способы самозащиты от преступных посягательств, например, покупка оружия
Установки и преступникам и жертвам	<i>Когнитивный</i>	Представления об индивидуальных особенностях преступников и жертв, причинах преступности
	<i>Аффективный</i>	Эмоциональное отношение к преступникам и жертвам
	<i>Поведенческий</i>	Меры, предлагаемые для профилактики преступности, социальная дистанция с преступниками, готовность помочь жертвам
Установки к наказанию	<i>Когнитивный</i>	Отношение к наказанию в целом и отдельным видам наказания (его целям, необходимости и эффективности), оценка риска быть наказанным за совершение преступления
	<i>Аффективный</i>	Эмоциональное отношение к наказанию
	<i>Поведенческий</i>	Намерение подвергнуть преступника определенному наказанию.
Установки к работникам правоохранительной и пенитенциарной системы	<i>Когнитивный</i>	Представление об особенностях и мотивации работников правоохранительных органов и пенитенциарной системы, сложности и функциях их деятельности
	<i>Аффективный</i>	Эмоциональное отношение к ним
	<i>Поведенческий</i>	Желание взаимодействовать с ними, выбор способа взаимодействия

Говоря о структуре правосознания личности, Е.В. Змановская¹ указывает на то, что *правовое сознание* включает:

- 1) знание законов и их понимание;
- 2) принятие правил как лично значимых, убежденность в их полезности и справедливости;
- 3) готовность, умение и привычку действовать в соответствии с законами и правилами.

В то же время правомерное поведение личности возможно при недостаточной правовой подготовленности, так как мораль и право неразрывно связаны, и личность, разбирающаяся в вопросах морали, которой присущи честность, порядочность, добросовестность, доброжелательность, человечность, ответственность, организованность, интуитивно угадывает, что справедливо, а что нет. Таким образом, личность, находящаяся на дос-

¹ Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 108.

таточно высоком уровне морального и интеллектуального развития, обладает неким фундаментом ее правомерного поведения. Вместе с тем взаимоотношения личности с правовой системой, предусматривающие недопущение ею правонарушений (в том числе неосторожных), предполагают, *чтобы она была развита и в правовом отношении.*

В связи с этим можно сформулировать *требования к правомерному поведению гражданина*¹:

- знать законы;
- быть убежденным в необходимости правомерного поведения;
- уметь вести себя правомерно;
- обладать развитыми волевыми качествами.

Разъясним, что понимается под правоприменительным поведением.

Правоприменительное поведение – это поведение, регулируемое правовыми нормами.

Его можно подразделить на три группы: правоисполнительное, правопослушное, законопослушное².

- правоисполнительное (правомерное), при котором потребности личности совпадают с правовыми требованиями (именно об этом поведении шла речь выше);

- правопослушное, когда цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности (податливости личности реальному или воображаемому давлению группы, проявляющейся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшей им позицией большинства);

- законопослушное, при котором потребности, интересы и желания личности не совпадают с общественными требованиями, но личность, боясь наказания, вынуждена подчиняться требованиям закона.

Особо отметим, что *правомерное поведение* (как и правосознание) является результатом правовой социализации и представляет собой поведение, цели, способы и результаты которого не противоречат ценностям общества, выраженным в правовых нормах³.

При этом *правомерное (правоисполнительное) поведение* предполагает включение этих ценностей в ценностно-нормативную систему личности, формирование у нее внутреннего согласия и солидарности с нормами права.

Как утверждает доктор психологических наук, профессор Николай Николаевич Ярушкин (1947 г.р.), высшим уровнем мотивации правоприменительного поведения считается убежденность личности в социальной

¹ Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 64.

² См. в частности: Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 59.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. – М.: НОРМА, 2008. С. 231.

ценности совершаемого поступка, полезного для общества, для окружающих, родных и близких¹.

Итак, для того, чтобы человек вел себя правомерно, он должен принять социальные ценности, усвоить основные нормы и способы поведения, принятые в обществе. Правовые представления и оценки могут быть сформированы лишь на этой основе. При этом личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, который обладает совокупностью собственных побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков.

Правомерное поведение, как это уже отмечалось, определяется, в первую очередь, правовым сознанием, а также правовыми установками (бессознательной сферой). Доктор психологических наук, профессор Владислав Леонидович Васильев (1930 г.р.) называет правовые установки, обуславливающие проявление правовых стереотипов поведения, «правовой интуицией», на которую большинство граждан опирается при выборе решения и вариантов поведения².

**Алексей Михайлович
Столяренко**

Доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Алексей Михайлович Столяренко (1924 г.р.) подтверждает эту мысль и говорит, что личность способна почти в любых ситуациях интуитивно, руководствуясь общими разумными соображениями, выбирать правомерный способ поведения.

В данном случае идет речь о личности, которая разбирается в вопросах морали и которой присущи такие качества, как честность, ответственность, организованность и требовательность к себе. При этом правомерное поведение личности возможно практически при полной правовой неподготовленности.

Таким образом, личность, находящаяся на достаточно высоком уровне социального, морального и интеллектуального развития, обладает достоинствами, которые являются фундаментом ее правомерного поведения. Вместе с тем надежные взаимоотношения личности с правовой системой, обеспечивающие правильное решение всех правовых вопросов, возникающих в процессе жизни и деятельности, требуют, чтобы она (личность) была развита и в правовом отношении.

Также отметим, что, как отмечает А.М. Столяренко, существуют разные уровни развития правовой психологии общества, общностей,

¹ См. об этом: Ярушкин Н.Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2000.

² Поясним, что под интуицией понимается знание, возникающее без осознания путей и условий его получения.

групп, личностей: высокий, средний, низкий, криминальный¹. Для высокого уровня характерно максимальное соответствие ее правовым представлениям о подлинном правовом государстве и обществе и, как следствие, правомерное поведение людей, обладающих им. Это уровень систематизированного, устойчивого отражения правовой реальности в психологии людей и развитом правосознании – уровень правовой культуры, который в максимальной степени обеспечивает правомерное поведение. Остальные уровни характерны понижением ее соответствия потребностям правового государства, снижением уровня развития правосознания и правомерного поведения.

Таким образом, правосознание и правомерное поведение формируются в процессе правовой социализации. Однако не всегда правовая социализация личности протекает благоприятно. Возможен и такой вариант правового развития человека, при котором происходят нарушения правовой социализации, что, в свою очередь, приводит к нарушениям в формировании правосознания и поведения, совершению противоправных и даже преступных действий.

Литература:

1. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2008.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер, 2009.
4. Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
5. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология: Энциклопедия. – М.: Изд-во Приор, 2001.
7. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
8. Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб: Питер, 2001. С. 74-91.
9. Прикладная юридическая психология: Учебное пособие / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
10. Психология: Учебник / Под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 2000.

¹ Столяренко А.М. Правовая психология и правовая культура // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 29.

11. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб: Питер, 2001. С. 50-65.
12. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009.
13. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.
14. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало, 2006.
15. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
16. Юридическая психология: Учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Л.А. Александрова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008.
17. Ярушкин Н.Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2000.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Сформулируйте определение и задачи правовой психологии. Поясните, в чем заключается психологический характер права?
2. Укажите и прокомментируйте условия, определяющие эффективность норм права.
3. Дайте характеристику процессу правовой социализации личности.
4. Что такое правосознание и каковы его основные свойства?
5. Рассмотрите виды правосознания, выделяемые по разным основаниям (критериям).
6. Дайте характеристику структуре правосознания и соотнесите ее компоненты с функциями правосознания.
7. Что понимается под правоприменительным поведением? Установите соотношение между понятиями «правовая социализация», «правосознание», «правомерное поведение».

Глава 4. Криминальная психология

План

§ 1. Понятие о личности преступника и преступного поведения. Подходы к объяснению преступного поведения

§ 2. Отличительные личностные особенности преступника. Типологии личности преступника

§ 3. Психология преступных групп и учет их особенностей в работе следователя

§ 1. Понятие о личности преступника и преступного поведения. Подходы к объяснению преступного поведения

Личность преступника – личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата¹.

Данное определение является достаточно полным, так как охватывает и тех, кто совершил преступление умышленно, и тех, кто виновен в преступной неосторожности. Однако приведенное определение представляется объемным, поэтому предлагается следующая более лаконичная формулировка.

Личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние².

Наряду с понятием личности преступника в криминальной психологии используется термин «преступное поведение», что обусловлено, по видимому, неразрывной взаимосвязью между личностными свойствами и чертами характера, выступающими внутренними психологическими образованиями, и поведением человека, проявляющимся вовне.

Поведение – это внешнее проявление деятельности, действий человека, процесс взаимодействия с окружающей средой, опосредованный его внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. В поведении человека выражается его отношение к нравственным, моральным и правовым нормам, традициям, существующим в обществе. По поведению судят о личностных особенностях субъекта³.

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 12.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 105.

³ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 304.

Как справедливо указывает доктор психологических наук, профессор, заслуженный юрист России Владимир Владимирович Романов¹ (1934 г.р.), предметом специального изучения юридической психологии является преступное (криминальное) поведение, существенно отличающееся по своей антиобщественной направленности, способам достижения цели от поведения законопослушного гражданина.

При этом поведение включает следующие составляющие:

- поступок, проявляющийся в конкретном сознательном действии или бездействии;
- потребность, выступающая источником активности человека;
- цель в виде образа будущего результата (продукта) деятельности;
- действие, являющееся законченным элементом деятельности и направленное на выполнение какой-то одной простой, текущей задачи, необходимой для достижения цели;
- движения, из совокупности которых складываются действия человека.

Интересной с научной точки зрения и имеющей практическое значение представляется психологическая структура преступного акта как формы поведения, предлагаемая кандидатом психологических наук, доцентом Ольгой Александровной Гулевич² (1974г.р.).

В соответствии с данной структурой человек, совершающий преступление, последовательно проходит четыре основных этапа: мотивации, планирования, исполнения, раскаяния и поиска оправдания (схема 4.1).

Этап мотивации начинается с возникновения потребности. Большинство потребностей, которые приводят к совершению преступления, имеются у всех людей. К ним относятся физиологические потребности (в пище, отдыхе, сексуальная потребность и т.д.), потребность в безопасности, в общении с другими людьми, уважении с их стороны и власти над ними, познании и получении новых впечатлений, саморазвитии. Специфика преступного поведения раскрывается при выборе мотива. Чтобы удовлетворить сексуальную потребность или потребность во власти преступник решает изнасиловать женщину, чтобы удовлетворить потребность в общении - совершить преступление вместе со своими друзьями по криминальной группе и т.д.

На *этапе планирования* разрабатывается детальный план совершения преступления. Во-первых, ставится конкретная цель, для этого выбирается объект, ради получения или разрушения которого и будет совершено преступление (постановка цели). Далее анализируется ситуация, в которой произойдет столкновение с объектом, выбираются время, место и способ совершения преступления (анализ ситуации и выбор способа поведения).

¹ См. об этом: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 304-305.

² Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 153-166.

Кроме того, потенциальный преступник оценивает, приведет ли совершение преступления к удовлетворению потребности, и к каким еще результатам оно может привести (прогноз последствий). Далее принимается окончательное решение о совершении преступления. Например, человек, решивший совершить преступление «за компанию», ради удовлетворения потребности в общении, ставит цель - угнать машину соседа; анализирует, когда это можно сделать так, чтобы сосед не сразу заметил пропажу; придумывает способ проникновения в машину; думает о том, одобрят ли этот поступок его приятели, поднимет ли это его престиж среди сверстников; затем принимается решение угнать машину утром, после посещения ночного клуба вместе со своими друзьями.

Схема 4.1. Психологическая структура преступного акта (по О.А. Гулевич)

Совершение преступления происходит на *этапе исполнения*. Оно сопровождается коррекцией поведения по ходу совершения преступления и анализом наступивших последствий. Например, в описанной выше ситуации угонщик меняет план действий, если не может проникнуть в машину так, как задумал. Кроме того, угнав машину, он смотрит на реакцию своих приятелей: выражают ли они восхищение?

Этап раскаяния и поиска оправдания наступает только в том случае,

когда преступник недоволен тем, что преступил закон, осознает ущерб окружающим людям, или чувствует негативное отношение к себе с их стороны. Способом самооправдания может быть, например, отрицание ответственности («Я не хотел угонять машину, меня заставили друзья, у меня не было выбора») или утверждение о необходимости наказания жертвы («Так владельцу и надо, наверняка он купил машину на ворованные деньги»).

Описанная психологическая структура преступного акта имеет две основные особенности. Во-первых, некоторые стадии и даже этапы совершения преступления могут проходить быстро, почти незаметно как для стороннего наблюдателя, так и для самого преступника. Во-вторых, при совершении преступления человек не обязательно проходит все стадии. Например, находясь в состоянии возбуждения, преступник может не проанализировать ситуацию или не скорректировать свои планы в момент совершения преступления.

В рамках данного параграфа, рассматривая преступное поведение, мы будем обращаться к трудам различных ученых, специализирующихся в области психологии и криминологии – Ю.М. Антоняна, С.А. Беличевой, О.А. Гулевич, М.И. Еникеева, О.Ю. Михайловой, Г.Г. Шиханцова и других.

Наиболее полно и обстоятельно, на наш взгляд, различные научные трактовки к анализируемой проблеме представлены в работе О.А. Гулевич¹, отмечающей, что существует **четыре основных подхода к объяснению преступного поведения** - индивидуальный, групповой, общественный и ситуационный.

В первом случае совершение преступлений связывается с наличием у преступника определенных индивидуальных особенностей, во втором - особенностями малых групп, в рамках которых он развивается (семьи, школы, криминальной группы), в третьем - структурой общества, в котором он существует, и в четвертом - особенностями ситуации преступления. Рассмотрим содержание каждого из этих подходов.

Сторонники **индивидуального подхода** выделяют три группы индивидуальных особенностей, чаще встречающихся среди преступников, чем среди законопослушных граждан: *биологические, социодемографические и психологические*.

Приверженцы изучения **биологических особенностей** считают, что преступниками становятся люди с нарушениями в работе организма. Эти нарушения могут иметь врожденный, приобретенный или временный характер.

Так, опираясь в рассуждениях на имеющиеся научные достижения и анализируя врожденные, наследственные предпосылки агрессии, доктор

¹ См. об этом: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 174-209.

психологических наук, профессор Альберт Агабекович Налчаджян (1939 г.р.)¹ разъясняет, что каждая клетка человеческого тела содержит 46 хромосом. Каждая хромосома несет в себе факторы наследственности – гены. Одна пара из всех хромосом определяет пол человека. Мужчины имеют XY-пару, а женщины – XX. Это нормальное положение вещей, но встречаются случаи, когда у мужчин имеется комбинация XYУ.

В середине 1960-х годов группа исследователей (Р.А. Jacobs, M. Brunton, M. Melvill)² сообщила, что такая необычная комбинация половых хромосом чаще встречается у лиц, совершивших различные преступления, чем у остальной части населения. Они описали «синдром XYУ», встречающийся у этих людей и состоящий из следующих признаков: (а) очень высокий рост, (б) умственная отсталость, (в) частые и взрывоподобные, крайне насильственные действия.

Некоторые авторы (L.F. Jarvik, V. Klodin, S.S. Matsuyama)³ также утверждают, что агрессивное поведение мужчины с нормальным набором хромосом (XY) всегда является проявлением Y-хромосомы из этой пары хромосом. В то же время лишняя Y-хромосома приводит к крайней агрессивности человека, а нормально присутствующая Y-хромосома является генетической основой нормальной агрессивности.

Вообще по поводу того, почему лица с лишней Y-хромосомой чаще совершают преступления, чем люди с XY-набором (речь идет о мужчинах), существуют разные точки зрения. Одна из них просто утверждает, что эти люди более агрессивны. Согласно второй точке зрения, они более крупны, поэтому их чаще обвиняют в преступлениях. Согласно третьей гипотезе, лица с XYУ-набором интеллектуально менее развиты и, совершая преступления, чаще попадают в руки правосудия и наказываются. Согласно обобщению А. Налчаджяна, в настоящее время наиболее вероятной считается последняя гипотеза⁴.

Американские психологи Роберт Берон и Дебора Ричардсон⁵ в качестве врожденных биологических аномалий выделяют не только *лишнюю Y-хромосому* в половой хромосоме у мальчиков, но и *высокий уровень тестостерона и нарушение мозговых ритмов*.

К *приобретенным биологическим аномалиям* относят нарушения, возникшие в работе организма *в результате неблагоприятного воздействия внешней среды* (плохого питания, экологических факторов) или *прижизненных травм, затрагивающих нервную систему*.

Так, более импульсивными и агрессивными становятся люди, у которых имеются повреждения лобных долей головного мозга. Они раздражительны, и у них часто бывает дурное настроение. Авторы Bryant, Scott,

¹ Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007. С. 262.

² Цит. по: Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007 С. 262.

³ Цит. по: там же. С. 263.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 227-255.

Golden, Tori¹ сообщают, что заключенные, у которых диагностировались повреждения мозга, были более склонны к совершению преступлений с применением насилия, нежели те, у кого таких повреждений не было.

В качестве примера можно привести и исследования российских ученых², согласно которым органическое поражение головного мозга диагностируется у 56,1% сексуальных преступников. В их числе в четырех клинических вариантах органической патологии указанные преступники распределяются следующим образом:

- (а) ранние органические поражения головного мозга (внутриутробное поражение плода и другое) – 35,1%;
- (б) травматические поражения головного мозга – 35%;
- (в) органические поражения головного мозга смешанной этиологии (нейроинфекция, повторные черепно-мозговые травмы и другое) – 25,6%;
- (г) сосудистые поражения головного мозга (атеросклероз, гипертоническая болезнь) – 4,3%.

С биологическими предпосылками преступного поведения связаны различные степени умственной недостаточности – *олигофрении*. Олигофрения (малоумие) – *врожденное или рано приобретенное* (в первые 3 года жизни) недоразвитие психики, в основном – интеллекта, в сочетании с разнообразными дефектами физического развития; возникает в результате поражения зачатка плода, а также вследствие заболеваний, механических травм в раннем детстве³.

Олигофрения крайне отрицательно влияет на познавательную деятельность, а именно существенно затрудняет логическое мышление, запоминание и другие познавательные функции. Умственная отсталость способствует повышению внушаемости и снижению самокритичности, отрицательно влияет на способность к саморегуляции (самообладание, умение подавлять свои влечения), препятствует усвоению социальных и правовых норм⁴.

Например, у лиц, совершивших изнасилование и отличающихся слабоумием, наблюдается плохое усвоение норм, регулирующих отношения между полами, что в свою очередь препятствует установлению нормальных сексуальных отношений с женщинами и удовлетворению сексуальных нужд социально приемлемым путем, во многом по этим причинам такие преступники прибегают к насилию⁵.

¹ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 241.

² Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 17.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 19.

⁴ См. об этом: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 372; Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 20-22.

⁵ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юрист, 1996. С. 27.

К числу *временно возникающих биологических аномалий* относятся употребление алкоголя и наркотиков (напр., Abbey et.al., 1999; Marshall, 1999; Tarolla et.al., 2002)¹, влияющих на познавательные процессы, затрудняющих самоконтроль, а также являющихся мотивами совершения преступления.

Алкогольная интоксикация мозга выступает сильным биологическим фактором, влияющим на уровень агрессивности. Под влиянием алкоголя агрессивное поведение растормаживается, личность в значительной мере теряет свою индивидуальность и легко провоцируется. Более половины преступлений с применением насилия совершается под воздействием алкоголя².

Следует сказать, что только лишь биологические факторы не обуславливают криминальное поведение и жестко его не определяют, а действуют в совокупности с другими детерминантами – психологическими, социальными, социодемографическими.

Поиск *социодемографических особенностей* преступников позволил выделить половые, возрастные и социоэкономические характеристики людей, совершающих преступления. Так, по некоторым данным большинство людей, совершивших насильственные преступления - это мужчины в возрасте 18-30 лет, имеющие низкий уровень образования и дохода, безработные или часто меняющие места работы, с плохими жилищными условиями, не вступившие в официальный брак и не имеющие детей³.

Разные категории и виды преступников имеют свои отличительные социально-демографические особенности. Например, по сведениям С.П. Поздняковой⁴, среди сексуальных преступников большинство (55-60%) составляют лица в возрасте 14-25 лет, из них основная часть – совершеннолетние. На распространенность сексуальных преступлений среди лиц этой возрастной категории помимо семейного неблагополучия, негативных средовых влияний и наличия аномалий психики воздействуют и физиологические особенности данного периода (в частности, преждевременное сексуальное развитие). Большая часть сексуальных преступников с психическими аномалиями не состоит в браке. Среди этих преступников подавляющее большинство тех, кто имел образование не выше среднего и невысокий уровень производственной квалификации или профессия вообще отсутствовала.

Психологические особенности преступников отличаются большим разнообразием и могут быть рассмотрены в различных сферах личности - познавательной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой.

¹ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 175.

² Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007 С. 267.

³ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 175.

⁴ Цит. по: Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 16-17.

В частности, среди особенностей *познавательной сферы* насильственных и сексуальных преступников выделяется неумение распознавать ситуации риска. Примером такой ситуации для сексуальных преступников является просьба молодой девушки подвести ее до дома, а для педофилов – работа в школе. Потенциальные преступники, не понимая, что подобные ситуации провоцируют совершение ими преступлений, не прикладывают усилий, чтобы этих ситуаций избежать¹.

Эмоциональная сфера преступников имеет свои отличительные признаки. Так, специфической особенностью эмоциональной сферы серийных насильственных преступников является задержка эмоционального развития, проявляющаяся в недостаточной способности к самоконтролю, импульсивности, тенденции к непосредственной реализации влечений без достаточного осмысливания их последствий, слабо развитой эмпатии, неумении выражать свои чувства и понимать чувства других, эмоциональной холодности, сочетающейся с ранимостью и скованностью².

Мотивационная сфера преступников отличается недостаточной степенью сформированности и освоения системы ценностей, переживанием бесцельности жизни и низким уровнем морального развития³. Например, для корыстных преступников, в частности, для мошенников, характерны убеждения, что преступное поведение – наиболее распространенный и приемлемый способ извлечения дополнительных и основных материальных доходов. Убеждение, что «воруют все», выступает самооправданием корыстного поведения и отличает мотивационную сферу мошенников⁴.

Поведенческую сферу преступников отличает среди прочих характеристик слабое развитие коммуникативных навыков, в том числе связанных с умениями устанавливать близкие отношения и удовлетворять потребности законопослушными способами (Starzyk, Marshall, 2003; Tarolla et.al., 2002; Ward, Keenan, Hudson, 2000)⁵.

Говоря об психологических особенностях преступников, следует особо отметить *психические аномалии*, способные выступить индивиду-

¹ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 177.

² Михайлова О.Ю. Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников / Под ред. А.О. Бухановского. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2001. С. 46.

³ См. об этом: Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал, 1997, т. 18, № 2. С. 58-78; Кудрявцев И.Ф., Семенова О.Ф. Смысловая сфера несовершеннолетних с психическими расстройствами, совершивших насильственные преступления // Психологический журнал, 2002, № 3. С. 54-62 и др.

⁴ Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: диссертация ... к. псих.н. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005. С. 110.

⁵ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 182.

альным фактором формирования преступного поведения. Например, *психопатия (патология характера)* затрудняет социальную адаптацию личности. При этом выделяется 4 разновидности психопатии: астенические психопаты, их поведение характеризуется постоянной боязливостью, чувством тревоги, различными навязчивыми идеями; возбудимые психопаты, отличающиеся повышенной требовательностью к окружающим, мелочностью, властностью, чрезмерной агрессивностью при гневe, злобностью, сочетающимися с пьянством, бродяжничеством и сексуальными извращениями; истерические психопаты, чье поведение характеризуется как демонстрация своего превосходства; паранояльные психопаты, постоянно находящиеся в состоянии борьбы с так называемыми врагами и проявляющие склонность к сутяжничеству и анонимным доносам. Преступное поведение у всех психопатов может быть обусловлено также отсутствием самоконтроля в экстремальных ситуациях¹.

Психологические особенности могут оказывать влияние не только на вероятность совершения преступлений, но и на их характер. Например, у преступников с психическими нарушениями преступление чаще связано с физическим насилием, чем у преступников без таких нарушений (Nijman, Cima, Merckelbach, 2003)².

Несмотря на имеющиеся результаты эмпирических исследований, проведенных в рамках индивидуального подхода, он не объясняет в полной мере преступное поведение. Так, не существует индивидуальных особенностей, присущих исключительно преступникам, точнее говорить о том, что некоторые особенности у них выражены сильнее или слабее, чем у законопослушных граждан. Кроме того, разные типы преступников обладают отличительными личностными качествами, выступающими одной из составляющих в ряду детерминант, способствующих совершению преступлений.

Также важно сделать вывод о том, что индивидуальные факторы действуют во взаимосвязи друг с другом и в совокупности с другими факторами, к рассмотрению которых мы переходим.

В данном контексте будет обсуждаться значение формирования преступника таких **малых социальных групп**, как семья, школьная и трудовая микросреда, стихийная, асоциальная и криминальная группы.

Одним из важнейших социальных институтов, вносящих основной вклад в формирование личности, выступает **семья**, в которой человек с момента своего рождения приобретает первый социальный, в том числе правовой, опыт. Для ребенка нравственно-правовые нормы олицетворены в образах родителей. Именно от них он узнает как нужно себя вести в различных ситуациях и копирует их модели социального поведения. Но сте-

¹ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 323.

² Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 182.

пень усвоения образцов поведения и нравственно-правовых установок зависит также и от эмоционального отношения ребенка к родителям. При положительном отношении ребенок усваивает их отношение к правовым нормам, при негативном отношении ребенка к родителям их система нравственно-правовых ценностей отвергается.

Г.Г. Шиханцов¹, рассматривая процесс нарушения правовой социализации, характеризует *неблагополучные семьи, провоцирующие детей на совершение правонарушений и преступлений*. К ним относят следующие семьи:

- криминогенные, члены которых сами совершают преступления. Согласно исследованиям судимость одного из членов семьи увеличивает вероятность совершения преступления другими ее представителями, прежде всего несовершеннолетними, в 4-5 раз;

- аморальные, концентрирующие определенные отрицательные факторы, - правонарушения со стороны родителей, алкоголизм, наркоманию, систематические конфликты, драки, беспорядочное сексуальное поведение;

- проблемные, характеризующиеся постоянной конфликтной атмосферой, отсутствием сотрудничества между членами семьи, разобщенностью, изоляцией между родителями и детьми. В результате постоянная атмосфера напряженности делается непереносимой для детей (подростков), стремящихся меньше находиться дома и часто оказывающихся в асоциальных группах сверстников;

- неполные, отличающиеся тем, что подрастающее поколение в них испытывает постоянный эмоциональный дискомфорт, чувство неполноценности и эмоционального дефицита. Например, в семьях без отца возрастает опасность феминизации (развития женоподобности) мальчиков, в результате чего они начинают демонстративно проявлять маскулинность (мужественность) в поведении и в ряде случаев склонны к агрессивности и грубости.

Как отмечается в научной литературе², в результате эмоционального отвергания в семье у ребенка формируются такие качества, как беспокойство, неуверенность в себе, ощущение враждебности со стороны окружающего мира и хрупкости своего бытия. Согласно исследованиям, около 20% осужденных за убийство в детском и подростковом возрасте росли без родителей; треть воспитывалась в неполной семье, при этом в каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Неблагополучные условия воспитания и отношения с родителями создавали соответствующие предпосылки для формирования личности обследованных

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 40-46.

² См. об этом: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. С. 3-4; Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 413.

- они, как правило, посредственно или плохо учились в школе, не считались с общепринятыми нормами поведения, были агрессивны с окружающими;

- псевдоблагополучные (или псевдосолидарные), отличающиеся внешним благополучием, но дисгармоничными взаимоотношениями, деспотичным характером и безоговорочным доминированием родителей (или одного из них), наличием жестких отношений, применением физического наказания как основного средства воспитания.

Подчеркнем, что, как показывают исследования¹, в семьях насильственных преступников дети в 7 раз чаще ощущали равнодушие к себе и понимали, что ими тяготеют, их излишне контролировали, навязывали свою волю и часто наказывали. По-видимому, причиной сурового отношения родителей к детям здесь является не столько недостаток педагогических знаний, сколько элементарное отсутствие любви к ним.

Р. Берон и Д. Ричардсон² описывают вред, который могут причинить жестокие наказания:

- родители показывают детям пример агрессивного поведения;
- наказание вызывает у детей желание избежать общения с родителями или оказать им сопротивление;
- дети расстраиваются и забывают причины наказания;
- наказание заставляет ребенка не демонстрировать агрессивное поведение при родителях, однако не предотвращает его в других ситуациях.

Поэтому, согласно подходу тех же авторов, наказания более эффективны, когда они не приводят к нанесению серьезного ущерба, применяются последовательно, а не время от времени, напрямую связаны с поведением ребенка (ребенок понимает, за что наказан) и сопровождаются объяснением и показом альтернативного, желательного поведения.

По мнению доктора психологических наук, профессора Светланы Афанасьевны Беличевой (1946 г.р.)³ результатом функциональной несостоятельности семьи может являться *социальная запущенность* подростков, характеризующаяся глубоким отчуждением от семьи и школы как основных институтов социализации. Формирование подростков идет в основном под влиянием асоциальных и криминогенных групп, которым присущи глубокая деформация ценностно-мотивационной сферы, асоциальное поведение и противоправные действия. Такие подростки, как пра-

¹ Волошина Л.А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сборник научных трудов. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С. 15-40.

² Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 102-103.

³ Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска: межведомственный подход: пособие для социальных педагогов и работников. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2006. С. 26.

вило, профессионально не ориентированы, к труду относятся негативно и стремятся к паразитическому существованию.

Немаловажной причиной нарушений правовой социализации и формирования преступного поведения личности являются *трудности в социальных группах вне семьи*, одной из которых выступает *школа*.

Так, *неоднократные неудачи в обучении* подростка, связанные с проблемами социально-психологической адаптации школьника, по мнению Г.Г. Шиханцова¹, могут привести к тому, что педагоги, а затем и одноклассники, часто называют этих детей «трудными». Наклеивание ярлыка «трудный» приводит к тому, что степень проявления нежелательных психологических качеств «трудных» подростков завышается, преувеличивается окружающими, а их положительные личностные черты нивелируются. Человек все больше начинает соответствовать именно той социальной роли, которая ему отводится - роли «трудного» подростка. Кроме того, в результате неуспеваемости и постоянной недисциплинированности у «трудных» складываются конфликтные отношения с ближайшим социальным окружением в школе (одноклассниками, учителями) и они оказываются в социально изолированном, отвергнутом положении. Вследствие этого может развиваться негативизм поведения, выражающийся в явном непослушании, демонстративной агрессивности, курении, употреблении спиртных напитков, наркотиков и т.п.

Отметим, что в современной литературе² говорится, что школа вносит значительный вклад в нравственное и физическое воспитание подрастающего поколения и является одним из основных институтов социализации. К сожалению, в настоящее время приоритет школы заметно снизился. Определенное негативное влияние при этом оказала непродуманность последствий проводимых экономических реформ. Неудовлетворительное материальное, кадровое, психологическое обеспечение деятельности образовательных учреждений может рассматриваться в качестве самостоятельного криминогенного фактора. При этом отмечено обострение отношений педагогов и родителей, пытающихся переложить вину за упущения в воспитании друг на друга. Погоня за ростом престижа школы влияет на отношение педагогического коллектива к категории неблагополучных детей и подростков.

Навешивание ярлыка «трудный», стремление школы в ряде случаев избавиться от «трудных» обучаемых, сокрытие различных нарушений в их поведении и несвоевременная реакция педагогов способствуют оставлению детьми и подростками школы. Об этом свидетельствуют данные, со-

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 47-51.

² Черникова И.А., Фортунуц М.В., Яковлев О.В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 36-37.

гласно которым по состоянию на 1 января 2006 года в России не обучалось 27960 несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет.

Также исследования¹ свидетельствуют, что подростки, имеющие определенные трудности в социальной адаптации, в больше мере склонны к объединению в группы антиобщественной направленности.

При этом, как говорят результаты научных исследований², внешкольная среда нередко становится для подростков роковой. Связь с ней выступает прочной потому, что оторвавшийся от коллектива подросток чувствует себя в этой среде равным, и у него нет принципиальных противоречий с теми, кто его окружает. Если такие подростки принадлежат к категории «не учащиеся и не работающие», то можно говорить о высокой вероятности криминализации их досугового времени и совершения ими преступных деяний.

Таким образом, фактором, способствующим совершению правонарушений и преступлений в подростковом возрасте, является *сближение со стихийными группами сверстников*, а также асоциальными или криминальными группами.

По мнению Г.Г. Шиханцова³, часто, утратив эмоционально положительные связи с семьей и школой, несовершеннолетние ищут поддержки в группах сверстников, а именно стихийных подростковых компаниях. Причина этого заключается не только в недостатке внимания со стороны взрослых и положении отверженного в учебном коллективе, но и в стремлении к неформальному эмоционально значимому общению, к удовлетворению потребности в дружбе, самостоятельности, безопасности и уважении со стороны равных себе сверстников. При неблагоприятных социальных условиях подростковые группы могут стать асоциальными (или антисоциальными), совершать правонарушения или преступления.

В настоящее время существует достаточное разнообразие неформальных подростково-молодежных объединений – территориальные группировки (дворовые компании), уличные группировки-банды, фанаты, националистические группировки, сообщества беспризорных детей, наркоманические группы, сатанисты и другие⁴.

Эти группы далеко не всегда являются стихийными и/или осуществляющими криминальную деятельность, однако образ поведения людей в названных группах и их субкультура выступают криминогенными, способ-

¹ Черникова И.А., Фортунуц М.В., Яковлев О.В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 28.

² Там же. С. 52.

³ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. С. 51-55.

⁴ См. об этом: Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения. – СПб: КАРО, 2006. С. 178-221.

ствуют формированию асоциального и антисоциального поведения.

Особую опасность представляют подростковые криминальные группы. По мнению доктора психологических наук, профессора Виктора Федоровича Пирожкова (1927 г.р.)¹ субъективными предпосылками их образования являются следующие:

- потребность в интимно-личностном общении;
- потребность в эмоциональном благополучии, признании, взаимопонимании, сочувствии;
- страх перед социальной изоляцией и одиночеством;
- стремление установить контроль над незнакомой средой;
- потребность в престиже и самоутверждении;
- стремление обособиться от взрослых, показать свою «взрослость» и самостоятельность;
- возможность свободного установления межличностных отношений и общения и свобода обмена мыслями;
- сходство потребностей, интересов, склонностей и ценностных ориентаций;
- соответствие целей совместной деятельности.

Подростковые криминальные группы различаются по степени устойчивости: ситуативные, слабо сплоченные, состоящие из небольшого числа людей, не имеющие сформированной ролевой и статусной структуры, легко распадающиеся и устойчивые.

Наибольшую общественную опасность представляют *устойчивые группы*, включающие большое число подростков, как правило, в возрасте от 13 до 20 лет. Младшие члены находятся в положении учеников: они не участвуют в совершении преступлений, но, слушая рассказы старших, усваивают групповые нормы. Средний возрастной состав участвует в совершении преступлений, выполняя вспомогательные, второстепенные роли. И, наконец, старшие члены планируют преступления и играют при их совершении ключевые роли. Такие группы имеют относительно постоянный состав участников. Для устойчивых групп характерна хорошо сформированная иерархически построенная статусная и ролевая структура, каждый ее член во время совершения преступлений выполняет одни и те же функции. Такие группы совершают разнообразные преступления, в том числе тяжкие, направленные против жизни и здоровья людей, например, убийства.

Ключевым признаком, отличающим криминальные группы от других малых групп, скажем, школьных классов или религиозных сект, является наличие установок и навыков их членов: они одобряют нарушение закона и обладают навыками совершения преступлений.

Одно из решающих воздействий на развитие личности оказывает *трудовой коллектив* и профессиональная деятельность. В случае достиже-

¹ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 193-195.

ния желаемого уровня в профессиональной деятельности и успеха в ней у человека, как правило, возрастает его положительная мотивация к труду, происходит творческое развитие себя как личности средствами профессии¹.

В то же время, на данном этапе социализации не исключается *отрыв личности от трудового коллектива*, уход ее в группы антисоциального характера. Можно предположить, что это оказывается реальным в ситуациях, когда люди не находят себе применения и не имеют возможности реализовать себя в профессиональном отношении. Ощущение отсутствия перспектив профессионального роста, личностная неудовлетворенность содержанием и условиями профессиональной деятельности и межличностными отношениями с коллегами, глубокое разочарование в профессии способны привести к возникновению раздражительности, внутреннего дискомфорта, неадекватного поведения, нарушений в правовой социализации личности и формированию стремления самоутвердиться другим, возможно более доступным, преступным способом.

Как отмечает О.А. Гулевич², изучение роли малых групп в формировании преступника связано с рядом проблем. В частности, с тем, что проведенные исследования не позволяют точно ответить на вопрос: выступает ли отвержение сверстниками причиной того, что человек уходит в криминальную группу и начинает совершать преступления или сверстники отвергают тех, кто демонстрирует девиантное, в той числе преступное поведение?

Малые группы сложно изучать, так как исследованию поддаются в основном образующиеся в местах лишения свободы группы, а группы, существующие за стенами колоний, практически не доступны для систематических исследований.

Не только индивидуальные особенности и малые социальные группы способны влиять на формирование преступных черт личности и криминального поведения, но и определенные **особенности общества** оказывают влияние на уровень преступности.

Так, по мнению Т.В. Шипуновой³, уровень преступности в обществе повышается, когда в нем отсутствует единая ценностно-нормативная система, принимаемая большинством его членов. Распад такой системы происходит в периоды масштабных социальных изменений, когда старые ценности и нормы поведения потеряли свое значение, а новые пока не сформировались. Отсутствие единой системы не дает возможности согласовать интересы ее членов, разрешить возникающие между ними конфликты законным путем, поэтому они начинают нарушать закон.

¹ Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. С. 66.

² Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 197.

³ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 199.

В качестве дополнения к этой точке зрения можно привести и представления других авторов (Т.В. Шипунова; Eitle; Tarolla et.al.)¹, согласно которым, высокий уровень преступности характерен для сообществ, обладающих следующими свойствами:

- высокая мобильность населения: члены таких сообществ постоянно переезжают с места на место;

- неоднородность по этническим, расовым и культурным признакам: для таких сообществ характерно большое количество субкультур, представители которых не только придерживаются разных норм и ценностей, но и зачастую говорят на разных языках, не понимая друг друга;

- изоляция от соседей, часто являющейся следствием неоднородности культурного окружения;

- сильное разделение населения на классы по социально-экономическому признаку, высокий уровень безработицы;

- межгрупповые конфликты: восприятие человеком того, что его социальная группа подвергается дискриминации, приводит к совершению преступлений и употреблению наркотиков.

Следствием этих свойств является нарушение общения между представителями разных социальных групп и невозможность удовлетворения важных потребностей. Это постепенно приводит к разрушению сложившихся социальных связей, невнимательному отношению к соблюдению социальных норм и росту уровня преступности.

Немаловажным представляется обсуждение влияния **психологических особенностей жертв и ситуации на совершение преступлений**. Данный подход к пониманию причин преступлений, описываемый О.А. Гулевич², связан с анализом ситуации. В этом случае преступление видится как конфликтная ситуация, в числе элементов которой, выступают определенные участники (преступник, его жертва, свидетели) и контекст совершения преступления (температура, воздух, городская застройка и т.д.).

Существенное внимание в настоящее время уделяется изучению особенностей одного из основных участников криминального конфликта - **жертвы преступления**.

Научные исследования позволяют определить разные виды жертв. Например, в соответствии с классификацией доктора юридических наук, профессора Давида Вениаминовича Ривмана (1929-2007)³ выделяется шесть основных типов - агрессивная, активная, инициативная, пассивная, некритичная и нейтральная жертвы.

¹ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 200.

² Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 201-209.

³ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 202.

К *агрессивному типу* относятся жертвы, действующие противозаконным образом и тем самым вынуждающие преступника предпринять ответные шаги. Агрессивный тип подразделяется на агрессивного насильника и агрессивного провокатора.

Жертвы *активного типа* совершают социально-неодобряемые поступки, не связанные с нарушением закона. К данному типу относится, например, подстрекатель - жертва дорожно-транспортного происшествия, уговорившая сесть за руль пьяного водителя, ставшего виновником дорожно-транспортного происшествия.

К *инициативному типу* относятся жертвы, которые совершающие социально-одобряемые поступки, например, тип жертвы, инициативной по должности - работник милиции, получивший ранения в ходе задержания преступника.

Жертвы *пассивного типа* - это люди, которые по каким-то причинам не способны к сопротивлению, скажем из-за возраста или болезни, не желания или не умения сопротивляться.

К жертвам *некритичного типа* относятся люди, не способные правильно оценить опасность ситуации в силу низкого интеллектуального или образовательного уровня, юного или пожилого возраста, психического заболевания.

И жертвы *нейтрального типа* - это люди, не проявляющие инициативы, правильно оценившие опасность ситуации и пытавшиеся сопротивляться или уйти, однако все равно ставшие жертвами преступления.

Изучая психологию жертвы, специалисты обращают внимание и на другие характеристики. Л.В. Франк¹, рассматривая возможные взаимоотношения между преступником и потерпевшим, делит их на отношения приятельского, любовного или враждебного толка.

Специалист в области уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук Валентина Савельевна Минская (1938 г.р.)², исследуя допреступные взаимоотношения между потерпевшим и осужденным, отмечает, что 15% осужденных состояли с потерпевшим в неприязненных отношениях, основанных на чувстве ревности, зависти, злобы, обиды; 35% находились с потерпевшим в хороших отношениях, и лишь поведение одного из них в конкретной, непосредственно предшествующей преступлению жизненной ситуации определило разрешение конфликта путем совершения преступления. В безразличных отношениях с потерпевшим до совершения преступления состояли 20% осужденных.

Иная классификация признаков, отличающих потерпевшего, дана доктором юридических наук, профессором Плеханом Сергеевичем Даге-

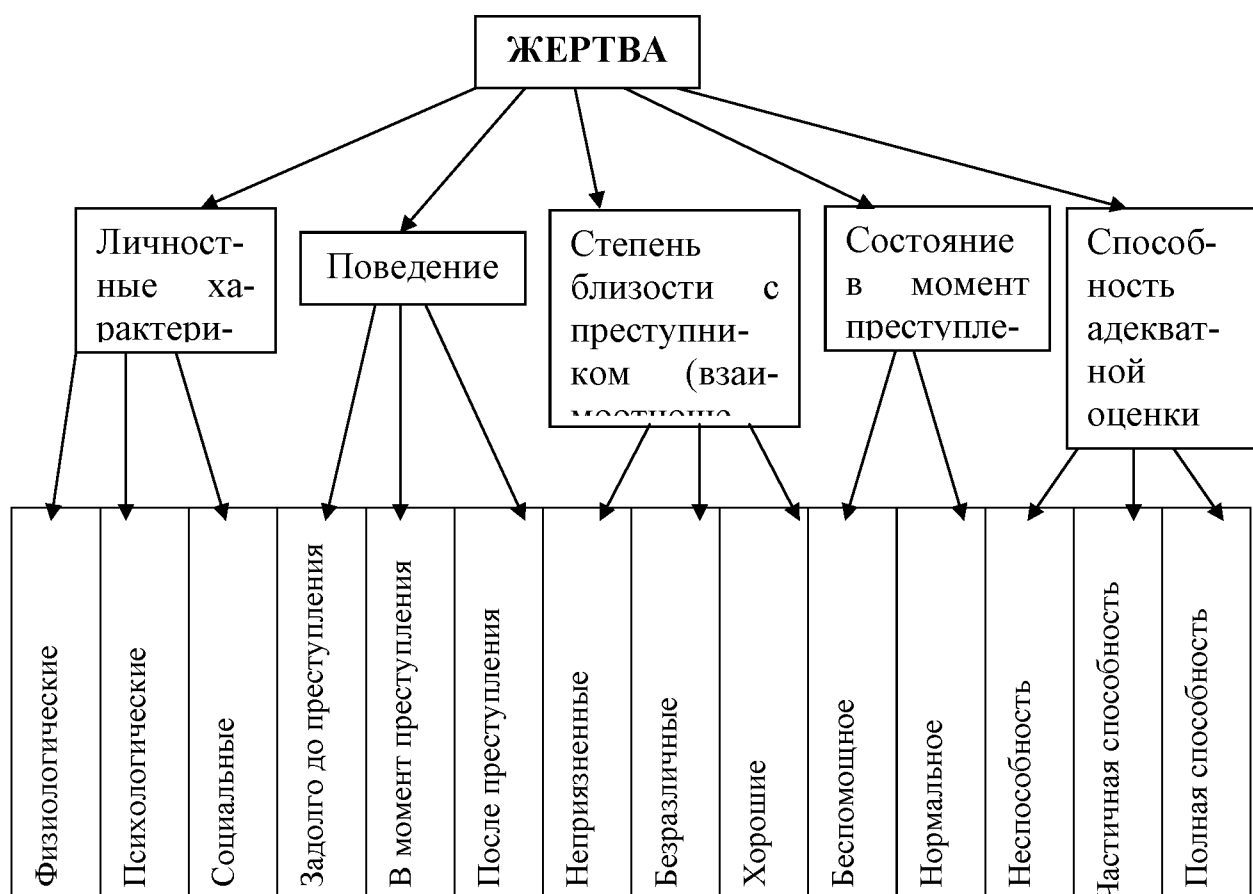
¹ Цит. по: Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 26.

² Цит. по: Там же. С. 27.

лем (1929 – 1983)¹. К первой группе он относит физические и социальные качества, характеризующие личность потерпевшего; ко второй – признаки поведения потерпевшего (правомерное, неправомерное); к третьей – состояние потерпевшего в момент совершения преступления (беспомощное, болезненное). Четвертая группа - признаки, определяющие отношения между потерпевшим и виновным.

Как отмечает В.Е. Христенко², при классификации типов жертв различные исследователи используют весьма разнородные явления. Однако для практического применения в деятельности правоохранительных органов является наиболее приемлемой приведенная выше классификация (схема 4.2).

Схема 4.2. Классификация жертв преступлений (по В.Е. Христенко)

Здесь же стоит сказать, что психологические особенности жертв и их значение в ситуации совершении преступления требуют своего дальнейшего научного изучения и учета в работе по профилактике и расследованию такого рода деяний.

¹ Цит. по: Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 27.

² Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 30-31.

Немаловажной представляется и роль **контекста** в совершении личностью преступления. Контекст, в котором совершается преступление, образуют экологические факторы, организация пространства и события.

В частности, некоторое влияние на уровень преступности оказывает время года: данные американских специалистов Rock, Greenberg, Hallmayer¹ говорят о существовании сезонных колебаний уровня насильственной преступности, при которых максимальное число преступлений приходится на август, а минимальное - на январь. Возможно, что этот эффект связан с температурой окружающей среды.

Для большинства серийных сексуальных преступников сезоном наибольшей сексуальной активности является весна, а затем в ряду убывания активности стоит осень, меньше всего нападений ими осуществляется зимой. Как отмечает доктор медицинских наук, профессор Леонид Павлович Гримак (1931-2008)², на криминальную активность данной категории преступников влияет не столько сама погода, сколько изменение атмосферного давления.

Уровень агрессии, а значит, и вероятность совершения насильственных преступлений повышается при наличии шума, тесноты и загрязненности воздуха³.

По мнению Cohn, Rotton⁴, количество насильственных и корыстных преступлений связано с официальными праздничными днями.

Наличие же или отсутствие выходных, праздничных дней в числе дней недели, выбираемых для совершения нападений серийным преступником, указывает на его семейное положение, степень привязанности к семье и ее наличие⁵.

Определенный вклад в совершение преступлений вносит городская застройка. В частности, насильственные преступления часто совершаются в уединенных местах, а также там, где присутствуют предметы, выступающие посылами к агрессии - камни, битые бутылки и другие объекты⁶.

Кроме того, в условиях города для нападения с целью изнасилования или убийства по сексуальным мотивам наиболее часто выбираются (в порядке убывания) лифты многоэтажных домов, чердаки, подвалы, подъезды, черные лестницы, лестничные площадки, скверы, лесополосы, строя-

¹ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 209.

² Цит. по: Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 130.

³ См. об этом: Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 158-173.

⁴ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 209.

⁵ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 130.

⁶ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 209.

щиеся или заброшенные здания¹.

Особое значение место преступления приобретает для насильника. Как отмечают доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Юрий Миранович Антонян (1933 г.р.) и кандидат юридических наук Михаил Иванович Могачев (1958 г.р.)², заброшенные здания, лесопосадки, строительные площадки, чердаки и подъезды облегчают совершение насильственных действий как при половых, так и при других нападениях, например, грабежах и разбоях. Но у насильников окружающая их обстановка должна непременно способствовать не только успешному подавлению сопротивления будущей жертвы, но и сексуальному возбуждению, получению полового удовлетворения. Именно поэтому часто насильник ищет свои жертвы в определенных местах, характерных только для его нападений. Заслуживает внимания тот факт, что значительная часть всех нападений происходит в лифте или в подъезде. Лифт привлекает преступника, обеспечивая ограниченное пространство с его преимуществами, создает иллюзию нахождения в интимной обстановке, максимально сближает преступника и жертву, не позволяет жертве оказать активное и реальное сопротивление или скрыться, и помогает, в свою очередь, насильнику подавить сопротивление жертвы.

Совершение преступлений во многом подчиняется графику повседневных занятий людей: например, значительное количество квартирных краж совершается днем, когда хозяева на работе³.

В целом, вероятность совершения преступлений определяется другими событиями, происходящими в обществе.

Таким образом, личность преступника – сложное многогранное психологическое явление, имеющее свои специфические черты и особенности и подчиняющееся конкретным законам и условиям формирования. В настоящее время существуют различные научно обоснованные подходы, объясняющие преступное поведение, учет которых важен в решении многих вопросов, связанных с профилактикой, предупреждением и раскрытием преступлений.

§ 2. Отличительные личностные особенности преступника. Типологии личности преступника

Принципиальное значение для познания личности преступника имеет проблема ее *отличий от личности законопослушного человека.*

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 127.

² Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 59, 60.

³ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 209.

Рассмотрим важные **отличительные психологические особенности личности преступников** (в сравнении с личностными особенностями законопослушных граждан)¹:

- общественная опасность, заключающаяся в возможности нанесения вреда общественным отношениям в государстве,
- недостаточная социальная адаптированность, слабое усвоение общепринятых норм и ценностей, связанное трудностями социализации,
- антиобщественные взгляды, интересы и привычки,
- отчужденность от ценностей общества,
- низкий уровень правосознания преступников, они часто не понимают, что от них требует общество или не желают эти требования выполнять,
- отрицательная оценка прошлой жизни и жизненных перспектив,
- предпочтение в жизненных планах беззаботного существования,
- агрессивность,
- импульсивность, то есть склонность действовать по первому побуждению,
- повышенная ранимость в межличностных отношениях и более частое применение насилия в конфликтах,
- недостаточная способность прогнозировать свое будущее.

**Юрий Миранович
Антонян**

Также преступники имеют представление о жертвах, как о людях, которые сами виноваты в том, что с ними произошло и не нуждаются в сочувствии. Как показывают исследования, так считают 67% корыстных и корыстно-насильственных и 57% насильственных преступников. В то же время только 10% законопослушных граждан согласились с данным утверждением².

Перечисленные черты типичны для большинства преступников, но необязательно должны быть у каждого из них. Исследования одного из наиболее известных российских специалистов в области криминологии и криминальной психологии доктора юридических наук, профессора Юрия Мирановича Антонына (1933 г.р.) и его коллег показывают следующее.

Импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), подозрительность, злопамятность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром наиболее характерны лицам, наносящим тяжкий вред здоровью, и совершающим грабежи, разбойные нападения, убий-

¹ См. об этом: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 9.

² Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция. – Рязань, 2006. С. 21.

ства и изнасилования. В наименьшей степени эти особенности присущи лицам, виновным в совершении краж, и еще в наименьшей – лицам, совершившим хищение.

Кроме того, как утверждает доктор психологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра Академии МВД Республики Беларусь Александр Николаевич Пастушеня (1954 г.р.), в некоторых случаях личность человека, совершившего противозаконное деяние, может не иметь существенных отличий по криминогенно значимым признакам от личности законопослушных граждан. Например, нельзя не учитывать возможность совершения преступлений в результате неадекватного восприятия и оценки субъектом ситуации, когда он полагает, что его действия правомерны (то есть *добросовестно заблуждается*), либо не знает правового запрета или дозволения (*при отсутствии возможности получить информацию*)¹.

Тем не менее, личность преступника в большинстве случаев отличается от личности законопослушного гражданина. Поэтому сформулируем следующий вывод.

Итак, личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностей и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников.

Ведущее место среди устойчивых психологических особенностей личности занимают *мотивы*.

Мотив – это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта;

- совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность;

- осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности².

Мотив, представляя собой одну из психологических форм отражения действительности, лежит как бы внутри поведения. Он пронизывает все его содержание и проявляется на всех его этапах, соединяя поведение с личностью. Мотив – внутренняя непосредственная причина преступления, выражающая личностное отношение к тому, на что направлены преступные действия³.

В юриспруденции используется традиционная уголовно-правовая классификация мотивов преступной деятельности, в соответствии с кото-

¹ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1998. С. 22.

² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 309.

³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 88.

рой различаются мотивы корысти, мести, ревности, хулиганских побуждений и другие.

В то же время данная классификация не объясняет происхождение глубинных психологических факторов преступного поведения. Например, как показывают современные исследования¹, налоговые преступники совершают преступления не только из корыстных побуждений. Достаточно большое количество среди них занимают люди, совершающие подобные действия из престижных мотивов, то есть для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, а главное – должностное положение. Этим лицам необходимо постоянно завоевывать авторитет среди окружающих. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, выступает часто в качестве дополнительного мотива.

Кроме того, установлено, что нередко ведущие мотивы носят неосознаваемый характер. По этой причине преступники в отдельных случаях не могут четко объяснить, почему они совершили данное преступление².

Анализируя внутриличностные факторы совершения преступлений, нам необходимо придерживаться определенной логики.

Во-первых, раскрывая происхождение мотивов преступного поведения, мы будем *обращаться к жизненному пути преступников* и условиям их социализации, особенно в детстве; во-вторых, нам важно определить не только мотивы, но и *иные личностные особенности*, способные порождать преступные посягательства.

Одной из наиболее разработанных и научно обоснованных с психологической точки зрения является классификация, включающая 5 групп мотивов - самоутверждения, замещения, самооправдания, защитные и игровые мотивы³.

1. Мотивы самоутверждения проявляются в стремлении человека утвердить себя на трех уровнях:

- утверждение на социальном уровне, означающее стремление к завоеванию социального статуса, к достижению определенного социального положения и *общественного признания*, желание завоевать престиж, авторитет и материальные блага;

- утверждение на социально-психологическом уровне, связанное со стремлением добиться *признания со стороны ближайшего окружения* – семьи, друзей, сверстников, знакомых, коллег по работе и т.д.;

¹ Платонова Л.В. Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности // Юридическая психология, 2006, № 1. С. 19-29.

² Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 332.

³ См., в частности: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 105-122; Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007. С. 296-233.

- утверждение личности на индивидуальном уровне (самоутверждение), связанное с желанием повысить самооценку и усилить самоуважение путем совершения таких поступков, которые, по мнению личности, способствуют преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в тоже время демонстрируют ее сильные стороны.

По утверждению Ю.М. Антоняна, лица, совершающие взятки и хищения, стремятся, как правило, к утверждению на всех трех уровнях. Среди воров, грабителей, мошенников и лиц, совершающих разбойные нападения, чаще обнаруживаются те, которые утверждают на втором и третьем уровнях.

Отметим, что потребность в самоутверждении выступает важнейшей потребностью любого человека. Однако, встречаясь среди любых категорий преступников, она выражается в извращенной и социально неприемлемой форме.

Здесь же важно подчеркнуть, что мотивы преступного поведения нельзя понять вне связи с индивидуальной историей жизни личности и социальными влияниями, во многом определившими ее особенности. В мотивах, как бы воспроизведено содержание ранних семейных отношений и последующих событий детства. Конечно, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением преступлений. Однако неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека¹.

Например, серийные убийцы часто испытывали унижения, отвержение и недостаток внимания со стороны близких, что способствовало накоплению неудовлетворенности, отрицательных эмоций и нервного напряжения, «выплескивающегося» вовне или на самого себя. Эта психологическая особенность лежит в основе следующего мотива – мотива замещения.

2. Мотивы замещения.

Замещение – процесс и результат замены вытесненного влечения или представления какой-либо иной тенденцией или символом; защитный механизм, имеющий различные формы проявления².

Замещение - процесс замены объекта, который вызывает тревогу, на объект более доступный, но возможно не имеющий отношения к ситуации.

Суть замещающих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой – доступной. Благодаря «замещающим» действиям происходит снятие нервного напряжения на объекте нападения. Нередко агрессия направляется против самого себя, чем и объясняется совершение самоубийств такими преступниками.

¹ Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология, 2006, № 1. С. 14-18.

² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. С. 170.

Замещение действий, то есть смещение в объекте нападения, может происходить разными путями:

- путем «растекания» поведения, когда насильственные побуждения направлены не только против лиц, являющихся источником фрустрации, но и против их родственников, знакомых;
- путем эмоционального переноса, например, подросток, испытывающий ненависть к отчиму, портит его вещи;
- агрессия направляется против неодушевленных предметов или посторонних лиц, подвернувшихся под руку; это наиболее опасная агрессия, так как ее объектом часто выступают беззащитные люди;
- «аутоагрессия», т.е. обращение агрессии на самого себя. Не имея возможности «выплеснуть» свою враждебность вовне, человек нередко причиняет себе различные повреждения.

Рассматривая в качестве примера действия *серийных убийц*, стоит сказать, что в последнее время отмечена тенденция увеличения числа серийных убийств. Если в 1995г. было выявлено 139 таких серий, в 2000г. – 241, то в 2004 – уже 519 серийных убийств. В связи с этим в практическую деятельность МВД РФ внедрена информационно-аналитическая программа «Глухарь». Благодаря этой системе сыщики имеют информацию обо всех нераскрытых убийствах, совершенных на территории России. Также совместно с ВНИИ МВД России Департамент уголовного розыска МВД России проводит разработку программного обеспечения деятельности специализированных подразделений уголовного розыска, занимающихся раскрытием серийных преступлений¹.

Следующая группа мотивов – защитные мотивы.

3. **Защитные мотивы** представляют собой защиту на социальном или биологическом уровнях от внешней угрозы - реальной или мнимой (воображаемой), которой в действительности может и не быть. Такая защита имеет субъективный, как правило, неосознаваемый характер; является реакцией страха перед вероятной агрессией и приводит к совершению упреждающих агрессивных действий.

Анализ деятельности преступников, совершивших действия защитного характера, показывает, что ситуация обычно оценивалась ими как угрожающая их интересам - жизни, здоровью, статусу, т. е. как конфликтная, а импульсивная спровоцированная агрессия в случаях убийств или нанесения ими тяжких телесных повреждений выражалась в условиях неожиданно возникшей ссоры².

¹ Сыщикам помогает «Глухарь» / Щит и меч, 21.12.2006г., № 48 (1064). С. 2.

² Коньшева Л.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сборник научных трудов. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С. 117.

4. **Мотивы самооправдания** характеризуются отрицанием вины и отсутствием раскаяния за содеянное, нейтрализацией или снятием барьеров нравственного контроля при нарушении уголовно-правовых запретов.

На этой основе происходит *самооправдание и внутреннее освобождение от ответственности* за совершенное преступление.

Обобщенно мотивы самооправдания преступного поведения проявляются в следующих формах:

- искаженное представление о криминальной ситуации или ее понимание как рокового стечения обстоятельств,
- убеждение в формальности нарушаемых норм, обыденности подобных действий,
- приукрашивание своей роли в совершенном преступлении,
- облагораживание истинных мотивов своих действий (стремление играть роль «борца за справедливость»),
- изображение себя жертвой принуждения, вероломства и обмана, ненормальных условий жизни,
- утверждение своей исключительности.

Также большинство преступников отрицают сознательный выбор противоправного варианта поведения и стремятся доказать его обусловленность внешними обстоятельствами, а не внутренними причинами, стараются представить свои действия как обыденные и распространенные, а наказание как незаслуженное и несправедливое¹.

Перечисленные личностные качества принято называть комплексом Робина Гуда, проявляющемся в попытке преступника акцентировать внимание на личности жертвы, представить свое деяние как *вид справедливого возмездия или наказания*: жертва превращается в злодея, а преступник – в благородного мстителя. По данным научных исследований В.Ю. Вельского, А.И. Кравченко, С.И. Курганова среди опрошенных осужденных 45,4% считают, что *не нужно* быть справедливым с несправедливым человеком².

Для корыстных преступников, в том числе и для мошенников, характерны убеждения, что преступное поведение – наиболее распространенный и приемлемый способ извлечения дополнительных и основных материальных доходов. Поэтому убеждение мошенников, что «воруют все», выступает самооправданием собственного корыстного поведения³.

Мотивы самооправдания и отрицание вины важно учитывать в период следствия и судебного разбирательства, когда преступник меняет пока-

¹ Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Самооправдание преступного поведения Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 129.

² Цит. по: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 93.

³ Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: диссертация ... к. псих.н. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005. С. 110.

зания, отказывается от уже данных показаний, а в некоторых случаях пытается симулировать болезненные психические состояния¹.

5. Игровые мотивы присущи лицам, которые совершают преступления не только и не столько по уголовным мотивам (например, материальной выгоды), сколько ради *игры, доставляющей острые ощущения*.

Достаточно ярко эти мотивы проявляются в ситуациях, в которых осуществляется интеллектуальное противоборство и состязание в ловкости, требуется сообразительность, умение максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать решения.

При этом выделяют два типа подобной мотивации: игровой активный и игровой демонстративный. Представители первого типа отличаются способностью к длительной активности и импульсивностью. Они испытывают постоянное влечение к острым ощущениям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций, отчаянные авантюры. «Играя» с законом и соучастниками, они рискуют свободой и угрозой расправы со стороны сообщников, поскольку основным мотивом их поведения является получение острых ощущений.

Лица второго типа характеризуются стремлением произвести сильное впечатление на окружающих, занять лидирующее положение в преступной группе. Обладая артистическими способностями, пластичным поведением, они легко приспосабливаются к изменяющейся ситуации, что помогает им совершать преступления.

Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров и мошенников, но встречается и среди других категорий преступников.

Несомненно, *приведенная психологическая классификация носит условный характер* и не может охватить все многообразие существующих мотивов преступного поведения. Однако она во многом позволяет разобраться в психологических факторах этого поведения и имеет практическое значение.

Мотив характеризует субъективную сторону преступления. Его установление необходимо для различных целей правоохранительной деятельности:

- предупреждения преступлений (например, в процессе воздействия на социальную микросреду индивида, когда он еще не совершил преступления, но опасность этого реальна);
- разграничения составов преступлений, имеющих сходные признаки (например, хулиганство и причинение легких телесных повреждений);
- учета мотива преступления как отягчающего или смягчающего уголовную ответственность обстоятельства и в других ситуациях.

Существенной особенностью исследований личности преступника, как отмечает А.Н. Пастушеня, является то, что они проводятся исходя, из признания мотивации в качестве ведущего регулятора преступного пове-

¹ Там же. С. 116.

дения. В то же время исследования подтверждают, что мотивы (значительная их часть) не являются причиной выбора субъектом именно преступного способа действий. Одни и те же мотивы могут порождать юридически альтернативные поступки¹.

Таким образом, мотивы преступного поведения разнообразны, но сами по себе не приводят к совершению преступления, их реализация зависит от совокупности относительно стабильных психологических особенностей личности, определяющих типичные формы реагирования и обобщенные способы поведения.

Поэтому практическую и научную значимость приобретает систематизация личностных черт. Этой цели служит *типология личности преступника*, к рассмотрению которой мы переходим.

Основная цель создания различных **типологий личности преступника** состоит в том, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, установлении причин совершаемых ими преступлений, разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов разоблачения преступной деятельности и оказании последующего воспитательного воздействия на личность.

Одну из типологий личности преступника предложил Ю.М. Антонян.

I. В этой типологии используется критерий «*степень общественной опасности*», по которому преступники подразделяются на типы:

- *случайный тип*, объединяющий лиц, впервые совершивших преступление в результате случайного стечения обстоятельств, при общей социально-положительной направленности личности,

- *ситуационный тип* – лица, совершившие преступление под воздействием неблагоприятных условий формирования их личности, однако в целом характеризуются больше положительно, чем отрицательно; их общественная опасность выражена в поведении незначительно;

- *неустойчивый тип* - лица, также совершившие преступление (порой не один раз) не в силу стойких антиобщественных установок, а из-за включенности в такие группы, образ жизни которых находится на грани социально приемлемого и антиобщественного;

- *злостный тип*, включает лиц, неоднократно совершавших преступления и длительное время ведущих паразитическое существование. Они занимаются бродяжничеством и попрошайничеством; совершают, как правило, мелкие преступления, для обеспечения своего существования и приобретения спиртных напитков; устойчивы в своем противоправном поведении;

- *особо опасный тип* личности преступников - многократно судимые рецидивисты, устойчивое преступное поведение которых носит характер

¹ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1998. С. 50.

активной оппозиции обществу и его ценностям. К ним относятся и профессиональные преступники, для которых преступления являются единственным или главным источником получения средств существования.

Данная типология является распространенной и активно используется в криминологии.

II. В зависимости от *формы вины* различают умышленно и неосторожно совершенные преступления¹, основные признаки которых отражены в таблице 4.1. Эта классификация применяется, прежде всего, в уголовном праве.

В отличие от криминологии и уголовного права криминальную психологию интересуют, прежде всего, психологические критерии оценки личности преступников, а именно особенности их характера, ценностных ориентаций, социальных установок.

Таблица 4.1. Признаки основных форм вины

Форма вины - умысел		Форма вины - неосторожность	
<i>Прямой умысел</i>	<i>Косвенный умысел</i>	<i>Легкомыслие</i>	<i>Небрежность</i>
Осознание общественной опасности своих действий (бездействия)	Осознание общественной опасности своих действий (бездействия)	Осознание общественной опасности своих действий (бездействия)	Лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть
Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий	Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий	Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий	
Желание их наступления	Отсутствие желания их наступления, но сознательное допущение этих последствий либо безразличное отношение к ним	Но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий	

Рассмотрим подход к описанию личностных черт преступников, который предлагает доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев² (1930-2010).

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности он выделяет следующие группы преступников:

¹ Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова и др.; отв. Ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 379, 392, 753.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 31.

1) *преступники с антисоциальной корыстной направленностью*. Эта группа преступников посягает на основное достояние общества - распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда;

2) *преступники с антигуманной, агрессивной направленностью* – лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей;

3) *преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью* – лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью;

по психорегуляционному основанию М.И. Еникеев различает

4) *тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции*, для которого совершенное преступление противоречит общему типу поведения личности, случайно для нее; это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации.

Остановимся подробнее на характеристике личностных особенностей указанных категорий преступников.

I. Преступники с корыстной направленностью

Важным фактором поведения всех корыстных преступников выступают устойчивые корыстные побуждения в сочетании с психологической установкой на совершение криминальных действий¹.

По своим личностным качествам преступники этой категории наиболее разнообразны.

Так, физические лица, *уклоняющиеся от уплаты налогов и сборов* (ст. 198 Уголовного кодекса РФ), отличаются следующими особенностями²:

- исключительные деловые качества,
- большая работоспособность и организованность,
- высокий уровень интеллектуального развития и наличие высшего образования, а иногда и ученой степени,
- стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета среди окружающих,
- устоявшееся мировоззрение.

Сравнение личностных особенностей лиц, совершающих *кражи - тайное хищение имущества* (ст. 158 Уголовного кодекса РФ), с другими категориями преступников³ позволяет выделить такие личностные качества, как:

¹ Там же. С. 41.

² Платонова Л.В. Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности // Юридическая психология, 2006, № 1. С. 23-24.

³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юрист, 1996. С. 40.

- хорошая ориентация в социальных (в том числе правовых) нормах, но их внутренне непринятие и сознательное нарушение (*по сравнению с другими преступниками*),
- большая социальная адаптированность,
- самый низкий (*по сравнению с другими преступниками*) уровень тревоги,
- более высокий уровень контроля своего поведения,
- гибкость поведения и способность ориентироваться в складывающейся ситуации,
- развитые навыки общения,
- менее выраженная импульсивность (необдуманность поведения),
- в меньшей степени выраженные реакции агрессии, тревоги и самоупрека за совершенные действия.

Кража – это вид преступной деятельности, достаточно часто осуществляемый женской частью населения. Современное состояние общества дает основания полагать, что женщина в настоящее время сталкивается с множеством проблем - неуверенностью в будущем, безработицей, трудностями, связанными с получением образования, падением престижа ряда традиционно женских профессий и т.д.

В последние годы криминализация женской половины человечества идет более интенсивно. За последние 5 лет в РФ количество женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, увеличилось в 1,2 раза (мужчин снизилось – в 1,1). О негативных тенденциях женской преступности также свидетельствует увеличение в ее структуре доли преступлений, определяющих современную криминальную ситуацию (кражи, грабежи, разбои, убийства и т.д.).

Изучение личностных характеристик женщин, совершивших преступления¹, позволило определить, что большинство из них – это молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, имеющие среднее образование, незамужние или разведенные, проживающие в городской местности, но нигде не работающие и не обучающиеся, имеющие доход на одного члена семьи до 3000 рублей в месяц.

Отдельные эмпирические данные² нравственно-психологических качеств женщин-преступниц показывают, что семейная жизнь не является для них наиболее значимой ценностью, первое место (у опрошенной группы осужденных) занимает цель достижения материального благополучия, а счастье в семейной жизни – второе.

¹ Синьков Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Российский следователь, 2006, № 2. С. 41-42.

² Синьков Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Российский следователь, 2006, № 2. С. 41-42.

Как показывают исследования, преступное поведение воров возникает раньше, чем у преступников других категорий. Воры обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стабильным криминальным поведением¹.

Также отметим, что среди одной преступной специальности (в данном случае среди воров) существует большое количество преступных специализаций - карманники (карманные воры), магазинники (совершившие кражу в магазине) и т.д.. Каждый вор выбирает наиболее приемлемые для него способы действий, которые в процессе постоянного применения оттачиваются.

**Александр Иванович
Гуров**

По имеющимся сведениям² профессиональный вор-карманник в течение месяца в среднем совершает около 25 краж. Раскрываемость карманных краж не превышает 15%, а в городах-курортах - не более 1-3%; раскрываемость магазинных краж не превышает 20%.

По мнению доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, Александра Ивановича Гурова (1945 г.р.)³, в настоящее время существует свыше ста криминальных специальностей. Это почти в два раза больше, чем в 20-е годы XX века. Причем сохраняются практически все виды специализаций прошлых лет и вырабатываются совершенно новые, обусловленные современными социально-экономическими, правовыми и техническими условиями.

Так, относительно новыми являются *преступления в сфере высоких информационных технологий*, для совершения которых требуются не только глубокие научные знания в области информатики, но и профессиональное мастерство.

Среди преступников с корыстной направленностью следует особое внимание уделить мошенникам.

*Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием*⁴ (ст. 159 Уголовного кодекса РФ).

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 40.

² См. об этом: Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006.

³ Цит. по: Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 120.

⁴ Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова и др.; отв. Ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 349.

Наиболее отличительными психологическими особенностями мошенников являются следующие:

- более высокий уровень интеллекта (по сравнению с ворами и грабителями),
- умение быстро приспосабливаться к современным условиям жизни (в частности, использовать в корыстных целях те или иные изменения в сфере обслуживания населения и в зависимости от этого разрабатывать новые способы совершения преступлений),
- стремление к паразитизму,
- моральная распущенность – 38%, склонность к частому употреблению спиртных напитков – 32%, лицемерие – 30%, наглость и грубость – 28% (по данным А.И. Гурова¹),
- хладнокровие, сдержанность в эмоциональных проявлениях, расчетливость, способность владеть собой,
- умение понять психологию другого человека, вызвать к себе доверие и расположение (хорошие психологи),
- демонстрация сочувствия и сопереживания,
- актерские способности – способность к ролевому перевоплощению и импровизации,
- наблюдательность,
- владение приемами психологического воздействия на другого человека (убеждением, внушением),
- раскрепощенность поведения,
- готовность использовать обман (как сознательное сообщение жертве заведомо ложной информации с целью нанесения имущественного ущерба) и изобретательность в его применении².

Среди методов психологического воздействия мошенников достаточно распространен *уличный гипноз* и так как его часто используют цыгане, он еще называется *цыганским гипнозом*. Цыганский гипноз проводится в состоянии бодрствования и применяется чаще всего для незаметного кратковременного погружения жертвы в состояние управляемого контакта и извлечения корыстной выгоды. Чаще всего цыганский гипноз применяется на пляжах, вокзалах, рынках, в аэропортах, поездах и парках. Психологическое воздействие со стороны мошенника направлено на то, чтобы человек перестал частично или полностью соображать и трезво контролировать свое поведение³. Это достигается во многом за счет использования преступником состояния повышенного эмоционального напряжения по-

¹ Цит. по: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 98.

² См. об этом: Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества: Библиотека практической психологии. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005.

³ Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 360-361.

тенциальной жертвы и перераспределения ее внимания¹, при котором внимание максимально сосредотачивается на процессе психологического контакта с мошенником.

Кроме того, далеко не всегда жертва случайна. Действия жертвы и преступника в определенной мере взаимообусловлены, поэтому требуется рассматривать их поведение в едином пространстве. Как отмечает немецкий психиатр и патопсихолог Курт Шнайдер (1887-1967), определенные физические, психические и социальные черты человека могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления².

Анализ очень многих случаев мошенничества дает возможность определить, что воздействие на жертву часто осуществляется непосредственно при контакте с ней³.

Эта закономерность распространяется не только на случаи мошенничества. Так, по данным исследований В.П. Цильвика⁴, около 86% пропавших без вести, пострадавших в результате преступлений, стали жертвами своих близких родственников (36%), друзей (44,3%), сексуальных партнеров (5,5%) и только 14 % - посторонних лиц.

В 1956 году немецкий психиатр, профессор Иоганнес Генрих Шульц (1884-1970) ввел понятие преступления на почве личных отношений между преступником и жертвой. Между ними могут существовать различные связи по степени их близости и интенсивности. Преступник и его жертва могут быть знакомы лишь заочно, они могут знать друг друга в лицо. Знакомство может быть «шапочным», основанным на совместном проживании по соседству, по работе. Связь может возникнуть только непосредственно перед совершением преступления. В данном подходе заложен принцип степени близости жертвы и преступника. Необходимо также установить причины и формы поведения жертв преступлений. Однако широкий круг психологических причин, условий и механизмов поведения пострадавших изучен крайне недостаточно⁵.

¹ Цит. по: там же. С.125-126.

² Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 12-13.

³ Там же. С. 353.

⁴ Цит. по: Букейханов П.Е. Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 29.

⁵ Букейханов П.Е. Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 7.

**Виталий Евгеньевич
Христенко**

Поэтому, как подчеркивает ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории экстремальной и кризисной психологии Харьковского университета МЧС кандидат психологических наук, доцент Виталий Евгеньевич Христенко при анализе механизма преступления важно рассматривать не только роль личностных особенностей преступника, социальной среды и конкретной ситуации, но и учитывать психологические свойства жертв преступных посягательств (схема 4.3).

Взаимосвязь элементов совершенного преступления можно представить в виде схемы¹.

Схема 4.3. Взаимосвязь элементов преступления (по В.Е. Христенко)

II. Преступники с насильственной направленностью характеризуются агрессивностью, антигуманными тенденциями, крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству людей.

Насильственный преступник – лицо, совершающее преступления насильственным способом².

¹ Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 155.

² Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004. С. 717.

Насилие – воздействие на организм и психику человека против его воли в качестве средства достижения преступной цели, средства, побуждающего другое лицо совершить преступление¹.

Перечислим основные личностные черты преступников этой категории²:

- обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей,
- жестокость и агрессивность, выражающихся в причинении тяжелых физических и психических травм другому человеку,
- злобность и агрессивная мстительность,
- постоянная готовность наносить ущерб людям,
- повышенная импульсивность (необдуманность) поведения,
- низкий самоконтроль,
- эмоциональная тупость,
- стереотипность поведения,
- примитивизм и цинизм,
- стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний,
- неспособность сдерживать первое агрессивное побуждение в конфликтных ситуациях и рассмотрение насилия как самого приемлемого способа разрешения конфликтов,
- неумение прогнозировать последствия агрессивных действий,
- социальная дезадаптация, отсутствие развитых навыков, способствующих социальной приспособленности,
- не владение поведенческими приемами социально приемлемого выхода из конфликтной ситуации,
- самооправдание, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства,
- часто страдают алкоголизмом, психическими заболеваниями, имеют черепно-мозговые травмы.

Критическая оценка достигнутого криминального результата у насильственных преступников крайне ограничена, выведена за пределы моральной сферы.

Перечисленные негативные качества формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, а именно в условиях пониженного социального контроля, лишения положительных эмоций в детстве, отчуждения от семьи и социально-положительных групп. В жизнедеятельности насильственных преступников агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным – формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

¹ Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова и др.; отв. Ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 767.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 33-40.

При этом отметим, что такие насильственные преступники, как *убийцы* чрезвычайно чувствительны в сфере межличностного взаимодействия и подозрительны. Это приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, представляющих хоть малейшую угрозу для его личности. Все затруднения и неприятности, с которыми он встречается в жизни, интерпретируются как результат враждебных действий со стороны окружения. В своих неудачах они склонны обвинять других, но не себя¹.

Выходя за рамки приведенной ранее классификации мотивов, можно сказать, что в данном случае выражены так называемые *аффектогенные мотивы*². Они обнаруживаются в личностно-значимых и эмоционально насыщенных ситуациях; связаны с проявлением отрицательных эмоций и чувств – страха, ревности, гнева, ненависти, выплеск которых приводит к агрессивным и жестоким действиям.

Многие насильственные преступления, совершаемые *несовершеннолетними*, связаны с агрессией в группе и влиянием группового давления³.

Так, массовые беспорядки и *хулиганство* совершаются под влиянием эмоционального заражения, подражания асоциальным примерам и внушающего воздействия со стороны лидера толпы, а совершение насильственных действий связано во многом с мотивами самоутверждения на социально-психологическом уровне, для сохранения определенного статуса в значимой группе сверстников.

Несмотря на большое сходство психологических особенностей насильственных преступников, они имеют и отличительные личностные качества. Так, *убийцы* больше, чем остальные типы преступников испытывают трудности в социальном общении и отличаются повышенной стойкостью аффекта (стойким и сильным нервно-психическим возбуждением), а их поведение во многом обусловлено конкретной ситуацией; кроме того, они в наибольшей мере испытывают трудности, связанные с усвоением моральных и правовых норм⁴.

У лиц, совершивших *изнасилование*, в наибольшей мере по сравнению с другими преступниками проявляется черствость (у них самая низкая чувствительность к межличностным контактам) и в наименьшей - склонность к самоанализу и самоконтролю. Направленность этого вида преступлений обусловлена стремлением к самоутверждению себя в мужской роли,

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. С. 38.

² Андрюшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: Орловский ЮИ МВД Росси, 2005. С. 27.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 34.

⁴ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. С. 39.

демонстрацией нарочито мужественного стиля поведения и подчеркиванием силы¹.

Хулиганы имеют устойчивые отрицательные привычки поведения, злобны, безответственны и убеждены в безнаказанности, а преступления совершаются ими, как правило, в условиях бескультурного досуга².

Немаловажное значение также имеют представления о жертвах, которые зависят от потребностей, мотивов, целей, установок и эмоций человека, то есть от его личностных особенностей³.

Сравнивая насильственных и корыстных преступников, стоит отметить различия в их представлениях о жертвах преступлений.

Так, степень согласия с утверждением о том, что жертвы преступлений сами часто совершают преступления, осужденными за корыстные преступления выше, чем осужденными за насильственные преступления, что указывает на стремление осужденных за корыстные преступления обвинять другого человека в незаконном деянии. Большая степень согласия осужденных за насильственные преступления с утверждением о том, что жертва может простить преступника, по-видимому, свидетельство того, что осужденные за насильственные преступления не осознают, что причинили ущерб, и находятся в состоянии регресса (свойственного детям воспитания действительности, согласно которому любой их проступок прощается). Осужденные за корыстные преступления более осознанно представляют последствия своих поступков⁴.

III. Преступники с корыстно-насильственной направленностью сочетают корыстные посягательства с насилием над личностью и *вбирают личностные черты преступников насильственной и корыстной направленности*⁵.

Преступник корыстно-насильственный – лицо, применяющее насилие для достижения корыстных целей⁶.

Перечислим эти черты:

- импульсивность и пренебрежение социальными и правовыми нормами, и как следствие,
- наибольшая (по сравнению с другими категориями преступников) неуправляемость поведения и внезапность асоциальных поступков,
- отчужденность и агрессивность,

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. С. 40-41.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 36.

³ Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция. – Рязань, 2006. С. 11.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 33.

⁶ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004. С. 717.

- отсутствие гибкости поведения (ригидность),
- устойчивость отрицательных эмоций (стойкость аффекта),
- нарушение общей нормативной регуляции поведения, низкие интеллектуальный и волевой контроль,
- тенденция к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей¹.

Кроме того, в поведении корыстно-насильственных преступников часто наблюдается *дисбаланс потребностей*, например, преобладание примитивной потребности, связанной с регулярным употреблением алкоголя, которая подчиняет все поведение человека (например, «грабил потому, что нужны были деньги на выпивку»).

Подчеркнем, что, несмотря на типичность личностных характеристик корыстно-насильственных преступников, эта категория не однородна.

Так, *наемные убийцы* (киллеры), убивают не из мести или ненависти к конкретному человеку, а за деньги по холодному расчету².

Они отличаются:

- большой осторожностью и осмотрительностью,
- внимательностью,
- мобильностью,
- находчивостью,
- умением сохранять спокойствие и уравновешенность.

Другой отличительной чертой является способность оставаться незаметными, ничем ни привлекать к себе внимания. Это – рациональные преступники и профессионалы.

То есть, такие традиционно выделяемые черты корыстно-насильственных преступников, как импульсивность, неуправляемость и внезапность поступков, наемным убийцам не присущи. Хотя обнаруживается существенное сходство с рядом личностных особенностей импульсивных убийц – не способность сопереживать людям и неумение поставить себя на их место, жесткость, хладнокровие, злобность, завистливость и стремление к самоутверждению.

Следует отметить, что тема профессиональных наемных убийц недостаточно разработана и требует дальнейшего изучения различными специалистами, в том числе специалистами в области криминальной психологии.

IV. Преступники с дефектами психической саморегуляции отличаются тем, что у них отсутствует прямое побуждение к совершению преступления, то есть преступный результат не совпадает с мотивами и целями.

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. С. 39.

² Цит. по: Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 184.

ми действия; преступление совершается в результате стечения обстоятельств и случайно для данной личности¹.

В то же время совершение преступления связано и с отдельными психологическими (и психофизиологическими) особенностями, среди которых встречаются следующие:

- самонадеянность,
- небрежность и неосмотрительность,
- пониженная самокритичность,
- склонность к неоправданному риску поведения,
- неспособность предвидеть результаты своего поведения,
- наличие устойчивых социально отрицательных привычек,
- нарушение правил поведения в обществе,
- невыполнение определенных действий, которые человек мог и обязан выполнять в силу гражданских, профессиональных и должностных обязанностей,
- не распознавание признаков опасности,
- потеря контроля над используемыми орудиями и средствами,
- переживание крайне отрицательных эмоциональных состояний,
- низкий уровень самоконтроля,
- наличие алкогольного или наркотического опьянения.

Отметим, что перечисленные особенности выступают наиболее общими, типичными и у конкретной личности могут встречаться не все, а некоторые из них. Так, лицам, совершающим преступления *в результате сильного душевного волнения*, присуще переживание негативных эмоций - аффекта, стресса и сильного переутомления; а для *самонадеянной личности* наиболее характерна склонность к повышенному риску поведения.

Также, неосторожные преступления в экстремальных ситуациях чаще совершают личности *неуверенные в себе, склонные к волнениям и к эмоциональной реакции при стрессе*, а не к рациональному анализу ситуации и быстрому принятию решения. Поэтому возникают нерешительность, рассеянность внимания и дезорганизация деятельности.

При совершении неосторожных преступлений в состоянии опьянения в условиях дорожного движения преступника отличают, прежде всего, такие качества, как низкая способность оценивать ситуацию, потеря контроля управления автотранспортом, пренебрежение опасностью и нарушение правил поведения в обществе.

Стоит сказать, что проблема аварийности в России, связанная с автомобильным транспортом, в последнее десятилетие приобрела особую остроту. Свыше $\frac{3}{4}$ (трех четвертей) всех дорожно-транспортных происшествий связаны с нарушениями Правил дорожного движения РФ *водителя-*

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004. С. 31, 44-51.

ми транспортных средств; каждое восьмое дорожно-транспортное происшествие совершил водитель, находящийся в состоянии опьянения; а наиболее многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения являются пешеходы¹.

В связи с усугублением обстановки с аварийностью и наличием проблемы обеспечения безопасности дорожного движения Правительство Российской Федерации утвердило *федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах»*.

В настоящее время разрабатывается *новая Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения на 2013-2020 годы»*, основная цель которой, по словам заместителя Министра внутренних дел РФ генерал-полковника полиции Виктора Николаевича Кирьянова, заключается в закреплении и преумножении наметившихся положительных тенденций к сокращению аварийности².

**Владимир Владимирович
Романов**

Продолжая обсуждение типологий личности преступника, рассмотрим подход, предлагаемый доктором психологических наук, кандидатом юридических наук, профессором Владимиром Владимировичем Романовым (1934 г.р.). В его подходе используется критерий *«социальная адаптированность»*. Данное личностное образование влияет на отношения субъекта с окружающей его социальной средой, определяет в целом его жизненную стратегию, тактику повседневного поведения и взаимоотношений

с окружающими его людьми, способы разрешения им различных конфликтов с помощью правовых, либо криминальных средств.

С этой точки зрения лиц, совершающих преступления, условно можно разделить на две большие группы, два типа: социально-адаптивный и социально-дезадаптивный³ (таблица 4.2).

¹ Постановление Правительства РФ от 20.02.2006г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/tema/doc-any/politika/pravo/kodeks/index.html (дата обращения 25.05.2011).

² В России разрабатывают программу «Повышение БДД на 2013-2020 годы» // Автомобильный портал Юга России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avto25.ru/news/gibdd/2011/02/11/8060.html> (дата обращения 25.05.2011).

³ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 340-343.

Таблица 4.2. Типология личности преступника (В.В. Романов)

Социально-адаптивный тип личности преступника	Социально-дезадаптивный тип личности преступника
Высокая нервно-психическая устойчивость	Низкая нервно-психическая устойчивость
Хорошо развитый интеллектуальные процессы – память, внимание, мышление, широкий круг интересов	Недостаточно высокий или неразвитый интеллект
Развитая способность прогнозировать события, которые могут произойти не только во время совершения преступления, но и в последующем, избрать нужную тактику действий в ситуациях активного противостояния правоохранительным органам	Аномалии психики и патологии характера, состояние подавленности, повышенная агрессивность, жестокость, слабо развитые прогностические способности
Низкий уровень правосознания	Низкий уровень правосознания
Способность длительное время оставаться не разоблаченным	Примитивные потребности - потребности в постоянных развлечениях, употреблении спиртных напитков и наркотиков и прочие
Злостный и особо опасный типы личности преступника по Ю.М. Антоняну	Неустойчивый и ситуативный типы личности преступника по Ю.М. Антоняну

Типологические свойства лиц, совершающих преступления, как считает В.В. Романов, имеют различную степень выраженности и разнообразные сочетания. Поэтому есть смысл говорить о промежуточных или о смешанных типах личности преступников. Кроме того, приведенные типологии носят условный характер, и в некоторых случаях не каждый преступник может быть отнесен без сомнений к тому или иному типу.

Таким образом, различные категории и типы личности преступников обладают своими отличительными личностными особенностями, которые поддаются анализу и обобщению, и успешно используются в интересах правоохранительной деятельности.

§ 3. Психология преступных групп и учет их особенностей в работе следователя

Человек живет и развивается в определенной социальной общности, среде. *Социальная среда* – это все то, что окружает человека в его социальной жизни; обширная совокупность социальных факторов, воздействующих на человека на протяжении всей его жизни. Социальная среда состоит из социальных групп.

При этом *под социальной группой* понимается общность людей, объединенных едиными целями, потребностями, совместной деятельностью и составляющая элемент социальной структуры общества¹.

Одним из видов социальных образований являются *преступные группы*, которые, по мнению кандидата юридических наук Геннадия Григорьевича Шиханцова², объединяя на основе совместной преступной деятельности несколько лиц, представляют собой единый субъект криминальной активности с новыми, не свойственными отдельному преступнику свойствами, целями, возможностями.

Как отмечает кандидат психологических наук Татьяна Алексеевна Бондаренко³, уголовная статистика показывает стабильную тенденцию к увеличению количества преступлений, совершаемых в группе. Так, удельный вес зарегистрированных преступлений, совершаемых в группе, в общем количестве зарегистрированных преступлений в среднем составляет 10-15%, а в общем числе расследованных преступлений - более 20%. Кроме того, наблюдения показывают, что групповое посягательство отличается большей жестокостью, чем одиночное. Объясняется это следующими психологическими факторами: каждый член преступной группы психологически и физически поддерживает друг друга; группа обладает более разнообразными возможностями в выборе способов нанесения телесных повреждений.

Под *традиционной преступной группой* понимают неофициальную общность людей, осуществляющих совместную деятельность, направленную на достижение криминальных целей⁴.

Преступные группы – это устойчивое, сплоченное объединение лиц со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, организованными для систематического совершения преступления⁵.

Среди факторов, *способствующих формированию преступных групп*, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, профессор Владислав Леонидович Васильев (1930 г.р.) называет, в частности, следующие⁶:

¹ Психология. Педагогика. Этика: Учебник / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П. Левченко и др. / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 175.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 97.

³ Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М. ЦОКР МВД России, 2007. С. 104.

⁴ Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 126.

⁵ Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С. 287.

⁶ См. об этом: Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 2002.

- невозможность совершить преступление без «объединения»;
- общность преступных интересов;
- личные симпатии;
- общие нормы поведения, общие убеждения и аналогичные дефекты правосознания.

В преступных социумах личность полностью принимает преступную направленность группы, разделяет ее преступные мотивы и старается оправдать ожидания ее представителей.

Именно в преступной группе понижается чувство ответственности, доминирует вседозволенность, безнаказанность и групповая защищенность, внушаемость и уверенность в себе.

Нижний предел численности преступной группы определен уголовным законодательством - совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Верхний предел численности некоторых организованных преступных групп достигает 1000 человек и более.

При увеличении численности преступной группы возрастает не только ее криминальная опасность, но усиливается взаимное влияние ее членов друг на друга.

Обратимся к рассмотрению различных классификаций *преступных групп* по различным критериям¹:

Первый критерий - возрастной.

Доктор психологических наук, профессор Виктор Федорович Пирожков (1927 г.р.) *по возрастному признаку* выделяет следующие криминальные группы несовершеннолетних лиц²:

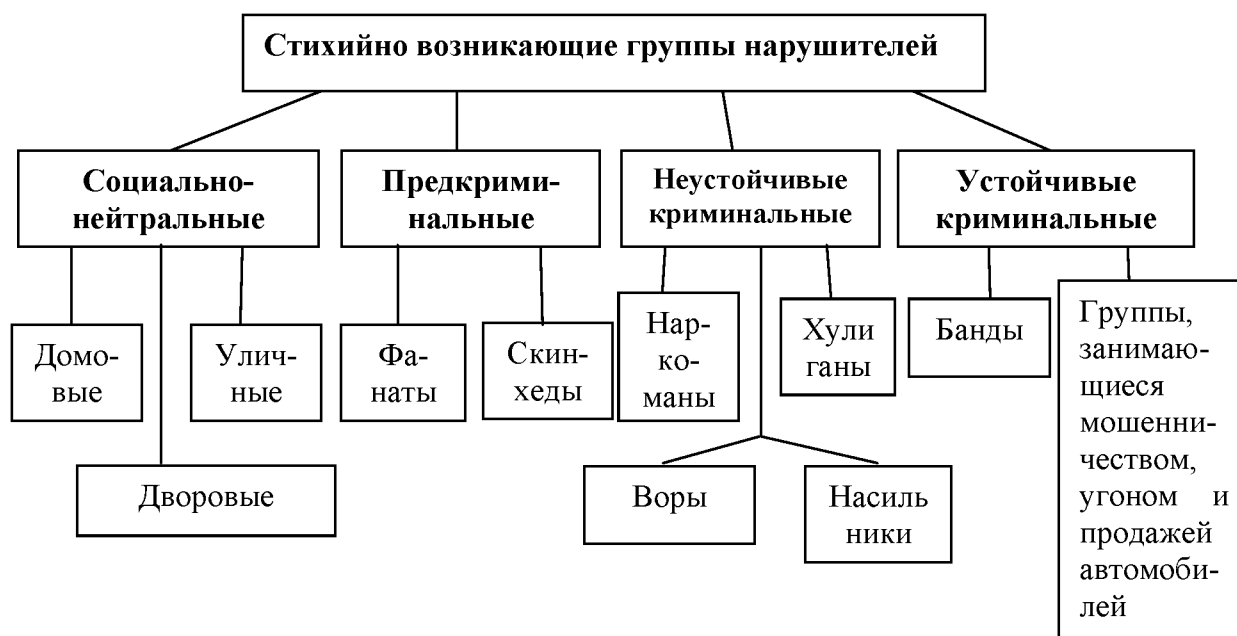
- детские асоциальные группы (8-11-летние);
- подростковые криминальные группы (11-15-летние);
- юношеские криминальные группы (16-17-летние).

Близость возрастов благоприятствует формированию общих взглядов, способов поведения, проведения досуга. Это ускоряет процесс группирования и повышает криминальную мобильность.

Характеризуя социальные группы несовершеннолетних, интересным представляется рассмотрение динамики их становления от так называемых групп нейтральных до групп устойчивых криминальных. Так, доктор педагогических наук, профессор Иван Павлович Башкатов (1942 г.р.), изучая неформальные группы несовершеннолетних правонарушителей, разработал следующую типологию неформальных групп несовершеннолетних (схема 4.4).

¹ Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 126-133.

² Пирожков В.Ф. Криминальная психология: Учебное пособие. - В 2 книгах. - М.: Ось-89, 2001. С. 127.

Схема 4.4. Типология групп несовершеннолетних¹

Социально-нейтральные группы образуются, как правило, по территориальному признаку, отличаются низким уровнем организованности и отсутствием внутригрупповой структуры, занимаются порчей имущества, вымогательством денег у младших и сверстников, участвуют в драках.

Предкриминальные (асоциальные) группы отличаются наличием групповых асоциальных ценностей и норм, характерны особый стиль жизни, символика и сленг; присутствуют элементы внутригрупповой иерархии, выделяются лидеры; асоциальные действия носят ситуативный характер. Участвуют в драках, злоупотребляют алкоголем, наркотиками, нарушают общественный порядок.

Неустойчивые криминальные (антиобщественные) группы характеризуются наличием криминальных традиций, «законов», норм, относительной устойчивостью внутригрупповой структуры и системы лидерства, однако в целом эти группы неустойчивы. Совершают воровство, насилие, злоупотребляют наркотиками.

Устойчивые криминальные группы (преступные группы) осуществляют планирование и подготовку преступлений, следуют криминальным традициям и нормам, используют элементы криминальной субкультуры; состав группы отличается стабильностью, отличается четкой структурой, наличием лидера; занимаются разбоем, грабежами, насилием, вымогательством.

Говоря о подростковых группах, В.Ф. Пирожков¹ называет *субъективные предпосылки образования подростковых криминальных групп*, к которым относятся следующие:

¹ Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С. 294.

- потребность в интимно-личностном общении;
- потребность в эмоциональном благополучии, признании, взаимопонимании, сочувствии;
- страх перед социальной изоляцией и одиночеством;
- стремление установить контроль над незнакомой средой;
- потребность в престиже и самоутверждении;
- стремление обособиться от взрослых, показать свою «взрослость» и самостоятельность;
- возможность свободного установления межличностных отношений и общения и свобода обмена мыслями;
- сходство потребностей, интересов, склонностей и ценностных ориентаций;
- соответствие целей совместной деятельности.

Подростковые криминальные группы различаются по степени устойчивости: ситуативные; слабо сплоченные, состоящие из небольшого числа людей и не имеющие сформированной ролевой и статусной структуры; легко распадающиеся и устойчивые.

Наибольшую общественную опасность представляют *устойчивые группы*, включающие большое число подростков, как правило, в возрасте от 13 до 17 лет, а также совершеннолетние лица в возрасте 18-20 лет. Младшие члены находятся в положении учеников: они не участвуют в совершении преступлений, но, слушая рассказы старших, усваивают групповые нормы. Средний возрастной состав участвует в совершении преступлений, выполняя вспомогательные, второстепенные роли. И, наконец, старшие члены планируют преступления и играют при их совершении ключевые роли. Такие группы имеют относительно постоянный состав участников. Для устойчивых групп характерна хорошо сформированная иерархически построенная статусная и ролевая структура, каждый ее член во время совершения преступлений выполняет одни и те же функции. Такие группы совершают разнообразные преступления, в том числе тяжкие, направленные против жизни и здоровья людей, например, убийства.

В целом, большинство участников криминальных групп составляют молодежь и взрослые люди, а также существуют и *смешанные группы*. С учетом личностных особенностей несовершеннолетних им поручают менее престижные и менее опасные функции.

С учетом данной особенности различают также криминальные группы, состоящие: а) только из несовершеннолетних; б) несовершеннолетних с участием взрослого (взрослых); в) взрослых с участием несовершеннолетнего (схема 4.5).

¹ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 193-195.

Схема 4.5. Классификация криминальных групп по возрастному составу¹

Среди преступных групп несовершеннолетних с участием взрослых наиболее типичны группы, в которых один человек (реже двое) является взрослым. Это обычно лицо, недавно достигшее совершеннолетия, то есть возраста 18-20 лет. Нередко это совершеннолетние лица, вернувшиеся из мест заключения, которые специально создают криминальную группу, в которой самоутверждаются в роли лидеров, эксплуатируя подростков и юношей.

Среди преступных групп несовершеннолетних различают:

- преступные группы несовершеннолетних, создаваемые лицом, совершившим преступление и отбывшим наказание, для достижения четко определенных криминальных целей и для реализации его плана;
- группы несовершеннолетних, возникшие стихийно как криминальные и используемые взрослым преступником в своих преступных целях.

Взрослые включают в свою группу несовершеннолетнего с определенными четко очерченными целями на достижение высокой результативности преступной деятельности. Несовершеннолетний им нужен как инструмент преступного ремесла. Наиболее часто встречаемые случаи использования несовершеннолетнего: проникновение в форточку при квартирных

¹ Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С. 292.

кражах; завлечение жертвы в нужную криминальную ситуацию; исполнение роли посыльного, связного, сигнальщика, привлечение несовершеннолетнего в качестве социального объекта.

Наряду с криминальными группами несовершеннолетних и смешанными преступными группами следует выделять *группы совершеннолетних лиц* (от 18 лет).

В то же время, как отмечается в литературе¹, определить тип группы в зависимости от возраста ее участников весьма трудно по ряду причин.

Во-первых, несовершеннолетние правонарушители не склонны распространяться о составе своей группы и, особенно, о роли взрослых в ее деятельности. Это строго запрещено нормами и правилами криминальной субкультуры.

Во-вторых, взрослые тем более не афишируют свою связь с преступной группой подростков в целях безопасности, руководя ее криминальной деятельностью на определенной дистанции.

Кроме того, с ростом степени организованности и профессионализма преступности нередки случаи, когда данная преступная группа несовершеннолетних является лишь «филиалом» - «отделением» более мощной преступной группы, направляющей ее деятельность, о чем несовершеннолетние порой не догадываются. Поэтому о возрастном составе групп нередко можно узнать ретроспективно лишь при изучении уголовного дела.

Второй критерий – половая принадлежность.

По признаку пола могут быть следующие преступные группы:

- однополые (мужского или женского пола);
- смешанные (с участием лиц мужского и женского пола).

В целом в структуре групповой преступности преобладают преступные группы, состоящие из лиц мужского пола. Так, среди изученных И.П. Башкатовым преступных групп несовершеннолетних 72% было мужских групп, 48% - смешанных и только 10% - женских преступных групп².

Преступные группы с участием одних *женщин* чаще всего занимаются такими видами промысла, как проституция, мошенничество, кражи, торговля наркотиками. Участие *женщин* в смешанной с мужчинами преступной группе служит катализатором криминальной активности представителей мужского пола, а для несовершеннолетних — возможностью самоутверждения.

Как отмечается в литературе³, входя в смешанную подростково-юношескую криминальную группу, лица женского пола являются факто-

¹ Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С. 291.

² Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С. 295.

³ Там же. С. 295.

ром, активизирующим ее преступную деятельность. Представляется, что здесь действует изощенный межполовой механизм самоутверждения, побуждающий несовершеннолетних лиц мужского пола к криминальным действиям, чтобы заслужить одобрение женской части группы и получить одобрение юношей.

Следует подчеркнуть, что для смешанных и женских преступных групп характерно совершение разнообразных преступлений с большим коварством, изощенностью, жестокостью, цинизмом.

Лидерами в смешанных группах, как правило, являются лица мужского пола. В то же время, нередки случаи, когда женщины, особенно некоторых национальностей, не уступают мужчинам по дерзости совершаемых преступлений, а порой выступают организаторами преступных групп.

Третий критерий - это этнический или национальный состав ее членов. Большинство преступных групп по своему составу являются отражением национального состава региона, в котором они функционируют.

Вместе с тем для Москвы, Санкт-Петербурга, Урала, Центральной части России характерны и моноэтнические преступные группы. По данным ГУВД Москвы, в столице распространены: грузинские, чеченские, азербайджанские, армянские группировки. Они формируются по принципу землячества и представляют монолитное национальное братство. Как правило, в их рядах отсутствуют инородные представители. Эти группировки отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью кровному родству, дерзостью совершаемых правонарушений и способностью к самопожертвованию.

Иногда в состав национальных группировок входят представители других этносов. Так, по данным А.И. Гурова¹, в состав «казанской» и «чеченской» преступных группировок на территории Москвы входило много русских. Известные преступления с «авизо» подтвердили, что эта афера была не только чеченская, но и российская. Так называемая «российская мафия» за рубежом — это преступные представители многих национальностей из бывших союзных республик СССР.

Четвертый критерий – степень организованности, в соответствии с которой различают неорганизованные и организованные преступные группы. К наиболее простому типу преступных формирований принято относить группу лиц, состоящую из двух или более исполнителей без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 Уголовного кодекса РФ)². Это так называемые *случайные преступные группы*, стихийно объединившихся лиц; возникают на основе спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения и чувства солидарности соисполнителей.

¹ Цит. по: Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 127.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 ноября 2010г. – М.: Эксмо, 2010. С. 12.

Как подчеркивает доктор психологических наук, профессор Вячеслав Михайлович Поздняков (1953 г.р.), случайные (стихийные) группы обычно совершают преступление внезапно, например, поддавшись брошенному кем-то эмоциональному призыву типа «наших бьют» либо под влиянием групповой динамики, волевого настроения. Из-за спонтанности объединения здесь крайне низок уровень психологической сплоченности участников, нет явного лидера или организатора¹.

Приведем следующие *характеристики* данных групп²:

- отсутствует четкая психологическая, функциональная структура,
- не выделяется лидер,
- решения соучастниками преступления нередко принимаются под влиянием какой-то спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения, чувства солидарности,
- совершают преступления без предварительного сговора, без распределения обязанностей и без заранее продуманного плана.

Данная форма группового соучастия имеет наибольшее распространение среди подростков и молодежи; встречается и среди взрослых, в частности, лиц психопатического круга, не располагающих криминальным опытом, но склонных к хулиганским действиям.

В обстановке совершения подобного рода преступлений соучастники присоединяются к исполнителю, уже начавшему совершать противоправные действия, при этом, сознавая, что все они действуют совместно.

В случае разоблачения взаимная поддержка и защита проявляются слабо.

Преступные группы, действующие по предварительному сговору и состоящие из лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 Уголовного кодекса РФ)³. При этом сговор происходит относительно места, времени или способа совершения преступления; в данном случае возможно как обычное соисполнительство, так и соучастие в прямом смысле этого слова, то есть распределение ролей⁴.

К основным характеристикам данной преступной группы можно отнести следующие:

- состоят из двух и более человек,
- возникают обычно из случайных групп, особенно если последним удастся остаться не разоблаченными,
- нет четко признанного лидера, но выделяется из наиболее активных членов руководящее ядро,

¹ Поздняков В.М. Преступных сообществ психология // Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 120.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 349.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 ноября 2010г. – М.: Эксмо, 2010. С. 12.

⁴ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 350.

- возрастает значимость взаимоотношений между членами группы в связи с совершением ими преступлений, однако участники таких групп не чувствуют острой необходимости в более сложной организации,
- межличностные отношения строятся в основном на личных предпочтениях и симпатиях, эмоциональных связях.

Подобные преступные группы обычно состоят из воров, мошенников, грабителей, лиц, совершающих разбой. Преступные группы данного типа более организованны по сравнению со случайными группами, а их члены проявляют большую сплоченность в ходе противодействия усилиям ОВД. Поэтому получить у них показания о преступной деятельности бывает сложнее.

Данный тип преступной группы является как бы промежуточным между случайными и организованными группами.

Преступление признается совершенным *организованной преступной группой*, если оно осуществлено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса РФ)¹.

*Историческая справка*²:

Корни организованной преступности и преступных организаций уходят в глубину тысячелетий. Первая известная преступная организация возникла в Персии в горной крепости Аламут в XI в. - ассасины. Основателем ее является Хасан прозванный «Старцем Горы». Путем политических интриг, подкупа, обмана и убийств он добился определенного влияния и организовал фанатичную секту профессиональных убийц со строгой иерархией. Упоминание о них держало в страхе всех правителей от Европы до Азии. Это была империя, самая мощная и грозная в истории. Короля Англии, Ричарда Львиное Сердце обвиняли в том, что он просил «Старца Горы» убить своего Политического противника по крестовым походам Конрада де Монферата. Его организация насчитывала более сорока тысяч человек, Готовых в любую минуту совершить то, что прикажет Хасан. Для Достижения цели они использовали любые средства: налеты, нападения, яд, кинжал, обман и подкуп.

Также заслуживает внимания секта индийских «Тугов» - душителей, выполнявших убийства, как на заказ, так и для своих целей и, конечно же, легендарные китайские «Тонги», возникшие примерно две тысячи лет назад и которые существуют до сих пор, например, «Триада».

В XIX в. в Неаполитанском королевстве сформировалось общество с названием «Каморра». Воровство, грабежи, разбой, мошеннические проделки и другие подобные дела входили в круг действия Каморристов. Они

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 ноября 2010г. – М.: Эксмо, 2010. С. 12.

² Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007. С. 411-412.

брали разного рода контрибуцию со всех путешественников и с зажиточных граждан, обкладывали пошлиной все игорные притоны Неаполя и принуждали контрабандистов отдавать им часть своей добычи. Позже из этого союза вышло похожее на него общество *Mala Vita*.

Примерно в то же время на острове Сицилия образовался другой тайный союз Маландрини, или как его больше знают - мафия, давший свое название современным криминальным структурам.

В настоящее время организованная преступность определяется как сложная структура различного рода и степени устойчивости связей между отдельными преступными группами и лицами, действующими в различных секторах теневой экономики и коррумпированного административного аппарата, обуславливающую их систематическую преступную деятельность.

Организованная преступная группа – более совершенная, а поэтому и более опасная форма криминального объединения.

Можно указать ее следующие основные характеристики:

- устойчивость (существует продолжительное время),
- сплоченность;
- четко выраженная иерархия (в зависимости от характера преступной деятельности делится на несколько звеньев, обеспечивающих жизнедеятельность - боевики, группы прикрытия, разведчики и т.д.),
- распределение ролей между соучастниками,
- наличие лидера или руководящего ядра из нескольких человек (лидер планирует и готовит преступления, распределяет роли между участниками),
- осуществление тщательной подготовки и планирования преступления,
- оснащение техникой,
- строгое соблюдение принципа единоначалия,
- защищенность, т.е. наличие в группе аппарата обеспечения защиты, осуществления психического воздействия и физического насилия;
- круговая порука среди членов преступной группы. Ее сущность состоит во взаимной поддержке в целях противодействия усилиям правоохранительных органов; о существовании круговой поруки обычно свидетельствуют однотипность, односложность ответов допрашиваемых лиц на уточняющие вопросы, несоответствие сообщаемых сведений бесспорно установленным фактами.

Наряду с этими особенностями в научной литературе¹ называются такие специфические социально-психологические черты, как:

- добровольное вступление и поддержание между членами эмоциональных связей;

¹ См., в частности: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 107.

- тесное криминальное взаимодействие при определении объектов преступного деяния, подготовке и совершении преступления;
- конспирация преступных замыслов и изолированность от внешнего окружения, затрудняющие проникновение посторонних лиц;
- отсутствие четко признанного всеми лидера, но существование авторитарного руководящего ядра и круговой поруки.

Как отмечается в литературе, в последнее десятилетие неотъемлемой частью организованной преступности в России стал криминальный автобизнес. При этом речь идет о корыстно-насильственной преступности, характеризующейся возрастающей активностью организованных групп, вооруженных, технически оснащенных, с четким распределением ролей, налаженными способами легализации и сбыта похищенных автомашин в различные регионы Российской Федерации и за ее пределы, системой противодействия правоохранительным органам. Насильственное завладение автотранспортным средством осуществляется, как правило, с помощью грабежа или разбойного нападения, которые относятся к тяжким видам преступления (ст. 161, 162 Уголовного кодекса РФ). Совершая грабежи и разбои, преступники действуют дерзко, изощренно и с особой жестокостью в отношении владельцев автотранспорта, чем и обусловлен повышенный общественный резонанс преступлений данной категории, что требует от ОВД совершенствования работы по предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на автомагистралях¹.

Существуют и другие критерии классификации преступных групп²:

- **пятый критерий (территориальный)**: преступные группы, действующие внутри страны или связанные с международными преступными организациями; действующие на «своей» территории и в узкой сфере преступного промысла или на «чужих» территориях и вторгающиеся в «чужие» сферы преступного промысла;
- **шестой критерий (следование уголовным традициям)**: придерживающиеся уголовных (воровских) традиций («традиционалисты») или стремящиеся к их обновлению («обновленцы»), либо не придерживающиеся никаких норм и правил, принятых в преступном мире («беспредельщики»);
- **седьмой критерий (по характеру совершаемых преступлений)**: преступные группы корыстной, корыстно-насильственной, насильственной ориентации.

Подводя промежуточный итог, отметим, что существуют различные классификации преступных групп, отличающихся своей психологической спецификой. Умение использовать данные классификации позволит

¹ См. об этом: Матюшенков Д.А. Актуальные проблемы раскрытия хищений автотранспортных средств, совершенных организованными группами // Вестник Владимирского юридического института МВД России, 2008, № 3 (8). С. 172-178.

² Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 106.

следователю более тщательно разбираться в характеристиках преступных групп и учитывать их, осуществляя профилактику групповой преступности, раскрытие и расследование преступлений.

Рассмотрим подробнее психологические особенности организованных преступных групп.

Поскольку следователю при расследовании групповых преступлений необходимо учитывать уровень сплоченности и организованности преступников, оказывающий большое влияние на характер совершаемых ими преступлений, охарактеризуем следующую типологию.

По мнению Г.Г. Шиханцова, существует следующая типология *организованных преступных групп*¹: простая организованная группа; структурная (сложная) организованная группа; организованная преступная группировка; бандитское формирование; преступная организация (сообщество); мафия; кооперация профессиональных преступных лидеров («воров в законе»).

1). *Простая организованная группа* – относительно примитивная форма объединения преступников в группы численностью в среднем 2-4 человека. У участников преступной группы обычно есть длительная общая преступная цель.

Хотя такие группы являются организованными, устойчивыми и сплоченными, а их действия носят предумышленный, спланированный характер, у них нет сложной структуры, строгой соподчиненности и четко выраженного лидера.

Способы совершения преступления, как правило, одни и те же и четко отработаны. Решения принимаются коллективно, а преступление совершается сообща. В простые организованные группы объединяются расхитители, мошенники, квартирные воры, уличные грабители, несовершеннолетние. Максимальная длительность функционирования таких групп – не более трех лет. В ней происходит смена участников преступной деятельности.

2). *Структурная (сложная) организованная преступная группа* – по сравнению с предыдущей группой отличается большей устойчивостью, иерархичностью, соблюдением принципа единоначалия. Численный состав таких групп – 5-10, а иногда и более человек. Преступная деятельность носит постоянный характер, чаще всего это совершение имущественных либо корыстно-насильственных преступлений.

Роли членов группы более сложны и реализуются не только в момент совершения преступления, но и на стадии подготовки к преступлению, а также в последующих действиях – сборе необходимой информации, техническом обеспечении и т.д.

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 98-106.

Для обеспечения своей деятельности такая группа вынуждена взаимодействовать с другими преступными элементами, например, лицами, подделывающими документы, техническими работниками.

3). *Организованная преступная группировка* – это многочисленное преступное образование, объединяющее в своих рядах десятки и даже сотни лиц, активно занимающихся преступной деятельностью.

Руководящее звено в организованной преступной группировке формируется из лиц, посвятивших себя исключительно криминальной деятельности, и составляет примерно 10% от общего числа членов, включая нескольких (3-8) ярко выраженных лидеров. За ними стоит основная масса исполнителей («боевиков») – молодых ребят с ярко выраженной криминальной направленностью.

Группировки занимаются не только совершением конкретных преступлений, но и осуществляют постоянный контроль определенного района (вымогательство, например). Например, такие известные в Москве и Подмосковье группировки, как солнцевская, люберецкая, насчитывали в своих рядах, по разным оценкам, от 300 до 500 активных участников.

Необходимо отметить, что такие группировки часто изначально возникали из преступных групп, получивших название «бригады», которые возникли по территориальному признаку еще в перестроечный период. Именно тогда «дворово-уличные» и иные «команды» прошли путь от «социально-нейтральных» к «неустойчиво-криминальным», а от них к преступным формированиям, которые обложили данью предпринимателей и расширили сферу своих криминальных деяний, причем за счет устранения конкурентов.

4). *Бандитское формирование (образование)* – вооруженная преступная группа, совершающая насильственные преступления – разбойные нападения на государственные, общественные и частные предприятия и организации, на отдельных граждан, а также захват заложников, террористические акты¹.

Среди бандитских формирований большой удельный вес начинают занимать «банды беспредельщиков», то есть преступные группы из лиц, нарушающих уголовные традиции и нормы, живущих не «по понятиям» или иначе не по «воровским законам».

От группировки она *отличается обязательным наличием оружия и готовностью к открытому нападению*, вследствие чего банды характеризуются повышенной опасностью.

Численный состав банды, как правило, не превышает десяти человек. Среди всех преступных формирований банды отличаются наиболее высоким уровнем организованности, строжайшей соподчиненностью и конспирацией, беспрекословным подчинением главарю, исключительной жестокостью по отношению к жертве.

¹ Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 107.

Объектом преступной деятельности банды чаще всего являются деньги, валюта, оружие, золото, драгоценные камни, антиквариат.

Банды, совершающие корыстно-насильственные действия в зоне своего влияния, нередко *отличаются исключительным цинизмом, жестоким, дерзким характером преступных действий.*

В последнее время банды часто привлекаются преступными группировками, выполняя криминальные заказы.

5). *Преступное сообщество (преступная организация)* – устойчивое, сложное, иерархическое криминальное образование.

Историческая справка:

Основу современной организованной преступности составляют тайные преступные организации – ассоциации из нескольких преступных групп, объединяющихся для реализации контрабанды наркотиков, оружия, стратегического сырья, контролирующих игорные дома и проституцию, автозаправочные станции, а также широко занимающиеся подпольным бизнесом (например, водочным). Все тайные преступные организации, занимающиеся в России «отмыванием грязных денег», часто неадекватно называют мафией. Это неправильно, так как слово «мафия» происходит от итальянского термина *mafia* – аббревиатуры от начальных букв клича вооруженного восстания народа Сицилии против французских захватчиков 1782г. Возникшие же в Италии в начале 20 века и получившие затем международный уровень преступные организации (например, «Коза Ностра»), называют «организованными преступными сообществами», так как они при наличии четкой иерархической структуры и сложной горизонтальной специализации по видам криминальной деятельности широко используют наряду с легальным бизнесом методы шантажа, насилия, похищения и убийств людей¹.

Преступные организации имеют ряд основных признаков, совокупность которых позволяет отграничить их от прочих организованных преступных групп. К ним относятся:

- наличие материальной базы – общих денежных фондов для взаимопомощи и подкупа должностных лиц,
- коллегиальная форма руководства, при которой управление организацией осуществляется группой лиц, имеющих равное положение;
- устав в виде неформальных норм поведения, традиций и законов, санкций за их нарушение,
- функционально-иерархическая система – разделение организации на составные группы, при наличии межрегиональных связей, распределение функций между членами (руководящее ядро, телохранители, держатели касс и т.д.),

¹ Пирожков В.Ф. Группы криминальные // Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 107.

- информационная база о коррумпированных чиновниках государственного аппарата, о положении дел в органах власти, банках, предпринимательских структурах и т.д.,

- доверенные люди в органах власти, в судебной, правоохранительной системах, что свидетельствует о коррумпированности этих систем.

Огромную роль в организации деятельности преступных организаций играет лидер. Кандидат психологических наук Илья Исакович Аминов¹ отмечает, что в отличие от лидеров других ОПГ, *лидер организованных преступных сообществ* является более образованным человеком, творчески подходит к поиску новых возможностей обогащения и достижения власти. Его можно назвать интеллектуальным преступником. Кроме того, к числу основных качеств, присущих такому лидеру, относятся: организаторские способности, предприимчивость, решительность, умение убеждать в своей правоте, способность влиять на людей, коммуникабельность, высокий профессиональный и интеллектуальный уровень. На сегодняшний день лидеры фактически не принимают непосредственного участия в совершении преступлений. Они обеспечивают их тщательную подготовку и осуществление.

Г.Г. Шиханцов перечисляет следующие основные черты, присущие современному *лидеру* организованного преступного сообщества²:

- наличие опыта преступной деятельности;
- сильные волевые качества;
- высокий уровень развития умственных способностей;
- большая физическая сила;
- умение держать слово;
- предприимчивость;
- коммуникабельность;
- решительность в действиях;
- знание внутренних и внешних условий функционирования сообщества.

Кандидат юридических наук, доцент Павел Валерьевич Агапов отмечает, что преступное сообщество – это наиболее опасная форма соучастия, представляет собой сложную (многоуровневую) организационную и психологическую структуру. Такого рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (блоков, звеньев, бригад), обладающих относительной самостоятельностью, но действующих строго в интересах всего сообщества. При этом структурные подразделения могут быть равнозначными и осуществлять однотипные функции сообщества, а могут являться неравнозначными и, соответственно, выполнять различные функции (раз-

¹ Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 112.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 108.

ведки и контрразведки, решение задач силовыми методами, коммерческая деятельность, связь с государственными структурами и т.д.)¹.

Во главе преступного сообщества, как подчеркивает тот же автор, всегда стоит лидер – организатор и (или) руководитель. Очевидно, что, как и в любой иной организации, чем крупнее преступное сообщество, тем сложнее лидеру руководить в одиночку. Поэтому в некоторых ситуациях создается своеобразный руководящий штаб, который состоит обычно из лидера и приближенных к нему людей. Как правило, организатор (руководитель) преступного сообщества – это человек, значительно превосходящий по своим интеллектуальным, волевым и (или) физическим качествам остальных участников сообщества.

При этом если в организованной группе ее лидер – организатор и (или) руководитель зачастую сам участвует в совершении преступлений, для которых создается криминальное формирование, то в преступном сообществе функции руководства обычно отделены от участия в конкретных преступлениях. В последнем случае лидер сообщества лишь отдает распоряжения «подчиненным», осуществляет общее руководство преступной деятельностью, обычно через своих приближенных, руководителей соответствующих подразделений (блоков, звеньев, бригад), другими словами, обладает полным объемом организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций по руководству и управлению сообществом. В то же время организатор (руководитель) преступного сообщества сам может принимать участие в совершении конкретных преступлений.

П.В. Агапов также утверждает, что характерным отличием организованной преступной группы от преступного сообщества является способность последнего к своеобразной «регенерации». Преступное сообщество даже после ликвидации правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их членов к уголовной ответственности может возобновить криминальную деятельность: в ряды сообщества рекрутируются новые участники; возможно, происходит слияние с другими группировками; одновременно с этим осваиваются и новые пути извлечения преступных доходов. Исключением из этого является лишь нейтрализация руководящего звена («мозгового центра») преступного сообщества, что, как правило, влечет его полную ликвидацию².

Следовательно важно учитывать, что сложное содержание умысла организатора и руководителя преступного сообщества предполагает его субъективную связь с другими участниками криминального объединения. Эта связь заключается во взаимной осведомленности организатора (руководителя) и других участников сообщества о совместном осуществлении преступной деятельности. При этом организатор (ру-

¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. С. 30.

² Там же. С. 33-34.

ководитель) должен осознавать, что выполняет в этой деятельности центральную, системообразующую роль, вместе с тем он и рядовые участники сообщества могут и не знать друг друга лично. Основное преимущество лидера преступного сообщества – это возможность контролировать получаемые преступные доходы и распределять их между остальными участниками согласно четко определенным долям. Естественно, большую часть преступных доходов получает именно организатор (руководитель) сообщества и приближенные к нему люди, руководители соответствующих структурных подразделений. Доля рядовых членов сообщества обычно несравнимо мала¹².

б). *Мафия* – тайная преступная организация, включенная в систему организованной преступности, имеющую коррумпированные связи и ролевой статус в преступной среде или теневой экономике. Как тайная организация мафия основывается на конспирации, жесточайшей дисциплине, определенной иерархии, законах «омерты» (обет молчания) и «вендетты» (кровная месть).

Как преступная организация она может быть универсальной (заниматься всем – от вымогательства, перевозки наркотиков до крупных хищений, террористических актов) и профессиональной (заниматься, например, только наркобизнесом). В целом преступная деятельность мафиозных образований носит постоянный характер и осуществляется под видом преступного предпринимательства, в отличие, от обычной уголовной преступности, всегда связана с предоставлением определенных товаров и услуг.

Малая уязвимость мафии обусловлена рядом ее особенностей, которые считаются существенными свойствами этого феномена:

- сложная структурированность данной преступной группы позволяет выделять различные аспекты преступной деятельности, что влечет высокий уровень преступной специализации и криминального мастерства, а также дистанцировать руководящую верхушку мафии от сопричастности к исполнению преступлений;

- использование подкупа, угроз и убийств;

- использование значительных финансовых средств в качестве инструмента преступной деятельности;

- интеграция преступных групп в преступное сообщество в рамках страны и в международном масштабе.

Внешние форма мафиозных образований, количественный состав, структурные построения и взаимодействия отличаются большим разнообразием в зависимости от направленности, характера деятельности, однако они всегда имеют легальную форму (банк, фонд, закрытое акционерное общество).

¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. С. 35-36.

7). *Кооперация профессиональных преступных лидеров* («воров в законе») – особая форма объединения, не имеющая аналогов. Она имеет все признаки преступной организации, но имеет и отличительные особенности: отсутствие места нахождения; размытость структуры, поскольку объединение основано на неформальных законах; равное положение состава лиц этой кооперации. Это своеобразная каста преступников-лидеров¹.

Управление кооперацией осуществляется с помощью воровских сходок, а воздействие на уголовную среду – посредством специально выделенных лиц и воровских обращений.

Однако процесс интеграции «воров в законе» нередко осложняется противоречиями между «ворами» старой и новой формаций. Идеология у старых и новых «воров» различна. Например, в преступном мире национализм пресекался; сейчас же происходит раздел сфер влияния между «ворами» по национальному признаку: грузинские «воры» не признают российских. По старому «воровскому» закону среди чеченцев не могло быть «воров», недавно их стали признавать. Также прослеживается тенденция к разделу по вероисповеданию. В то же время новые «воры» стараются избегать нанесения татуировок - непереманного атрибута членов старого «воровского» сообщества. В последние годы это считается не престижным. Старые «воры» обвиняют молодых в том, что они не поддерживают традиции и существенно изменяют «кодекс», имеют семью и вступают в контакты с сотрудниками правоохранительных органов, часто пользуются «общаком» в личных целях, участвуют в бизнесе, имеют дачи, машины и не приветствуют аскетизм.

В отличие от старых «воров в законе», которые должны были жить на средства, полученные в результате совершенных лично ими преступлений (как правило, краж), новые «воры в законе», значительно расширив перечень «допустимых» для них преступлений (вымогательство, бандитизм), основную цель своей преступной деятельности видят в добывании денег у подпольных миллионеров. Также сегодня «воровской» идее уже не противоречит взимание дани. В настоящее время звание «вора в законе» можно купить за деньги, и это не будет «аморально», так как наличие денег считается престижным и поднимает авторитет купившего. За деньги «вором» может стать и ранее не судимый. Поэтому подавляющее большинство преступников, именующих себя «ворами в законе», являются обычными «апельсинами», то есть людьми, «не топтавшими зоны».

По данным криминологов, наиболее элитная часть «воров в законе» в настоящее время открыто не объявляется и известна лишь узкому кругу, что подтверждает тенденцию усиления конспиративности жизнедеятельности «воровского» сообщества и дальнейшего продвижения его предста-

¹ См. об этом: Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007; Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006.

вителей в высшие властные сферы. На сегодняшний день отсутствует информация об убийствах «воров в законе» за нарушение «воровских» традиций. Как правило, все убийства связаны с переделом сфер влияния и имеют экономическую подоплеку.

Учитывая исключительную опасность для российского общества устойчивых, сплоченных преступных группировок, различного рода преступных сообществ (организаций) и объединений, законодатель счел важным считать их создание, участие в них или в совершаемых ими преступлениях в любой форме соучастия преступлением (ст. 210 Уголовного кодекса РФ).

В целях оптимизации борьбы с преступными формированиями необходимо обращать внимание на следующие факторы¹:

1) причины объединения в данную группу (не возможность совершить преступление без «объединения»; общность преступных интересов; личные симпатии; общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания);

2) распределение ролей в группе. Следует учитывать волевые качества, организаторские способности, авторитетность и инициативность лидеров, безволие второстепенных членов. Кроме того, при анализе следует учитывать уровень специальных знаний и навыков, реализуемых в преступлении. Не стоит также забывать, что обмен преступным опытом делает многих членов группы опаснее, чем они были ранее;

3) внутригрупповые конфликты и противоречия. В частности, внутри преступной группы могут возникать разные виды *межличностных конфликтов*: а) между организатором и всей группой (например, из-за стремления организатора присвоить значительную долю преступного дохода); б) между организатором и оппозицией (лидером и кого-либо из ближайшего окружения в преступной группе, стремящегося захватить власть); в) между старыми и новыми членами преступной группы (когда преступная группа ожидает полного подчинения вновь появившимся членом установленным нормам поведения, за ним ведется жесткий контроль, выделяемая для него доля преступного дохода оказывается существенно ниже, что может вызывать его недовольство, демонстрируется недоверие старых членов группы в отношении недавно в нее вошедшим). Знание этих разногласий и причин конфликтов важно для следствия в процессе разработки и применения тактических действий, соответствующих ситуации.

Доктор психологических наук, доцент Любовь Николаевна Костина (1961 г.р.) подчеркивает психологическое своеобразие производства по уголовным делам о групповых преступлениях несовершеннолетних, обусловленное социально-психологическими особенностями, закономерностями и механизмами формирования и сплочения преступных групп несо-

¹ См., в частности: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 114; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 116.

вершеннолетних, а также их возрастной и индивидуальной психологией. Выявление следователем социально-психологических параметров преступной группы несовершеннолетних (групповых целей и мотивов, норм и традиций, особенностей взаимоотношений, психологической и функциональной структуры, уровня организованности) и психологических особенностей подозреваемых необходимо для установления роли, мотивов и вины каждого соучастника преступления¹.

Таким образом, наибольшую общественную опасность несут в себе организованные преступные группы, которые, несмотря на наличие ряда общих с неорганизованными преступными группами характеристик, имеют и существенные отличительные особенности, позволяющие выделить их типологию. Следовательно важно знать психологические особенности разных типов преступных групп и использовать данные познания в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Действующие нормативно-правовые акты:

1. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/tema/doc-any/politika/pravo/kodeks/index.html
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 ноября 2010г. – М.: Эксмо, 2010.

Литература:

1. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005.
2. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Андрюшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: Орловский ЮИ МВД России, 2005.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000.
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристь, 1996.

¹ См. об этом: Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Автореф. ... доктора психол. наук. – М., 2010.

6. Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004.
7. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
8. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска: межведомственный подход: пособие для социальных педагогов и работников. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2006.
9. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Издательство «Питер», 2000.
10. Букейханов П.Е. Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2006.
11. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 2002.
12. Волошина Л.А. Генезис агрессивного-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сборник научных трудов. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.
13. Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
14. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
15. Еникеев М.И. Юридическая психология: Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2004.
16. Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001.
17. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Самооправдание преступного поведения Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 129.
18. Конышева Л.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивного-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сборник научных трудов. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.
19. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006.
20. Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения. – СПб: КАРО, 2006.
21. Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Автореф. ... доктора психол. наук. – М., 2010.

22. Криминальная психология: Учебное пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007.
23. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004.
24. Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007.
25. Матюшенков Д.А. Актуальные проблемы раскрытия хищений автотранспортных средств, совершенных организованными группами // Вестник Владимирского юридического института МВД России, 2008, № 3 (8). С. 172-178.
26. Михайлова О.Ю. Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников / Под ред. А.О. Бухановского. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2001.
27. Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция. – Рязань, 2006.
28. Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007.
29. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.
30. Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: диссертация ... к. псих.н. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005.
31. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1998.
32. Пирожков В.Ф. Криминальная психология: Учебное пособие. - В 2 книгах. - М.: Ось-89, 2001.
33. Платонова Л.В. Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности // Юридическая психология, 2006, № 1. С. 19-29.
34. Психология. Педагогика. Этика: Учебник / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П. Левченко и др. / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999.
35. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
36. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009.
37. Синьков Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Российский следователь, 2006, № 2. С. 41-42.
38. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.

39. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
40. Черникова И.А., Фортунуш М.В., Яковлев О.В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007.
41. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества: Библиотека практической психологии. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005.
42. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006.
43. Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
44. Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова и др.; отв. Ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Сформулируйте понятие «личность преступника». Укажите отличительные личностные особенности преступников и законопослушных граждан.
2. Дайте психологическую характеристику мотивам преступного поведения.
3. Рассмотрите разные типологии личности преступников.
4. Укажите психологические особенности корыстных преступников.
5. Проанализируйте психологические особенности насильственных преступников.
6. Каковы личностные особенности корыстно-насильственных преступников?
7. Дайте психологическую характеристику преступников с дефектами психической саморегуляции.
8. Рассмотрите соотношение понятий личности преступника и преступного поведения. Какова психологическая структура преступного акта?
9. Рассмотрите подходы к объяснению преступного поведения.
10. Поясните, каким образом положения этих подходов могут учитываться в деятельности следователя.
11. Рассмотрите типы организованных преступных групп.
12. Какова структура организованных преступных групп и личностные характеристики ее членов?
13. Каким образом необходимо учитывать психологические особенности организованных преступных групп при раскрытии и расследовании преступлений следователями?

Приложение 4.1. Некоторые известные мошенники¹

В кинематографе вокруг аферистов и мошенников часто строится сюжет. Однако мало кто знает, что вокруг нас, в реальной жизни, находятся люди, чьи «подвиги» оказались еще более вызывающими и дерзкими. Большинство самых громких надувательств были в итоге раскрыты, но кто знает, не работает ли сейчас рядом с нами очередной гений-аферист? Приемы и методики некоторых из них так и остались оригинальными, а кому-то удалось придумать нечто, что используется до сих пор. Хочется отметить, что большинство из двенадцати самых легендарных аферистов закончили жизнь отнюдь не в богатстве и славе, а наоборот.

Виктор Люстиг (1890-1947) родился в Чехии и уже к окончанию школы владел пятью языками - чешском, французском, английском, итальянском и немецком. Славу этому человеку принесла сделка по продаже Эйфелевой башни. Именно Люстига многие считают одним из самых талантливых жуликов, из когда-либо живших на свете. Мозг Виктора постоянно генерировал все новые и новые аферы, скрываться от правосудия ему помогало наличие сорока пяти псевдонимов. В одних только Штатах Люстиг арестовывался полсотни раз, однако каждый раз полиция вынуждена была отпускать его на свободу в связи с недостаточностью улик. Если до Первой Мировой войны аферист проявлял себя в основном в организации нечестных лотерей в длительных трансатлантических круизах и в карточных играх, то в 1920 году Виктор объявился в США, где ему потребовалась пара лет, чтобы обмануть несколько банков и частных лиц на десятки тысяч долларов. Однако самой известной проделкой Люстига стала продажа им Эйфелевой башни. Искатель приключений оказался в 1925 году в Париже, там-то он и прочитал в газете об обветшании знаменитой башни и о том, что она требует ремонта. Люстиг быстро придумал, как можно этим воспользоваться, он составил себе фальшивую верительную грамоту, которая удостоверяла его заместителем министра почты и телеграфа. Затем Виктор разослал от своего имени «официальные» письма шести крупнейшим представителям компаний по вторичной переработке металла. Встреча с предпринимателями состоялась в дорогом отеле, в котором и остановилось «государственное лицо». Люстиг «по секрету» сообщил бизнесменам, что расходы на башню неоправданно высоки, поэтому правительство и организует закрытый аукцион по продаже Эйфелевой башни на металлолом. Общий вес башни составлял 9 тысяч тонн, стартовая «правительственная» цена была ниже цены металлолома, что естественно обрадовало бизнесменов. А для того, чтобы преждевременно не создавать недовольство общественности, Люстиг попросил держать эту новость в тайне. Право на утилизацию башни выкупил Андре Пуассон за 50 тысяч долларов, сам

¹ Самые известные мошенники // Мифы или реальность [Электронный ресурс]. URL: http://www.molomo.ru/inquiry/known_swindlers.html (дата обращения 25.05.2011).

же Виктор с чемоданом полученных наличных денег бежал в Вену. Предприниматель так боялся выглядеть дураком, что скрыл факт мошенничества над ним, хотя бригада монтажников честно явилась в указанный день для сноса башни. Мошенник вынужден был бежать в США, где и продолжил серию мошенничеств. Одним из клиентов Виктора стал даже сам Аль Капоне! Люстиг в начале 30-х возвращается в Париж и снова проделывает тот же трюк, на этот раз Эйфелева башня продана за 75 тысяч долларов! Только в декабре 1935 года Люстиг был арестован и осужден. Общая сумма приговора за подделку денежных купюр, а также за побег из тюрьмы составил 20 лет. Закончил свои дни Виктор Люстиг в 1947 году в знаменитом Алькатрасе, тюрьме около Сан-Франциско.

Фрэнк Эбигнейл родился 27 апреля 1948 года, уже в 17 лет он умудрился стать одним из самых успешных грабителей банков в американской истории. Карьеру же юноша начал еще в 16 лет, первой же его жертвой стал собственный отец. Молодой человек сумел подделать множество банковских чеков, благодаря чему обманным путем получил около пяти миллионов долларов. Фрэнк любил путешествовать, однако за авиаперелеты не платил, предпочитая и тут использовать поддельные документы. Чаще всего Фрэнк прикидывался летчиком компании Pan American, в возрасте с 16 до 18 лет он смог налетать за счет компании, которая предоставляла право бесплатных рейсов своим пилотам, более миллиона километров. От реальных действий по управлению судном Фрэнк отказывался, ссылаясь на содержание алкоголя в крови. Почти год Эбигнейл в больнице штата Джорджия прикидывался педиатром, а затем, с помощью поддельного диплома Гарвардского университета даже смог устроиться на работу в офис Генерального прокурора Луизианы. За 5 лет мошенник умудрился побывать специалистом восьми профессий, при этом продолжая с азартом подделывать чеки. В результате от действий Фрэнка пострадали банки в двадцати шести странах мира. Куда молодой человек тратил большие средства? Это, конечно же, свидания с девушками, роскошные рестораны, престижная одежда. В 21 год аферист был пойман и сел в тюрьму, однако вскоре талантливый человек покинул ее и стал сотрудничать с Федеральным бюро расследований (ФБР). Эта история была позже воплощена в кинематографе, где в фильме «Поймай меня, если сможешь» талантливого и остроумного афериста сыграл Леонардо Ди Каприо. Долгое время Эбигнейл не мог найти себе постоянной работы, так как никто не хотел связываться бывшим жуликом, однако со временем ему удалось организовать свой бизнес на почве защиты банков от проделок таких же, как он сам. Программа защиты от мошенничества Эбигнейла используется более чем в 14 тысячах компаний, сделав ее автора легальным миллионером. У Фрэнка жена и три сына, один из которых работает в ФБР, а агент Джо Шей, гонявшийся за аферистом в 60-х, стал лучшим его другом.

Глава 5. Психологические основы расследования преступлений

План

- § 1. Понятие о предварительном следствии и следственных действиях. Психологические особенности осмотра места происшествия
- § 2. Психология обыска и выемки
- § 3. Психологические особенности проведения допроса и очной ставки
- § 4. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте
- § 5. Психология предъявления для опознания

§ 1. Понятие предварительного следствия и следственных действий. Психологические особенности осмотра места происшествия

Предварительное следствие (предварительное расследование преступления) – это целенаправленный процесс (не только юридический, но и психологический), целью которого является ретроспективное восстановление и реконструкция прошлого события правонарушения по следам, обнаруженным следователем в настоящем, и установление истины по делу¹.

Перечислим основные признаки предварительного следствия:

1. *Правовое регулирование всех этапов деятельности следователя* заключается в том, что практически каждое свое действие по сбору информации о событии преступления следователь мысленно увязывает с нормой процессуального закона.

2. *Применение разнообразных научных знаний и практических навыков.* Для раскрытия и расследования преступления следователю наряду с правовыми знаниями (уголовного права и процесса, криминалистики, криминологии и др.) необходимо обладать сведениями в других сферах (медицине и психологии, экономике и технике, товароведении и бухгалтерии и так далее). Чтобы применять эти знания в сложных ситуациях расследования, важно знать их специфику, практические возможности и иметь определенный опыт.

3. *Преодоление сопротивления со стороны не заинтересованных в успешном расследовании дела лиц.* В ходе расследования преступлений возможно индивидуальное и организованное противодействие деятельности следователя, которое может значительно затруднить расследование преступления.

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 113.

4. *Постоянное психологическое воздействие на личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля с целью получения правдивых показаний для установления истины по уголовному делу.*

5. *Принятие оптимального решения в условиях, отличающихся той или иной степенью неопределенности.* В начале расследования следователь, как правило, не располагает всеми сведениями и работает в ситуации острого недостатка информации, что вызывает высокую умственную напряженность его труда, необходимость разрабатывать рабочие гипотезы и принимать верные решения.

Рассмотрим психологические особенности осуществления отдельных следственных действий.

Под следственными действиями в криминалистической и уголовно-процессуальной теории (Р.С. Белкин, В.А. Образцов, С.А. Шейфер, В.Ю. Шепитько и др.) понимаются закрепленные уголовно-процессуальным законом отдельные комплексы познавательных и удостоверительных операций, направленные на собирание, исследование, использование и оценку доказательств¹.

Такие познавательные комплексы, как осмотр, обыск, допрос, следственный эксперимент, предъявление для опознания, назначение экспертизы, - действия следственные. Однако кроме них Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит и другие процессуальные действия следователя, которые многие криминалисты (С.П. Ефимичев, В.И. Шиканов и др.) также относят к следственным действиям: задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, эксгумация трупа, получение образцов для сравнительного исследования, контроля и запись переговоров.

По мнению ряда авторов², перечисленные процессуальные действия, хотя и обладают высокой информационно-познавательной сущностью, следственными не являются. Например, и задержание подозреваемого, и наложение ареста на имущество преследует свои, но совершенно иные цели, чем доказывание. Первое из них имеет цель обеспечение явки лица к следователю и исключение возможности воздействовать на расследование; второе – обеспечение возможности возмещения причиненного преступлением ущерба и конфискации преступно нажитого имущества. А потому эти действия нельзя отнести к числу следственных действий по определению.

К следственным действиям, по мнению тех же авторов³, можно отнести:

- следственный осмотр, в том числе такую его разновидность, как освидетельствование;

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 6.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 9.

- обыск, в том числе выемку;
- допрос, в том числе очную ставку;
- следственный эксперимент, в том числе путем воспроизводства и проверки показаний на месте;
- предъявление для опознания;
- назначение экспертизы (здесь следует обратить внимание, что именно назначение экспертизы, а не сама экспертиза как таковая является следственным действием; сама же экспертиза в сути своей – лишь научное исследование представленных следователем объектов).

Рассмотрим психологические особенности осмотра места происшествия.

Прежде всего, необходимо сказать, что *следственный осмотр* – это следственное действие, направленное на непосредственное выявление, восприятие, фиксацию и исследование объекта¹.

В зависимости от объектов исследования выделяют осмотр места происшествия, местности, жилища или иного помещения, предметов и документов, трупа, животных и их трупов, почтово-телеграфных отправок, фонограммы записи переговоров. Как отмечают М.В. Савельева и А.Б. Смушкин, одним из наиболее важных и сложных видов следственного осмотра является осмотр места происшествия².

Осмотр места происшествия – обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или где были обнаружены его следы³.

Осмотр места происшествия – это самостоятельное следственное действие, имеющее целью обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела⁴.

Обязательность осмотра при проведении названных следственных действий вытекает из требования закона, который указывает на то, что необходимые для расследования предметы и документы, а также все описываемое имущество должны быть перечислены в протоколе или приложенной к нему описи с точным указанием их признаков (количества, веса, стоимости и др.).

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 28.

² Там же. С. 28, 30.

³ Еникеев М.И. Психология следственных действий: Учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 5.

⁴ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 118.

Осмотр места происшествия имеет свои процессуальные и психологические особенности¹:

1. Обычно он происходит в условиях острого недостатка информации. Нередко следователю необходимо получить ответ на вопрос: «Имело ли место событие преступления вообще?»

2. Вопросы, возникающие у следователя во время осмотра места происшествия, имеют комплексный характер, рассматриваются в совокупности: было ли совершено преступление (или произошел несчастный случай, самоубийство)? кто совершил преступление? когда и по каким причинам? каков механизм действия преступника?

3. Информация при осмотре места происшествия воспринимается первоначально на уровне конкретных образов, которые оформляются в виде фотографий, рисунков, вещественных доказательств, а затем обретают словесно-логическую форму.

4. Основным средством закрепления добытой в ходе осмотра места происшествия информации является документация осмотра.

5. В ходе осмотра места происшествия следователь получает информацию не от людей, а от вещей, и в этом смысле осмотр места происшествия является противоположностью допроса.

6. Осмотр места происшествия, являясь самостоятельным следственным действием, вместе с тем может быть составной частью других следственных действий – задержания, обыска, выемки, следственного эксперимента, наложения ареста на имущество, проверки показаний на месте. Например, при задержании подозреваемого осматривают его одежду, находящиеся при нем или изъятые при личном обыске вещи. При обыске осматриваются обнаруженные орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для дела. При выемке осматриваются изымаемые предметы, документы, ценности. При наложении ареста осмотру подлежит имущество, которое включается в опись.

7. Осмотр места происшествия происходит публично, в присутствии других людей, что требует определенной психологической подготовленности, умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрацию и переключаемость внимания, поддерживать деловую атмосферу. Также важным качеством выступает криминалистическая наблюдательность – планомерное, целенаправленное и продуманное восприятие обстановки (наблюдение).

8. Организуя оперативно-следственную группу, следователю необходимо учитывать психологическую совместимость ее участников, готовность сотрудничать и помогать друг другу, сохранять выдержку, самообладание, взаимное уважение, умение преодолевать конфликты.

¹ См. об этом: Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 119-120; Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 411-412.

*Психологически процесс поисковой деятельности следователя может быть представлен в такой последовательности*¹.

На первом этапе происходит выделение криминального (основного) узла: жертвы со следами насилия, взломанного сейфа, оружия и боеприпасов, опрокинутого автомобиля и тому подобного. Восприятие основного узла активизирует поисковую деятельность следователя, способствует концентрации на реконструкции происшедшего события по его следам.

На втором этапе следователем в первую очередь выделяется криминалистически значимая информация и ее носители. Наиболее результативным является выделение достаточно крупных блоков, что делает процесс восприятия и последующей переработки информации более экономичным.

Даже опытному следователю при осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, редко удается выделить все следы, полностью отражающие динамику совершенного преступного деяния. Это связано с тем, что при непосредственном осмотре обстановка места происшествия воспринимается как совокупность множества предметов, следов и других материальных образований, то есть обстановка кажется целостной структурой.

На третьем этапе предпринимается попытка объяснить системно-структурные связи, определяющие единство элементов и предметов. При этом обнаруживается, что часть объектов в данном множестве случайна, а их связи с другими элементами и предметами в целом не составляют единой композиции. На этом этапе удается выделить часть следов, которые отражают отдельные фрагменты прошлого события.

На четвертом этапе деятельность следователя заключается в анализе и синтезе информации, полученной в результате поисковой деятельности и имеющей значение по уголовному делу.

Как подчеркивает доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев², совокупность следов на месте происшествия должна быть систематизирована как совокупность определенных, структурно объединенных подсистем (рисунок 5.1).

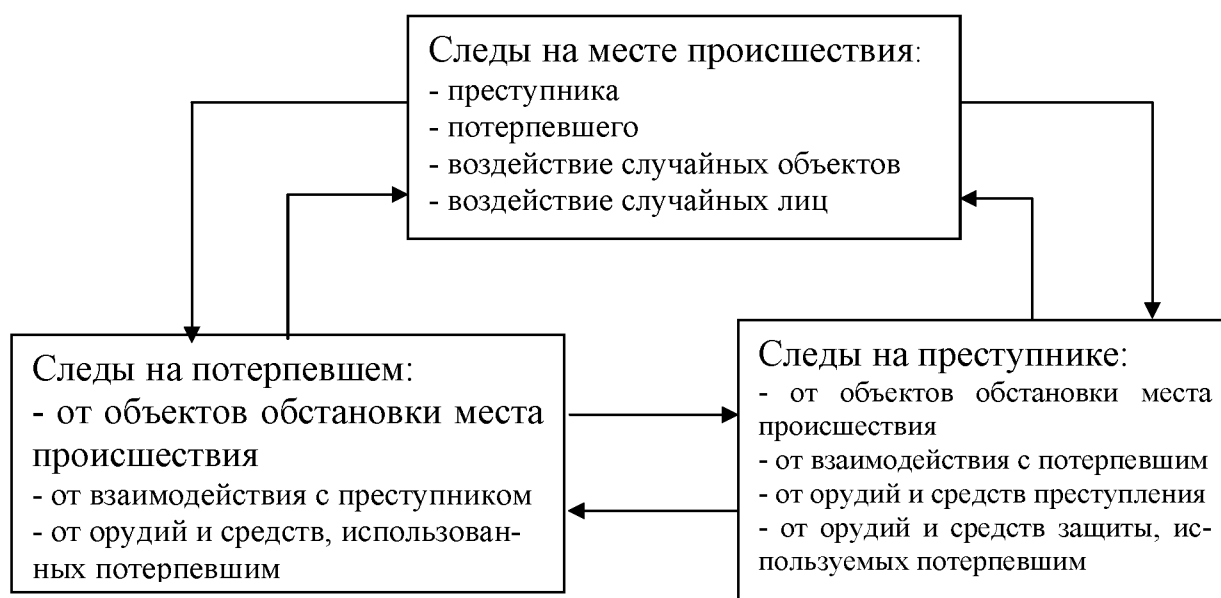
При расследовании убийств, разбойных нападений, грабежей, изнасилований, хулиганских действий особую значимость имеет исследование комплекса взаимных контактно-материальных следов на преступнике и его жертве.

Для успешной аналитической работы со следами необходимо учитывать системную связь следовоспринимающих и следообразующих объектов. С этой целью назначаются необходимые трасологические экспертизы.

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 121-122.

² Еникеев М.И. Психология следственных действий: Учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 11.

Схема 5.1. Система следов преступления

Доктор медицинских наук, профессор Виталий Николаевич Волков¹ указывает на то, что в целом успех раскрытия большинства преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно выдвинутой версии (рабочей гипотезы). Созданная следователем версия определяется мысленно. Обычно в мышлении следователя, особенно на первом и втором этапах расследования, создается несколько вероятных моделей, складывающихся по уголовному делу, - версий. Степень адекватности этих моделей реальной ситуации может быть различной. Более того, нередки случаи, когда ни одна из них не соответствует объективной обстановке, фактическому положению, и лишь в дальнейшем, на более поздних этапах, следователю удастся создать модель, адекватную реальной ситуации преступления.

Для успешного осмотра места происшествия следователю и членам его группы рекомендуется решить следующие три психологические задачи именно в той последовательности, которая указана ниже.

Первая задача - собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений под влиянием только одной версии.

Вторая задача - проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые объяснили бы происшедшее событие.

Третья задача - сопоставить каждую выдвинутую версию со всей обстановкой места происшествия и в ходе этого объективно отметить все противоречия (негативные обстоятельства).

При решении данных задач проявляется основное психологическое

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 123.

свойство - открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях одни и те же предметы, как известно, психологически могут выступать в новом качестве.

В зависимости от характера расследуемого события осмотр места происшествия может свои специфические особенности, например при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями (ДТП).

Так, С.В. Кисляков подчеркивает, что, несмотря на общую разработанность методики раскрытия и расследования ДТП в целом, установление всех обстоятельств такого происшествия по-прежнему представляет значительную сложность для принятия объективного решения, так как лежит на стыке различных наук, в частности физики, химии, математики, медицины, психологии и, безусловно, юриспруденции. Кроме того, на сложность расследования дел, связанных с ДТП, оказывает влияние постоянный рост технической оснащённости автомобильного парка. При этом *осмотр места происшествия* является основным источником информации о происшествии на первоначальном этапе расследования подобного рода преступлений. Причем именно в ходе осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования допускается больше всего просчетов, выражающихся как в неверной оценке и интерпретации найденных следов, так и в невозможности обнаружить значимые следы, имеющие отношение к исследуемому происшествию¹.

Тот же автор с целью совершенствования процессуального механизма осмотра места происшествия ДТП предлагает следующие меры:

1) укомплектовать следственно-оперативную группу, осуществляющую выезд на место происшествия, специалистом-криминалистом, специалистом-автотехником, следователем, дознавателем, судебно-медицинским экспертом;

2) оборудовать экипажи дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения современными техническими специальными средствами (цифровыми фото- и видеокамерами, лазерными дальномерами, цифровыми средствами измерения и другими средствами);

3) повысить качественный уровень подготовки сотрудников, выезжающих на место ДТП, в части, касающейся профессионального и грамотного проведения первоначальных следственных действий.

Реализация предложенных мер, по мнению С.В. Кислякова, будет способствовать не только эффективному проведению первоначального осмотра места происшествия при совершении ДТП, но и позволит избежать следственных и судебных ошибок в будущем, например, при принятии решения о виновности (невиновности) человека.

¹ Кисляков С.В. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий // Вестник Владимирского юридического института, 2010, № 2 (15). С. 85-88.

Таким образом, осмотр места происшествия выступает следственным действием, от качества проведения которого зависит полнота и точность первоначально полученных сведений о системе следов преступления, а значит во многом определяется эффективность всего дальнейшего процесса расследования.

§ 2. Психология обыска и выемки

Обыск – следственное действие, производимое путем принудительного обследования помещения или иного места, либо лица с целью отыскания и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, способных иметь значение для дела. В ряде случаев обыск производится для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов¹.

Обыск – следственное действие, целью которого является принудительное отыскание орудий преступлений, предметов, являющихся объектами преступного посягательства, или запрещенных к обороту ценностей, на которые может быть наложен арест в целях обеспечения возможного гражданского иска, а также документов и иных носителей информации относительно обстоятельств, имеющих значение для дела².

Обыск - принудительное следственное действие по обследованию объектов и отдельных граждан с целью отыскания и изъятия скрытых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления³.

В процессе обыска следователь и другие должностные лица обследуют жилища, постройки, участки местности, одежду (а в случае необходимости – и тело человека).

Основания для обыска оговариваются в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Успешное осуществление обыска в значительной мере зависит от проявления следователем организаторских качеств, а также от его подготовки к обыску.

В ходе подготовки к обыску следователю важно получить ответы на следующие вопросы⁴:

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 69.

² Пахомов С.Н. Психология обыска // Юридическая психология, 2007, № 4. С. 7.

³ Еникеев М.И. Психология следственных действий: Учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 81.

⁴ Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДНА: Закон и право, 2010. С. 414-415.

- что следует искать? Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.п.)?

- что представляет собой объект, подлежащий обыску (каковы площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение)?

- кто, кроме обыскиваемого, может находиться на месте в момент обыска?

- каково освещение объекта обыска (искусственное или естественное)?

- имеются ли на объекте телефон или другие средства связи (радиостанция, селектор)?

- где могут находиться искомые предметы?

- кто будет проводить обыск?

- какие технические средства и другие материалы следует взять с собой?

- когда наиболее удобно начать обыск?

- сколько времени он может продлиться?

Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций каждого должностного лица.

Весьма подробно *психологические особенности обыска* характеризуются Святославом Николаевичем Пахомовым¹, который отмечает, что с точки зрения психологического объяснения обыск характеризуется следующими особенностями. Во-первых, данное следственное действие происходит в ситуации противодействия со стороны лиц, у которых оно производится. Во-вторых, в ходе обыска осуществляется активная поисковая деятельность, направленная на обнаружение предметов и фиксации места их расположения. В-третьих, обыск требует от лиц, его производящих, особых нравственных требований по отношению к своему поведению. В этическом плане наиболее сложным следственным действием, является обыск.

Помимо действующих классификаций обыска по уголовно-процессуальным и криминалистическим основаниям необходимо выделить наиболее значимые с точки зрения юридической психологии *виды обыска*.

По осуществлению противодействия.

В ходе производства обыска обыскиваемый зачастую препятствует его проведению. В зависимости от индивидуальных качеств, предъявленного обвинения и других факторов это противодействие может быть активным и пассивным. К *активному противодействию* можно отнести провокационные действия, направленные на дискредитацию обыскивающих лиц, выведение их из состояния психического равновесия. К *пассивному противодействию* относят якобы способствование проведению обыска, а

¹ Пахомов С.Н. Психология обыска // Юридическая психология, 2007, № 4. С. 7-11.

на самом деле введение обыскивающих в заблуждение относительно размещения и назначения предметов обстановки. Также может быть проявлена мнимая заинтересованность в успешном проведении обыска, с целью отвлечения внимания от нахождения предметов обыска. Обыскиваемый может сознательно сформировать у обыскивающего ошибочное представление о бесперспективности следственного действия демонстрацией большого объема помещений или количества различных вещей.

С точки зрения предвидения возможности проведения обыска также выделяются две ситуации: когда производство обыска является полной неожиданностью для обыскиваемого и когда есть основания предполагать, что обыскиваемый предусмотрел производство обыска и заблаговременно готовился к его проведению. *Первая типичная ситуация* не представляет сложности для обыскивающего лица. Фактор внезапности не позволяет осуществить тщательное запрыгивание предметов обыска. Следовательно необходимо лишь скрупулезно исследовать объект самого обыска и не допустить уничтожения и перепрыгивания вещей. *Вторая типичная ситуация* предполагает более сложный этап подготовки к данному следственному действию, с получением информации о личности обыскиваемого лица и о помещении, в котором будет производиться обыск.

Успех обыска наряду со многими факторами определяется рядом психологических особенностей, знание которых, несомненно, полезно следователю. В настоящее время в современной литературе выделяют следующие разделы психологии производства обыска: психология обыскиваемого, психологию обыскивающего и рекомендации по производству обыска. Последовательно разберем каждый из них.

Психология обыскиваемого.

Необходимо обратить внимание на ряд *индивидуально-психологических особенностей* обыскиваемого лица. Именно от его особенностей зависит и выбор места запрыгивания, и его поведение в ходе производства обыска. Так, на выбор места тайника влияют следующие особенности.

Профессиональная принадлежность. Люди гуманитарных специальностей, как правило, считают, что лучшее место для запрыгивания это книжный шкаф, письменный стол. Специалисты технической направленности осуществляют запрыгивание в радио- и телеаппаратуре.

Ранее полученное образование и (или) специальность, а также трудовые навыки. Люди, обладающие столярным или плотницкими навыками, предпочитают прятать вещи в полостях мебели и деревянных покрытиях (карнизы, подоконники). Обыскиваемые с сантехническими познаниями прячут вещи в полости санузлов или изготавливают фальшивые трубы и водостоки. Электрики делают тайники в распределительных щитках и проводке.

Хобби (увлечения). Обыскиваемые, являющиеся владельцами домашних животных, могут использовать как самих животных, так и места их

обитания (собаководы - ошейники, миски, будки; аквариумисты - аквариумы, корм; пчеловоды - ульи).

Половая принадлежность. Традиционными для женщин, особенно домохозяйек, местами запрыгивания являются те, которые связаны с их хозяйственной деятельностью. На кухне это могут быть емкости для хранения круп, различные полости, где находится посуда, техника; в спальне платяные шкафы, в ванной - корзина для белья. Мужчины прячут вещи в сантехнические узлы, отдушины, наборы инструментов.

Возрастные особенности и физическое состояние.

Люди физически сильные, находящиеся в зрелом возрасте могут оборудовать тайник в труднодоступных местах, на большую глубину или на большую высоту поместить предмет обыска. Могут также использовать тяжелые и объемные предметы или потайные углубления.

Характерологические особенности. Например, человек, отличающийся жадностью, прячет в местах, где можно было бы легко достать, и убедиться, что все в порядке. Он нуждается в постоянном «обладании» предметом. Неверчивый, мнительный человек прячет как можно дальше, с тем, чтобы труднее было это найти. Предусмотрительный, пунктуальный и педантичный прячет все дальше и тщательнее, а значит тратит значительное количество времени и усилий на запрыгивание предмета. Неустойчивый психотип не будет тратить много сил на устройство сложных тайников, самонадеянно рассчитывая, что его тайники не найдут. Люди изобретательные могут выйти за пределы традиционных рассуждений и сформировать так называемое ощущение «субъективной недоступности», которое не даст возможности ищущему догадаться, что искомое находится в данном месте.

Часто обыскиваемые прибегают к использованию для запрыгивания мест, которые вызывают естественно-отрицательное отношение. Рассчитывая на свойственное человеческой природе и воспитанию чувству брезгливости и отвращения, обыскиваемый прячет предметы обыска в местах нахождения мусора, грязного белья, выгребных ямах, канализации. Все это не должно определять поведение следователя, который обязан преодолевать естественное чувство отвращения и не обходить своим вниманием указанных мест. Диаметрально противоположная ситуация возникает, когда предметы обыска находятся на субъективно открытых местах, то есть там, где их никак не ожидаешь встретить. Не принимая никаких мер для сокрытия, напротив демонстративно оставляя на видных местах, обыскиваемый стремится, тем самым скрыть, этот предмет от посторонних глаз, создавая эффект «субъективной недоступности». Поэтому следователь не должен осуществлять поиск предметов только в местах скрытых и труднодоступных.

Психология обыскивающего.

Следователь, производящий обыск, должен в обязательном порядке перед началом следственного действия быть настроенным на успешное

достижение поставленных перед собой задач. «Настрой на успех» - важная составляющая психологической готовности к проведению обыска. Кроме того, следователь, должен достичь того уровня профессиональной готовности, которая формируется посредством неоднократного участия в подобных следственных действиях в составе группы сотрудников (следователей и оперативных работников). Большое внимание необходимо уделить подбору и расстановке лиц, которые совместно со следователем будут участвовать в этом следственном действии. Необходимо добиться совместности и согласованности действий группы, так как эффективность обыска напрямую зависит от этого.

Недопустимо привлекать в состав следственной группы лиц, которые раздражены, испытывают разного рода трудности, враждебно настроены к самой процедуре обыска или уверены в его бесперспективности. Наличие указных лиц будет дискредитировать производство следственного действия, негативным образом воздействовать на других участников обыска.

Перед началом обыска члены следственной группы должны быть отдохнувшими, полными сил и свободными от текущих обязанностей и встреч. В противном случае они будут стремиться поскорее закончить следственное действие и освободиться от своих обязанностей.

Перед началом обыска у следователя должна быть сформирована готовность к его проведению длительное время, а также целесообразно допускать наступление отрицательного результата. Одновременно с этим важна установка на успешность проводимого следственного действия, по крайней мере, до тех пор, пока обыск не закончен и рано говорить о его результатах, а значит, поисковая деятельность производится до реализации максимального числа возможностей.

Не допускается воздействие отвлекающих следователя факторов - шума, вибрации, хаотичных перемещений к объекту обыска. Все передвижения по территории, где производится обыск, должны быть обоснованными и производиться с разрешения старшего группы. Общение между участниками обыска и между членами следственной группы, должно вестись также с разрешения старшего, в противном случае его необходимо пресекать, и размещать обыскиваемых в разных помещениях.

Следователь должен обеспечить, максимально возможную концентрацию внимания, так как должна быть достигнута сосредоточенность на объекте осмотра в самых разных ракурсах. В целом обыск производится в соответствии с принципом трех «П»: действовать постепенно, усиленно, планомерно. После тщательного осмотра одного места обыска следователь переходит к другому, не минуя тех, которые, по его мнению, выглядят бесперспективными. Он не должен начинать обыск с тех мест, где, с его точки зрения, должны находиться предметы обыска. В случае начала осмотра с самых «перспективных» мест его может постигнуть разочарование, и обыск вряд ли будет успешным.

Существует ряд *тактических приемов*, направленных на оты-

скание предметов с помощью наблюдения за поведением обыскиваемых лиц.

1. *«Холодно-горячо»*. Подтверждая или опровергая свои предположения о нахождении предмета обыска в определенном месте, следователь, приближаясь и удаляясь от него, наблюдает за реакцией обыскиваемого.

2. *«Реакция на действие»*. Наблюдение за реакцией при объявлении обыскиваемому, какой конкретный участок помещения или территории, а также какой предмет будет исследоваться.

3. *«Рассказ об объекте обыска»*. Попросить рассказать обыскиваемого о том месте, где производится обыск, для детального описания как самого места, так и находящихся там предметов. Обыскиваемый может либо обойти в своем рассказе тайник, либо внешне поведенческими реакциями (изменением громкости, тембра голоса, побледнением кожных покровов, движением глаз) выдать свое волнение при ответе на определенные вопросы.

4. *«Сравнение»*. Парные предметы желательно осматривать в группе, а не по отдельности, сравнивая их. Например, при осмотре статуэтки желательно осмотреть и взвесить другую аналогичную статуэтку.

5. *«То же место»*. В случае удачного обнаружения предмета в одном месте необходимо произвести поиск и в другом подобном месте.

6. *«Попробуй на вкус»*. Любой предмет желательно изучить во всех его свойствах, а именно установить его вес, объем, осмотреть в косопадающем свете, ощупать, простукать, выявить трещины, неровности и др.

М.В. Савельева и А.Б. Смушкин называют следующие тактические приемы обыска¹:

- словесная разведка (заключается в том, что перед обследованием конкретных мест возможного сокрытия предметов, следователь озвучивает вслух места поиска и наблюдает за реакцией обыскиваемого; часто обыскиваемый может выдать места сокрытия объектов волнением, неосторожным взглядом, произвольными движениями, иными действиями);

- метод рефлексивных рассуждений (рефлексивная деятельность следователя направлена на понимание действий противной стороны и разработку соответствующих мер противодействия; метод рефлексивных рассуждений применительно к обыску имеет несколько ретроспективный характер, то есть направлен на прошлые события; следователь обязан попытаться, учитывая информацию о личности обыскиваемого, предположить возможные места сокрытия им уличающих объектов, воссоздать психологический облик преступника, прогнозировать его действия, уметь поставить себя на его место);

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 117, 120, 121.

- метод встречного обыска (при применении этого приема следственная группа подразделяется на две части, участники которых передвигаются по обыскиваемому объекту по встречным направлениям);

- повторный обыск (зачастую, после первичного обыска обыскиваемое лицо снижает бдительность, будучи уверенным, что ему удалось скрыть объекты от следователя, перестает тщательно их скрывать);

- микрообыск (при использовании этого метода отдельные участники объектов осматриваются с помощью увеличительной техники, например, лупы, с целью обнаружения следов воздействия на них: свежего скола деревянной поверхности, новых гвоздей или повреждений шляпок гвоздей на отдельных участках пола и т.п.).

Как подчеркивает С.Н. Пахомов¹, в ходе производства обыска *со стороны обыскиваемого* (или обыскиваемых) могут быть использованы *различные отвлекающие действия*, затрудняющие поиск предметов. Спектр действий со стороны обыскиваемого может быть самым широким. Перечислим наиболее распространенные в следственной практике.

Привлечение внимания со стороны окружающих.

Соседи, родственники, посторонние люди, привлеченные криками, слезами и причитаниями, пытаются сорвать следственное действие, «пристыдить» следственных работников или спровоцировать физическое воздействие с фиксацией при помощи записывающей техники (видео- и фотоаппаратуры, мобильных телефонов).

Использование малолетних для создания невыносимой обстановки производства обыска. Это может быть кормление детей, их испуганное поведение, необходимость предоставить отдых. В расчете на возможную провокацию дети также могут совершать оскорбительные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов, так как являются «недосягаемыми» с точки зрения всех видов ответственности.

Использование нетрудоспособности и ограниченных возможностей больных людей. В расчете на сострадание и жалость их применяют как объекты сохранения предметов обыска. Прячут в одежде, постели или средствах медицинского обеспечения, необходимых для больных, делая упор на невозможность лишения или осматривания этих объектов.

Использование предметов религиозного культа или памятных вещей, которые остались после смерти значимых людей. Обыскиваемые обоснованно надеются, что следователь не притронется к этим «дорогим» ценностям из религиозных чувств, суеверия или сострадания.

Обыск является одним из самых ответственных с этической точки зрения следственных действий. Это своеобразная проверка на моральную пригодность профессиональных и человеческих качеств следователя.

С детства мы воспитываемся в правилах хорошего тона, которые гласят, что читать чужие письма нельзя, «рыться в чужом белье некрасиво,

¹ Пахомов С.Н. Психология обыска // Юридическая психология, 2007, № 4. С. 7-11.

а слабым надо только помогать и жалеть их. Следователь, производящий обыск, не лишает себя возможности действовать в соответствии с этими правилами, напротив, он обостренно чувствует на себе груз ответственности за неправильное поведение. Он проникает в частную жизнь, действуя в интересах необходимости установления истины по делу и только на тот уровень, который для этого необходим. Поэтому важно помнить о следующем.

1. Поведение следственной группы должно быть максимально тактичным, вежливым, направленным на исключение конфликтных ситуаций. Желательно создавать профессиональный и «неэмоциональный» фон проведения обыска. Недопустимы реакции как раздражения и недовольства в случае неудачи от результатов обыска, так и проявление радости от успешного нахождения искомых предметов.

2. Также недопустимо высокомерие, пренебрежительное отношение к обыскиваемым лицам.

Дети, находящиеся в месте проведения обыска, должны быть, удалены, с одной стороны, чтобы не травмировать их, с другой - чтобы не дать их использовать для возможных провокаций.

4. Обнаруженные во время обыска документы, письма, фотографии, не относящиеся к делу, не должны оглашаться и подвергаться обсуждению, тем более циничному и издевательскому.

5. Религиозные представления и сострадание по отношению к другим людям не должны влиять на качество проведения обыска. С максимальной долей корректности и вежливости необходимо провести обыск в полном объеме, не обходя вниманием ни один из предметов интерьера и обстановки.

Таким образом, при обыске следователь постоянно психологически воздействует на обыскиваемого. Для этого следователь перед началом обыска должен сообщить обыскиваемому, с какой целью он проводит данное следственное действие, и предлагает ему добровольно выдать искомые вещи или документы, используя при этом убеждение и разъяснение.

В процессе проведения обыска следователю необходимо также проявить организаторские качества, выдержку и самообладание, уверенность, эмоциональную устойчивость, выносливость и настойчивость.

Самостоятельным следственным действием является выемка.

Выемка гносеологически и во многом процессуально представляет собой лишь разновидность обыска. Во-первых, она производится для изъятия, в сущности, тех же объектов, на обнаружение которых направлен обыск, но с одной оговоркой. В этом случае следователь знает, какие именно предметы и документы должны быть обнаружены при выемке, и ему точно известно, где и у кого они находятся (обыск же в этом отношении носит во многом прогностический характер). Во-вторых, закон прямо указывает, что выемка производится в процессуальном режиме обыска (ч. 2 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ); следовательно, на нее

распространяются все процессуально-тактические приемы и рекомендации, сформулированные законом для обыска). В-третьих, предусмотренная ч. 5 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ возможность принудительного производства выемки по многом практически нивелирует тактические различия выемки и обыска¹.

Таким образом, обыск и выемка являются самостоятельными следственными действиями, основной смысл которых заключается в обнаружении значимых для расследования преступления объектов. При этом важнейшее значение имеет способность следователя учесть психологию обыскиваемого лица и умение оказать правомерное психологическое воздействие на него.

§ 3. Психологические особенности проведения допроса и очной ставки

Допрос – следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу² (ст. 187-192 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Допрос на предварительном следствии - это комплекс предусмотренных законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем (лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу, с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела³.

Допрос (психологические аспекты) – применяемое в гражданском и уголовном процессах следственное и судебное действие, состоящее в получении, закреплении (фиксации) передаваемых сведений об обстоятельствах, существенных для правильного разрешения дела, осуществляемое специально уполномоченными на это лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судьей)⁴.

При допросе учитываются процессуальное положение допрашиваемого лица (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, эксперт), его возрастные особенности (при допросе детей до 14 лет обязатель-

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 71.

² Там же. С. 86.

³ Волков В.Н. Юридическая психология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 125.

⁴ Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 43.

но участие педагога). Свидетели и потерпевшие предупреждаются перед допросом об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Процессуальные правила определяют порядок ведения допроса и занесения показаний в протокол допроса, применения звукозаписи.

При *подготовке к допросу* следователь определяет его *цель и задачи*, учитывает обстоятельства (в том числе и психологического характера), определяющие его эффективность. Основная задача при подготовке к допросу – создать информационную базу допроса.

При *предварительном изучении личности допрашиваемого* следователь выявляет социальный статус лица, выполняемые им социальные роли, социально значимые личностные качества, психические возможности индивида в ситуациях, имеющих значение для расследования.

Основная часть подготовки к допросу – систематизация исходной информации, составление плана допроса.

План допроса может быть развернутым или кратким. Наиболее существенные вопросы в правовом и психологическом отношении, подлежащие включению в план, следующие:

- обстоятельства, условия совершения деяния, участвовавшие в нем лица, их взаимоотношения и взаимодействия;
- поведение потерпевшего;
- мотивация и личностная детерминация деяния, условия, способствовавшие его совершению;
- способ совершения деяния;
- способ сокрытия преступления;
- отношение обвиняемого (подозреваемого) к результатам совершенного деяния.

Существенное значение для проведения допроса имеет *обстановка общения*. Психологически важно, чтобы следователь и допрашиваемое лицо оставались наедине. Присутствие многих лиц сковывает коммуникативную активность, лишает общение доверительности.

*Рассмотрим стадии допроса*¹:

В начальной стадии допроса решаются следующие задачи:

- устанавливается первичный контакт с допрашиваемым, объясняются цель и правовое основание вызова, удостоверяется его личность;
- допрашиваемому разъясняются его права и обязанности;
- устанавливаются сведения и личности допрашиваемого и его взаимоотношениях с другими проходящими по делу лицами. Диагностируются психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 46-53.

На начальной стадии допроса следователь должен:

- учитывать личностные особенности допрашиваемого; вести себя корректно, культурно, в соответствии со своим статусом человека, выступающего от имени государственной власти;
- преодолевать негативное и пренебрежительное отношение к допрашиваемому лицу;
- учитывать психическое состояние лица;
- допускать возможность обсуждения обстоятельств, по которым допрашиваемое лицо заинтересовано вступить в коммуникативный контакт;
- не проявлять ничего, что могло бы вызвать резко отрицательное отношение допрашиваемого лица к следователю;
- опираться на положительные качества личности допрашиваемого;
- внимательно относиться ко всем показаниям независимо от их первоначального значения;
- сдерживать экспрессивные проявления (восторг, радость, выразительные жесты, мимику).

Особую роль на данном этапе допроса играет *психологический (коммуникативный) контакт*, под которым понимают – положительно-эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, возникающее на основе общих интересов и целей деятельности, взаимопонимания и взаимодоверия¹. Особенности установления психологического контакта будут рассмотрены ниже.

В целом в начальной стадии допроса создается ориентировочная основа для эффективного проведения последующих стадий допроса, определяется характер дальнейшего взаимодействия с допрашиваемым лицом.

На стадии свободного рассказа допрашиваемому лицу предоставляется возможность изложения всего того, что ему известно об обстоятельствах расследуемого.

В условиях свободного рассказа, с одной стороны, может возникнуть стремление допрашиваемого лица соответствовать ожиданиям следователя; с другой стороны, возможен уход от темы, нежелательные события в целостном рассказе. В этих случаях применимы определенные тактические приемы. Например, «деление темы свободного рассказа»: допрашиваемому лицу предлагается рассказать сначала лишь об одном эпизоде события, наиболее значимом для данного лица и простого по фабуле.

На этой стадии допроса следователь может оказать мнемическую помощь, применяя следующие приемы:

- сформировать план воспроизведения;
- выделить спорные события;
- подсказать начало изложения;

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 91.

- направить рассказ в основное русло.

Все фактические данные должны быть осмыслены с точки зрения их функционального значения в общей схеме события. При этом целесообразна группировка фактов по трем категориям: твердо установленные, сомнительные и неизвестные, но необходимые в данной цепи событий.

На детализирующей стадии допроса основными задачами являются такие, как:

- восполнение пробелов свободного рассказа, уточнение неопределенности высказываний, выяснение противоречий;
- оказание мнемической помощи для более полного воспроизведения отдельных эпизодов события;
- получение контрольных данных для оценки и проверки показаний;
- диагностика умышленного умолчания допрашиваемого об отдельных обстоятельствах событий, нейтрализация мотивов по умолчанию;
- диагностика и изобличение ложных показаний;
- оказание правомерного психологического воздействия с целью получения правдивых показаний.

Выполнение задач первой и второй стадии допроса во многом обусловливается способностью следователя учитывать психологические особенности допрашиваемых и их психическое состояние.

На заключительной стадии допроса основная задача следователя состоит в полной и объективной фиксации полученных показаний.

При переводе устной речи в письменную нужно учитывать особенности лиц с неразвитой речью – стремление автоматически повторять услышанное, включать в ответ фразы из вопроса.

На данной стадии допроса при письменной фиксации показаний необходимы точные формулировки, соответствующие ранее данным устным показаниям.

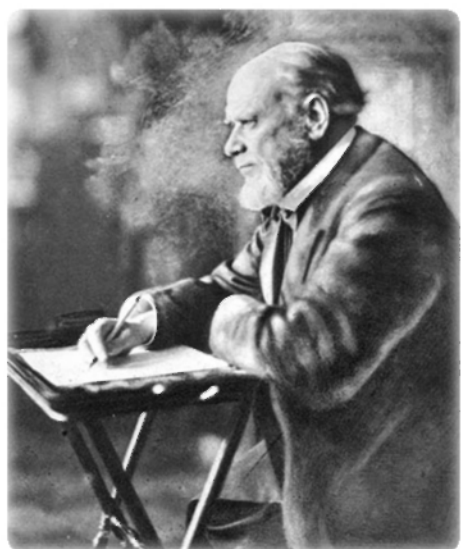
Как отмечает В.Н. Волков¹, в ходе допроса между следователем и допрашиваемым им лицом происходит обмен информацией, в котором можно выделить два психологических аспекта:

- словесный обмен необходимой информацией между допрашиваемым и допрашивающим, в том числе и констатация допрашивающим правдивости, логичности и последовательности ответов допрашиваемого лица, совпадающих с первоначальным изложением им криминальных событий;
- получение информации о психологическом состоянии допрашиваемой личности путем наблюдения за ее поведением и динамикой (жесты, знаки, мимика, микродвижения конечностями, нарушения вегетатики, изменение цвета кожных покровов лица, потоотделение и т.д.).

¹ Волков В.Н. Юридическая психология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 129.

Выбор правильной тактики допроса во многом психологически зависит от умения следователя определить у допрашиваемого лица тип его высшей нервной деятельности и темперамент. Ведь одни и те же аргументы на людей действуют с различной силой. Например, изучение темперамента у допрашиваемых лиц помогает определить особенности поведения в момент деяния и на допросе, выработать нужную тактику допроса с использованием тех или иных психологических приемов не только подозреваемого, но и потерпевших и свидетелей.

Анатолий Федорович Кони

Рассматривая вопрос о психологических свойствах личности лиц с различными темпераментами, влияющих на полноту и точность показаний, выдающийся русский адвокат Анатолий Федорович Кони (1844-1927)¹, рассматривая проблему свидетельских показаний, писал: «Для характеристики влияния темперамента на показания свидетелей можно в виде примера представить себе отношение обладателей различных темпераментов к одному и тому же происшествию: трамвай наехал на переходившую рельсы женщину и причинил ей тяжкие повреждения».

Сангвиник, волнуясь, расскажет: «Это была ужасная картина раздался раздирающий крик, послышался треск

костей, хлынула кровь. Эта картина стоит перед глазами, преследует меня, волнуя и тревожа».

Холерик, сильно негодуя, в гневе закричит: «Раздавили женщину! Я давно говорил, что городское управление небрежно в исполнении своих обязанностей; и вот результат, судить надо за такие упущения, и строго судить».

Флегматик спокойно расскажет: «Как-то ехал я на извозчике и вижу, что около вагона трамвая толпа народа, что-то смотрит; я привстал в пролетке и вижу, лежит какая-то женщина поперек рельсов, - вероятно, наехал трамвай и раздавил ее. Я, конечно, сел на свое место и сказал извозчику: пошел скорее!»

Меланхолик, опечалившись, расскажет: «При мне вагон трамвая раздавил несчастную женщину; и вот людская судьба, - быть может, она спешила к любящему мужу и любимым детям, и вот все разбито, уничтожено, остались слезы и скорбь о невозвратимой потере, и эта картина осиротелой семьи с болью возникает вновь и вновь в моей душе».

¹ Цит. по: Волков В.Н. Юридическая психология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 128.

Следует особо подчеркнуть, что вся динамическая сторона допроса по сути связана с *темпераментом, восприятием и мыслительными особенностями допрашиваемого гражданина*. Если следователь хочет добиться успеха, он должен с учетом этого планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности проведения диалога.

При *допросе холериков и сангвиников* темп, ритм и напряженность допроса могут быть достаточно высокими, вводная стадия допроса и часть контакта могут быть сокращены до минимума, переход от одной темы к другой - осуществляться без предварительной подготовки.

При *допросе флегматиков* следует учитывать такие динамические характеристики, как медлительность в сочетании с силой нервных процессов: у такого человек сравнительно длительный период втягивания в диалог. Поэтому динамику допроса таких лиц характеризуют сравнительно большая вводная часть и стадия контакта, медленный переход от освещения одного эпизода к другому, сравнительно замедленный ритм беседы.

При *допросе меланхоликов* необходимо помнить, что одной из характерных их реакций на разные жизненные трудности, является склонность к запредельному торможению. Они требуют особого подхода, так как при очень высоком ритме и напряженности допроса у меланхоликов может возникнуть состояние вялости и апатии. Следует знать, что слабость нервной системы у них обычно сочетается с ее высокой чувствительностью, и поэтому меланхолики гораздо тоньше других типов реагируют на похвалу или порицание их деятельности. Одним из основных свойств меланхоликов является тревожность. Как известно, у тревожных людей сравнительно легче вызвать отрицательные эмоции. Их легко напугать, у них легче вызвать негативные, чем положительные, эмоции.

Кандидат психологических наук, доцент Геннадий Дмитриевич Андрияшин (1958-2005) на основе анализа работ ученых выделяет две основных тактики допроса¹.

Тактика допроса в условиях сотрудничества (взаимодействия) допрос чаще осуществляется, если участниками следственных действия выступают потерпевшие и добросовестные свидетели. Здесь с психологической точки зрения имеет место совпадение целей следователя и других участников следственных действий – раскрыть объективную картину преступления, следовательно речь идет о бесконфликтном характере общения в процессе допроса.

Тактика допроса в условиях соперничества (строгого или нестрогого) иногда в отдельных деталях описываемых событий и потерпевшие, и свидетели могут преследовать цель сокрытия определенных обстоятельств, а значит появляется предпосылка конфликта. Подобный вид общения, по

¹ Андрияшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2005. С. 110.

мнению Г.Г. Доспулова¹, принято обозначать как мнимое бесконфликтное общение или конфликтное общение нестрогого соперничества.

При допросе подозреваемых и обвиняемых также может возникать как бесконфликтная, так и конфликтная ситуация допроса. Бесконфликтная ситуация возникает в основном в случаях, когда подозреваемый подтверждает правильность возникшего против него подозрения, а обвиняемый признает себя виновным. Конфликтная ситуация имеет место при отказе от показаний и при сообщении ложных сведений. Бесспорно, для следователя, как правило, выгодно перевести общение с подозреваемым или обвиняемым в бесконфликтное русло, обеспечив, как минимум, ситуацию нестрогого соперничества, как максимум, ситуацию сотрудничества (однако последнего добиться очень сложно).

Мы приведем ряд приемов, описанных Г.Д. Андриюшиным на основе анализа им соответствующих литературных источников². Эти приемы имеют наиболее выраженное психологическое значение в ситуациях конфликтного общения (строгого или нестрогого соперничества) с обвиняемым или подозреваемым лицом.

При этом следует отметить, что ситуации нестрогого и строгого соперничества могут чередоваться уже в ходе одного допроса в зависимости от занятой допрашиваемым позиции по тому или иному вопросу. Так, подозреваемый может признавать одни обстоятельства и отрицать другие; обвиняемый, признавая предъявляемые факты, может не соглашаться с их квалификацией и так далее.

1. *Разъяснение и убеждение.*

При отказе подозреваемого или обвиняемого дать показания, следователь терпеливо и подробно должен *разъяснить* ему все неблагоприятные последствия занятой позиции. Разъяснение следует подкрепить ссылкой на конкретные факты (о действительном размере ущерба; о суммах, полученных каждым из участников преступления; о значении следов, обнаруженных на месте преступления и т.д.). Важная роль принадлежит также и использованию методов склонения к раскаянию, прежде всего *убеждения и переубеждения*.

2. *Использование противоречий.*

Существенное значение имеет умелое *использование противоречий* между соучастниками преступления, каждый из которых, с одной стороны, боится дать показания первым, а с другой - опасается, что его опередят другие. Если кто-то из подозреваемых или обвиняемых дал достоверные показания, как правило, о самом факте дачи показаний следует сообщить его соучастникам.

¹ Цит. по: Андриюшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2005. С. 110.

² Андриюшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2005. С. 110.

3. *Настройка* заключается в установлении эмоционального контакта с допрашиваемым. Чтобы настроить себя на одну тему с заинтересованным допрашиваемым и установить с ним психологический контакт, следователь опрашивает его близких, друзей, знакомых, наблюдает за ними, стараясь понять черты его характера, интересы, ценностные ориентации и социальные установки. Таким образом, следователь как бы входит в жизнь допрашиваемого, благодаря чему добивается создания атмосферы доверия и откровенности на допросе.

4. *Снятие напряженности.*

При допросе иногда возникает такая ситуация, когда допрашиваемый и не отказывается от разговора, но и не может его вести, т.к. чувствует себя скованным, излишне напряженным. Скованность может быть вызвана рядом причин (необычность обстановки допроса, боязнь сказать что-нибудь лишнее, особенности проведения предыдущих допросов, перегрузка и т.п.). В этом случае следователь, воздействуя на допрашиваемого определенным образом (интонациями голоса, отдельными фразами) стремится снять эту напряженность. Успешное снятие напряженности нередко влечет за собой откровенное признание. Предполагается, что объяснение, связанное со снятием напряжения, вызывает у допрашиваемого стремление «поговорить по душам».

5. *Создание напряженности.*

Иногда, по словам следователей, они специально «перегружают» допрашиваемого лично значимой информацией (как правило, большим количеством неопровержимых утверждений и реальных доказательств), при этом доказательства предъявляются одновременно, как совокупность весомых доводов. В этом случае создается психологическое напряжение, так как мышление допрашиваемого вследствие большого объема информации не может справиться с ее достаточной мысленной обработкой, затрудняет сопоставление разных фактов допрашиваемым. В результате допрашиваемое лицо бывает не в состоянии противопоставить логичное опровержение, сформулировать альтернативный вариант своей версии (лжи). При создании напряжения, следователь должен учитывать тот факт, что оно должно оставаться в пределах естественности и не переходить границ, за которыми стоит психическое насилие (например, беспрерывный многочасовой допрос).

6. Иногда напряжение вызывается специально с тем, чтобы в последующем его снять, добиваясь при этом определенного результата. Снятие такого преднамеренного напряжения иногда достигается путем своеобразного метода – *сопоставления*. Для этого следователь откладывает на время разговор по делу и сопоставляет образ жизни и поведение допрашиваемого до того, как он стал таковым, с его настоящим положением. Яркий возникший контраст часто не только снимает напряжение, но и сопровождается бурной эмоциональной развязкой.

7. *Форсированный темп допроса.*

Нередко допрашиваемый в ходе допроса медлит, старается обдумать и подготовить свои ответы с тем, чтобы они соответствовали известным следователю обстоятельствам, не противоречили ранее сказанному и не расходились бы с ответами на новые вопросы. В таких случаях *целесообразен высокий темп допроса*. Навязывая допрашиваемому активность, следователь берет инициативу в свои руки, опережает ход его мыслей, не дает возможности для размышления и уловок, исключает возможность пауз для обдумывания новой ложной информации. Отвечая в форсированном темпе, допрашиваемый оказывается вынужденным рассказать о том, что он знает относительно интересующего следователя факта. Данный прием рекомендуется при допросе лиц с меланхолическим и флегматическим типами темперамента.

8. *Замедленный темп.*

Иногда допрашиваемый сам выбирает высокую скорость речи, чтобы попытаться миновать отдельные детали события, по поводу которых не желает давать объяснений. В этом случае следователь не принимает навязываемый ему высокий темп беседы, а намеренно излишне подробно начинает расспрашивать об одном и том же событии, уточняя незначительные детали происходящего события преступления. Данный прием рекомендуется применять в отношении лиц с доминированием сангвинического и холерического типов темперамента.

9. *Опора на положительное в личности* – апелляция к положительным качествам допрашиваемого для установления психологического контакта и получения правдивых показаний. Ссылаясь на прошлые заслуги допрашиваемого, положительные о нем отзывы и свои личные наблюдения в процессе допроса, следователь может убеждать в целесообразности изменения допрашиваемым его поведения от противодействия к взаимодействию.

10. *Использование «слабых мест» в психике подозреваемого, обвиняемого.* Под «слабыми местами» обычно понимаются самые разнообразные особенности допрашиваемого, воздействуя на которые можно добиться конкретного результата. «Слабым местом» может быть особое качество обвиняемого, либо эмоциональное состояние (например, повышенная вспыльчивость, склонность к гневу и т.п.). Так, в запальчивости, в гневе обвиняемый рассказывает то, чего не высказал бы в обычном состоянии (допустим, проговаривает имя или фамилию человека, которого якобы не знал, таким образом выдает своих соучастников). В то же время этика следователя запрещает ему обращаться к низменным качествам допрашиваемого (жадность, корыстолюбие и т.д.).

11. В данном контексте уместно напомнить известный в конфликтологии прием *«психологическое айкидо»*, когда сильные стороны оппонента используются против него. Например, мужское достоинство не позволяет переложить вину на женщину или обвинить в содеянном ребенка,

склонность к самоанализу зачастую пробуждает чувство раскаяния, педантичность может помочь при воспроизведении деталей события (в частности, при форсированном темпе допроса, как результат «нечаянной проговорки»).

12. *Внезапность.* Суть этого приема заключается в том, что следователь внезапно, иногда вне контекста предыдущего разговора задает неожиданный для допрашиваемого вопрос. Или же внезапно предъявляет доказательства, осведомленность следователя о которых допрашиваемому не известна. Такой прием разоружает систему ответов, созданную и подготовленную допрашиваемым. Допрашиваемый не успевает связать этот внезапный вопрос или доказательство с теми пунктами, которыми он ранее оперировал или собирался оперировать, а поэтому не может быстро найти ответный ход. Иногда для следователя, использующего прием «внезапности», представляет интерес сама реакция на заданный вопрос и предъявленное доказательство, так как по ответной реакции можно судить о значимости этого вопроса или доказательства.

13. *Последовательность.* Этот прием по своему характеру противоположен предыдущему. Иногда бывает целесообразно последовательно (в смысле нарастающей доказательной силы) и систематически предъявлять доказательства, подробно останавливаясь на каждом из них, чтобы дать допрашиваемому «прочувствовать» всю силу отдельного доказательства и всего их комплекса. При этом следователь постоянно подчеркивает взаимосвязанность доказательств, полагая, что сама «последовательность», «методичность» оказывает воздействие на допрашиваемого, создавая у него впечатление неизбежности точного установления всех обстоятельств дела. Такой прием уже на первой стадии допроса заставляет допрашиваемого исходить именно из такого представления о конечном итоге допроса.

14. *Допущение «легенды».* В некоторых случаях следователи дают обвиняемому беспрепятственно строить свою версию событий, создавать «легенду» и, хотя следователь заведомо знает, что ему говорят неправду, он все-таки терпеливо выслушивает и фиксирует все показания допрашиваемого лица. Получив возможность свободно высказать все, что вздумается и, видя, что следователь внимательно слушает участника следственного действия, он (являясь подозреваемым или обвиняемым) принимается усердно обосновывать свою версию или доказывать свою невиновность. В этом случае следователь считает, что подозреваемый (обвиняемый) все равно сообщает значимую информацию. Например, из версии, созданной обвиняемым, можно выяснить, какие моменты он сознательно пропускает (иногда это может быть показанием значимости какого-то обстоятельства), на что стремится обратить особое внимание и что подчеркнуть. Из этого материала можно почерпнуть нужные сведения, понять, какую выгоду желает извлечь обвиняемый, в чем старается убедить и в чем разуверить следователя.

Данный прием можно применять и в другой форме, когда *следова-*

тель сам создает определенную «легенду», допуская в своих рассуждениях предположение о том, что определенное событие имело место, или намекая на то, что следствие располагает определенными доказательствами. При этом данный прием не должен выходить за рамки этических норм, принимая форму преднамеренной и сознательной дезинформации или лжи. Например, следователь при осмотре места преступления обратил внимание на характерные следы на одеяле, свидетельствующие о том, что преступник несколько раз вешал одеяло, чтобы закрыть окно. Соответственно, при допросе подозреваемого следователь многозначно спросил: «Как Вы думаете, можно ли опознать человека, увиденного через окно с улицы?». Подозреваемый, полагая что его кто-то увидел в момент завешивания окна, предпочел признаться в совершении преступления.

15. *Пресечение лжи.* Как показывает практика, в некоторых случаях нецелесообразно давать допрашиваемому увлекаться сообщением недостоверных сведений, а сразу же пресекать ложь, как можно чаще давать понять, что его сообщение вызывает сомнения, подчеркивать факт лжи. В результате у допрашиваемого лица постепенно уходит надежда на непогрешимость и неуязвимость своей версии и появляется ощущение ее бесплодности. Наиболее эффективен данный прием в отношении внушаемой личности, несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), у которых на определенном этапе должна возникнуть мысль «бесполезно врать - следователь все знает».

16. *Демонстрация осведомленности.* Данный прием применяется в сочетании с предыдущим и с той же категорией лиц. Он заключается в том, что следователь, предварительно узнав определенные несущественные детали (например, особенности одежды подозреваемого в день совершения преступления, малозначительные факты, эпизоды встреч и разговоров) при допросе как бы невзначай упоминает и вышеназванные «мелочи», создавая при этом иллюзию «всезнайства» и бесполезности разворачивания лжи.

Указанный прием рассматривается также А.Д. Белоусовым, О.А. Логуновой, В.М. Карпенко и Н.В.Кочегаровой, подчеркивающими, что в ходе допроса несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершаемых молодежными преступными группами, может быть использован прием «создание определенного представления об осведомленности следователя». Возможности для этого приема возникают в том случае, если в распоряжении следователя имеется обширная и достоверная оперативная информация, которую на данном этапе расследования нельзя быстро преобразовать в доказательства. Такая ситуация зачастую возникает при задержании единственного члена преступной группы, деятельность которой длительно документировалась в ходе проведения оперативно-розыскных

мероприятий¹.

В данном случае, по мнению тех же авторов, следователю совместно с оперативными сотрудниками необходимо мысленно реконструировать картину преступления и детально воспроизвести ее подозреваемому. Это заставляет допрашиваемого предполагать, что рассказ следователя основан на имеющихся в деле доказательствах, и для него будет лучше дать правдивые показания. Обязательными условиями реализации данного приема являются использование только тщательно проверенных сведений и недопустимость расшифровки получения оперативной информации.

17. *Демонстрация неосведомленности.* При отсутствии достаточного количества доказательств, следователь сначала в ходе допроса опирается на неоспоримые факты. Формируя в основном достаточно полную и ясную картину события, он вместе с допрашиваемым прослеживает последовательность и логику событий, а затем предлагает объяснить моменты (факты, события и др.), в которых логичность с точки зрения здравого смысла отсутствует. В этом случае у допрашиваемого вызывается стремление устранить неясности, подчеркнутые следователем, на фоне беспокойства и потребности привести все сказанное в соответствие с ранее неоспоримой логикой (при этом, как правило, следуют «проговорки»).

18. *Сверхдетализация.* В связи с предыдущим приемом следователь просит подозреваемого описать отдельные элементы и моменты описываемой ситуации подробно и даже «сверхподробно» (точное время, подробное описание места или маршрута движения, особенностей погоды, деталей одежды, внешности, конкретных фраз и т.п.). Как правило, это самый эффективный прием при изблечении двух или нескольких преступников, «залегендивовавших» определенное событие, т.е. договорившихся по поводу определенных фактов или обстоятельств, например, прорабатывающих «алиби».

19. *Ретроспективное изложение* - психологический прием ведения допроса, часто применяемый американскими и канадскими детективами, при котором обвиняемый, предварительно сочинивший «легенду» события преступления и постоянно ее повторяющий в деталях, оказывается не способным адекватно воспроизвести то же самое в хронологически обратном изложении (начинает «путать» имена очевидцев, «перевирать» последовательность хода событий). Психологически данный прием наиболее выверен, так как в процессе повествования у подозреваемого (обвиняемого) в поле активного сознания находятся параллельно как бы две «хронологические цепочки» последовательности событий: как происходило в реальности и как он преподнес. Следователь же задает допрашиваемому вопросы не в той последовательности, в которой тот ожидал, соответственно

¹ Белоусов А.Д., Логунова О.А., Карпенко В.М., Кочегарова Н.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершаемых молодежными преступными группами: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 45.

ему сложно «сориентироваться» и вероятнее всего он будет допускать ошибки («проговорки»).

20. *Список друзей.* Когда подозреваемый (обвиняемый) в совершении группового преступления упрямо отрицает соучастие, не называя соучастников, следователь предлагает ему написать (перечислить) список близких приятелей - друзей, с очевидным предположением, что соучастники не будут фигурировать в данном списке. Затем подобный список можно попросить составить одного из родственников, соседей или иных лиц, хорошо знающих круг общения подозреваемого (обвиняемого). Сопоставительный анализ нескольких списков наверняка поможет выявить тех, приятельские отношения с которыми допрашиваемый скрывал, таким образом «сужая круг» поиска вероятных соучастников расследуемого преступления.

Необходимо отметить, что в данном случае рассмотрены далеко не все, а лишь общепринятые психологические методы и приемы, применяемые в следственной практике. В конечном итоге мастерство ведения допроса – это «высший пилотаж» в работе следователя, при этом очень важно знание теории вопроса, но не менее значимы и следственная практика, и жизненный опыт.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что ситуация допроса – это процесс общения допрашивающего (следователя) и допрашиваемого, отличающийся характерными закономерностями, присущими, например, невербальной коммуникации, а именно организации пространства общения во время допроса.

В литературе отмечается, что при допросах в полиции зарубежных стран и в нашей практике используется метод территориального вторжения. Допрашиваемого сажают на стул, находящийся на открытом пространстве с тем, чтобы свободно можно было вторгаться в его интимную зону (расстояние, равное 15-45 сантиметрам). Данный прием способствует тому, чтобы субъект, ощущая, по-видимому, определенное психологическое воздействие, начал отвечать на вопросы¹.

При осуществлении допроса в каждом конкретном случае важно учитывать индивидуальные особенности допрашиваемого, его социальный статус в преступной группе.

Так, ученые отмечают, что тактика допроса несовершеннолетних участников группового преступления должна строиться с учетом предполагаемой структуры, степени организованности и устойчивости преступной группы, ее количественного и качественного состава, времени членства в группе, характера сложившихся взаимоотношений, распределения ролей при совершении преступлений. Наибольшее единство ценностных ориентаций, преданность группе ее членов и устоявшиеся нормы общения

¹ Галкина Л.А. Невербальные компоненты отражения скрываемого обстоятельства // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 36-40.

между ними характерны скорее для организованных групп и в меньшей степени – для молодежных групп типа компаний. Для таких слабоорганизованных групп характерна низкая взаимозависимость, поддержка, защита. От их участников при проведении допроса можно ожидать большей правдивости показаний и слабого противодействия следствию, чем от членов высокоорганизованных преступных групп, на поведение которых в значительной степени оказывает влияние мнение группы и ее руководителя¹.

Важнейшим аспектом проведения допроса является *установление психологического контакта*, под которым понимается целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей.

Установить контакт - это значит оптимально облегчить последующий процесс общения.

Задачи установления контакта сводятся к следующему:

- 1) обеспечение активного психического отношения субъекта в предстоящем общении;
- 2) снятие предубеждения, настороженности у субъекта общения;
- 3) облегчение процесса психологической адаптации.

Г.А. Зорин² обосновал пять стадий формирования психологического контакта при осуществлении следственных действий.

1. *Первая стадия* формирования психологического контакта представляет собой диагностику психологических качеств допрашиваемого. Алгоритм деятельности следователя на данной стадии таков:

1.1. Сбор и анализ информации о будущем участнике следственного действия, в том числе и о его психологических особенностях.

1.2. Прогнозирование целей, которые будущий участник следственного действия попытается реализовать, его позиций на допросе и при осуществлении иных следственных действий.

1.3. Подготовка оптимальных тактических приемов, направленных на обеспечение психологического контакта и получение полной и правдивой информации.

2. *Вторая стадия* - вступление следователя в контактное взаимодействие с участником следственного действия. Алгоритм деятельности следователя на данной стадии таков:

2.1. Создание у допрашиваемого хорошего впечатления о следователе во время первой встречи.

2.2. Накопление у допрашиваемого первоначального согласия со следователем.

¹ Белоусов А.Д., Логунова О.А., Карпенко В.М., Кочегарова Н.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершаемых молодежными преступными группами: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 29-30.

² Цит. по: Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 207-214.

Технологии обеспечения психологического контакта на этой стадии могут быть такие:

- уединение следователя и допрашиваемого. Это принципиальный психологический фактор успешного проведения допроса. Подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему легче давать показания следователю, находясь с ним в комнате наедине. Поэтому для проведения допросов в следственном подразделении должны быть выделены отдельные комнаты, в которых не должны работать посторонние лица;

- оборудование помещения для допросов. В идеале (как показывают исследования американских специалистов) комната для допросов не должна напоминать участнику следственного действия, что он находится в полиции или в следственном изоляторе. Решетки на окнах должны быть выполнены в виде орнамента. Лучше вообще обойтись без окон. На стенах не должно быть картин и украшений, либо их рекомендуется размещать вне поля зрения допрашиваемого. Телефоны в комнате для допроса в период его осуществления целесообразно отключить;

- создание образа допрашивающего. В момент первой встречи отношения между людьми определяются больше эмоциями, чем разумом. Первое впечатление о следователе часто имеет решающую роль при избрании допрашиваемым определенной позиции на допросе. Если допрашиваемый оценил следователя негативно: «Он мне сразу не понравился...», то все последующее общение со следователем на сознательном и бессознательном уровне будет подчинено этой мысли. Ведь само процессуальное положение следователя по отношению к допрашиваемому подозреваемому или обвиняемому не может вызывать никаких симпатий. Опрос экспертов и наблюдения показывают, что допрос лучше проводить в гражданской одежде, дополнительно не напоминая подследственному, что он беседует с представителем правоохранительных органов. Одежда следователя должна быть консервативной и опрятной. Если погода не слишком жаркая, пиджак лучше не снимать. Такой стиль одежды вызывает больше уважения к следователю;

- соблюдение норм этикета. Следователь не должен забывать о *нормах этикета при общении с допрашиваемыми* лицами. Не следует заставлять людей, вызванных на допрос к назначенному часу, ждать себя, необходимо быть вежливым, обращаться на «Вы», стараться не создавать людям лишних неудобств. К подозреваемому или обвиняемому следует обращаться прилично и с уважением, независимо от характера его преступления. Сказанное особенно справедливо в отношении женщин и представителей сексуальных меньшинств, которые проявляют повышенную чувствительность в сфере межличностных отношений;

- продуманная тактика поведения. Для первой встречи необходимо продумать *действия, которые могли бы вызвать положительные эмоции у допрашиваемого*. В связи с этим можно проявить доброжелательность, выразить сожаление по поводу причиненного допросом беспо-

койства, поинтересоваться состоянием здоровья допрашиваемого, если, конечно, он действительно болел, а не уклонялся от явки к следователю под предлогом недуга;

- уместное применение «подстройки». Следователь должен отказаться от курения, если допрашиваемый не курит. Если допрашиваемый человек курит, то, собираясь закурить, следователю желательно предложить сделать это и допрашиваемому. В ряде случаев (например, конфликтное поведение подследственного) имеет смысл настоять на том, чтобы допрашиваемый отложил курение до конца допроса;

- организация пространства на допросе. Следователю целесообразно после приветствия допрашиваемого присесть не в свое «следственное кресло», а занять место за приставным столиком, пригласив допрашиваемого расположиться напротив. Физическое приближение создает и психологическую близость. Наличие дистанции и препятствий в виде мебели создают психологический барьер;

- выбор оптимального расстояния во время общения. Представляется, что расстояние между собеседниками должно быть примерно 120-140 см, что позволит следователю использовать стереотип общения, характерный для знакомых людей.

Правильное определение расстояния между следователем и допрашиваемым способствует установлению доверительных отношений уже на первых этапах общения. Если потребности установления психологического контакта требуют, чтобы следователь находился как можно ближе к допрашиваемому, то от следователя не должно сильно пахнуть парфюмерией и у него не должно дурно пахнуть изо рта;

- важно определить такое место допрашиваемому, чтобы невербальные проявления его тела были хорошо видны. Для этого рекомендуется использовать жесткий стул без подлокотников и яркое освещение комнаты для допроса;

- стремясь к обеспечению психологического контакта с участником следственного действия, следователь не должен впадать в крайность. Например, не следует предоставлять допрашиваемому психологические преимущества по сравнению со следователем. К примеру, усаживать его на места, психологически выигрышные, когда следователь занимает место спиной к двери, а допрашиваемый – спиной к стене. Если же допрашиваемый демонстративно не желает общаться в контактных условиях, имеет смысл пересесть в свое рабочее кресло, подчеркнув тем самым предельно официальный характер отношений с ним;

- большое значение для формирования контакта имеет правильный выбор темы разговора, предшествующего допросу. Так, чтобы расположить к себе человека следует говорить о том, что ему интересно.

**Галина Константиновна
Копылова**

Однако, по мнению кандидата психологических наук, доцента Галины Константиновны Копыловой (1962 г.р.) и кандидата педагогических наук, доцента Андрея Витальевича Прозорова (1960 г.р.)¹, когда следователи начинали говорить с допрашиваемыми «за жизнь» или искусственно пытались заводить разговоры о погоде, хобби, это вызывало антипатию к следователю и психологического контакта не получалось. Это объясняется тем, что допрашиваемый не должен чувствовать, что его специально выводят на заранее запланированную тему разговора.

Выход на любимую тему допрашиваемого должен быть естественным, а лучше всего, если осуществлен по инициативе самого допрашиваемого.

Для этого, как советует Г.А. Зорин², в поле зрения допрашиваемого необходимо включить какие-либо предметы, связанные с его интересами и вызывающие положительный эмоциональный отклик. Наличие в кабинете следователя книг, журналов и других предметов, связанных с некоторыми с интересами допрашиваемого, может стать поводом, вызывающим допрашиваемого на общение.

Особого внимания заслуживает проблема *установления психологического контакта с малолетним свидетелем и потерпевшим*. Для проведения допроса ребенка должны быть созданы все условия. В комнате, избранной для осуществления допроса малолетнего, следует устранить все отвлекающие предметы.

Рекомендуется позволить ребенку самому выбрать того, кто с ним будет разговаривать или его пол, если имеется такая возможность. Целесообразно располагать следователя и ребенка на одном уровне: рядом на стульях или на полу.

Эффективность допроса детей во многом зависит от умения следователя учитывать и правильно использовать их психологические особенности. Многим детям дошкольного возраста и некоторым младшим школьникам, чтобы освоиться на новом месте, в незнакомом помещении, требуется осмотреться и даже потрогать находящиеся там предметы, походить

¹ Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 210.

² Цит. по: Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 210.

по комнате. Нет смысла сразу усаживать ребенка на стул и допрашивать. Он должен чувствовать, что в любой момент может подойти к заинтересовавшим его предметам, изменить позу, взять то, что привлекло его внимание.

В разговоре с детьми взрослые нередко допускают неестественные интонации, злоупотребляют уменьшительной формой слов, наивно полагая, что от этого дети их лучше понимают и проникаются к ним доверием. Не стоит забывать, что дети, как правило, чувствительны к фальши и не испытывают уважения к людям, слишком откровенно старающимся понравиться им. Лучшее средство расположить к себе ребенка - сохранять естественность поведения и серьезно отнестись к тому, что интересует или волнует ребенка.

Общение с застенчивыми, трудно вступающими в контакт детьми не следует начинать с прямого обращения к ним. Ребенку необходимо время, чтобы освоиться в новой для него обстановке, в присутствии незнакомых людей. Поэтому разговор лучше начинать не с ребенком, а о ребенке с сопровождающим его лицом или с педагогом, постепенно вовлекая в разговор ребенка, для того чтобы он как бы уточнял то, что говорится о нем.

В отдельных случаях, когда контакт с ребенком не налаживается, можно прибегнуть к следующему приему, основанному на многочисленных наблюдениях психологов и педагогов. Дети часто заинтересовываются людьми, не обращающими на них внимания, и, привыкнув к их присутствию, сами начинают пытаться вступить с ними в общение. В подобных случаях следователь может занять выжидательную позицию, сделать вид, что занимается своими делами, не имеющими к ребенку никакого отношения, в то время как с ребенком разговаривает педагог или сопровождающее лицо.

Стараясь успокоить малолетнего, помочь ему преодолеть страх, смущение, напряженность, не следует впадать в другую крайность: он не должен относиться к происходящему слишком легко.

Завершая анализ второй стадии, необходимо заметить, что в ходе ее реализации следователь осуществляет корректировку своего представления о психологических особенностях допрашиваемого на основании личного восприятия участника следственного действия. Это позволит ему продолжить развитие контактных отношений с участником следственного действия на более глубоком уровне.

Третья стадия - формирование у допрашиваемого ситуативной установки на контактное взаимодействие.

Главные направления деятельности следователя на данной стадии:

3.1. Углубление знаний об участнике следственного действия путем постановки дополнительных вопросов, характеризующих его личность.

3.2. Передача следователем участнику следственного действия некоторых сведений о себе, об отношении к его положительным качествам.

Рассмотрим некоторые технологии, которые могут быть применены при реализации данной стадии.

Следователь может углубить контактные отношения с допрашиваемым, обсуждая следующие вопросы. Фиксируя дату рождения, как рекомендует Г.А. Зорин, можно поинтересоваться о детстве допрашиваемого, попросить рассказать о родителях, братьях и сестрах. Заполняя графу о месте рождения - проявить некоторые знания об этих местах, положительно отзываясь о них.

При фиксации сведений об образовании целесообразно уточнить, где и когда учился допрашиваемый, какое впечатление сохранил об учебном заведении и преподавателях. Можно углубить вопрос о профессии допрашиваемого, о ее достоинствах и недостатках. На этой теме лучше всего формируются контактные отношения.

Особого внимания заслуживают сведения о наградах допрашиваемого, о его службе в армии и вообще о положительных качествах человека и членов его семьи. Беседа на данную тему практически всегда вызывает положительную реакцию допрашиваемого и является платформой для формирования психологического контакта.

Если допрашиваемый разговорился, то не стоит его прерывать. Это может повредить всему последующему ходу допроса, не говоря уже о психологическом контакте. Следователь должен терпеливо и участливо слушать допрашиваемого. Потерянное время компенсируется в дальнейшем, когда не придется затрачивать время и силы, чтобы преодолеть негативную позицию конфликтующего со следователем допрашиваемого.

При заполнении данных о судимости нецелесообразно задавать дополнительные вопросы. Эти сведения можно получить из копий приговоров и личного дела заключенного, если допрашиваемый был ранее судим и отбывал наказание в виде лишения свободы.

Предупреждая добросовестного свидетеля или потерпевшего об ответственности за дачу заведомо ложных показаний необходимо проявить деликатность и такт. У граждан с положительной репутацией не должно возникнуть впечатление о том, что следователь изначально считает их людьми, способными лгать. Это может нарушить складывающиеся контактные отношения.

На третьей стадии формирования психологического контакта следователь сообщает допрашиваемому некоторые сведения о себе, однако это может быть нейтральная, не конфиденциальная информация, способствующая продолжению работы в бесконфликтных условиях.

Следователю необходимо успокоить свидетеля, пояснив, что данный допрос является определенной формальностью, что по делу проходят и иные свидетели, которые уже были допрошены или которых предстоит допросить.

Следователю рекомендуется отметить, что он верит в невиновность подозреваемого или обвиняемого. При этом он может подчеркнуть, что в

деле имеется ряд обстоятельств, которые свидетельствуют об обратном и вынуждают следователя задать допрашиваемому ряд вопросов. После такого вступления есть основания надеяться, что допрашиваемый не откажется от дачи показаний и выскажет свои суждения по поводу предъявленных доказательств. Затем в корректной форме, не нарушая складывающихся контактных отношений, можно задавать вопросы в соответствии с подготовленным планом.

На третьей стадии, по мнению Г.А. Зорина, следователь должен убедить допрашиваемого в следующей мысли: «Следователь - приятный и культурный человек. Он не причинит мне лишних неприятностей. Он понимает мое состояние и уважает меня».

Четвертая стадия: контактное взаимодействие на стадии свободного рассказа допрашиваемого.

Алгоритм деятельности следователя на данной стадии таков:

4.1. Мотивация контактных отношений у участника следственного действия в ходе свободного рассказа;

4.2. Продолжение изучения личности участника следственного действия в целях углубления психологического контакта с ним.

Данная стадия общения может начинаться вопросом следователя, например: «Расскажите, что произошло 20 сентября 20__ года между 15 и 16 часами...». Вопрос должен носить общий характер. Не желательно, чтобы он содержал какую-либо психотравмирующую для допрашиваемого информацию. Не допустимо, чтобы данный вопрос имел грубую форму. Например: «Расскажи, как ты изнасиловал и убил малолетнюю К.?»

Когда допрашиваемый излагает показания в форме свободного рассказа, следователь должен быть активным слушателем, своим видом проявляя внимание и заинтересованность. Прерывать допрашиваемого допустимо лишь в исключительных случаях. В тоже время следователю необходимо углублять свои знания о личностных качествах допрашиваемого, внимательно наблюдая за ним во время монолога.

Недопустимо высказывать критические замечания о формах поведения потерпевшего или свидетеля до и (или) в момент совершения преступления. Это нарушит контактные отношения.

Пятая стадия – рефлексивное управление контактным взаимодействием при постановке вопросов допрашиваемому и при завершении допроса. Алгоритм деятельности следователя на этой стадии:

5.1. Оптимизация психологического контакта при постановке серии вопросов, направленных на получение полных и правдивых показаний.

5.2. Одобрение следователем позиции, занятой контактным участником следственного действия при чтении и подписании протокола.

5.3 Укрепление контактных отношений в последующих следственных действиях с участием данного лица.

После свободного рассказа допрашиваемого ему целесообразно задавать серию вопросов, на которые он заведомо ответит утвердительно.

После этого можно перейти к вопросам, которые действительно могут вызвать разногласия. Такой прием позволяет сохранить контактные отношения. Дело в том, что после серии ответов «Да», человеку труднее сказать «Нет», чем после произнесения многократного отрицания.

В целом следователь должен быть готовым общаться на языке, который понятен участнику следственного действия с учетом пола, возраста, социальной принадлежности, образования и процессуального положения допрашиваемого.

Одной из центральных проблем допроса является *диагностика и преодоление ложных показаний*¹. Это связано, в частности, с тем, что ложь лежит зачастую в основе преступной деятельности. Преступник нередко в процессе приготовления к криминальному деянию старается склонить других людей на свою сторону, завоевать их доверие, тщательно маскируя и скрывая истинно преступные намерения и цели. Будучи задержанным в качестве подозреваемого или обвиняемого, преступник часто с целью ухода от уголовной ответственности или снижения степени своей вины в противоправном деянии умышленно пытается ввести органы следствия в заблуждение, используя для этого различные способы лжи.

Ложь – средство управления поведением людей путем их дезинформации. При этом *дезинформация может быть следующих видов*:

- сокрытие – действие с целью исключения выявления признаков преступления и личности преступника;
- маскировка – действие с целью затруднения распознавания признаков преступления, утаивание истинных намерений преступника;
- инсценировка – искусственное создание какой-либо обстановки с целью введения следствия в заблуждение;
- демонстрация – броское, вызывающее действие с целью отвлечь внимание от других существенных для расследования деталей;
- ложное алиби – ложное отрицание присутствия на месте преступления в момент его совершения.

Универсальных методов психодиагностики лжи не существует. Не являются достаточно надежными признаками лжи психосоматические реакции – тремор (дрожание) конечностей, частота дыхания, пересыхание полости рта, сужение и расширение сосудов, выражающихся в побледнении или покраснении кожи лица. Не удается надежно диагностировать ложь и по признакам речи – паузам, интонациям, лексическим особенностям. Тем не менее, ложь распознаваема и представляется возможным выделить признаки, по которым возможна ее вероятная психологическая диагностика.

Знание сотрудниками ОВД приемов и признаков психологической диагностики лжи и неискренности в поведении человека является важной

¹ См. об этом: Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 39-42.

предпосылкой успешной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. При этом могут быть использованы признаки визуальной диагностики по невербальному поведению допрашиваемого и вербальные (словесные) признаки ложности-истинности показаний.

Также существует особое устройство, применяющееся в юридической практике - *полиграф* – набор приборов для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих аффективное состояние человека (психосоматических реакций). Регистрируя энцефалограмму, кожно-гальваническую реакцию, миограмму (мышечную реакцию – тремор, то есть дрожание мышц), сосудистую реакцию и другие реакции организма, исследователи анализируют вызвавшие их стимулы и делают выводы о возможной причастности индивида к определенному событию. Полиграф позволяет судить об эмоциональном состоянии испытуемого, однако не дает гарантии, что регистрирует реакции именно на предполагаемую эмоциогенную реакцию – это может быть реакции и на саму процедуру допроса.

Как отмечается в литературе, в настоящее время в ходе расследования преступлений применение полиграфа допустимо в двух случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста-психолога в подготовке к производству следственного действия. Так, не исключается применение полиграфа при допросе, но при условии законодательного закрепления следующих положений¹:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

2. Для участия в допросе обязательно привлекается специалист-психолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста – участника следственного действия.

3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются.

Следующее следственное действие, характеризуемое нами – очная ставка.

¹ Куфтерин А.Н. Технические и правовые аспекты использования полиграфа в деятельности органов внутренних дел // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 58-65.

Очная ставка представляет собой одновременный допрос ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия¹ (ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Термин «очная ставка» происходит от древнерусского «ставить очи на очи», что означает давать показания глядя друг другу в глаза².

Очная ставка – одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц. Основанием для очной ставки является наличие в показаниях допрашиваемых противоречий относительно одних и тех же обстоятельств³.

Основная цель очной ставки – изобличение лица, противодействующего следствию.

При этом важное значение имеет эффект присутствия второго допрашиваемого, когда аргументы в пользу того или иного спорного положения выдвигаются самими участниками очной ставки. Поскольку такой диалог разворачивается перед следователем, он получает дополнительную возможность всесторонне оценивать показания каждого участника очной ставки.

В литературе отмечается, что очная ставка отличается высокой эмоциональной напряженностью, повышенным динамизмом, а в некоторых случаях остротой межличностного конфликтного взаимодействия⁴.

Конфликт на очной ставке предопределен противоречиями, наличие и существенность которых является основанием производства очной ставки. С психологической точки зрения важным является установление причин, природы противоречий. Если противоречия обусловлены непреднамеренным искажением сведений, составляющих показания, то в данном случае должна сложиться благоприятная ситуация на очной ставке, в которой эффективны будут тактические приемы, направленные на воспоминание обстоятельств.

В случае, когда причины противоречий коренятся в умышленном искажении информации, следует прогнозировать острый конфликт в ходе предстоящего следственного действия. Это психологически сложная ситуация, в которой целесообразны следующие приемы: обращение к положительным свойствам личности, детализация показаний участников очной ставки, предъявление доказательств, обсуждение вопросов с добросовестным участником очной ставки, которые могут быть заданы «конкуренту»,

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 101.

² Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 175.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001. С. 173.

⁴ См. об этом: Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009; Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011; Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

использование правдивых показаний ранее допрошенных лиц, например, использование показаний признавшегося организатора преступления; использование фактора внезапности и другие.

По мнению доктора юридических наук Александра Рувимовича Ратинова (1920-2007), следователь на очной ставке находится в более выгодном положении, чем при допросе. Это связано с тем, что до этого он уже наблюдал поведение участников, знает, как проявляются их переживания, и может сравнивать реакции того и другого на допросе и очной ставке, оценивать степень их искренности и в зависимости от этого корректировать собственные действия, варьировать используемые приемы¹.

При проведении очной ставки следователю приходится не только ставить вопросы, фиксировать в протоколе ответы, но и вести постоянное наблюдение за допрашиваемыми лицами. В связи с этим очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности следователя, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей ее возможных участников, «слабых мест» их характера; положительных и отрицательных качеств личности. Другими словами, при подготовке к проведению рассматриваемого следственного действия необходимо предвидеть возможное развитие конфликта, продумать пути и способы управления им, создать максимально возможные условия для установления истины и изобличения лжесвидетеля.

Определенное значение для управления ходом очной ставки имеет пространственная организация ее участников – следователя и допрашиваемых лиц, размещение которых в кабинете должно исключать их физические и межличностные контакты между собой. Поэтому их рассаживают на некотором расстоянии друг о друга лицом к следователю.

Очную ставку целесообразно проводить двум сотрудникам ОВД. При этом один из них в большей мере поддерживает процесс коммуникации и визуальный контакт с допрашиваемым лицом, а второй протоколирует ход и результаты допроса.

Таким образом, допрос и очная ставка выступают важнейшими следственными действиями, характеризующимися, с психологической точки зрения, повышенным динамизмом, остротой межличностного взаимодействия и предъявляющими повышенные требования к профессионально-важным качествам и профессиональной компетентности следователя.

¹ Цит. по: Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 184.

§ 4. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте

Следственный эксперимент – следственное (судебное) действие, состоящее в воспроизведении действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события с целью проверки и уточнения имеющих значение для дела данных и (или) получения по нему новых доказательств¹ (ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

При следственном эксперименте проверяется возможность²:

- восприятия каких-либо фактов;
- совершения определенных действий;
- наступления какого-либо события.

А также выявляется:

- последовательность происшедшего события;
- механизм образования следов.

Производство этих перечисленных в законе видов следственного эксперимента наиболее востребовано при расследовании преступлений.

Следственный эксперимент проводится с целью проверки фактической возможности и особенностей осуществления определенного действия, события или явления в определенных условиях³.

Моделируя, воспроизводя соответствующие условия, следователь устанавливает:

- имелась ли возможность видеть, различать и опознавать определенные предметы, их форму, цвет, размеры, частные признаки при данных условиях их удаленности, освещенности, угле зрения;
- возможно ли совершить определенные действия при данных условиях;
- возможно ли провести данное действие за определенное время;
- имелась ли возможность слышать и различать определенные слова, звуки;
- обладает ли данное лицо проверяемыми способностями, навыками и умениями.

В зависимости от целей эксперимента определены его *виды*⁴:

- следственный эксперимент для проверки возможности восприятия и сохранения в памяти субъекта каких-либо фактов. В тех же условиях или максимально приближенных предлагается повторить совершенные ранее действия. Это позволяет проверить чувствительность тех или иных анали-

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 132.

² Там же. С. 132.

³ Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология, 2008, № 3. С. 2-3.

⁴ Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 322.

заторов, возникает возможность определить порог чувствительности анализатора или особенности протекания познавательных процессов;

- следственный эксперимент на исследование возможности совершения субъектом определенных действий, наличия у него тех или иных двигательных навыков, способностей. Данный вид эксперимента подтверждает способность индивида совершать проверяемые действия. В случае, если это невозможно (например, действия происходили во время аффекта), воспроизводится последовательность действий, выполняются отдельные движения;

- следственный эксперимент на выявление объективной возможности существования какого-либо явления, определенной закономерности. Обычно проводится при расследовании происшествий, связанных с нарушением правил техники безопасности;

- следственный эксперимент на установление механизма произошедшего события, его динамических характеристик и других, связанных с этим обстоятельством. Наибольшее распространение этот вид следственный эксперимент получил при расследовании автотранспортных дорожных происшествий.

Необходимое условие достоверности результатов следственного эксперимента — *воспроизведение в опыте обстоятельств расследуемого события максимально приближенного к проверяемому*. В связи с этим представляется целесообразным сформулировать требования к следственному эксперименту.

Основные *требования*, предъявляемые к следственному эксперименту¹:

- проведение опытных действий в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых совершалось проверяемое действие или событие;

- проведение в том же месте, где произошло событие, в то же время суток и года;

- проведение при однородных физических условиях;

- осуществление при тех же погодных и климатических условиях;

- реализация следственного эксперимента с использованием всех первоначальных средств действия (механизмов, орудий, приспособлений, материалов);

- проведение при тех же величине и направлении приложения сил;

- проведение при тех же темпе и продолжительности действий.

Первоочередной задачей для следователя является *установление с обвиняемым надлежащего психологического контакта* (если он к этому моменту не был установлен).

¹ Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология, 2008, № 3. С. 2-3.

Непреложное условие проведения следственного эксперимента — *чистосердечное признание обвиняемого в совершенном им преступлении*, что свидетельствует о внутренней его готовности к этому следственному действию.

Если обвиняемому предстоит демонстрация таких действий, которые требуют от него высокого мастерства (например, изготовление фальшивых денег, вскрытие сложных запирающихся устройств и т. п.), то в этих случаях следователю не запрещается *несколько «подогреть» тщеславие обвиняемого*, естественно, не забывая при этом о воспитательном воздействии на него.

Доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев¹ подчеркивает, что важно также учитывать, что эффективность деятельности человека, особенности его поведения в значительной мере зависят от его *психического состояния*. Воспроизведение этих состояний во многих случаях невозможно. Так, в состоянии аффекта человек способен многократно увеличивать свои физические возможности. Экспериментальная проверка таких действий неосуществима. Моделирование субъективных факторов – основная сложность в проведении следственного эксперимента. Присутствие многих людей также может повлиять на чистоту эксперимента: неизбежно возникновение эффекта *социальной ингибиции* – подавление активности индивида в присутствии других лиц. Наряду с этим повторные действия несут в себе эффект научения. Повторно можно сделать то, что сразу не получалось. Повторные действия могут осуществляться значительно быстрее или медленнее, чем в первичных условиях. Замедление действий может быть связано с тем, что при проверке его действий человек берет под сознательный контроль и все то, что первоначально могло осуществляться на подсознательном, стереотипном уровне, т.е. более ускоренно. Все это обуславливает необходимость вариативности проводимых опытов.

Проверка показаний на месте (ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса РФ) заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы².

Проверка показаний на месте осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля обстановке места события. Результаты данного следственного действия могут свидетельствовать об осведомленности

¹ Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология, 2008, № 3. С. 2-3.

² Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 198.

или неосведомленности проверяемого лица об исследуемом событии, позволяют признать его (или не признать) очевидцем или участником события. Данное следственное действие – одно из средств разоблачения ложных показаний¹.

Воспроизведение показаний на месте является следственным действием, включающим в себя осмотр места происшествия, допрос, следственный эксперимент и сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий².

Основная цель воспроизведения показаний на месте - получить дополнительную информацию по отношению к той, что уже получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению.

Целями воспроизведения показаний на месте могут быть следующие³:

- получение новых доказательств по делу (например, свидетель покажет место, куда скрылся преступник);
- проверка уже существующих доказательств (например, обвинения в убийстве);
- установление конкретных причин и условий, способствующих совершению преступления (например, легкость проникновения в магазин).

В литературе рассматриваются *психологические особенности проверки показаний на месте*⁴. Так, в психологическом отношении *проверка показаний на месте сопряжена с психическим процессом узнавания* лицом, показания которого подлежат воспроизведению: ранее сформированный образ сопоставляется с образом текущего восприятия. У допрашиваемого путем *ассоциативных связей* улучшается память, на месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых он забыл сказать в кабинете следователя.

Следователю необходимо *учитывать индивидуальные особенности восприятия* (апперцепция, избирательная направленность, константность - аконстантность) лица, показания которого подлежат воспроизведению, так как некоторые люди не обладают развито пространственной (топографической) ориентацией. Узнавание местности и обстановки затрудняется в различных ракурсах их восприятия, в условиях измененного освещения и особенно при сезонных изменениях. Однако не узнавание объектов с четко

¹ Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология, 2008, № 3. С. 2-3.

² Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 220.

³ Там же. С. 220.

⁴ См., в частности: Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 221; Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 316-318; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Практикум по юридической психологии: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 152.

выраженными опознавательными признаками должно вызывать сомнение в правдивости показаний.

Особенно отчетливо должны запоминаться следующие объекты:

- объекты различных действий и последовательность их использования,
- обстоятельства, затруднявшие достижение определенных целей;
- обстоятельства, связанные с началом или окончанием действий, передвижений;
- обстоятельства, связанные с началом или окончанием действий, передвижений;
- поворотные пункты маршрута движения.

Другими словами наиболее отчетливо должны запоминаться те объекты, которые выступают в качестве опорных пунктов восприятия и запоминания.

Отметим, что следователь в ходе воспроизведения показаний может получить информацию большую, чем при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает.

В ходе воспроизведения показаний следователь нередко ставит перед собой задачи по проверке достоверности той или иной версии, выдвинутой им самим или участниками следственных действий. Поэтому в ходе воспроизведения показаний часто выявляются противоречия в собранных по делу доказательствах, которые иным способом выявить было бы трудно или невозможно.

Доктор медицинских наук, профессор Виталий Николаевич Волков¹ отмечает, что поскольку воспроизведение показаний производится только с согласия допрошенного лица, от следателя требуется проявить *значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта* в период этого сложного следственного действия.

Успешное воспроизведение показаний на месте требует от следателя и *организаторских способностей*. Он должен одновременно руководить большой группой людей (специалисты, конвой, понятые и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

При *подготовке к воспроизведению показаний* следует учитывать ряд *организационных моментов*, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время воспроизведения показаний. После дачи обвиняемым правдивых показаний следует его готовить к выезду на место происшествия (если в этом есть необходимость); промедление в течение нескольких дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции. Это положение особенно важно, так как проверка показаний на месте мо-

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 154-155.

жет быть осуществлена только в том случае, если лицо, чьи показания проверяются, выражает согласие участвовать в этом следственном действии, готово рассказать о совершенных действиях (или воспринимаемых им), продемонстрировать при необходимости эти действия, дать требуемые пояснения.

Следует также учитывать и *отрицательное влияние*, которое подчас оказывают на позицию обвиняемого лица, чьи показания подлежат проверке, окружающие его лица (сокамерники, соучастники, иные заинтересованные в исходе дела лица).

Иногда люди, которые охотно рассказывают о совершенных преступлениях или проступках следователю *наедине*, испытывают большие трудности, рассказывая об этом же самом *группе людей*. Предвидя это, надо заранее провести с допрашиваемым определенную работу — разъяснить порядок проверки показаний на месте, рассказать, кто участвует в этом следственном действии, какие функции будут выполнять.

Поскольку одна из задач следствия при производстве проверки состоит в стимулировании дачи обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем правдивых показаний и предотвращении отказов от дачи показаний, элемент изобличения лица, чьи показания проверяются, либо должен вообще отсутствовать, либо быть сведен до минимума.

Ряд проблем психологического плана следует иметь в виду и в отношении других участников рассматриваемого следственного действия. Подбирать участников важно заблаговременно. А они, в свою очередь, должны знать, что участие в проверке требует длительного времени.

С учетом специфики рассматриваемых следственных действий необходимо особо обратить внимание на *некоторые требования к их проведению*: при производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте недопустимо создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Кроме того, недопустимо проведение следственного эксперимента проверки показаний на месте, если при этом унижается честь и достоинство участвующих в них лиц. К сожалению, текстуально такое положение применительно к следственному эксперименту и проверке показаний на месте Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит, но оно всецело вытекает из самого духа уголовно-процессуального закона¹.

Таким образом, следственный эксперимент и проверка показаний на месте являются важнейшими следственными действиями, требующими тщательной продуманности, организованности в действиях следователя и умения использовать данные о закономерностях функционирования психики и личностных особенностях участника следственного действия.

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 135.

§ 5. Психология предъявления для опознания

Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в представлении для восприятия свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования по делу (или установления между ними сходства), либо установления отсутствия между ними тождества (сходства)¹ (ст. 193, 289 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Как отмечает доктор психологических наук, профессор Владимир Владимирович Романов (1934 г.р.)², среди различных следственных действий познавательного характера в психологическом отношении особое место занимает *предъявление для опознания*. Оно наряду с собственно опознанием содержит в себе еще и отдельные элементы осмотра, допроса и даже в какой-то мере эксперимента, во время которого проверяется возможность восприятия признаков какого-либо объекта. И все же, несмотря на такой комплексный характер, опознавательный процесс, т.е. психическая деятельность человека, в основе которой лежат связанные между собой перцептивные, мнемические, мыслительные процессы, составляет главное содержание данного следственного действия.

В психологии под опознанием понимается процесс мысленного сопоставления предъявляемого объекта с ранее запечатленным в памяти образом искомого объекта либо даже с целым классом подобных однородных объектов.

Для следственной практики наибольший интерес представляет первый вариант опознавательного процесса, который получил название идентификации (установления тождества) объекта-стимула с помощью образа, запечатленного в памяти человека, опознающего предъявляемый ему объект в группе других однородных объектов. Во втором случае мы имеем дело с так называемым родовым (категориальным) узнаванием, поскольку с его помощью устанавливается всего лишь сходство (или различие) предъявленного объекта с определенным классом подобных ему объектов.

Отражение в памяти человека образа в значительной степени определяется возможностями перцептивных органов (зрения, слуха и т.д.), которые участвовали в восприятии объекта.

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 116.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 429-430.

По мнению кандидата юридических наук, доцента Оксаны Алексеевны Чабукиани, исходя из толкования закона и сложившейся следственной и судебной практики, можно выделить следующие *виды предъявления для опознания*¹:

1. По последовательности проведения:
 - первичное;
 - повторное.
2. По предъявляемому объекту:
 - живых лиц;
 - трупа (или его частей);
 - предмета;
 - фотографии живого лица;
 - фотографии предмета;
 - животного, птиц и иных объектов живой и неживой природы, имеющих отличительные особенности;
 - человеческого голоса и речи;
 - рукописного текста;
 - запаха;
 - участка местности.
3. По условиям проведения опознания:
 - опознание, исключаящее визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;
 - опознание, не исключаящее визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.
4. По участникам, являющимися опознающими:
 - свидетелем;
 - потерпевшим;
 - подозреваемым;
 - обвиняемым;
 - подсудимым;
 - участником, наделенным теми же правами, что и вышеуказанные (законные представители, представители).
5. По правилам проведения данного следственного действия:
 - общий порядок;
 - упрощенный (опознание трупа);
 - специальный (опознание, исключаящее визуальное наблюдение опознающего опознаваемым).
6. По форме:
 - непосредственное (предъявление объекта или его части в натуре);
 - опосредованное (предъявление объекта по фотоизображениям, видеоизображениям, «фейсменеджеру» и иным объективным копиям

¹ Чабукиани О.А. Обеспечение прав личности при предъявлении для опознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009, № 3 (43). С. 72-78.

(моделям)).

Наибольшую актуальность в последнее время приобретает проведение опознания живых лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (в соответствии с ч. 8 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Согласно закону такое опознание проводится по решению следователя в целях обеспечения безопасности опознающего. При этом перед проведением опознания необходимо убедиться, что опознаваемый не может видеть опознающего. Предпринимаются специальные меры по предотвращению контакта опознающего и опознаваемых. Для этого опознающего следует вызвать на полчаса раньше, чем других участников опознания, и поместить его до начала опознания в помещении, исключающем восприятие иных участников данного следственного действия, общение которых между собой по возможности должно быть исключено¹.

Условно *опознавательный процесс* с точки зрения психической деятельности человека можно разбить на следующие *этапы*².

1. *Восприятие объекта будущим субъектом опознания.* Данный этап составляет процесс восприятия объекта, усвоения свидетелем (потерпевшим и т.д.) значимых (релевантных) признаков воспринимаемого объекта, иначе говоря, процесс перцептивного изучения объекта и на этой основе - процесс формирования его образа в сознании.

При этом следует иметь в виду, что *на формирование перцептивного образа воспринимаемого объекта могут влиять следующие объективные и субъективные факторы*, которые необходимо учитывать, прогнозируя ход и результаты предъявления для опознания:

- физические условия восприятия (недостаточная освещенность объекта, наличие помех во время восприятия, большое расстояние до объекта, определенный ракурс, в котором он воспринимался);

- продолжительность и частота восприятия объекта;

- состояние, порог чувствительности перцептивных органов, особенно зрения, с помощью которого воспринимается наибольший объем информации, различные закономерности восприятия;

- психофизиологическое состояние опознающего, в частности состояние повышенной психической напряженности, аффекта, страха, обусловленные криминальной ситуацией, в которой он подвергался насильственным действиям, что нередко приводит к искажению, гиперболизации образа нападавшего;

- уровень мотивации восприятия тех или иных объектов, в основе которой лежат познавательные интересы, установка личности, влияющие на перцептивные процессы, активность внимания.

¹ См., в частности: Иванов А.Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Известия Саратовского университета, 2007. Т. 7. Серия «Экономика. Управление. Право», вып. 1. С. 75-79.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009. С. 430-435.

**Александр Михайлович
Зинин**

Доктор юридических наук, профессор Александр Михайлович Зинин (1937г.р.) в работе «Внешность человека в криминалистике» (1985) рассматривает влияние на восприятие человека особенностей женского восприятия, возрастного фактора, принадлежности воспринимающего к определенной этнической группе, его интеллектуального уровня, профессиональной направленности.

Зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности, называется апперцепцией. При предъявлении испытуемым незнакомой фигуры уже на первых

фазах восприятия они ищут эталоны, к которым можно было бы отнести воспринимаемый объект. В процессе восприятия выдвигаются и проверяются гипотезы о принадлежности объекта к той или иной категории¹.

Например, несовершеннолетние и особенно малолетние вследствие недостаточного жизненного опыта многие признаки взрослого человека оценивают неверно. Так, ребенок взрослого человека считает высоким; молодые люди нередко людей, которые значительно старше их (на 20-25 лет), называют старыми. Напротив, пожилые люди зачастую преуменьшают возраст людей, которые их моложе. В показаниях пожилых людей лица 30-40 лет именуется «молодыми людьми». Немаловажное значение при восприятии и опознании предмета или человека имеют жизненный, профессиональный опыт, интересы, знания опознающего. Так, профессиональные художники, актеры, фотографы отличаются наблюдательностью, точностью анализа признаков лица. Имеется ряд профессий или постоянных знаний, которые обуславливают накопление опыта, навыков, развивающих способности к наблюдению: профессии парикмахера, гримера, косметолога, портного, массажиста и другие. Портной, как правило, сможет дать обстоятельную характеристику одежды наблюдаемого человека; механик, водитель – марку, модель, другие данные автомобиля. В восприятии облика человека на первый план выступают те особенности его внешности, которые приобретают для воспринимающего наибольшее значение в данной ситуации, либо несут наиболее значимую информацию о свойствах, намерениях и действиях этого человека, либо по объективным причинам доминируют в его облике. В психологической литературе

¹ Цит. по: Иванова Л.Ф. Некоторые психологические аспекты процесса опознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2006, № 5. С. 145-148.

имеют данные, подтверждающие, что наибольшую информативную нагрузку несут признаки внешности, и их чаще выделяют, воссоздавая образ воспринятого человека. При словесном описании они выполняют роль ведущих признаков, с которыми связываются другие элементы облика. Кроме статистических признаков внешности существуют динамические, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности людей, - особенности походки, речи. Они основаны на динамическом стереотипе и весьма индивидуальны. Тем не менее, практика подтверждает возможность опознания людей по динамическим признакам¹.

Таким образом, как подчеркивает Л.Ф. Иванова, при восприятии активизируются следы прошлого опыта. Поэтому один и тот же предмет может по-разному восприниматься различными людьми. Иначе говоря, потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый могут дать различное описание увиденного ранее события или по-разному описать признаки объекта².

2. *Сохранение воспринятого образа в целом или его отдельных признаков.* Известно, что образ первоначально воспринятого объекта лучше всего сохраняется в памяти в течение первой недели с момента восприятия. Вот почему обычно наилучшие результаты опознания достигаются в указанный отрезок времени и оказываются *особенно высокими на 6-7-й день*. Затем результативность опознания нередко снижается.

3. *Воспроизведение (описание) воспринятого объекта и признаков,* по которым опознающий может его узнать. После возбуждения уголовного дела следователь вправе предъявить для опознания тот или иной объект свидетелю, потерпевшему. Опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, о приметах и особенностях, по которым он может его опознать (ч. 2 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Данное положение хотя и должно выполняться, но не всегда достигает своей цели, поскольку свидетели нередко бывают не в состоянии описать приметы и особенности, так как в их памяти запечатлелся цельный образ предмета, а не его отдельные признаки в виде опознавательных ориентиров, о которых говорилось выше. Известны многочисленные случаи, когда свидетели в ответ на вопрос о приметах не могут их четко назвать, не теряя, однако, уверенности опознать интересующий следователя объект. Неспособность описать признаки предмета отнюдь не исключает возможности безошибочного опознания его, так же как и описание его признаков далеко не всегда гарантирует успех в опознании. Однако предшествующий опознанию допрос о признаках

¹ Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДНА: Закон и право, 2010. С. 448-450.

² Иванова Л.Ф. Некоторые психологические аспекты процесса опознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2006, № 5. С. 145-148.

объекта, который предполагается предъявить свидетелю, позволяет следователю более критично отнестись к решению о предъявлении для опознания, особенно в тех случаях, когда необходимо опознать человека, заподозренного в совершенном преступлении, и оценить полученные результаты.

Тактические приемы такого допроса подробно описаны в криминалистической литературе. Дополнительно к ним можно рекомендовать следователю, чтобы он помимо выяснения вопросов, относящихся к признакам объекта, внимательно изучил *объективные и субъективные факторы, оказавшие влияние на восприятие объекта, интеллектуальные, мнемические способности свидетеля.*

Во время общения со свидетелем в ходе допроса важно пробудить у него познавательный интерес к предстоящему следственному действию, соответствующую мотивацию, желание оказать помощь органам предварительного следствия в установлении истины по делу.

4. *Сличение (сопоставление) предъявляемых объектов с образом, запечатленным в сознании опознающего лица.* Такое сличение завершается выбором (узнаванием) одного из них. Процессуальный порядок, условия предъявления для опознания различных объектов перечислены в законе (ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

В психологическом отношении ситуация предъявления для опознания любых объектов (особенно людей) при расследовании преступлений является довольно сложной, поскольку на опознающего воздействует большое количество разнообразных факторов. Кроме того, всеми участниками этого следственного действия, и в первую очередь самим опознающим, осознается, что результаты опознания могут иметь различные уголовно-правовые, нравственные последствия, и это налагает на него особую ответственность, *вызывает состояние повышенной психической напряженности.* Следователь во имя безопасности опознающего, испытывающего, к примеру, страх перед опознаваемым, предъявление для опознания последнего может проводить в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в специально оборудованном для этого помещении (ч.8 ст.193 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

В ходе мысленного сличения сохранившегося в сознании образа с предъявленными объектами-стимулами *происходит взаимодействие между следами памяти и поступающими перцептивными сигналами от предъявленных объектов.* Причем такое сличение далеко не обязательно совершается как развернутое сознательное действие с оценкой и фиксацией воспринимаемых признаков. Чаще всего происходит одномоментное узнавание. Это объясняется тем, что многомерные стимулы в виде опознавательных ориентиров опознающим в отдельности не осознаются. Более того, они слиты и представлены в сознании как один (одномерный) образ-стимул конкретного человека или какого-либо предмета.

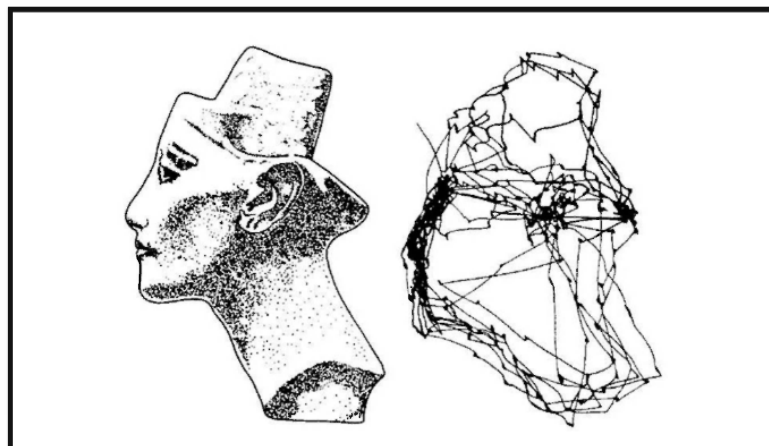
Вот почему в некоторых случаях свидетели нередко затрудняются подробно называть приметы и особенности опознаваемого объекта.

В подобных случаях происходит одновременное узнавание объекта, во время которого опознающий попросту не в состоянии заметить последовательность фиксации опознавательных признаков-ориентиров. Это подтверждают следующие данные. Например, средняя величина порога узнавания человеческого лица находится в пределах 0,05-0,8 секунды, а порог узнавания лица по фотографии равен 0,03 секунды. Такое, по существу, моментальное, или, как еще говорят, одновременное узнавание в психологии получило название *симультанного узнавания*.

Иным по своему психологическому характеру является *сукцессивное узнавание*, при котором опознающий, прежде чем принять решение о тождестве предъявленного объекта, мысленно совершает своеобразный перебор сохранившихся в его памяти опознавательных признаков ориентиров (иногда их называют опорными признаками), сопоставляя их с признаками, которыми наделены предъявленные ему объекты. В данном случае к перцептивной деятельности человека активно подключаются процессы мышления, с помощью которых в воспринимаемом объекте выделяются наиболее информативные места (опорные признаки). Этот процесс проявляется в движениях глаз. Одни движения - прослеживающие - представляют собой сглаженные, плавные движения; другие - саккадические - проявляются в виде едва заметных скачков, перемежающихся кратковременными фиксациями на отдельных опорных точках.

Установлено, что *при рассматривании человеческого лица больше всего внимание сосредоточивается на глазах, губах и на носу*. Такова, например, известная экспериментально сделанная запись движений глаз человека, рассматривающего фотографию скульптурного портрета Нефертити - царицы Древнего Египта, жившую в конце 15 – середине 14 веков до нашей эры (рисунок 5.1).

Рисунок 5.1. Движение глаз при рассматривании портрета Нефертити

Таким образом, если симультанное узнавание занимает сотые доли секунды, то на сукцессивное затрачивается гораздо больше времени, хотя результативность его может быть немного ниже. Даже внешне, наблюдая за поведением опознающего, за микродвижением зрачков его глаз, можно отличить симультанное узнавание от сукцессивного. При симультанном узнавании микродвижения зрачков глаз практически незаметны, чего нельзя сказать о сукцессивном узнавании.

Следует также иметь в виду, что нередко симультанное и сукцессивное узнавание имеют место в одном опознавательном акте, как бы дополняя друг друга. Симультанное узнавание сменяется сукцессивным, выполняющим своеобразную контролирующую функцию в опознавательном процессе.

Для правильной оценки результатов опознания *большое значение имеет количество предъявляемых объектов*. Считается, что в условиях средней сложности, к которым может быть отнесена сама обстановка предъявления для опознания, *человеком визуально может опознаваться не более трех объектов*. Этим во многом объясняются периодически повторяющиеся неудачи в расследовании, когда некоторые следователи, игнорируя данные психологии, и даже вопреки требованиям закона пытаются в целях мнимой экономии времени предъявлять для опознания свидетелям, потерпевшим большие группы людей, заподозренных лиц не всегда сходных по внешности, разнородных предметов, что категорически запрещается делать.

На данной стадии после мысленного сличения предъявленного объекта с имеющимся в сознании образом достигается *перцептивный результат в виде совпадения (несовпадения) предъявленного сенсорного стимула и сохранившегося в памяти образа*, то есть происходит идентификация (установление тождества) опознаваемого объекта. Когда же этого сделать не удастся, опознающий может заявить о частичном сходстве одного из предъявленных ему объектов с тем, который он ранее видел, либо о том, что среди предъявленных ему объектов нет того, который им ранее воспринимался.

5. *Оценка результатов опознания*. Данный этап является логическим завершением всего опознавательного процесса. Здесь большое значение приобретает оценка достигнутого результата в контексте со всеми факторами, относящимися к опознавательному процессу.

Внимательного отношения к себе требует поведение лица, выступающего в роли опознающего, во время его допроса, непосредственно в ходе самого процесса опознания. Анализируются также поведение и характер реагирования опознанного лица.

Все это оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу на основе внутреннего убеждения следователя. Отсутствие других доказательств, подтверждающих результаты опознания, более того, наличие противоречащих им данных является серьезным основа-

нием для возникновения сомнений относительно достоверности полученных результатов.

Доктор юридических наук, профессор Олег Яковлевич Баев (1941 г.р.) и кандидат юридических наук, доцент Денис Алексеевич Солодов (1978 г.р.)¹ подчеркивают, что уголовно-процессуальный закон опосредует две формы вовлечения специальных знаний в судопроизводство в качестве самостоятельных источников формирования судебных доказательств – заключение эксперта и специалиста. При этом под специальными знаниями понимаются знания (и владения методиками их применения), которыми обладает лицо в результате получения соответствующего специального образования и (или) опыта практической деятельности по соответствующей специальности.

Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по поставленным на его разрешение вопросам. Заключение специалиста – представленное в письменном виде его суждение по поставленным вопросам (ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Иными словами, если для разрешения возникших перед следователем вопросов необходимо исследовать объекты с использованием для того специальных знаний, следует назначать судебную экспертизу. Когда же проведения исследования как такового не требуется, специальные знания могут быть получены в уголовном процессе в форме заключения специалиста (его обоснованного суждения по возникшим у следователя вопросам).

Таким образом, мы рассмотрели психологические особенности проведения наиболее распространенных следственных действий. Знание следователем психологических особенностей проведения следственных действий на этапе предварительного расследования во многом способствует успеху в установлении истины по делу. Порядок назначения и проведения судебно-психологической экспертизы будет нами рассмотрен далее.

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2010.

Литература:

1. Андрушин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2005.
2. Белоусов А.Д., Логунова О.А., Карпенко В.М., Кочегарова Н.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних при расследова-

¹ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. С. 140.

- нии преступлений, совершаемых молодежными преступными группами: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010.
3. Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.
 4. Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
 5. Галкина Л.А. Невербальные компоненты отражения скрываемого обстоятельства // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 36-40.
 6. Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология, 2008, № 3. С. 2-3.
 7. Еникеев М.И. Психология следственных действий: Учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
 8. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009.
 9. Еникеев М.И. Юридическая психология: Энциклопедия. – М.: Издательство ПРИОР, 2001.
 10. Иванов А.Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Известия Саратовского университета, 2007. Т. 7. Серия «Экономика. Управление. Право», вып. 1. С. 75-79.
 11. Иванова Л.Ф. Некоторые психологические аспекты процесса опознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2006, № 5. С. 145-148.
 12. Кисляков С.В. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий // Вестник Владимирского юридического института, 2010, № 2 (15). С. 85-88.
 13. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006.
 14. Куфтерин А.Н. Технические и правовые аспекты использования полиграфа в деятельности органов внутренних дел // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 58-65.
 15. Пахомов С.Н. Психология обыска // Юридическая психология, 2007, № 4. С. 7.
 16. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009.
 17. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2009.
 18. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

19. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Практикум по юридической психологии: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
20. Чабукиани О.А. Обеспечение прав личности при предъявлении для опознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009, № 3 (43). С. 72-78.
21. Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДНА: Закон и право, 2010.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Сформулируйте понятие предварительного следствия.
2. Дайте определение осмотру места происшествия и рассмотрите его психологические особенности.
3. Осуществите сравнительную характеристику обыска и выемки.
4. Раскройте тактико-психологические приемы правомерного психологического воздействия на обыскиваемое лицо. Какова роль визуальной психодиагностики, осуществляемой следователем во время обыска?
5. Каковы психологические особенности допроса? Рассмотрите психологические особенности и значение каждой стадии допроса.
6. Назовите отличительные особенности допроса разных категорий допрашиваемых (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых).
7. Раскройте тактико-психологические приемы проведения допроса в условиях соперничества.
8. Что такое очная ставка? Каковы ее психологические особенности?
9. Осуществите психологический анализ сущность таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте.
10. Каковы понятие и сущность предъявления для опознания? Назовите основные черты психологического процесса формирования показаний опознающего.
11. В каких случаях необходимо предъявление для опознания? Какие существуют виды предъявления для опознания?
12. Допустимо ли проводить предъявление для опознания, если лицо, которому необходимо предъявить какой-то объект, на предварительном допросе не могло сообщить подробные данные о признаках опознаваемого объекта, но заявило, что может узнать его?
13. Обозначьте значимость каждого следственного действия в работе по расследованию преступлений.
14. В чем состоит специфика расследования уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях?
15. Укажите профессионально-важные качества следователя, необходимые для эффективного проведения разных следственных действий.

Глава 6. Судебно-психологическая экспертиза

План

- § 1. История становления судебно-психологической экспертизы в России
- § 2. Понятие и общая характеристика судебно-психологической экспертизы
- § 3. Виды судебно-психологической экспертизы

§ 1. История становления судебно-психологической экспертизы в России

Понимание сущности и значения любого социально и профессионально значимого явления невозможно без обращения к историческим вехам его развития. В связи с этим представляется целесообразным охарактеризовать наиболее важные этапы становления судебно-психологической экспертизы, обращаясь к данным, приведенным в научной литературе¹.

Значение психологического знания в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности было осознано уже в XIX веке.

Так, австрийский криминалист Ганс Гросс (1847-1915) в работе «Криминальная психология» (1898) отмечал, что особенности памяти непатологического характера, которые представляются странными, редкими и потому невероятными, должны быть исследованы экспертом-психологом².

В журнале «Архив уголовной антропологии», созданном Г.Гроссом, в 1898-1899гг., был опубликован ряд статей о необходимости специального исследования свидетелей и достоверности их показаний, в том числе с использованием возможностей психологической экспертизы.

На указанные источники ссылается в своем исследовании «Изучение свидетельских показаний» (1903) немецкий психолог Вильям Луис Штерн (1871-1938). По мнению данного ученого, психологическую экспертизу будут проводить в исключительно сложных случаях, когда возникнет

¹ См. об этом: Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002; Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

² Цит. по: Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002. С. 12.

сомнение в отношении достоверности «наиболее важных свидетелей и их показаний»¹.

В. Штерн также полагал, что со временем институт психологической экспертизы упразднят, поскольку судьи основательно овладевают научно-психологическими знаниями и смогут самостоятельно давать точную оценку свидетельским показаниям, а при необходимости подвергать свидетелей психологическим испытаниям.

Работы В. Штерна по психологии свидетельских показаний стали объектом научных дискуссий в России. Предложение немецкого ученого о психологической экспертизе свидетелей поддержали О.Б. Гольдовский (1904) и А. Щеглов, тогда как И.Г. Щегловитов (1902) и А.Ф. Кони (1907) выступили с критическими высказываниями. По мнению И.Г. Щегловитова, препятствием к введению в российский уголовный процесс судебно-психологической экспертизы является недостаточное количество экспертов-психологов.

Одна из первых попыток проведения судебно-психологической экспертизы в России, зафиксированная в 1883 году, описана в работе видного отечественного ученого-криминалиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова (1906-1996)². Данная попытка проведения экспертизы была предпринята при расследовании уголовного дела по обвинению московского нотариуса Назарова в изнасиловании актрисы-любительницы Черемновой.

**Иван Филиппович
Крылов**

Как сообщила следствию Черемнова, в день преступления она дебютировала на сцене. Томительное ожидание спектакля, волнение, пережитое на сцене, вызвало у Черемновой, по ее словам, такой глубокий упадок физических и душевных сил, что, оставшись наедине с Назаровым, она была не в состоянии оказать ему сопротивление. Желая получить объективные сведения о влиянии на психику связанных с первым выступлением на сцене переживаний, следователь решил допросить двух известных русских актрис – М.Н. Ермолову и А.Я. Гламу-Мещерскую.

Как подчеркивает доктор психологических наук, специалист по клинической и юридической психологии Михаил Михайлович

¹ Цит. по: Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002. С. 12.

² Цит. по: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010. С. 12-13.

Коченов (1935-1999), проведенное актрисами исследование, или точнее говоря, воспроизведение воспоминаний о собственных переживаниях в день дебюта, конечно, еще очень далеко от подлинно научной судебно-психологической экспертизы. Однако приведенный случай показывает, что уже в те времена делались попытки отойти от традиции решения психологических вопросов только на основе юридических знаний, отражает стремление объективизировать анализ сложных психических явлений¹.

Анализируя данный случай, проведенная экспертиза была названа известным юристом и судебным деятелем Анатолием Федоровичем Кони (1844-1927) «экспертизой чувств и впечатлений». И хотя он не мог не признать ее интересной, отнесся к ней скептически ввиду ее субъективного характера и низкого научного уровня, что определялось общим состоянием развития психологической науки в то время².

Первая работа, посвященная экспериментальному судебно-психологическому исследованию в России, принадлежит неврологу, психиатру и психологу Владимиру Михайловичу Бехтереву («Об экспериментальном психологическом исследовании преступников», 1902г.), по инициативе которого и российского криминолога Дмитрия Андреевича Дриля в России создается Психоневрологический институт (1907г.), где впервые читается курс судебно-психологической экспертизы.

В 1926 году за рубежом появляются первые сборники заключений экспертов психологов. Это работы немецких психологов В. Штерна «Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях» и К. Марбе «Психолог как эксперт в уголовных и гражданских делах». Книга В. Штерна начиналась с теоретической части, в которой проводился анализ современного состояния судебно-психологических знаний, и содержала образцы психологических экспертиз детей. Работа К. Марбе полностью состояла из экспертно-психологических заключений, данных автором и другими специалистами.

Некоторые примеры психологических экспертиз из названных работ были подвергнуты тщательному анализу А.Е. Брусиловским в исследовании «Судебно-психологическая экспертиза: ее предмет, методика и пределы» (1929).

Как отмечает доктор медицинских наук, профессор Виктор Васильевич Нагаев (1940 г.р.)³, в это время в России наблюдался мощный всплеск интереса к экспериментальной психологии и к психологической экспертизе в частности. Основное внимание в то время уделялось изучению и анализу психики подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010. С. 12-13.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 248.

³ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 8-14.

Ученые стремились разработать такие методики, которые позволили бы им добытый при экспертном исследовании психологический материал соотнести с юридически значимыми категориями (например, определенное психическое состояние или качество психических процессов с категорией вменяемости или невменяемости подозреваемого либо обвиняемого).

В 1925 г. в нашей стране впервые в мире был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, который в течение первых пяти лет своего существования опубликовал множество работ по юридической психологии и психологической экспертизе. Специальные кабинеты по изучению личности преступника и преступности были организованы в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Харькове, Минске, Баку и в других городах.

В тот период велись работы и в области исследования психологии свидетельских показаний, проведения психологической экспертизы и по другим проблемам. Интенсивные исследования проводились психологом Александром Романовичем Лурия (1902-1977) в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. Изучались возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и проведения психологических экспертиз.

**Александр Романович
Лурия**

В 1928-1929 гг. было проведено широкое обсуждение методологических ошибок при исследовании личности преступника и причин преступности. Резкая критика этих ошибок привела к их устранению, одновременно были прекращены исследования по некоторым темам юридической психологии, в том числе по психологической экспертизе. Дальнейшее успешное развитие судебно-психологической экспертизы оказалось невозможным.

Как отмечает М.М. Коченов, один из доводов против судебно-психологической экспертизы основывался на утверждении о слабости психологии как науки.

Из этого следовал вывод о бесплодности психологического исследования, ничего не прибавляющего к представлению о сущности психических явлений по сравнению с тем, что дает элементарное наблюдение с позиций так называемого «здорового смысла». Иными словами, любое заключение судебно-психологической экспертизы заранее объявлялось антинаучным.

Многочисленные выступления представителей правовой науки против судебно-психологической экспертизы, обвинения ее в

антинаучности, утверждения о недопустимости и непредусмотренности законом этого вида экспертного исследования способствовали распространению среди научных и практических работников юстиции резко отрицательного отношения к возможности привлечения психологов к участию в уголовном процессе в качестве экспертов. В сфере юридической практики это предубеждение выразилось в полном прекращении еще в середине 30-х годов производства судебно-психологических экспертиз, а в области теории привело к отказу от попыток исследования самых острых проблем применения данных психологии для целей правосудия¹.

Следующий этап развития судебно-психологической экспертизы приходится на 60-е годы XX века. В 1965-1966 гг. началось чтение специальных курсов юридической и судебной психологии в юридических вузах Москвы, Ленинграда, Минска и некоторых других городов. В 1966 г. Министерством высшего и среднего образования СССР был проведен всесоюзный семинар по вопросам преподавания юридической психологии и основным проблемам этой науки.

Психологическая экспертиза в то время переживала свое второе рождение, но на качественно ином уровне, подготовленном предшествующим развитием общей психологии, накопленным теоретическим и практическим опытом. Одним из первых среди юристов признал необходимость использования судебно-психологической экспертизы доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД и почетный работник прокуратуры Генрих Михайлович Миньковский (1923-1988) в 1959 г. в связи с делами о преступлениях несовершеннолетних. Происходит освоение и совершенствование данного вида экспертизы в уголовном процессе, а заключение эксперта-психолога становится полноправным доказательным средством. Были сформированы основы теории судебно-психологической экспертизы, создан ее понятийный аппарат, большое значение придавалось разработке частных предметов экспертизы, конкретных психологических методик.

Согласно справедливому замечанию М.М. Коченова, вслед за Г.М. Миньковским многие советские ученые (процессуалисты, криминалисты, психиатры, практические работники органов юстиции) обратились к разработке теоретических и практических проблем судебно-психологической экспертизы. В последнюю очередь в дискуссию о целях, задачах и возможностях судебно-психологической экспертизы включились психологи. Такое парадоксальное на первый взгляд положение объясняется не тем, что психология как наука была совершенно не готова к использованию ее данных в юридической практике, но почти полной

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010. С. 15-16.

оторванностью психологов от этой области жизни и не достаточной разработанностью пограничных между психологией и правовыми науками вопросов¹.

Александр Рувимович
Ратинов

Несколько позднее судебно-психологическая экспертиза получает и официальное признание. Верховный Суд СССР в 1968 г. подтвердил целесообразность привлечения к участию в судебном процессе (по делам о преступлениях несовершеннолетних) специалиста в области психологии в качестве эксперта для определения способности несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими.

В 1978 г. на совместном заседании методического совета Прокуратуры СССР, научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР и ученого совета

Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности обсуждался доклад одного из основоположников отечественной юридической психологии, доктора юридических наук, профессора Александра Рувимовича Ратинова (1920-2007) «О состоянии и перспективах судебно-психологической экспертизы».

В 1980 г. в Прокуратуре СССР было разработано и принято методическое письмо под названием: «Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы».

Оно сыграло (в известной степени) роль нормативной базы для более активного внедрения этого вида экспертного исследования в сферу уголовного процесса. Проблемам судебно-психологической экспертизы по уголовным делам посвящены многочисленные статьи психологов и юристов. Имеется ряд монографий, среди которых можно выделить работы А.Р. Ратинова, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, Н.Н. Станишевской.

В данный момент серьезные исследования отечественных ученых позволяют на качественно ином уровне ставить и решать психологические задачи применительно к целям уголовного процесса. К этим ученым относятся М.М. Коченов, В.Л. Васильев, В.Ф. Пирожков, А.В. Дулов, В.Ф. Енгальчев, О.Д. Ситковская, С.С. Шипшин.

Таким образом, развитие судебно-психологической экспертизы прошло сложный путь. В настоящее время теория судебно-психологической экспертизы обладает достаточным арсеналом научных

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010. С. 19.

средств, позволяющих использовать достижения психологической науки для решения практических задач юридической деятельности.

§ 2. Понятие и общая характеристика судебно-психологической экспертизы

Существует несколько определений судебно-психологической экспертизы, некоторые из которых приводятся ниже.

Судебно-психологическая экспертиза является самостоятельным видом судебной экспертизы, состоящим в использовании специальных (профессиональных) психологических познаний для установления обстоятельств, входящих в процесс доказывания по уголовному (гражданскому) делу¹.

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой исследование, проведенное сведущим лицом – экспертом на основе специальных познаний в области психологии с целью дачи заключения, которое после соответствующей его проверки и оценки следователем либо судом будет являться доказательством по уголовному делу².

Судебно-психологическая экспертиза – исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных познаний в области психологии в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. *Судебно-психологическая экспертиза* – это специальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом – психологом по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме³.

В настоящее время *главное предназначение судебно-психологической экспертизы* состоит в оказании помощи органам предварительного расследования и суду в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, помогающих установить истину об обстоятельствах, подлежащих доказыванию⁴.

Предметом судебно-психологической экспертизы является изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу.

Объектом судебно-психологической экспертизы выступает психическая деятельность здорового человека. В центре исследования

¹ Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 412.

² Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 225.

³ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 17.

⁴ Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 251.

всегда находится личность подэкспертного (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля)¹.

Компетенция судебно-психологической экспертизы определяется с учетом следующих критериев²:

1) научно-методического уровня развития современной психологической науки, прежде всего, научно-методическим уровнем развития базовых наук - общей и юридической психологии. На разрешение судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены только такие вопросы, на которые психология в состоянии ответить, то есть располагает научно-методической базой для научно обоснованного разрешения определенных вопросов, относящихся к компетенции судебно-психологической экспертизы, методикой их правильного разрешения и составления по ним научно обоснованного заключения. Поскольку уровень развития знаний в психологии постоянно повышается, возможности судебно-психологической экспертизы будут расширяться и возрастать, то есть этот критерий не носит постоянного характера;

2) в компетенцию судебно-психологической экспертизы не может входить решение юридических вопросов (оценка юридических признаков субъективной стороны преступления - вины, ее формы, мотива и цели преступления, оценка доказательств, юридическая квалификация деяния, а также нравственная оценка личности и поведения подэкспертного). Последнее положение играет особую роль, поскольку оно включает в себя требования, предъявляемые как к профессиональной квалификации, так и нравственно-этической стороне экспертной работы.

Реализация этических правил соответствует интересам как подэкспертного, так и самого эксперта, так как специфика психологического исследования обвиняемого или подсудимого предполагает, в частности, возможность установления психологического контакта с ним только в том случае, когда испытуемый убежден, что сообщение посторонним лицом сведений, которые даются им в ходе судебно-психологической экспертизы, запрещено законом. Поэтому не случайно многие юристы и психологи - настаивают на необходимости введения законоположения, гарантирующего сохранение экспертной тайны, а также соблюдение иных требований этического характера.

Серьезной проблемой является проведение судебно-психологической экспертизы лицами, не имеющими для этого достаточной подготовки, не владеющими методами психологического исследования, правилами составления заключений. В условиях, когда штатных психологов-экспертов не хватает, обращение следственных и судебных органов к психологам, работающим в педагогических институтах,

¹ Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 225.

² Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 251-253.

психиатрических больницах, практически неизбежно. Однако в целях повышения престижа и качества судебно-психологической экспертизы, по-видимому, следует ввести квалификационные экзамены на право заниматься психологической экспертизой в уголовном судопроизводстве.

Компетенцию судебно-психологической экспертизы можно определить и через выделение круга вопросов психологического содержания, относящихся к перечню проблем отдельных видов психологической экспертизы. В настоящее время с учетом названных выше критериев и потребностей следственной и судебной практики к компетенции судебно-психологической экспертизы относятся:

- установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическим заболеванием отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

- установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

- установление наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и деятельность человека;

- установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании (в первую очередь малолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказать сопротивление;

- установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях определенных психических состояний (напряженности, монотонности, стресса) и экспертная оценка их влияния на качество выполнения профессиональных функций при управлении техникой (в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем управления);

- определение индивидуально-психологических особенностей человека, включая особенности его личности, характера, интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы, способных существенно повлиять на поведение субъекта и формирование у него намерения на совершение преступления;

- установление ведущих, упрочившихся мотивов поведения человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

- психологическая диагностика (совместно с экспертами-психиатрами в ходе комплексной психолого-психиатрической экспертизы)

структуры и динамики психических нарушений болезненного характера и выявление нормальных (сохраненных) сторон психической деятельности у психически больных;

- установление неформальной структуры преступной группы, в первую очередь несовершеннолетних, на основе данных о психологических особенностях личности ее участников, позволяющих занимать лидирующее или иное положение в группе.

Порядок назначения судебно-психологической экспертизы.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ обозначен *круг лиц, имеющих право назначать экспертизу* – суд, судья, орган дознания, лицо, производящее дознание или следователь.

Судебно-психологическая экспертиза проводится на основании *постановления* следователя или определения суда. В этих документах:

1) излагаются основания для назначения судебно-психологической экспертизы;

2) раскрываются обстоятельства дела, имеющие отношение к предмету экспертизы;

3) определяется, какие именно факты требуют анализа с применением специальных познаний в области юридической и общей психологии;

4) указывается лицо, которому поручается проведение экспертизы, формулируются вопросы, выносимые на разрешение экспертов¹.

В качестве источников информации, предоставленных в распоряжение эксперта, обычно указывают: подэкспертное лицо; уголовное дело; приобщенную к делу медицинскую документацию. В необходимых случаях могут быть предоставлены и другие материалы, имеющие значение для производства судебно-психологической экспертизы и приобщенные к уголовному делу: продукты творчества (рисунки, например), письма, дневники, видеозаписи следственного эксперимента, допросов и т.п.²

При этом вопросы, поставленные перед экспертом-психологом, не должны выходить за пределы его специальных знаний и не могут носить правового характера (например, вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности и др.)³.

В целом, вопросы, поставленные на разрешение эксперта-психолога, определяют направление и объем судебно-психологической экспертизы. Кроме того, вопросы должны иметь специальный характер, быть четко сформулированы и поставлены в логической последовательности, когда каждый последующий вопрос логически вытекает из предыдущих.

¹ Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 254.

² Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 48.

³ Там же. С. 52.

Здесь же следует обозначить *ошибки, допускаемые следователем при формулировке вопросов психологу*¹:

1. Индивидуально-психологические особенности испытуемого психолог определяет, исходя из фабулы конкретного уголовного дела. Когда вместо обобщенного термина «индивидуально-психологические особенности» следователь использует более узкие понятия, отражающие лишь отдельные стороны или уровни личности человека, это является ошибкой (например, вопросы о чертах личности, характере, типе высшей нервной деятельности, темпераменте и т.п.).

2. Формулировка вопросов, не входящих в компетенцию судебно-психологической экспертизы, например, «Какие индивидуально-психологические особенности обвиняемого способствовали совершению преступления?». Данный вопрос неуместен, так как моральная оценка личности является прерогативой суда, а не эксперта-психолога; между ценностями, главными мотивами жизнедеятельности человека и его реальным поведением существует лишь вероятностная связь - между направленностью личности и ее проявлением в поступках в конкретных ситуациях находится очень много опосредующих звеньев.

Также очень важен грамотный *выбор следователем эксперта или экспертного учреждения*. При этом решающими критериями выбора являются компетентность, объективность и незаинтересованность эксперта в исходе дела.

Как отмечает кандидат психологических наук Татьяна Алексеевна Бондаренко², экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица. Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов, и определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

Судебно-психологическую экспертизу может проводить и экспертная комиссия в составе двух-трех специалистов. Предпочтение при этом следует отдавать научным и научно-педагогическим работникам, лицам, работающим в области психологии в учебных или научно-исследовательских учреждениях не менее 5 лет и имеющим научные публикации по психологии³.

*Судебно-психологическая экспертиза состоит из следующих этапов или стадий*⁴:

¹ Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 225.

² Там же. С. 225.

³ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 51.

⁴ Там же. С. 79.

- участие эксперта в исследовании доказательств,
- выяснение обстоятельств, имеющих значение для заключения экспертов,
- проведение экспериментального исследования,
- составление заключения,
- оглашение заключения,
- допрос экспертов.

**Марат Исхакович
Еникеев**

Как разъясняет доктор психологических наук, профессор Марат Исхакович Еникеев (1930-2010)¹, *заключение* судебно-психологической экспертизы, как источник доказательства, должно быть изложено письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму, структуру и содержание. Заключение должно быть написано понятным языком, а научные термины - разъяснены. Заключение состоит из трех частей: вводной, исследовательской, заключительной.

Во вводной части указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа.

Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В исследовательской части описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения.

В заключительной части даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть и вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы. Если получение ответа требует знаний специалистов из смежных отраслей науки, в заключении указывается на необходимость назначения психолого-психиатрической, медико-психологической, инженерно-психологической или другой экспертизы.

В заключении комплексной экспертизы указывается, какие исследования проведены отдельно и совместно, и приводятся соответствующие результаты. Ответы в заключительной части могут быть

¹ Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009. С. 325.

даны как по нескольким видам экспертизы, так и отдельно. Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключение экспертизы подлежит их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается дополнительная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

В современной литературе¹ подчеркивается, что в нашей стране активно развивается применение в уголовном процессе психофизиологических экспертиз полиграфологами, оценивающими психофизиологические реакции опрашиваемого на те или иные стимулы. При этом полиграфолог выносит суждение о субъективной значимости реакций опрашиваемого, которая свидетельствует о наличии в памяти человека идеальных следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии. Проведение такой экспертизы иногда может стать для заведомо невиновного человека последней возможностью доказать свою непричастность к инкриминируемому ему преступлению. В настоящее время имеются прецеденты, когда судья выносит постановление о назначении психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. Достоверность сведений, получаемых опытным специалистом, превышает 90%. При применении методики выявления скрываемой информации (так называемого непрямого метода) в случае непричастности опрашиваемого субъекта к инкриминируемому деянию достоверность приближается к ста процентам.

В январе 2005 года в составе Московского государственного университета технологий и управления создан специальный Институт полиграфа, который является экспертным учреждением по проведению психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в рамках уголовного, гражданского процессов и по делам об административных правонарушениях. Помимо этого, институт занимается специальными психофизиологическими исследованиями, когда заключение дается в форме суждения специалиста (в уголовном процессе на основании части 3 статьи 80 Уголовно-процессуального Кодекса РФ). Также основные требования, предъявляемые к процедуре судебно-психофизиологических

¹ Леонов А.И. Допустимость доказательств, получаемых с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66-72.

экспертиз, закреплены в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза представляет собой научное исследование психологических явлений, имеющих значение при расследовании уголовного дела. Судебно-психологическая экспертиза отличается определенным порядком ее назначения, выбора экспертов, постановкой вопросов и оценкой заключения.

§ 3. Виды судебно-психологической экспертизы

В литературе характеризуются следующие виды судебно-психологических экспертиз²:

1. *Единоличная и комиссионная экспертизы* (в зависимости от числа экспертов).

Данная классификация строится в соответствии с критерием «число экспертов, проводящих экспертное исследование».

Единоличная экспертиза проводится одним лицом, обладающим специальными познаниями в области психологии.

Комиссионная экспертиза – это экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Обычно такого вида экспертиза требуется в случае ее особой сложности, трудоемкости или значимости по делу.

2. *Основная и дополнительная экспертизы* (в зависимости от степени полноты заключения).

Основной является экспертиза, назначенная для решения поставленных перед экспертами вопросов.

Дополнительной по отношению к ней явится новая экспертиза, назначенная в связи с неполнотой или недостаточной ясностью прежнего (основного) экспертного заключения, но при отсутствии сомнений в достоверности его выводов. Дополнительная экспертиза проводится лишь тогда, когда неполноту либо недостаточную ясность основного экспертного заключения нельзя устранить с помощью допроса эксперта и последнему требуются дополнительные исследования.

3. *Экспертизы первичные и повторные* (по признаку очередности).

Первичная экспертиза проводится впервые по данному делу в отношении данного лица. *Повторная* экспертиза проводится вторично в

¹ Леонов А.И. Допустимость доказательств, получаемых с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66-72.

² См. об этом: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009; Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

отношении данного лица при наличии сомнений в обоснованности или правильности выводов первичной экспертизы. По делу может быть назначено несколько повторных экспертиз, которые по порядку их назначения именуется второй, третьей, четвертой и так далее.

Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами состоит в следующем. При дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной заново исследуются (перепроверяются) уже разрешенные вопросы. Поэтому дополнительная экспертиза поручается тому же или другому эксперту, а повторная – другому эксперту или другим экспертам.

4. *Экспертизы однородные и комплексные* (в зависимости от специализации экспертов).

Однородные экспертизы проводятся представителями одной отрасли науки, а *комплексные* – экспертами – специалистами разных отраслей научного знания.

Комплексная экспертиза – это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей либо узких специализаций (профилей), например, психолого-психиатрическая экспертиза, психолого-лингвистическая, психолого-медицинская, психолого-техническая и другие.

Особенность комплексного исследования заключается в том, что общим для экспертов выступает цель исследования, а способы достижения результатов могут быть различными. Основное назначение комплексной экспертизы – решение вопросов, относящихся к пограничным знаниям экспертов, когда достигаются полиаспектные (целостные) представления об исследуемом объекте.

С учетом сказанного комплексные психологические исследования классифицируются на следующие виды экспертиз¹:

- психолого-медицинская (направленная, например, на исследование особенностей психики, обусловленных данным видом заболевания);
- психолого-психиатрическая (изучает, в частности, влияние состояния психического здоровья и особенностей ситуации на способность руководить своими действиями);
- психолого-криминалистическая,
- психолого-автотехническая,
- психолого-светотехническая,
- медико-психологическая,
- психолого-вокалографическая,

¹ См. об этом: Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Практикум по юридической психологии. – Ростов-на-Дону, 2007.

- психолого-искусствоведческая (например, экспертиза печатных изданий эротического и порнографического содержания),
- психолого-педагогическая,
- психолого-лингвистическая (устанавливает, например, соответствие между уровнем интеллектуального развития, особенностями устной и письменной речи, индивидуально-психологическими особенностями, конкретными обстоятельствами дела и авторством исследуемого текста).

5. *Виды судебно-психологической экспертизы по процессуальному положению подэкспертных* – судебно-психологическая экспертиза в отношении таких процессуальных лиц, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель и потерпевший.

6. *Предметные виды судебно-психологической экспертизы* (по характеру вопросов, решаемых экспертизой, и юридическому значению экспертных заключений):

6.1. Судебно-психологическая экспертиза способности воспринимать важные для дела обстоятельства

Поводом для назначения данной экспертизы могут служить:

- принципиальное несовпадение показаний свидетеля или потерпевшего с другими материалами дела;
- данные о каком-либо особом психическом состоянии в момент восприятия информации, имеющей значение для дела;
- большой срок давности событий, составляющих содержание показаний;
- данные о личности свидетеля или потерпевшего (возраст, профессия, уровень интеллектуального развития, низкая степень владения речью и т.д.), основанные на анализе условий восприятия и сомнения в способности конкретного лица воспринимать те или иные обстоятельства;
- данные о характере воспринимавшегося раздражителя.

В подобных ситуациях можно рекомендовать следующие типовые вопросы.

Учитывая индивидуальные особенности зрения (или другого органа чувств) свидетеля (потерпевшего) и конкретные условия, в которых происходило событие (указывается какое), мог ли свидетель (потерпевший) правильно воспринимать определенные обстоятельства (указывается какие)?

Данный вопрос в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть изменен или разделен на несколько отдельных вопросов, особенно в тех случаях, когда имелись противоречия в показаниях на разных этапах судопроизводства.

Каковы основные индивидуально-психологические особенности свидетеля?

Мог ли свидетель в силу имеющихся у него индивидуально-психологических особенностей правильно воспринимать события преступления (указывается какие) и давать о них правильные показания: а) в период допроса (указывается дата), б) в настоящее время?

Основанием для такой дифференциации могут служить сведения об экстремальных условиях восприятия, динамике психического состояния субъекта, стрессовых условиях, в которых были даны первоначальные показания.

Более конкретные вопросы могут быть сформулированы следующим образом.

Обладает ли свидетель абсолютной чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, необходимой для восприятия раздражителя (указывается какого)?

Обладает ли свидетель разностной чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, достаточной, чтобы в имевших место условиях восприятия ощутить изменение в силе раздражителей?

Если объектом экспертизы являются несовершеннолетние (малолетние) свидетели или потерпевшие, предметом экспертизы может стать характерная для определенного возраста (и представителей некоторых типов характера) тенденция к фантазированию, результатом которой могут стать показания свидетеля или потерпевшего.

Наряду с этим у некоторой части детей одной из ведущих черт характера на определенное время становится повышенная внушаемость. Как правило, это преходящее качество, однако в ряде случаев оно становится устойчивой характерологической чертой и у взрослых.

Для установления этих индивидуально-психологических особенностей формулируются следующие вопросы.

Имеются ли у свидетеля признаки повышенной склонности к фантазированию?

Имеются ли у свидетеля признаки повышенной склонности к внушаемости?

Может ли свидетель с учетом выявленного у него уровня развития речи давать правильные показания?

Обладает ли свидетель такими особенностями внимания, памяти и мышления, которые могли способствовать запоминанию им информации (указывается какой) и сохранения ее на протяжении длительного времени (указывается какого)?

В необходимых случаях вопросы, направленные на установление способности испытуемого правильно воспринимать обстоятельства преступления, могут сочетаться с другими вопросами: о наличии физиологического аффекта, психологических показателей беспомощного состояния, некоторых особенностей личности и характера.

Объектами данного вида экспертизы могут быть как взрослые, так и дети, являющиеся, как правило, свидетелями и потерпевшими по делу, хотя в некоторых случаях вопрос о способности правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания может быть поставлен и в отношении обвиняемого и подсудимого.

6.2. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта и других психических состояний

Данная экспертиза проводится по делам о насильственных преступлениях, когда имеются основания полагать, что убийство или другое насильственное преступление совершено обвиняемым в состоянии физиологического аффекта или ином конфликтном психическом состоянии, возникшем в результате безнравственных и противоправных действий потерпевшего (его виктимного поведения), под давлением других внешних обстоятельств.

Поводами для назначения этой экспертизы являются выявленные в ходе допроса свидетелей, потерпевших и обвиняемого признаки необычного психического состояния или поведения обвиняемого во время совершения инкриминируемого ему деяния:

- взрывной характер эмоционально-поведенческих реакций обвиняемого;
- нанесение им большого количества ударов потерпевшему;
- интенсивность эмоциональных процессов;
- частичное ослабление сознательного, волевого контроля за своими действиями;
- неадекватность реакций на раздражители;
- неполнота восприятия происходящего, частичное запамятование обстоятельств расследуемого события;
- изменения в деятельности вегетативной нервной системы (побледнение, покраснение лица, дрожание пальцев рук);
- временное нарушение речи.

В подобных ситуациях на разрешение судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

Каковы основные индивидуально-психологические особенности личности обвиняемого (подсудимого) (темперамент, характер, особенности эмоционально-волевой сферы, предрасположенность к аффекту)?

В каком психическом (эмоциональном), психофизиологическом состоянии находился обвиняемый во время совершения инкриминируемых ему действий и какими факторами оно было обусловлено (постоянная интоксикация, переутомление, эмоциональное потрясение, бессонница и др.)?

Находился ли обвиняемый во время совершения инкриминируемых ему действий в состоянии физиологического аффекта?

Каков вид воздействия внешнего раздражителя (например, провоцирующих действий потерпевшего и в целом роли окружающей среды)?

Учитывая особенности эмоционального состояния обвиняемого, в какой мере он мог осознавать значение своих действий и руководить ими?

Объектом данного вида экспертизы чаще всего являются лица, обвиняемые в убийстве, нанесении тяжких телесных повреждений, реже - потерпевшие по делам об изнасиловании, а также лица, совершившие попытку к самоубийству или завершённый суицид. Однако в практике встречаются случаи, когда экспертиза данного вида назначается по делам иных категорий, например в случаях, когда преступление совершено в каких-либо экстремальных условиях.

При установлении в ходе судебно-психологической экспертизы других эмоциональных состояний (например, дистресса, кризиса, фрустрации) эксперт может воспользоваться правом экспертной инициативы, чтобы профессионально квалифицировать и их возможные негативные последствия в плане влияний на способность лица в определенной мере отдавать отчет в своих действиях и сознательно руководить ими.

6.3. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам об изнасиловании

Объектом данной экспертизы являются, как правило, несовершеннолетние лица женского пола. Но в практике встречаются, случаи, когда экспертиза этого вида назначается в отношении взрослых девушек и женщин в связи с необходимостью решения вопроса о наличии у них в момент совершения в отношении них противоправных действий психологических показателей беспомощного состояния, когда они в силу своего физического и психического состояния не могли понимать характер и значение совершаемых с ними действий или оказывать сопротивление виновному. В редких случаях объектом такой экспертизы бывают мужчины, потерпевшие от половых преступлений.

Чаще всего поводом для назначения этого вида экспертизы являются данные о физическом или психическом насилии со стороны обвиняемого и пассивности либо других вариантах неадекватных действий потерпевшей.

В подобных ситуациях могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

Каковы основные индивидуально-психологические особенности личности потерпевшей?

В каком психическом состоянии находилась потерпевшая во время совершения преступления?

Могла ли потерпевшая, учитывая имеющиеся у нее индивидуально-психологические особенности личности, особенности ее психического состояния в период (указывается какой) совершения преступления, знаний в области интимных отношений, правильно оценить характер совершаемых с нею действий?

Могла ли потерпевшая, учитывая свойственные ей индивидуально-психологические особенности и психическое состояние в момент совершения преступления, оказывать сопротивление обвиняемому?

Если сомнения в психическом состоянии потерпевшей подтверждаются данными, указывающими на ее полную заторможенность и пассивность или, напротив, сильное возбуждение в период, относящийся к событию преступления, то следует иметь в виду, что в ситуациях такого рода может возникнуть аффект страха. В подобных случаях может быть поставлен вопрос.

Не находилась ли потерпевшая в период совершения по отношению к ней противоправных действий в состоянии физиологического аффекта или каком-либо другом экстремальном эмоциональном состоянии?

Поскольку возникновению беспомощного состояния часто предшествует психическое насилие со стороны виновного, а также прямое или косвенное внушение с его стороны, то перед экспертами психологами могут быть поставлены следующие вопросы.

Являлось ли психическое состояние потерпевшей следствием действий обвиняемого, и если являлось, то каких именно?

Не обнаруживает ли потерпевшая признаков повышенной внушаемости?

В необходимых случаях на разрешение данной экспертизы могут быть поставлены и такие вопросы.

Имеются ли у потерпевшей признаки умственной отсталости, не связанной с психическим заболеванием, и если имеются, в чем они выражаются?

Учитывая особенности психического развития потерпевшей, могла ли она в полной мере сознавать значение сложившейся ситуации и предвидеть возможные последствия своего поведения?

В результате адекватных ответов на поставленные вопросы жертв изнасилования можно отнести к следующим трем специфическим группам:

1) группе случайных жертв (здесь всегда есть определенная оборонная позиция по отношению к агрессору);

2) группе неосознанно провоцирующих сексуальное поведение преступника (это женщины, легко устанавливающие случайные знакомства, демонстрирующие при общении личную сексуальную опытность, но застигнутые врасплох развитием событий);

3) группе «жертв», сознательно провоцирующих сексуальное поведение преступника с предполагаемой целью в последний момент выйти из сложившейся ситуации (но это им, однако, часто сделать не удается).

Психологически обоснованное (после результатов специального обследования) отнесение взрослых потерпевших по делам об изнасиловании к одной из указанных групп предоставляет суду возможность более правильно установить причины и условия, способствующие совершению изнасилования.

6.4. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей

Данный вид экспертизы проводится в тех случаях, когда:

а) вызывают сомнения, имеющиеся в деле данные о личности обвиняемого или подсудимого;

б) имеются противоречивые оценки индивидуальных особенностей обвиняемого (подсудимого) со стороны разных свидетелей;

в) требуется установить особенности ведущих мотивов поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных обстоятельств, характеризующих личность;

г) необходимо исследовать отдельные психологические особенности личности обвиняемого или подсудимого (такие, например, как повышенная внушаемость, импульсивность, ригидность, преобладающее настроение, темп и характер решения мыслительных задач), способных существенно влиять на мотивацию поведения субъекта, в том числе на формирование у него намерения совершить преступление;

д) необходимо дать психологическую интерпретацию отдельных действий субъекта с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Объектом данного вида *судебно-психологической экспертизы* могут быть обвиняемые и подсудимые. Практика показывает, что если предыдущие виды экспертизы проводятся в основном на предварительном следствии, то *судебно-психологическая экспертиза* индивидуально-психологических особенностей - главным образом в судебном заседании. Это понятно, так как судьи бывают крайне заинтересованы в получении квалифицированно составленного «психологического портрета» подсудимого, благодаря которому появляется возможность глубже понять психологический механизм совершения преступления и принять взвешенное, законное и обоснованное решение по делу с учетом индивидуально-психологических особенностей подсудимого.

На разрешение данного вида экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

Каковы индивидуально-психологические особенности личности подсудимого (темперамента, характера, интеллекта, эмоционально-волевой и мотивационной сфер)?

Каковы основные особенности мотивации поведения подсудимого? Обладает ли подсудимый повышенной внушаемостью (или каким-либо другим качеством, которое интересует суд, например ригидностью мышления, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью и т.д.)?

Обладает ли подсудимый такими индивидуально-психологическими особенностями, которые могли повлиять на формирование у него намерения на совершение инкриминируемого ему деяния (указывается какого)?

Мог ли обвиняемый (подсудимый), учитывая его индивидуально-психологические особенности, правильно воспринимать рассматриваемые в суде события (указывается какие) и давать о них правильные показания (указывается когда)?

Мог ли подсудимый, учитывая его индивидуально-психологические особенности, сознавать значение совершаемых им действий и руководить ими?

Как на основе психологического исследования личности обвиняемого (подсудимого) и его психического состояния в период совершения преступления могут быть объяснены его действия (указывается какие) в определенный период (указывается в какой)?

Для характеристики личности подсудимого и его противоправных действий могут иметь значение данные о характере его межличностных отношений с ближайшими родственниками, друзьями. В этом контексте может формулироваться, например, такой вопрос.

Учитывая данные психологического исследования, как могут быть охарактеризованы внутрисемейные отношения подсудимого и его жены? Имелись ли в их взаимоотношениях признаки психологической несовместимости?

Психологическое исследование индивидуально-психологических особенностей личности проводится и при проведении других видов экспертизы, в том числе рассмотренных ниже.

6.5. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых

Основной задачей данного вида СПЭ является установление способности отстающих в развитии, но психически здоровых подростков полностью сознавать значение своих действий и руководить ими.

В основе ответа на этот главный вопрос лежит психологическая диагностика уровня психического развития подростка, свидетельствующего о том, достиг ли подросток в своем развитии возраста уголовной ответственности. Главная задача экспертизы в данном случае состоит в установлении индивидуально-психологических осо-

бенностей, которые могут оказывать влияние на способность субъекта в момент совершения преступления сознавать значение своих действий и руководить ими.

В подобных ситуациях перед экспертами-психологами могут ставиться следующие типовые вопросы.

Имеются ли у подростка признаки отставания в психическом развитии, и если имеются, то в чем они конкретно выражаются?

Учитывая особенности психического развития несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий?

Учитывая особенности психического развития несовершеннолетнего, в какой мере он мог руководить своими действиями?

При проведении экспертиз данного вида нередко складывается ситуация, когда необходимо применение специальных познаний в области как психологии, так и психиатрии, а также в такой специфической области прикладной психологии, как дефектология.

Совместные усилия психологов и психиатров в области экспертизы несовершеннолетних правонарушителей необходимы для решения вопроса о задержках психического развития детей и подростков вследствие олигофрении, причем наибольшие трудности вызывает диагностика ее невыраженной степени - дебильности.

В этих случаях необходимо проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы с постановкой перед экспертами вопросов.

Страдал ли ранее и не страдает ли в настоящее время несовершеннолетний психическими заболеваниями?

Обнаруживает ли несовершеннолетний признаки задержки умственного развития, и если обнаруживает, то в чем они выражаются?

Учитывая состояние здоровья несовершеннолетнего и особенности его психического развития, мог ли он полностью сознавать значение своих противоправных действий (указывается какие именно) и в какой мере мог руководить ими?

Если же судебно-психиатрическая экспертиза проведена до психологической и ею установлено наличие психического заболевания у подростка в период совершения им инкриминируемых ему деяний, то необходимость в проведении судебно-психологической экспертизы чаще всего отпадает.

Если же проведенной судебно-психологической экспертизой установлено, что несовершеннолетний не страдал и не страдает каким-либо психическим заболеванием, включая и олигофрению, но у следователя и суда остаются сомнения в отношении его умственного развития, то назначение судебно-психологической экспертизы следует считать обоснованным и даже необходимым. В результате ее проведения в данном случае может быть решен вопрос об уровне (в

частности, снижении) психического развития, обусловленном не болезненными процессами, а, например, педагогической запущенностью.

6.6 Судебно-психологическая экспертиза для установления социально-психологической структуры преступной группы

Данный вид экспертизы, как правило, назначается в период предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами в условиях сложившейся неформальной группы с асоциальной или криминальной направленностью.

А.Д. Белоусов, О.А. Логунова, В.М. Карпенко, Н.В. Кочегарова¹ подчеркивают, что использование психологических познаний необходимо для более полного и всестороннего исследования вопроса о роли каждого из участников в преступной группе, выявления ее лидеров, особенно в условиях, когда члены этих групп дают противоречивые показания. Причем эти познания могут использоваться как в форме консультативной помощи психолога, так и в форме привлечения его в качестве специалиста. В этих ситуациях психолог может помочь определить связи между психологическими характеристиками субъекта, его поведенческими актами в криминальной ситуации, другие важные детали. Кроме этого, определив психологические характеристики обвиняемых, отношения лидерства и подчинения между ними, специалисты-психологи могут создать наиболее вероятную модель поведения каждого соучастника преступления. Это особенно важно в тех случаях, когда на роль организатора выдвигается какой-либо второстепенный член преступной группы. Также психолог способен помочь установить и неформальных лидеров преступной группы, которые часто пытаются завуалировать свою истинную роль, активно противодействовать расследованию².

По мнению тех же авторов, к наиболее значимым вопросам, которые могут быть поставлены следователем перед специалистом-психологом, можно отнести следующие:

Имеются ли в группе социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности, и если имеются, то в чем конкретно выражаются?

Кто из обвиняемых имеет психологические особенности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе?

¹ Алексей Дмитриевич Белоусов, Ольга Алековна Логунова, Валерия Михайловна Карпенко, Надежда Владимировна Кочегарова являются сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

² Белоусов А.Д., Логунова О.А., Карпенко В.М., Кочегарова Н.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершаемых молодежными преступными группами: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 26-29.

Кому из обвиняемых присущи такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, зависимость или повышенная агрессивность, жестокость?

Какие индивидуально-психологические особенности каждого из участников этой группы способствовали вступлению в нее?

Какое влияние оказали участники преступной группы друг на друга и на деятельность группы в целом?

Учитывая выявленные психологические особенности членов группы, каков наиболее вероятный сценарий их поведения в ситуации совершения преступления?

Какова мотивация поведения обвиняемых во время совершения общественно опасного деяния?

При этом психологический анализ нескольких преступлений, совершенных группой, необходим для каждого преступного эпизода. Это объясняется причинами возможной групповой динамики (например, первый эпизод совершается недостаточно структурированной и организованной группой, которая впоследствии может стать устойчивой, организованной, сплоченной и структурированной).

Кандидат юридических наук, доцент Павел Валерьевич Агапов акцентирует внимание на роли судебно-психологической экспертизы в работе следователя по доказыванию деятельности лица (члена преступного сообщества) по организации и руководству преступным сообществом (его структурным подразделением). Эксперт-психолог в пределах своей компетентности может дать ответы на вопросы, касающиеся не только устойчивости и сплоченности соответствующего криминального объединения, но и руководящей роли одного или нескольких из его членов¹.

6.7. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой

Основным объектом данного вида СПЭ являются лица, которые в силу своей профессии или иных причин являются операторами различного профиля - водители автомобилей, железнодорожных составов, летчики, операторы энергетических установок, по вине или при участии которых произошли какие-либо происшествия (аварии, поломка техники и т.п.). При этом у следователя или суда возникают сомнения в их способности (психофизиологических возможностях) выполнять функции по управлению техникой.

В роли экспертов по данному виду экспертизы выступают специалисты в области психологии труда и инженерной психологии.

¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. С. 34.

В настоящее время такая экспертиза применяется при расследовании происшествий на всех видах транспорта (железнодорожном, авиационном, автомобильном, морском), хотя, безусловно, наиболее часто экспертов-психологов приглашают для участия в расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Судебно-психологическая экспертиза в данном случае направлена на установление момента, когда водитель, с учетом его индивидуальных психофизиологических возможностей, имел техническую возможность предотвратить данное ДТП. Объектом экспертизы могут быть не только водители, но и потерпевшие и свидетели - очевидцы.

Перед экспертами-психологами, прежде всего, ставится вопрос о том, мог ли водитель (обвиняемый или потерпевший), с учетом его индивидуальных психологических и психофизиологических особенностей, правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства ДТП в своих показаниях.

Кроме того, могут быть поставлены вопросы, направленные на установление психофизиологических особенностей водителя, а также вопрос об оценке его действий (с психологических позиций) в нормальных условиях и тех условиях, в которых произошло ДТП.

Судебно-психологическая экспертиза потерпевших компетентна выявить особенности их восприятия, характерные для них особенности формирования оценочных суждений. Конкретные вопросы могут касаться характеристик памяти, внимания, восприятия, времени реакции в условиях, в которых имело место ДТП.

Особый интерес представляют выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, поскольку наряду с устойчивыми индивидуально-психологическими особенностями, психическое состояние оказывает влияние на течение всех психических процессов, участвующих в обеспечении деятельности водителя. Перед экспертом в связи с этим могут быть поставлены вопросы о том, не является ли данная ситуация экстремальной, и если является, то какими признаками она характеризуется; не находился ли водитель в каком-либо особом психическом состоянии в момент ДТП (стресса, фрустрации, напряжения, тревоги, страха, утомления и т.д.).

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествия, связанные с управлением различной техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида судебно-психологическая экспертиза должна обязательно предшествовать консультация со специалистами в области психологии труда и инженерной психологии, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов (приложение 6.1).

6.8. Посмертная судебно-психологическая экспертиза

Объектами посмертной судебно-психологической экспертизы, как правило, являются:

а) лица, совершившие самоубийство;

б) погибшие в результате совершения преступления (убийства), в отношении которых для установления истины по делу требуется посмертное исследование их индивидуально-психологических особенностей.

В первом случае судебно-психологическая экспертиза проводится для установления психологических причин, способствовавших совершению самоубийства, что имеет важное значение для исследования вопроса о том, имел ли место факт доведения до самоубийства, во втором случае - для установления личностно-психологических особенностей, важных для оценки отношений между погибшим и обвиняемым.

Вопросы, которые ставятся на решение экспертов, во многом совпадают с изложенными выше и направлены на получение ответа о психическом состоянии лица в исследуемый промежуток времени. Так, при расследовании самоубийства могут быть поставлены вопросы.

В каком психическом состоянии находился погибший в период, непосредственно предшествующий самоубийству, и какими факторами оно было обусловлено?

Не находился ли погибший в состоянии стресса, фрустрации, аффекта или ином экстремальном психическом состоянии?

Каковы были основные индивидуально-психологические особенности погибшего и в какой мере они нашли свое выражение в совершении самоубийства?

Крайне важна роль данной судебно-психологической экспертизы для разграничения случаев инсценировки убийства под самоубийство или суицида от смерти в результате несчастного случая.

Для определения суицида и исключения других причин смерти ключевым является такой признак личности, как намерения, который может быть обнаружен как в вербальном, так и в невербальном материале - записных книжках, аудио- и видеозаписях, дневниках, рисунках и т.д.

К их числу относятся следующие обстоятельства:

1) неожиданные, не согласующиеся со стилем жизни экспертируемого лица приготовления к смерти. Например, проявления необъяснимой щедрости, неожиданное дарение имущества, внезапно возникающая активность по обеспечению будущего детей, любимых животных;

2) появление в разговорах тем прощания, неизбежности смерти, желания уйти из жизни (например, высказывания: «Мне уже ничего не

мило», «Вам будет грустно без меня», «Вы для меня много значите», «Пусть у вас будет хорошая жизнь»);

3) проявление бессилия, беспомощности;

4) проявление сильной физической или душевной боли, страдания (например: «Эта боль меня убивает. Я не в силах больше ее выносить», «Это выше моих сил», «Я так больше не могу»);

5) интерес к смертоносным средствам и способам ухода из жизни (приобретение оружия, накопление потенциально смертоносных лекарств);

6) меры предосторожности, направленные на то, чтобы не помешали совершить суицид, чтобы не могли спасти (выбрано уединенное место, двери заперты);

7) указания на то, что покойный знал потенциальные возможности выбранных им средств смерти (например, знал летальную дозу употребленного им ядовитого вещества);

8) попытки и угрозы суицида в прошлом;

9) стрессовые события или ощутимые потери, как состоявшиеся, так и предстоящие (например, потеря близкого, крах карьеры, финансовое банкротство, ожидание неизбежных изменений);

10) тяжелые депрессии или психические расстройства. Под депрессией в данном контексте понимается не кратковременное уныние и упадок настроения, а психическое расстройство, характеризующееся стойкой и всеобъемлющей потерей интереса к жизни на протяжении достаточно длительного времени (от двух недель и более). Дополнительными индикаторами депрессии служат гипертрофированное чувство вины и угрызений совести, общий упадок сил, потеря аппетита, заметное изменение веса тела. Поскольку депрессия относится к категории возобновляющихся (возрастных) заболеваний, наличие депрессии в прошлом свидетельствует о серьезности проблемы.

Об ухудшении психического здоровья может свидетельствовать появление признака неопрятности (нежелание и неспособность следить за собой, своим внешним видом), резкое ухудшение взаимоотношений с окружающими, а также предшествующая психиатрическая госпитализация.

В случае наступления смерти от передозировки лекарств или наркотиков необходимо выяснить, имел ли покойный представление о потенциальной опасности употребляемых препаратов; как он их приобрел (по рецепту, купил с рук, заранее собирал и накапливал); имелись ли раньше случаи передозировок и какие меры лечения применялись; соблюдались ли неукоснительно предписания и меры предосторожности при употреблении лекарств.

Собранные и проанализированные данные психолог представляет в виде письменного заключения. При возникновении сомнений в

наличии суицидального намерения у погибшего может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Таким образом, существуют различные виды судебно-психологической экспертизы. Каждый ее вид имеет свой объект и предмет исследования, назначается в определенных случаях. При этом особое значение имеет грамотная постановка следователем соответствующих вопросов.

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2010.

Литература:

1. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005.
2. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Белоусов А.Д., Логунова О.А., Карпенко В.М., Кочегарова Н.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершаемых молодежными преступными группами: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010.
4. Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.
5. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009.
6. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы: Монография. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002.
7. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – Генезис, 2010; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
8. Леонов А.И. Допустимость доказательств, получаемых с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008г., г. Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66-72.

9. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
10. Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
11. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009.
12. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Практикум по юридической психологии. – Ростов-на-Дону, 2007.
13. Юридическая психология: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Сформулируйте определение судебно-психологической экспертизы. Что является ее объектом и предметом?
2. Рассмотрите круг вопросов, рассмотрение которых входит в компетенцию судебно-психологической экспертизы.
3. Укажите порядок назначения судебно-психологической экспертизы.
4. Какие типичные ошибки может допустить следователь при формулировке вопросов эксперту-психологу?
5. Дайте общую характеристику видам судебно-психологической экспертизы.
6. Рассмотрите подробно особенности предметных видов судебно-психологических экспертиз.
7. Какое значение имеют результаты судебно-психологической экспертизы для деятельности следователя по расследованию преступлений?

Приложение 6.1. Судебно-психологическая экспертиза по делу Собко (проведена Геннадием Владимировичем Суходольским, доктором психологических наук, профессором)¹

Осенью 1988 г. ко мне обратился следователь, майор юстиции Супрун Н.Н., рассказал о странном, по его мнению, засыпании водителя за рулем на короткое время. Узнав от меня, что в той ситуации это было вполне вероятно, следователь подготовил постановление о психологической экспертизе, и я принялся за работу. Это постановление с описанием дорожной ситуации и мое экспертное заключение привожу ниже.

Постановление о назначении судебно-психологической экспертизы г. Ленинград 10 октября 1988 года

Следователь военной прокуратуры Ленинградского гарнизона майор юстиции Супрун Н.Н., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении прапорщика в/ч 28527 Собко А.Д. установил:

24 августа 1988 г. в 6 часов 20 мин. прапорщик в/ч 28527 Собко А.Д., управляя технически исправной автомашиной ГАЗ-24 следовал по набережной реки Волковки г.Ленинграда со скоростью около 60 км/час. При движении он выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение со встречной автомашиной ГАЗ-24, под управлением Кирпиченкова. В результате ДТП были причинены телесные повреждения участникам, самому Собко были причинены легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья, у него имелись сотрясение головного мозга и ушибы.

Будучи допрошенным Собко пояснил, что 24 августа 1988 г. он ночью на автомашине проехал 219 км, не спал. В день, предшествующий выезду, 23 августа, он так же работал в ночную смену, сменился около 9 часов утра. После этого до 12 часов 30 минут находился на совещании, затем поехал домой и отдыхал около 4 часов. С 9 часов 23 августа с.г. он снова вышел на работу и всю ночь находился за рулем, чувствовал себя усталым. Когда он двигался по набережной реки Волковки, то у него перед глазами появилось какое-то белое пятно и он кратковременно «отключился», в результате чего выехал на полосу встречного движения, где и произошло столкновение. Ранее на состояние здоровья он не жаловался, спиртные напитки, наркотики не употреблял.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Собко какими-либо психическими заболеваниями или расстройствами психической деятельности не страдает.

Принимая во внимание, что по делу необходимо получить заключение специалиста в области психологии, руководствуясь ст.ст.78, 79, 184 и 189 УПК РСФСР, - постановил:

¹ Суходольский Г.В. Инженерно-психологическая экспертиза дорожно-транспортных происшествий. – Харьков: Издательство Гуманитарный центр, 2006. С. 128-135.

1. Назначить по данному делу судебно-психологическую экспертизу, производство которой поручить заведующему кафедры эргономики и инженерной психологии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова доктору психологических наук, профессору Суходольскому Г. В.

2. На разрешение эксперта поставить следующие вопросы:

Существует ли обусловленная психофизиологией возможность непроизвольного засыпания за рулем и, если она существует, то могли ли психофизиологические причины обусловить дорожно-транспортное происшествие, совершенное прапорщиком Собко?

Мог ли Собко с учетом его психофизиологического состояния и опыта вождения в данной сложившейся дорожно-транспортной обстановке предотвратить столкновение?

В распоряжение эксперта предоставить материалы уголовного дела. Эксперту разъяснить его права и обязанности, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР. Предупредить об ответственности по ст. ст. 181-182 УК РСФСР.

Следователь военной прокуратуры Ленинградского гарнизона майор юстиции Н. Супрун.

Заключение

судебно-психологической экспертизы по уголовному делу в отношении прапорщика в/ч 28527 Собко А. Д.

Согласно постановлению следователя военной прокуратуры Ленинградского гарнизона майора юстиции Супруна Н. Н., экспертизу проводил заведующий кафедрой эргономики и инженерной психологии Ленинградского государственного университета доктор психологических наук, профессор Суходольский Г. В.

Эксперту разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР. Эксперт предупрежден об ответственности по ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР.

Обстоятельства дела изложены в постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы от 10 октября 1988 г. Для составления экспертного заключения предоставлены материалы уголовного дела.

На разрешение эксперту поставлены два вопроса:

1) Существует ли обусловленная психофизиологией возможность непроизвольного засыпания за рулем и, если она существует, то могли ли психофизиологические причины обусловить дорожно-транспортное происшествие, совершенное прапорщиком Собко?

2) Мог ли Собко, с учетом его психофизиологического состояния и опыта вождения в данной сложившейся дорожно-транспортной обстановке предотвратить столкновение?

Исследование

Дорожно-транспортные происшествия, обусловленные непроизвольным кратковременным (на несколько минут) засыпанием водителя за рулем, известны и составляют 1-2% от всех ДТП [4, с.8]. Непосредственная причина такого засыпания — переутомление водителя, которое возникает в результате несоответствия между накапливающимся утомлением и недостаточным отдыхом [4, с.76].

По данным американских исследователей у 77% водителей уже после 3 часов непрерывного вождения наступает утомление. При этом 60% водителей обнаруживают склонность к засыпанию за рулем уже через 3,5 часа вождения автомашины [2, с.94; 3, с.234]. Утомление — комплекс физиологических сдвигов в организме человека, вызванных тяжелым или длительным трудом. Объективными причинами утомления водителей являются продолжительность вождения, вождение ночью, монотонность и однообразие движения, а также перегрузка зрения, в частности, во время вождения по городу [3, с.222]. Особенно опасно утомление, вызванное неправильным режимом работы и отдыха: накапливаясь оно приводит к понижению и сдвигам психофизиологических функций организма водителя [3, с.235]. Водители за рулем засыпают чаще всего между полуночью и 5-6 часами утра. В этот период наиболее низкой становится температура тела, снижается до минимума интенсивность обменных процессов [2, с.94-95]. При этом большинство ДТП происходит с водителями, не спавшими перед ночной работой в течение 18-20 часов [4, с.77].

На фоне имеющегося утомления, тем более переутомления, при однообразии условий работы у водителей возникает состояние, которое иногда называют «дорожным гипнозом», а также «транспортной болезнью» [3, с.236]. Дорожный гипноз порождает тормозное, сонливое состояние, при котором водителю приходится волевыми усилиями преодолевать сонливость и поддерживать необходимый уровень бодрствования [5, с.23]. Опытные водители для поддержания своего уровня бодрствования разговаривают с пассажирами, а в отсутствии пассажиров слушают радиопрограммы. Водители малоопытные, но увлеченные работой, старательные к ней, могут не уловить наступившего физиологического утомления, переоценить свои силы и в результате непроизвольно на короткий срок заснуть за рулем: дорожный гипноз застает водителя врасплох.

Статистика показывает, что количество ДТП после семи часов работы за рулем значительно увеличивается [1, с.8]. В том числе количество ДТП из-за сна за рулем при продолжительности работы свыше 12 часов увеличивается в 9 раз [3, с.232]. Не случайно выдвинуто психофизиологическое требование: между рабочими сменами должен быть отдых продолжительностью 10 часов, приходящийся на ночное время и лишь в исключительных случаях — на дневное [4, с.56].

Изложенное выше позволяет утвердительно ответить на первую часть первого вопроса: возможность непроизвольного засыпания за рулем,

обусловленная психофизиологией водителя автомашины, существует. В материалах дела и Постановлении на производство судебно-психологической экспертизы имеются сведения, позволяющие определенным образом ответить и на вторую часть первого вопроса.

Так показаниями Собко, его пассажира Соколова, шофера такси Кирпиченкова и пассажиров такси, а также автотехнической экспертизой установлено, что причиной ДТП явился выезд автомашины под управлением Собко на полосу встречного движения. А непосредственная причина этого выезда — кратковременное и непроизвольное засыпание водителя Собко за рулем. ДТП произошло в 6 часов 20 мин. на восьмом часу работы Собко, выполнявшейся в ночное время в виде разъездов по г. Ленинграду.

В течение предыдущей ночи Собко тоже работал за рулем, а днем был занят общественными и личными делами и смог поспать всего 3-3,5 часа вечером, после чего снова сел за руль. Следовательно, налицо все объективные условия переутомления Собко. Собко имеет стаж данной водительской работы 3 года и по работе характеризуется положительно. Однако, учитывая молодость, здоровье и малоопытность Собко как водителя, можно ожидать от него излишней уверенности в своих силах и недооценку переутомления, что и проявилось в ситуации ДТП 24.08.1988 г.

Таким образом, материалы дела дают основание считать, что непосредственными психофизиологическими причинами засыпания Собко за рулем явились накопившееся за двое суток работы без нормального отдыха переутомление и определенная самонадеянность Собко как малоопытного водителя. Следовательно, на вторую часть первого вопроса имеются основания ответить положительно: ДТП, совершенное прапорщиком Собко, могли обусловить и, вероятнее всего, обусловили психофизиологические причины.

Для определенного ответа на второй вопрос необходимо обратить внимание на три обстоятельства.

Во-первых, как свидетельствуют все научные данные, изложенные выше, засыпание водителя за рулем наступает непроизвольно и неожиданно для него. Следовательно, так случилось и с Собко.

Во-вторых, по указанным причинам (непроизвольность, неожиданность) предотвратить засыпание за рулем непосредственно, усилием воли невозможно. И нужен определенный опыт косвенного облегчения волевых усилий путем внешней стимуляции (разговор, слушание радио). У Собко, по-видимому, такого опыта не было либо переутомление оказалось сильнее внешних раздражителей (разговор с Соколовым, восприятие едущего навстречу такси).

В-третьих, засыпание за рулем обычно кратковременно, — это несколько секунд, причем с открытыми глазами. Как показал Собко, он видел встречное такси в метрах 100 впереди, но перед глазами возникло «белое пятно» и он «отключился». В сознание его привел окрик пассажира Соколова, но такси уже было рядом, и предотвратить столкновение Собко

уже не смог. Из этих данных следует, что при скорости сближения автомашин, из которых а/м Собко двигалась со скоростью 60 км/час, а такси замедлялось с 60 км/час до остановки, т.е. при средней скорости сближения $60+0,5 \times (60+0) = 90$ км/ч, в распоряжении Собко было всего $100 \times 3,6 : 90 = 4$ сек.

Из них до 1 сек. могло быть затрачено Собко на обнаружение, восприятие и опознание такси, опознание опасности и осознание необходимых действий по избежанию ДТП, после того как от крика пассажира Собко очнулся. Следовательно, состояние засыпания за рулем у Собко длилось не менее трех секунд из четырех, которыми он объективно располагал для предотвращения ДТП. Представляется очевидным, что при скорости 16,7 м/с у Собко уже не оставалось времени на моторные действия, необходимые для предотвращения столкновения с такси.

Таким образом, на второй вопрос можно определенно ответить отрицательно: Собко не мог, с учетом его психофизиологического состояния и опыта вождения, в данной сложившейся дорожно-транспортной обстановке предотвратить столкновение.

Ответы на вопросы

Вопрос 1: Существует ли обусловленная психофизиологией возможность произвольного засыпания за рулем и, если она существует, то могли ли психофизиологические причины обусловить дорожно-транспортное происшествие, совершенное прапорщиком Собко?

Ответ: Да, обусловленная психофизиологией водителя автомашины возможность произвольного засыпания за рулем существует. Психофизиологические причины могли обусловить и вероятнее всего обусловили дорожное транспортное происшествие, совершенное прапорщиком Собко.

Вопрос 2: Мог ли Собко, с учетом его психофизиологического состояния и опыта вождения в данной сложившейся дорожно-транспортной обстановке предотвратить столкновение?

Ответ: Нет, Собко не мог, с учетом его психофизиологического состояния и опыта вождения, в данной сложившейся дорожно-транспортной обстановке предотвратить столкновение.

В заключении экспертом использованы следующие научные источники:

1. Безопасность движения и техника безопасности на автомобильном транспорте. М.: Транспорт. 1964.
2. БенаЭ., ГосковецИ., ШтикарИ. Психология и физиология шофера. М.: Транспорт. 1965.
3. Боровский Б.Е. Условия безаварийной работы. Л.: Лениздат. 1971.
4. Глушко О.В., Клюев Н.В. Труд и здоровье водителя. М.: Транспорт. 1976.
5. Котик М.А. Беседы психолога о безопасности дорожного движения. М.: Транспорт. 1987.

15.10.88 г.

Эксперт Суходольский Г.В.

Глава 7. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности следователя

План

- § 1. Понятие психологии юридического труда и социально-психологическая характеристика следственной деятельности
- § 2. Профессиограмма и психограмма деятельности следователя
- § 3. Характеристика профессиональной деформации личности следователя

§ 1. Понятие психологии юридического труда и общая социально-психологическая характеристика следственной деятельности

Психология труда – прикладная отрасль психологии, занимающаяся сбором фактов, проведением научных исследований и выработкой практических рекомендаций относительно психологических аспектов оптимальной организации трудовой деятельности, в том числе выработки трудовых умений и навыков, профессиональной ориентации, профессионального отбора и подготовки к профессиональной деятельности¹.

Психология юридического труда – раздел юридической психологии, изучающий психологические закономерности юридической деятельности и психологические характеристики человека как субъекта труда (психологические характеристики юриста).

В рамках психологии юридического труда изучаются проблемы развития личности специалиста (в данном случае следователя), соответствия качеств специалиста требованиям профессии, подбора и расстановки кадров, профессиональной деформации и другие.

Основными *задачами психологии юридического труда* являются выявление соотношений между особенностями личности специалиста и требованиями, которые к ней предъявляются профессией, а также повышение эффективности выполнения служебной деятельности.

Юридическая деятельность, согласно классификации Е.А. Климова², принадлежит к профессиям типа «человек - человек». *Предметом* профессиональной деятельности данного типа выступают социальные системы, сообщества, социальные группы, личность. *Субъектом* юридической деятельности выступает юрист, а *объектом* – другой человек, гражданин.

¹ Акентьев П.В. Психическая работоспособность: проблемы, пути решения. – М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 50.

² Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 259.

Рассмотрим основные наиболее *общие психологические характеристики* следственной деятельности, основываясь на данных, представленных в научной и учебной литературе¹.

1. *Принадлежность к профессиям типа «человек - человек»*. Данная характеристика выражается, в частности, в том, что следователи по роду профессиональной деятельности постоянно общаются с самым разнообразным контингентом граждан, отличающихся друг от друга социальным положением, культурным и интеллектуальным уровнем, жизненным опытом и индивидуальными особенностями. Эти люди нередко ожидают профессиональной юридической помощи и готовы к сотрудничеству (например, потерпевшие, свидетели, помогающие в расследовании уголовного дела). Или, наоборот, в силу определенных обстоятельств не только не стремятся к сотрудничеству, но и часто противопоставляют свое поведение закону, ведут асоциальный или преступный образ жизни. При этом граждане могут находиться в эмоционально-возбужденном состоянии, сильной степени опьянения и быть готовыми к проявлению агрессии.

Доктор медицинских наук, профессор Виталий Николаевич Волков говорит о том, что следователь должен владеть основами юридической психологии, необходимыми в разных ситуациях следственной работы, так как следователь влияет на психическую жизнь людей, выступающих в роли участников следственных действий (потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый). Кроме того, следователь не имеет личного опыта, характерного, например, для обвиняемого или подозреваемого, в то же время он путем мысленной постановки себя на их место и благодаря психологическому анализу их поведения стремится понять психологию данных категорий граждан².

2. *Детальная правовая регламентация* деятельности следователя означает необходимость руководствоваться заранее предписанными нормами - нормами права, служебными инструкциями и ведомственными приказами. Доктор психологических наук, профессор Владимир Владимирович Романов (1934 г.р.) подчеркивает, что отступление от служебных обязанностей и нарушение должностных полномочий рассматривается как нарушение закона, свидетельствует о низком уровне профессиональной компетентности следователя. Данное обстоятельство формирует установку строго придерживаться правовых норм, воздействующую на поведение и направленность личности следователя. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы является одной из ведущих, доминирующих среди

¹ См. об этом: Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007; Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 2010; Еникеев М. И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. – М.: НИиРИО, 1967; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2011; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало-М, 2006.

² Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 312.

прочих социально значимых потребностей и определяет правосознание следователя, предполагает высокий уровень его правовой социализации¹.

Также В.В. Романов рассматривает некоторые ситуации прокурорско-следственной деятельности, которые связаны с детальной правовой регламентацией. Одной из них, в частности, является ситуация, провоцирующая взятку. Человек, стремящийся за взятку добиться выгодного результата, по мнению В.В. Романова², сначала оценивает ситуацию, возникающую на приеме у юриста, его поведение и особенности личности. Передаче взятки может предшествовать своеобразная «словесная разведка» взяткодателя в виде выражения благодарности, многозначительных обещаний отблагодарить и прочего. Если подобные действия решительно не пресекаются должностным лицом правоохранительного органа, его поведение может быть истолковано как своего рода подтверждение того, что оно оценивает свои служебные действия как действительно заслуживающие «благодарности». Отступление от служебных обязанностей и нарушение следователем должностных полномочий рассматривается как нарушение правовой регламентации деятельности и закона.

В.Н. Волков подчеркивает значение правосознания и моральных качеств следователя. По его мнению, правосознание заметно влияет на служебную деятельность и играет решающую роль в практическом применении правовых норм. Развитые моральные и нравственные качества способствуют готовности следователя принять оптимальное правовое решение и привести его в исполнение. Моральные принципы, которыми руководствуется юрист, влияют не только на исполнение им служебных обязанностей, но и на поведение в коллективе и быту³.

3. Нестандартный, творческий характер профессиональной деятельности. В правовой норме в наиболее общем виде сформулированы пути решения тех или иных профессиональных задач. Однако юридические профессии характеризуются нестандартностью служебных ситуаций, большим разнообразием, высокой текучестью и сложностью решаемых задач. Например, несмотря на то, что все профессионально значимые ситуации можно типологизировать, каждая вновь возникающая ситуация является неповторимой, с рядом своих, не встречавшихся при других обстоятельствах особенностей и имеющих важное значение деталей. Так, новое уголовное дело, рассматриваемое следователем, требует учета многих вновь возникших деталей и фактов. При этом важно допускать возможность разнообразных, даже, на первый взгляд, самых невероятных соотношений и сочетаний имеющихся фактов, которые не всегда «вписываются» в сложившийся профессиональный стереотип и их нелегко сразу отнести к конкретному типу ситуаций. Поэтому от следователя требуется твор-

¹ Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 366.

² Там же. С. 367.

³ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 330.

ческий склад ума, способность ясно представлять разные варианты возможных последствий собственных действий и поступков других людей, гибкость профессионального мышления, стремление избегать категоричных шаблонных суждений.

Кандидат медицинских наук Павел Васильевич Акентьев подчеркивает, что мышление следователя в силу поставленных перед ним вопросов носит причинно-следственный характер, а широкий диапазон решаемых задач остро ставит проблему использования психологических закономерностей мышления с целью оптимизации уровня психической работоспособности. Следователям приходится выполнять свою деятельность при крайне немногочисленных исходных данных, оперировать большими массивами цифр¹.

В.Н. Волков, наряду с другими авторами, указывает на сходство следственной деятельности с научной работой, так как расследование уголовного дела – всегда научно-практическое исследование².

4. *Властные полномочия.* Особые властные полномочия предоставлены представителям юридической деятельности для того, чтобы они могли более полно реализовать свои должностные обязанности, направленные, в частности, на обеспечение правового регулирования, безопасности и благополучия граждан. Наиболее наглядно данная характеристика юридического труда проявляется в сфере деятельности правоохранительных органов. К властным полномочиям относятся, в частности, возможность применения санкций принуждения, выяснение подробных обстоятельств личной жизни людей, ограничение свободы отдельных граждан.

Как подчеркивает В.Н. Волков, следователь действует от имени государства, поэтому его постановления и распоряжения обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными и частными лицами, организациями, предприятиями и учреждениями³.

При этом важно отметить, что закон запрещает следователю применять внушение по отношению к объекту труда (например, задержанному, подозреваемому, свидетелю), угрозы и насилие.

5. Следующая особенность юридического труда - *повышенная ответственность* за характер и результаты деятельности, связанная с осознанием следователем важности принимаемых решений и пониманием возможных отрицательных последствий этих решений. Например, принятие решения следователем о задержании подозреваемого или о назначении той или иной меры наказания обвиняемому сопряжено с осознанием собственной профессиональной ответственности за судьбу этих людей и, зачастую, их близких.

¹ Акентьев П.В. Психическая работоспособность: проблемы, пути решения. – М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 4.

² Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 312.

³ Там же. С. 321.

6. *Процессуальная самостоятельность* является одним из основополагающих принципов правосудия, согласно которому следователь при исполнении профессиональных обязанностей подчиняется в первую очередь закону и руководствуется процессуальными нормами. Например, при расследовании преступления никто не в праве вмешиваться в ход следствия; основным и процессуально независимым лицом, осуществляющим расследование, выступает следователь. При этом следователь выполняет нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и все решения принимает самостоятельно (за исключением случаев, когда предусмотрено получение санкций от прокурора или судьи). Следователь несет ответственность за своевременность, законность и эффективность своих действий.

7. *Направленность на восстановление истинной картины расследуемого прошлого события*, образов причастных и осведомленных о нем лиц по имеющимся в настоящем прямым и косвенным признакам. Такими признаками являются материальные и идеальные следы-отображения (обстановка места происшествия, вещественные доказательства, свидетельские показания и пр.), находящиеся в причинно-следственной и пространственно-временной связи с расследуемым событием и действиями причастных к нему лиц.

8. *Конфликтный характер деятельности*. По мнению В.Н. Волкова, следователю приходится осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях состязательности с другими участниками уголовного процесса, когда часто подозреваемые (обвиняемые) противодействуют следствию, а по отношению к следователю как должностному лицу могут применяться обман, подкуп, угрозы, клевета. При этом следователь в служебной деятельности должен действовать только законными и нравственными средствами. Кроме того, в обществе выделяется группа людей, сочувствующих отдельным лицам, совершившим некоторые преступления, демонстрируя недоверие к сотрудникам ОВД¹.

9. *Экстремальный характер деятельности*. Следственная деятельность часто сопряжена с определенным риском и ожиданием опасности. Она может характеризоваться информационной недостаточностью и дефицитом времени для решения тех или иных профессиональных задач, неопределенностью и непредсказуемостью событий, вынужденным отказом от отдыха. Деятельность следователя характеризуется эмоциональной напряженностью, необходимостью часто подавлять отрицательные эмоции. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, выполняя служебные обязанности, могут погибнуть или получить ранение, а также применить оружие по отношению к другому человеку, например, в целях самообороны.

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 320.

В.Н. Волков подчеркивает, что следователь в процессе выполнения своей работы испытывает острый дефицит времени. Прежде всего, это обусловлено требованием Уголовно-процессуального кодекса РФ о своевременном производстве следственных действий, необходимости соблюдать сроки содержания под стражей, проведения дознания, предварительного следствия. Это определяет необходимость выполнения следственных действий законно, оперативно, своевременно и эффективно¹.

Здесь же отметим, что в целом актуальность вопросов, связанных с необходимостью повышения устойчивости к стрессовым воздействиям и коммуникативной агрессии, обеспечением личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД, продолжает оставаться весьма высокой. В связи с этим возрастает значимость работы с личным составом психологов ОВД, а именно, не только осуществление ими психодиагностической, исследовательской и консультативной работы, но и проведение специально разработанных психологических тренингов.

**Василий Александрович
Лефтеров**

Уместно сослаться на масштабный профессиональный опыт психологов Украины, занимающихся разработкой и проведением таких тренингов².

Так, в Научно-исследовательском центре психотренинговых технологий Донецкого юридического института МВД Украины, длительное время возглавляемом доктором психологических наук, членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств Василием Александровичем Лефтеровым (1967 г.р.), осуществляется научно-методическая разработка и практическое внедрение новейших психотренинговых технологий, направленных на повышение профессионального уровня и эффективности служебной деятельности ОВД Украины.

Подчеркнем, что значительный опыт психологического обеспечения деятельности сотрудников накоплен и в органах внутренних дел России. В Орловском юридическом институте МВД России также создан учебно-практический комплекс психологического обеспечения, располагающий

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 321.

² См., в частности: Бесчастный В.Н., Лефтеров В.А., Литвинова Г.А. Теория и практика полицейского менеджмента в Германии: Монография. – Донецк: ДЮИ, 2009; Лефтеров В.А. Типовая программа тренинга «Коммуникация-Стресс-Безопасность»: Методико-технологический алгоритм. - Донецк: ДЮИ МВД Украины, 2004; Лефтеров В.А., Литвинова Г.А., Ковальчишина Н.И., Кошкин И.А. Методико-практические рекомендации по организации и проведению тренинга «Коммуникация-Стресс-Безопасность» / Под ред. В.Н.Бесчастного. - Донецк: НИ и РИ ДЮИ МВД Украины, 2004.

необходимой материальной и методической базой, позволяющей осуществлять психодиагностику, проводить индивидуальное психологическое консультирование, тренинги релаксации и социально-психологические тренинги.

10. Публичный характер деятельности следователя. При громких и значимых для общества преступлениях расследование уголовного дела часто сопровождается определенной реакцией общества. Психологическая особенность следственной работы при расследовании подобных преступлений состоит в том, что они всегда в центре внимания общественного мнения. От следователя население ожидает законных, логичных и понятных всем действий. Многие уголовные дела создают вокруг себя сложную социально-психологическую атмосферу, которая оказывает осязаемое, хотя и косвенное влияние на ход расследования. Прежде всего, это касается преступлений, которые сопровождаются агрессией, насилием, убийствами или затрагивают экономические и политические интересы большинства граждан. При этом присутствует обмен мнениями, влияние средств массовой информации, а в обществе могут появляться слухи, ошибочные мнения, атмосфера недоверия к правоохранительным органам¹.

Таким образом, в рамках рассмотрения первого вопроса лекции обсуждены наиболее характерные и часто встречающиеся психологические особенности профессиональной деятельности следователя. Характеристика его трудовой деятельности возможна также с помощью построения так называемой профессиограммы, которая анализируется далее.

§ 2. Профессиограмма и психограмма деятельности следователя

Психологический анализ профессиональной деятельности следователя помимо социально-психологических особенностей охватывает также ее структурные компоненты (подструктуры деятельности), отраженные в профессиограмме.

В общем понимании *профессиограмма* – это описание конкретной профессиональной деятельности, ее условий, состава и содержания входящих в нее операций и тех требований, которые она предъявляет выполняющему ее человеку².

Профессиограмма – это совокупность сведений о профессии и о системе требований профессии к человеку. Любая профессиограмма имеет две составляющие: первая часть описывает характеристики профессиональной деятельности и объекта труда, вторая – характеристики специалиста (субъекта труда), необходимые для успешного выполнения профессио-

¹ Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 325-326.

² Акентьев П.В. Психическая работоспособность: проблемы, пути решения. – М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 54.

нальной деятельности, а также противопоказания к выполнению деятельности. Вторая часть профессиограммы называется психограммой.

Характеризуя профессиональную деятельность следователя, мы будем использовать *структурно-аналитическую профессиограмму*. В ее первой части описываются социальная, познавательная (поисковая, реконструктивная, достоверительная), коммуникативная и организационная (организационно-управленческая) подструктуры.

Во второй части профессиограммы – психограмме – рассматриваются психические и социально-психологические характеристики личности следователя.

Социальная подструктура деятельности следователя выражается в том, что он, выполняя свои функциональные обязанности, взаимодействует с определенными социальными системами, например, различными учреждениями и организациями. Также сотрудники ОВД взаимодействуют с социальными группами (например, преступными группами) и отдельными гражданами (например, правонарушителями).

При выполнении профессиональных функций следователь сам является представителем социально-правовой системы, выступая от имени закона, норм права. В частности, как утверждают Г.Г. Шиханцов и В.Л. Васильев, социальная подструктура деятельности следователя связана, в первую очередь, с организацией борьбы с преступностью, а также включает в себя профилактические мероприятия, правовую пропаганду.

Деятельность следователя во многом носит воспитательный характер. Поэтому некоторые авторы¹ выделяют воспитательную подструктуру в качестве самостоятельного компонента. Другие ученые² считают целесообразным рассмотреть воспитательного компонента деятельности юриста в рамках социальной подструктуры. В целом, под воспитательным компонентом понимается, прежде всего, разъяснение следователем законодательства и участие в проведении мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений, участие в воспитании и ресоциализации преступника.

Реализация социального аспекта следственного труда предполагает наличие у следователя высокого образовательного уровня, широкого кругозора, профессиональной культуры и эрудиции, а также умения выступать перед аудиторией и коммуникабельности.

Познавательный компонент проявляется в решении следователем мыслительных задач, в определении стратегии решения проблем, в творческом подходе к ситуациям, умении проверять гипотезы и критично оценивать полученные результаты. Процесс познания может также осуществ-

¹ См., в частности: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2009. С. 373.

² См. об этом: Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 2010; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: Зерцало-М, 2006.

ляться, например, в ходе изучения и анализа причин совершения правонарушений и преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. *Познавательная деятельность включает в себя поисковую, реконструктивную и достоверительную.*

Поисковая деятельность предполагает получение, поиск определенной информации, необходимой для решения профессиональных задач. Например, сбор следователем исходной информации о событии преступления и личности преступника, осмотр места происшествия.

Реконструктивная деятельность включает в себя анализ, синтез, обобщение полученной информации. Другими словами, полученная информация подвергается определенной мыслительной переработке; выдвигаются предположения, гипотезы, версии, которые проверяются, а затем принимается решение. Например, изучая механизм совершения преступления, следователь выдвигает, сопоставляет, анализирует и проверяет версии случившегося события. Составной частью реконструктивной деятельности являются также прогнозирование, то есть мысленное представление хода и результатов действия, а также планирование предстоящих действий.

Познавательная деятельность следователя сопровождается выполнением *достоверительной функции*. Она проявляется в приведении имеющейся в распоряжении информации в специальную, предусмотренную законом форму – протокол, постановление и так далее. Например, в работе следователя составляются процессуальные документы, отражающие ход и результаты установления истины по делу.

В целом познавательный компонент тесно связан со следующими особенностями профессиональной деятельности:

- строгая законодательная регламентация процесса познания;
- ретроспективный характер процесса познания, объектом изучения которого является не только настоящее, но и события прошлого;
- необходимость фиксировать результаты познания с опорой на факты;
- дефицит, неупорядоченность и разнообразие получаемой информации;
- воздействие стресс-факторов, нередко вызывающих сильную эмоционально-психическую напряженность;
- возможный негативный характер объекта познания в виде результатов преступной деятельности.

Можно перечислить и другие специфические особенности, характеризующие познание следователя¹:

- познание не является самоцелью, а есть средство обеспечения других видов деятельности;

¹ Акентьев П.В. Психическая работоспособность: проблемы, пути решения. – М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 118.

- деятельность по расследованию преступления начинается после его совершения;
- познание направлено как на настоящее, так и на будущее;
- исключительно большой поток информации предполагает ее селекцию;
- поступление информации характеризуется динамичностью;
- наличие процессуальной регламентации.

Реализация познавательной (поисковой, реконструктивной, удостоверяющей) деятельности следователя предполагает выраженность у него определенных профессионально важных качеств – профессиональной наблюдательности, способности к систематическому сопоставлению фактов, прогнозированию и предвидению событий, широкой эрудиции, глубоких профессиональных знаний, гибкого, творческого и объективного мышления, критичности и рефлексивности, высокой умственной работоспособности и других качеств.

Содержание *коммуникативного компонента* профессиональной деятельности следователя определяется спецификой его профессионального общения, в процессе которого происходит обмен информацией, восприятие участниками общения друг друга и их взаимодействие. Общение следователя (коммуникативный компонент деятельности) осуществляется им в особых, специфичных условиях, с различным контингентом граждан и преследует определенную профессионально значимую цель.

Например, коммуникативный компонент деятельности следователя отражается в ситуации допроса свидетеля с целью получения важной для следствия информации.

При этом представляются профессионально важными такие качества следователя, как умение устанавливать психологический контакт с незнакомыми (малознакомыми) людьми, в том числе в непредсказуемых и неопределенных ситуациях общения; иметь достаточный социальный опыт и широкий репертуар поведения для того, чтобы эффективно общаться с разнообразным контингентом граждан и уметь преодолевать культурные барьеры общения; знать признаки визуальной диагностики характерологических особенностей людей с тем, чтобы уметь прогнозировать их поведение и выбирать оптимальный для достижения профессиональных задач способ общения (взаимодействия) с ними; быть способным предвидеть возникновение и развитие межличностных конфликтов и уметь разрешать их и так далее. Особую значимость представляет способность к установлению психологического контакта, представляющего собой эмоционально-положительную взаимосвязь на основе общих интересов и единства целей общающихся лиц. В частности, от установления психологического контакта во многом зависит получение следователем необходимой информации от допрашиваемого лица (свидетеля, подозреваемого).

Организационно-управленческая подструктура деятельности следователя проявляется в двух формах - организации деятельности других людей для совместного решения профессиональных задач и самоорганизации труда.

В процессе реализации организационно-управленческой подструктуры деятельности следователь выполняет несколько функций:

- функцию отслеживания (наблюдения за положением дел и изменениями обстоятельств, значимых для решения профессиональных задач),
- функцию реагирования (принятия текущих решений, связанных с реализацией профессиональных функций);
- конструктивную функцию (разработки замысла на осуществление текущих решений и действий, определение возможностей их осуществления);
- мобилизационную функцию (приведения в действие имеющихся сил и средств для выполнения профессиональной задачи);
- контрольную функцию (соотнесения хода исполнения принятых текущих решений и достигаемых промежуточных результатов с поставленной задачей и ожидаемыми результатами);
- регулирующую функцию (коррекции совершаемых действий, внесения по мере необходимости изменений в них).

Примером самоорганизации деятельности может быть сохранение следователем самообладания в проблемных, стрессовых профессиональных ситуациях. Доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Алексей Михайлович Столяренко (1924 г.р.) называет это правилом самообладания¹. Так, поведение гражданина (объекта труда) может быть провоцирующим и проявляться, например, в допущении словесной грубости и насмешек. Соблюдение юристом выдержки продемонстрирует слабость провоцирующего и усилит действенность слов юриста. Напротив, потеря юристом выдержки и самообладания психологически уравнивают его с объектом труда и может свидетельствовать о его недостаточной профессиональной компетентности.

В числе профессионально важных качеств следователя здесь следует назвать такие, как активность, инициативность, находчивость, смелость, решительность, умение прогнозировать последствия принимаемых решений, самостоятельность, ответственность за свои действия и поступки.

Кроме профессионально значимых качеств личности следователя, можно назвать и некоторые противопоказания к этой деятельности. К ним относятся выраженная замкнутость и неразвитые коммуникативные способности, цинизм и равнодушие к людям, недостаточный уровень интеллектуального (в том числе речевого) развития, чрезмерная импульсивность поведения (склонность к необдуманным поступкам), эмоциональная неустойчивость.

¹ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практическое пособие. – М.: Юрайт, 2000. С. 129.

В завершение изложения данного параграфа необходимо сказать, что выделение в структуре следственной деятельности перечисленных компонентов носит в определенной мере условный характер. Это объясняется тем, что, во-первых, они не выступают в деятельности следователя отдельно, изолированно друг от друга, а наоборот тесно взаимосвязаны.

Во-вторых, иногда границы между различными подструктурами профессиональной деятельности относительно, например, такое юридически значимое действие, как планирование деятельности, можно рассматривать и в рамках организационно-управленческого компонента, и в рамках реконструктивного.

В целом деятельность следователя, как отмечает кандидат психологических наук Татьяна Алексеевна Бондаренко¹, часто протекает в ситуациях профессиональной напряженности, которая возникает как результат сложности выполняемой работы (например, состояние бдительности при проведении очной ставки; интеллектуальная нагрузка при выдвижении версии о лице, совершившем преступление) и эмоциональной напряженности, вызванной экстремальными условиями (например, общение не только с законопослушными гражданами, но и криминальными личностями, навязывающими сотруднику ОВД свои искаженные ценности).

Эти условия деятельности способны привести к развитию явления профессиональной деформации личности, о котором пойдет речь в третьем параграфе.

§ 3. Характеристика профессиональной деформации личности следователя

Профессиональная деформация личности – это нежелательные (нередко отрицательные) изменения психических и социально-психологических особенностей личности в отрицательную сторону, происходящее, в первую очередь, под влиянием специфики профессиональной деятельности.

Доктор педагогических наук, профессор Анатолий Валентинович Буданов (1944 г.р.) выделяет три группы факторов, ведущих к профессиональной деформации:

1. *Факторы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности.*
2. *Факторы личностного свойства, включающие определенные личностные особенности сотрудников ОВД.*
3. *Факторы социально-психологического характера.*

Рассмотрим указанные факторы.

¹ Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ДКО МВД России, 2007. С. 122.

К факторам, обусловленным спецификой деятельности в ОВД, отнесены следующие:

1. Детальная правовая регламентация.
2. Властные полномочия.
3. Повышенная ответственность.
4. Психические и физические перегрузки.

Так, согласно результатам психологического исследования, проведенного с сотрудниками ОВД г. Орла¹, 58,6% опрошенных отмечают, что они испытывают постоянные физические или психологические перегрузки на работе. Эти перегрузки приводят к быстрой утомляемости, снижению качества выполняемой работы и общей неудовлетворенности ею.

5. Организационный фактор (например, неопределенные ролевые обязанности и отсутствие точных должностных инструкций).

6. Фактор экстремальности.

Так, по результатам психологического исследования, проведенного с сотрудниками районных ОВД г. Орла 67,2% опрошенных утверждают, что контингент, с которым они работают, очень трудный, а 65,5% не считают, что их рабочий день проходит спокойно и легко.

7. Фактор, определяемый объектом профессиональной деятельности.

**Сергей Петрович
Безносков**

Не только следователь влияет на подозреваемого (обвиняемого), но происходит и обратный процесс. Каждодневно исследуя личности подозреваемых и обвиняемых, следователи заостряют на них свое внимание, анализируют их поступки и действия, изучают мотивы поведения, нравственные ценности, чувства и обстоятельства жизни.

Как справедливо отмечает доктор психологических наук, профессор Сергей Петрович Безносков (1947 г.р.)², чтобы раскрыть преступление сотрудник ОВД вынужден хорошо знать психологию рецидивистов, их привычки, манеры и жаргон.

«вживая» в личность преступника, уметь поставить себя на его место и прожить какой-то период времени в образе другого. Данный процесс «вживания», по словам С.П. Безнослова, может привести не только

¹ В данном случае приведены результаты исследования, полученные с помощью методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко. При этом были опрошены представители рядового и начальствующего состава сотрудников РОВД. Учитывая небольшую численность опрошенных (выборка представлена 68 сотрудниками РОВД), а также их принадлежность к различным службам (уголовный розыск, участковые инспектора милиции, следствие, патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба) целесообразно говорить о наиболее общих психологических тенденциях, которые требуют своего дальнейшего изучения.

² См. об этом: Безносков С.П. Профессиональная деформация личности: Монография. - СПб: Речь, 2004.

к приобретению преступного опыта, но и уподоблению ему и формированию качеств деформированной личности.

Рассмотрим вторую группу факторов, которые обуславливают профессиональную деформацию сотрудников и связаны с их личностными особенностями:

1. Недостаточная профессиональная подготовка. Недостаточная профессиональная

подготовка сотрудников может привести к использованию ими неправильных методов деятельности. Эти сотрудники, как правило, особенно чувствительны к провокациям, склонны к рукоприкладству и используют силу, чтобы показать, что распоряжаются здесь они¹.

2. Профессионально важные качества личности в некоторых случаях могут выступать фактором профессиональной деформации. Например, *воля*, предполагающая самодетерминацию и саморегуляцию своей деятельности и различных психических процессов. Воля может трансформироваться в чрезмерную жесткость, нетерпимость по отношению к коллегам, членам семьи и другим окружающим людям.

3. Нереалистично высокие личностные ожидания, когда человек постоянно ждет от себя слишком многого, трудится в полную силу и, тем не менее остается недоволен результатами. Также слишком сильная поглощенность работой означает, что, выполняя ее, человек становится высокочувствительным ко всему, что бросает тень на его профессиональную компетентность. Поэтому сомнения в профессиональной компетентности специалиста вызывают у него стресс и в некоторых случаях агрессию.

4. Профессиональный возраст (или профессиональный опыт) сотрудников.

По данным существующих исследований профессиональной деформации² у сотрудников с десятилетним стажем работы происходит усиление функции самоконтроля и нарастание эмоциональной напряженности, что приводит к понижению стрессоустойчивости. В поведении это может проявляться как усталость от службы и эмоциональное сгорание, то есть человеку становится безразлично, как в дальнейшем сложится его карьера.

Повышение неосознанного самоконтроля может приводить к появлению определенных служебных ритуалов, например, «каждый документ должен вылежаться», «чем больше надписей на документе, тем лучше» и тому подобное.

¹ Берден О. «Драчуны» в полицейской форме: результаты исследования национального института правосудия США // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом: Реферативный сборник. – ГИЦ МВД РФ, 1996. – Вып. 35. С. 17-19.

² Отчет о результатах исследования факторов, способствующих развитию профессиональной и социально-психологической деформации сотрудников ОВД г. Москвы / Учебно-научный комплекс психологии и работы с личным составом ОВД Академии МВД России. - М., 1995.

5. Некоторые личностные изменения, вызванные процессом профессиональной адаптации сотрудников ОВД.

Например, ожидания и установки, сформировавшиеся у человека до начала выполнения профессиональной деятельности и реальность, с которой он сталкивается в процессе ее выполнения, приходят в противоречие. Это может вызвать разочарование, отрицательное отношение к профессии, переоценку ее смысла и потерю заинтересованности к ней. Названные последствия, в свою очередь, представляют собой предпосылки развития профессиональной деформации.

Третья группа факторов, способствующих развитию профессиональной деформации, представлена такими социально-психологическими особенностями выполнения профессиональной деятельности, как неадекватный стиль руководства и конфликтные отношения в коллективе, а также особым влиянием на сотрудника социального окружения вне работы.

1. Неадекватный стиль руководства.

Одной из особенностей неадекватного стиля руководства, которая может способствовать развитию профессиональной деформации сотрудников, является недостаточная информированность.

Неадекватный стиль руководства как фактор развития профессиональной деформации может проявляться в чрезмерной авторитарности начальника и преобладании с его стороны жесткого стиля управления.

В то же время успешное решение проблем, связанных с профессиональной деформацией, во многом зависит от деятельности руководителей, в частности, от обоснованности принимаемых ими решений, умения учитывать деловые качества, профессиональные возможности и индивидуальные особенности подчиненных.

2. Существование напряженных, конфликтных отношений между сотрудниками, их равнодушие, обособленность и взаимная подозрительность по отношению друг к другу также способствуют развитию профессиональной деформации¹.

Напряженные отношения вызывают у многих сотрудников чувство неудовлетворенности в принадлежности и причастности к данной социальной группе. Кроме того, становятся невозможными деловая критика и свободное выражение собственного мнения при обсуждении служебных вопросов, снижаются вероятность взаимопомощи в затруднительных профессиональных ситуациях и способность коллегиально принимать конструктивные решения. Такой социально-психологический климат в подразделении ОВД препятствует продуктивному осуществлению совместной деятельности и затрудняет гармоничное развитие личности в группе.

¹ Буданов А.В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. – М.: ГУК МВД России, 1994.

Отметим, что в связи с реформированием системы воспитательной работы в органах внутренних дел РФ в настоящее время существует ряд ведомственных нормативно-правовых документов, подчеркивающих важность формирования благоприятного социально-психологического (морально-психологического) климата в подразделениях ответственность каждого сотрудника и руководителя за поддержание здоровой атмосферы в коллективе¹.

3. *Неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (семьи, друзей).*

Сотрудниками, подвергающимися в большей степени профессиональной деформации, являются те, которые имеют неблагополучные семьи. Причиной, способствующей развитию профессиональной деформации, может быть непонимание дружеским окружением профессиональных интересов и ценностей сотрудника. В этом случае у сотрудника может возникнуть чувство одиночества и эмоциональной изоляции. Утратив душевные связи, человек теряет уверенность в себе. Его внутреннее напряжение проявляется в подавленном настроении, неожиданных эмоциональных вспышках и в ухудшении самочувствия.

4. *Низкая социальная оценка деятельности сотрудников* отрицательно сказывается на эффективности выполняемых служебных функций и на психологическом состоянии. Так, качественному выполнению функциональных обязанностей может препятствовать недостаточное денежное и техническое обеспечение ОВД. Недостаточная оснащенность вызывает у сотрудников ощущение профессионального бессилия и невозможности полноценного выполнения служебных задач.

Нами рассмотрены факторы, способствующие развитию профессиональной деформации, однако представляется важным охарактеризовать и конкретные **формы проявления данного феномена**.

1. *Профессиональные стереотипы.*

Например, «обвинительный уклон»² представляет собой предрасположенность следователя занимать обвиняющую позицию по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей. То есть, когда следователь часто в оценке поступков граждан предпочитает оправдательному подходу обвинительный.

Пример обвинительного уклона - предпринимаемые сотрудником действия, направленные на получение во что бы то ни стало признания че-

¹ См. об этом: Приказ МВД РФ от 24.12.2008г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД РФ от 11.02.2010г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

² Лазарева В.А. Психология следователя и вопросы профессиональной деформации // Реализация уголовной ответственности. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1987. С. 151.

ловеком собственной виновности, применение запрещенных приемов дознания и следствия.

Особо хотелось бы сказать *о таком поведенческом стереотипе*, вырабатываемом в ходе выполнения функциональных обязанностей специалистом, как «эмоциональное выгорание». Служба в органах внутренних дел сопряжена с высокой эмоциональной насыщенностью при дефиците позитивных впечатлений.

Исследователь симптомов эмоционального «выгорания» доктор психологических наук, профессор Виктор Васильевич Бойко определяет данное явление как *выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия*¹. Также отмечается, что эмоциональное «выгорание» проявляется как приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения. С одной стороны «эмоциональное выгорание» позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы, с другой - способно отрицательно сказываться на выполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами по общению и взаимодействию.

Существование симптомов эмоционального выгорания у сотрудников свидетельствует о необходимости использования специальных психологических приемов и техник, которые снижали бы вероятность развития рассматриваемого явления.

2. Перенос своей служебной роли, профессиональных установок и стереотипов во внеслужебные взаимоотношения.

Когда служебная роль переносится на внеслужебные сферы, где социальные ожидания и ориентации могут не совпадать с профессиональными, можно говорить о проявлении профессиональной деформации. *Поведение* человека в этом случае становится неадекватным обстановке и общению с ним затрудняется. Например, у сотрудников требования профессии вырабатывают наблюдательность, бдительность, критичность и аналитичность мышления. Умение сотрудников подмечать и придавать должное значение мелочам и деталям, методичность в анализе, например, при осмотре места происшествия или составлении словесного портрета являются профессионально важными характеристиками личности. Однако стремление описывать все столь же подробно и последовательно даже тогда, когда это не обусловлено ситуацией, может препятствовать бесконфликтному и полноценному межличностному общению, проявляясь, например, в бестактности по отношению к собеседникам.

3. Правовой нигилизм представляет собой осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, однако, преступный замысел. Названное проявление профессиональной деформации имеет несколько форм.

¹ Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара: БАХРАХ, 1998. С. 161.

Например, *пренебрежительное отношение к требованиям закона или непринятие необходимых по закону мер*. При этом некоторые процессуальные предписания оцениваются сотрудником как формальные и второстепенные, а принцип целесообразности противопоставляется принципу законности.

Правовой нигилизм может выражаться *в поведении* как служебное бездействие. Речь идет о ситуациях, когда закон требует от сотрудников вмешательства, оказания помощи потерпевшим, пресечения преступных действий, а они этих требований не выполняют по различным причинам не преступного характера, например, из-за дефицита времени, неумения, занятости и перегрузок в работе.

4. Отдельные *качества личности*, например, чрезмерно выраженная подозрительность сотрудников ОВД по отношению к окружающим людям.

Так, согласно мнению доктора философских наук, профессора Владимира Ивановича Курбатова (1947 г.р.)¹ *подозрительность* – один из наиболее опасных видов профессиональной деформации. А по утверждению доктора психологических наук, профессора Владимира Степановича Медведева (1953 г.р.)², подозрительность развивается из профессионально важного качества личности - бдительности.

В связи с тем, что в процессе выполнения служебных обязанностей блюститель порядка часто сталкивается с обманом, коварством и лицемерием, у него могут выработаться повышенная критичность и излишняя бдительность. Интенсивное влияние профессионального опыта порой приводит к утрате веры в людей, готовности подозревать окружающих в совершении неблагоприятных действий и злом умысле, побуждает видеть в каждом заподозренном преступника.

Рассмотрение перечисленных проявлений представляет собой вторую часть характеристики явления профессиональной деформации личности. Воздействие факторов, способствующих развитию профессиональной деформации на личность специалиста, и возникновение проявлений профессиональной деформации делает актуальными вопросы профилактики этого явления в подразделениях ОВД.

Профилактика профессиональной деформации включает в себя широкий спектр предупредительных мер не психологического и психологического характера³.

¹ Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007. С. 130.

² Медведев В.С. Профессиональная деформация сотрудников ИТУ: анализ проблемы // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказания: Сб. научн. Тр. / МВД РФ. Рязанская высш. школа; редкол.: Тюгаева Н.А. и др. – Рязань. – 1992. С. 33-40; Медведев В.С. Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: Автореф. ... д-ра психол. наук. - Киев, 1999.

³ См., в частности: Борисова С.Е. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности в России: Сборник статей. - М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 97-102; Организация

К первой группе мер можно отнести организационно-управленческую и воспитательную (педагогическую) работу в ОВД, осуществляемую преимущественно кадровыми аппаратами, инспекцией по работе с личным составом и начальниками подразделений ОВД¹.

Кроме того, важно сказать об аналитической работе, которую не следует рассматривать как собственно профилактику профессиональной деформации, но которая выступает подготовительным этапом, позволяющим более адекватно планировать меры по профилактике рассматриваемого феномена.

Психологическая профилактика профессиональной деформации подразумевает превентивную деятельность, направленную на предотвращение проявлений рассматриваемого явления. Меры психопрофилактического характера могут осуществляться в процессе индивидуального консультирования, проведения психотренировок и социально-психологических тренингов.

В процессе *индивидуального психологического консультирования* психолог в рекомендательном порядке предлагает рациональные способы преодоления затруднений, которые возникают в процессе выполнения служебных обязанностей.

В ходе психологического консультирования, как способа профилактики профессиональной деформации, возможно повышение уровня психологической грамотности сотрудников. Например, знание руководителем и его подчиненными наиболее оптимальных стратегий поведения способно помочь им в урегулировании возможных конфликтных ситуаций. Создание благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективе ограничивает развитие профессиональной деформации личности сотрудников.

Немаловажным для профилактики профессиональной деформации личности является проведение *психотренировок*, на которых сотрудники ОВД осваивают упражнения аутотренинга – основного метода психической саморегуляции. Эти упражнения помогают сотрудникам ОВД осуществлять регуляцию своего состояния, что особенно важно при выполнении служебных обязанностей в сложных, экстремальных ситуациях профессиональной деятельности. Например, постоянные перегрузки в процессе выполнения функциональных обязанностей способны вызвать состояние физического и психического утомления. Постоянное и длительное пере-

профессиональной психологической подготовки сотрудников ОВД: Методическое пособие. – М.: ГУК МВД России, 2003; Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника ОВД: Методическое пособие / Под ред. В.М. Бурькина. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

¹ Буданов А.В. Методические рекомендации к занятию в системе социально-гуманитарной подготовки на тему «Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД»: Лекция-беседа с личным составом. – М., 1992. С. 29-37.

живание этого состояния способствует появлению таких личностных характеристик (агрессивность, повышенная личностная тревожность и др.), которые приводят к развитию признаков профессиональной деформации. Владение же техникой саморегуляции, препятствует возникновению переутомления и проявлений профессиональной деформации.

Аутотренинг и упражнения по релаксации выступают эффективными методами профилактики и преодоления развития синдрома эмоционального выгорания, как проявления профессиональной деформации личности¹.

Помимо техники релаксации и упражнений аутотренинга весьма эффективным является проведение социально-психологических тренингов, что объясняется тем, что в ходе такого тренинга происходит овладение определенными социально-психологическими знаниями и коррекция поведения личности, развиваются способность к рефлексии (например, к анализу ситуации и собственного поведения) и гибкому реагированию, умение быстро перестраиваться в различных условиях.

В целом же следует сказать, что эффективность профилактики профессиональной деформации личности обуславливается применением комплекса соответствующих мер.

Подводя итог, отметим, что профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на характеристики личности и вызывает их изменение. Возможным вариантом изменений личности в процессе профессиональной деятельности может быть развитие профессиональной деформации. Профилактика профессиональной деформации личности в широком смысле может включать аналитическую работу, меры организационно-управленческого и воспитательного характера, психологическое консультирование, психотренировки и социально-психологические тренинги.

Действующие нормативно-правовые акты:

1. Приказ МВД РФ от 24.12.2008г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД РФ от 11.02.2010г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Литература:

1. Акентьев П.В. Психическая работоспособность: проблемы, пути решения. – М.: Издательство «Щит-М», 2007.

¹ См. об этом: Борисова С.Е. В условиях риска: «Эмоциональное выгорание» по-милиейски // Служба кадров, 2002, № 7. С. 84-87.

2. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности: Монография. – СПб: Речь, 2004.
4. Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. – М.: ДКО МВД России, 2007.
5. Борисова С.Е. В условиях риска: «Эмоциональное выгорание» по-милиейски // Служба кадров, 2002, № 7. С. 84-87.
6. Борисова С.Е. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности в России: Сборник статей. – М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 97-102
7. Буданов А.В. Методические рекомендации к занятию в системе социально-гуманитарной подготовки на тему «Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД»: Лекция-беседа с личным составом. – М., 1992.
8. Буданов А.В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. – М.: ГУК МВД России, 1994.
9. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. – СПб: Питер Пресс, 2010.
10. Волков В.Н. Юридическая психология: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
11. Еникеев М. И. Основы юридической психологии: Учебник. – М.: Норма, 2009.
12. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
13. Курбатов В.И. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2007.
14. Бесчастный В.Н., Лефтеров В.А., Литвинова Г.А. Теория и практика полицейского менеджмента в Германии: Монография. – Донецк: ДЮИ, 2009.
15. Медведев В.С. Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: Автореф. ... д-ра психол. наук. – Киев, 1999.
16. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. – М.: НИиРИО, 1967.
17. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 2011.
18. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практическое пособие. – М.: Юрайт, 2000.
19. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало-М, 2006.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Разъясните определение психологии юридического труда как раздела юридической психологии. Сформулируйте ее объект, предмет, задачи.
2. Рассмотрите общие психологические характеристики следственной деятельности. В чем заключается взаимосвязь и взаимообусловленность данных особенностей?
3. Сформулируйте понятие о профессиограмме и психограмме профессиональной деятельности следователя. Какие составляющие включают в профессиограмму?
4. Дайте характеристику социальной стороне следственной деятельности.
5. Рассмотрите познавательную деятельность следователя и ее компоненты. Перечислите профессионально-важные качества личности следователя, необходимые для реализации познавательной деятельности.
6. Дайте характеристику коммуникативной стороне следственной деятельности.
7. В каких формах проявляется организационно-управленческая сторона профессиональной деятельности следователя? Какие профессионально-важные качества личности необходимы для реализации данной составляющей профессиограммы?
8. Что понимается под термином «профессиональная деформация»?
9. Каковы факторы и проявления профессиональной деформации следователя?
10. Разъясните сущность явления «эмоционального выгорания» как одного из наиболее опасных проявлений профессиональной деформации личности следователя.
11. Выработайте и сформулируйте практические рекомендации по профилактике «эмоционального выгорания» и профессиональной деформации личности следователя.

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1. Введение в юридическую психологию	5
§ 1. Понятие, предмет, задачи и структура (разделы) юридической психологии. Место психологии среди наук	5
§ 2. Принципы и методы юридической психологии (психологии в деятельности следователя)	13
§ 3. Исторический очерк развития зарубежной юридической психологии	31
§ 4. Развитие отечественной юридической психологии	37
Литература	44
Вопросы и задания для самоконтроля	45
Приложение 1.1. Биография Вильгельма Вундта	47
Глава 2. Психические феномены и их проявление в деятельности следователя	51
§ 1. Понятие о психике. Психологическая характеристика психических познавательных процессов и учет их особенностей в деятельности следователя	51
§ 2. Психологические особенности эмоционально-волевой сферы личности и их учет в работе следователя	72
Литература	89
Вопросы и задания для самоконтроля	89
Глава 3. Правовая психология	90
§ 1. Правовая психология как раздел юридической психологии. Правовая социализация личности	90
§ 2. Правосознание и правомерное поведение личности	101
Литература	112
Вопросы и задания для самоконтроля	113
Глава 4. Криминальная психология	114
§ 1. Понятие о личности преступника и преступного поведения. Подходы к объяснению преступного поведения	114
§ 2. Отличительные личностные особенности преступника. Типологии личности преступника	134
§ 3. Психология преступных групп и учет их особенностей в работе следователя	155
Нормативно-правовые акты	175
Литература	175
Вопросы и задания для самоконтроля	178
Приложение 4.1. Некоторые известные мошенники	179
Глава 5. Психологические основы расследования преступлений	181

§ 1. Понятие о предварительном следствии и следственных действиях. Психологические особенности осмотра места происшествия	181
§ 2. Психология обыска и выемки	188
§ 3. Психологические особенности проведения допроса и очной ставки	196
§ 4. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте	220
§ 5. Психология предъявления для опознания	226
Нормативно-правовые акты	234
Литература	234
Вопросы и задания для самоконтроля	236
Глава 6. Судебно-психологическая экспертиза	237
§ 1. История становления судебно-психологической экспертизы в России	237
§ 2. Понятие и общая характеристика судебно-психологической экспертизы	243
§ 3. Виды судебно-психологической экспертизы	250
Нормативно-правовые акты	265
Литература	265
Вопросы и задания для самоконтроля	266
Приложение 6.1. Судебно-психологическая экспертиза по делу Собко	267
Глава 7. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности следователя	272
§ 1. Понятие психологии юридического труда и социально-психологическая характеристика следственной деятельности	272
§ 2. Профессиограмма и психограмма деятельности следователя	278
§ 3. Характеристика профессиональной деформации личности следователя	283
Нормативно-правовые акты	291
Литература	292
Вопросы и задания для самоконтроля	293

Учебное пособие

Борисова Светлана Евгеньевна

**Юридическая психология
(психология в деятельности следователя)**

Подписано в печать 19.07.2011 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 18,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 208

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru